

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»**

На правах рукописи

ГОНЧАРОВА НАТАЛЬЯ ЛЕОНИДОВНА

**РАЗВИТИЕ РЫНКА УСЛУГ ДЛЯ ЛИЦ СТАРШЕ
ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА В СФЕРЕ СЕРВИСА:
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексными - сфера услуг)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, доцент
Рудская Ирина Андреевна

Санкт-Петербург – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСА УСЛУГ ЛИЦАМ СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА	16
1.1 Сервисологические основы исследования комплекса услуг лицам старше трудоспособного возраста.....	16
1.2 Атрибуты рынка услуг лицам старше трудоспособного возраста	43
1.3 Мультипликативные эффекты развития комплекса услуг лицам старше трудоспособного возраста.....	56
2 ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ ЛИЦАМ СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА	75
2.1 Организация и формы предоставления услуг лицам старше трудоспособного возраста в Великобритании и США	75
2.2 Организация предоставления услуг гражданам – получателям пенсии по старости в РФ	87
2.3 Экономико-правовые основы развития конкуренции между поставщиками услуг лицам старше трудоспособного возраста в РФ	102
3 НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСА УСЛУГ ЛИЦАМ СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА	114
3.1 Инструменты государственной политики в области содействия интересам граждан старшего поколения в Российской Федерации	114
3.2 Направления развития платежеспособного спроса граждан предпенсионного возраста и пенсионеров по старости	129
3.3 Государственная политика поддержки граждан старшего пенсионного возраста	170
3.4 Государственная поддержка услуг долговременного ухода за лицами старше трудоспособного возраста	179
4 МЕТОДОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МНОГОКАНАЛЬНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ ЛИЦАМ СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА.....	190
4.1 Гражданско-государственное партнерство в развитии рынка услуг лицам старше трудоспособного возраста.....	190

4.2. Организационные и экономические условия формирования личных и корпоративных фондов комплексных услуг лицам старше трудоспособного возраста	212
4.3. Концептуальный подход к развитию комплекса услуг лицам старше трудоспособного возраста социально ответственными корпорациями	223
5 ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ И КАЧЕСТВА УСЛУГ ЛИЦАМ СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА.....	237
5.1 Организационно-экономические условия и ресурсы цифровой трансформации рынка услуг	237
5.2 Направления преодоления цифрового неравенства потребителей услуг лицам старше трудоспособного возраста	250
5.3 Конфигурация национальной цифровой сети услуг лицам старше трудоспособного возраста.....	264
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	278
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	291
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШЕ 65 ЛЕТ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ.....	357
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. РАСЧЕТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНОГО ТРАНСФЕРТА МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2021 ГОД	359
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. КОТИРОВКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБЛИГАЦИЙ НА МОСКОВСКОЙ БИРЖЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 07.08.2021	363
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ КОМПЬЮТЕРОВ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВАХ	365
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НАСЕЛЕНИЕМ.....	367
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. ЧИСЛЕННОСТЬ АКТИВНЫХ АБОНЕНТОВ ФИКСИРОВАННОГО И МОБИЛЬНОГО ШИРОКОПОЛОСНОГО ДОСТУПА К СЕТИ ИНТЕРНЕТ на 100 человек населения.....	369

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации на период до 2024 года, установленные Указом Президента 474 от 21.07.2020 г., определяют необходимость повышения ожидаемой продолжительности жизни до 67 лет, а в Указе Президента от 07.05.2018 г., определяют необходимость повышения ожидаемой продолжительности жизни к 2030 году до 80 лет, а также – вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности. В условиях глобальной тенденции старения населения развитых и ряда развивающихся стран, характерной также и для Российской Федерации, обеспечение высоких темпов экономического роста при ухудшении возрастной структуры населения и относительного сокращения доли его экономически активной части является проблемой, для решения которой необходимы новые решения и нетрадиционные подходы, в том числе развитие рынков услуг для лиц старше трудоспособного возраста (далее ЛСТВ). Кроме того, необходимо изменить парадигму отношения к данной категории населения на основе вовлечения в активное потребление широкой номенклатуры услуг и посильного участия в трудовой деятельности.

Одним из факторов увеличения нагрузки на социальную и экономическую систему вследствие старения населения является рост затрат на обслуживание недееспособных пожилых людей, среди которых в группы, требующие значительных затрат, выделяют лиц, страдающих деменцией – стойким прогрессирующим снижением когнитивных функций, выражающимся в утрате имеющихся знаний, навыков и умений и слабоумии. Поэтому при росте доли пожилых людей в общей численности населения большинства развитых стран увеличение количества людей, страдающих деменциями, станет еще одним фактором сокращения численности экономически активного населения, что представляет собой угрозу экономическому росту. Развитие рынка услуг лицам с ограниченными возможностями позволит смягчить данную проблему.

В Российской Федерации за последние годы достигнуты определенные успехи в рамках национального проекта «Демография» (федеральный проект «Старшее поколение»), в частности, под эгидой Министерства труда и социальной защиты (далее Минтруд РФ) при участии Фонда социального страхования Российской Федерации (далее ФСС РФ) с 2018 года формируется система долговременного ухода. Однако низкие темпы экономического роста, дефицитность средств ФСС РФ, высокий уровень износа стационарных и полустационарных объектов, на базе которых оказываются услуги пожилым, требуют решения задачи организации многоканального финансирования услуг этой категории граждан на основе рыночного подхода. Соответственно, необходимо определить институциональное наполнение, межорганизационные и межсубъектные отношения на основе принципов социальной справедливости и обеспечения прав граждан, учитывая возможности цифровой экономики и современные информационные технологии. Кроме того, не исследованными являются территориальные аспекты развития рынка услуг пожилым с учетом неравномерности распределения населения по территории страны, неравномерности социально-экономического развития регионов и неравных возможностей привлечения благотворительных организаций, волонтеров, использования корпоративных социальных программ к оказанию услуг пожилым. Эти задачи тесно переплетаются с задачей определения возможностей личного участия граждан в обеспечении достойной старости и экономической эффективности корпоративных программ услуг пожилым. Сложной с политико-экономической точки зрения является задача обеспечения личного участия граждан в формировании резервов средств, обеспечивающих достойный уровень потребления услуг после утраты трудоспособности в условиях нестабильной экономики и низкого доверия граждан к долгосрочным вложениям собственных средств в страховые программы и в негосударственные пенсионные фонды.

Развитие сферы услуг в отношении ЛСТВ на основе рыночного подхода может стать стимулом развития рынков услуг и одним из драйверов экономического роста в сложных глобальных тенденциях инфляции и старения населения. Данные обстоятельства обуславливают актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности научной проблемы. Теоретические и методологические аспекты развития сферы услуг как отрасли национальной экономики, современные тенденции её развития, достаточно давно исследуются в экономической науке. Результаты, полученные в последние пять лет, раскрыты в работах О.В. Алешкиной, А.П. Бабаева, Э.Р. Байковой, А.Г. Гаджиевой, В.В. и И.И. Глущенко, Е.В. Горшениной, Ю.В. Жильцовой, М.Ф. Замятиной, Т.И. Зворыкиной, О.Н. Кораблевой, Э.Н. Кроливецкого, Л.К. Кузьминой, В.В. Кулибановой, Г.П. Ляпуновой, А.В. Мавриной, М.Н. Максимовой, В.М. Михайлова, М.С. Мотышиной, В.А. Носкова, Х.З. Парвонаевой, Е.В. Рябовой, Л.Н. Совершаевой, Л.А. Сосуновой, М.М. Хайкина, Е.П. Фомина, Л.В. Хоревой, А.О. Чугуновой, А.Д. Шматко, А.В. Шраера, М.Б. Щепаккина. Глубокая проработка сервисологии как теоретической базы исследования сферы услуг содержится в работах Т.Н. Ананьевой, А.В. Арно, О.И. Вапнярской, А.М. Варыпаева, В.Г. Велединского, В.К. Карнауховой, Н.С. Коноплевой, П.Д. Павленок, Н.А. Платоновой, С.И. Росенко. Вопросы обеспеченности населения социальными услугами, их структуры, качества и доступности, представлены в исследованиях Ф.Ш. Абуталимовой, А.Б. и О.С. Берендеевых, Н.П. Клушиной, В.В. Иванова, А.В. Ивановой, П.А. Келлер, С.В. Кузнецова, М.И. Маллаевой, И.В. Малофеева, Л.Р. Мингачевой, Н.Н. Николаевой, Е.В. Рожковой, В.В. Рощупкиной, А.В. Рунова, Л.А. Сосуновой, И.А. Тойменцевой, И.А. Трониной.

Существенно менее развиты исследования форм, механизмов, доступности и качества услуги пожилым и лицам с ограниченными возможностями. Основные результаты в этой области представлены в трудах Е.А. Абрамовой, М.В. Гинсбурн, Д.В. Давыдова, И.С. Ишутиной, В.Ф. Лемайкина, Д.С. Максимова, М.Н. Максимовой, В.П. Миничкина, А.Ю. Нагих, Т.В. Сиротиной, О.В. Скудаловой, М.Д. Ходаковского, Л.С. Чучадаевой. Однако, опубликованные результаты большей частью не позволяют выделить специфические потребности и услуги пожилым, оценить эффективность механизмов, обеспечивающих их доступ к услугам. Лишь в немногочисленных публикациях спрос на услуги со стороны пожилых рассматривается в контексте развития предпринимательской активности (Ю.С. Пиньковецкая, Е.А. Прокопьев, Э.В. Хохлов). Столь же немногочисленны публикации, посвященные

проблемам интеграции пожилых в современное общество (О.А. Бортнюк, Е.А. Ветрова, Е.Е. Кабанова, М.Б. Полтавская).

Цифровая трансформация сферы услуг неизбежно затрагивает и услуги пожилым. Теоретико-методологические аспекты и опыт цифровой трансформации сферы услуг в целом рассмотрены в работах Г.Л. Азоева, О.Н. Быковой, М.В. Волошиновой, К.В. Волкова, А.П. Гарнова, Л.А. Данченко, А.Ж. Жунусовой, Н.А. Зайцевой, Н.А. Зайцева, Р.Т. Дуламбаевой, И.Б. Стукаловой, Р.Р. Сидорчука, О.В. Сагиновой, М.Э. Сейфуллаевой, Н.В. Студеникина. Однако, проблемы цифровизации услуг пожилым преимущественно освещаются в публикациях в контексте повышения компьютерной грамотности старшего поколения (И.В. Баландина, Е.В. Грохотова, Л.В. Прохорова, Н.А. Птицына, А.Ю. Россошанская, В.С. Яшин и др.). Комплексные исследования информационных потребностей и возможностей старшего поколения немногочисленны (П.В. Попов, Т.Н. Успенская).

Глобальные тенденции старения и порождаемые ими теоретические проблемы развития экономики, требования к изменению методологии проектирования услуг пожилым, форм, инструментов и механизмов их оказания не получили пока детальной проработки в трудах экономистов. В работах отечественных исследователей достаточно много внимания уделяется теории сферы услуг, однако специфика потребностей пожилых и организационно-экономические механизмы их удовлетворения в условиях ограниченной платежеспособности данной категории граждан отражена не в полной мере. Не определены возможности использования механизмов корпоративной социальной ответственности для расширения предложения услуг пенсионерам по старости, слабо разработаны предложения по развитию коммерческого сектора сферы услуг пожилым с учетом ограниченности их платежеспособного спроса, не проработаны возможности использования смешенного финансирования для развития объектов инфраструктуры для исследуемого сегмента сферы услуг.

Целью исследования является разработка теоретических и методологических положений, определяющих формы, инструменты и методы развития рынка услуг пожилым людям в сфере сервиса.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– на основе анализа современных демографических тенденций и трансформации потребностей в услугах дополнить терминологию теории управления рынком услуг понятием «лица старше трудоспособного возраста» (ЛСТВ) как особой категории населения – потребителей услуг; сформулировать предложения по трансформации рынков услуг для нужд ЛСТВ;

– уточнить понятие сервисологии; разработать сервисологическую концепцию экосистемы услуг для ЛСТВ, позволяющую обеспечить высокое качество жизни для этой категории населения на основе объединения усилий государства, бизнеса и самих ЛСТВ, а также возможности оказания услуг как на безвозмездной, так и на платной основе при поддержке государства с учётом территориальной дифференциации;

– определить атрибуты рынка услуг для ЛСТВ и их существенные признаки в рамках схемы Гарвардской парадигмы рынка; дать авторскую трактовку понятия регионального рынка услуг для ЛСТВ, определить его функции, особенности и значение в многоканальном финансировании услуг;

– выявить и раскрыть сущность мультипликативного экономического эффекта от развития рынка услуг для ЛСТВ;

– обосновать экономическую целесообразность вовлечения в трудовую деятельность лиц раннего пенсионного возраста, разработать предложения по формированию экономического механизма стимулирования официальной занятости, а также методические рекомендации по обеспечению занятости разных подгрупп ЛСТВ;

– предложить концептуальную модель государственной поддержки процесса оказания социальных услуг для ЛСТВ с определением конкретных групп факторов (правовых, организационных и экономических мер господдержки), прямо влияющих на качество жизни ЛСТВ;

– на основе сценарного моделирования разработать концептуальные положения формирования экономического механизма накопления личных фондов гражд-

дан, обеспечивающих для них конкретный перечень услуг в натуральном выражении, гарантированных государством, включая моделирование размера личного фонда оплаты комплексной услуги лечения и ухода за страдающими деменцией;

– с позиций многоканального финансирования предложить организационно-экономический механизм использования инфраструктурных муниципальных облигаций в развитии коммерческого сектора услуг для ЛСТВ;

– сформировать концепцию партнерства государства, бизнеса и граждан в целях, обеспечивающего развитие рынка услуг для ЛСТВ;

– разработать принципиальную схему активизации экономического участия корпораций и крупных сетевых предприятий, в рамках корпоративной социальной ответственности (во взаимодействии с муниципальными органами власти);

– разработать предложения по созданию национальной сети услуг для ЛСТВ на основе цифровой трансформации процесса их предоставления;

– разработать методические рекомендации по трансформации экономического механизма финансирования предоставления услуг для ЛСТВ и роста платежеспособного спроса.

Объект исследования – национальный и региональные рынки, институциональная структура сферы услуг в отношении лиц старше трудоспособного возраста.

Предмет исследования – организационно-экономические взаимоотношения, возникающие между субъектами рынка услуг для лиц старше трудоспособного возраста в процессе стимулирования его развития и государственной поддержки.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных авторов, посвященных теоретико-методологическим аспектам развития сферы услуг как отрасли национальной экономики, фундаментальных положений сервисологии, вопросам обеспеченности населения социальными услугами с учётом их структуры, качества и доступности, проблемам развития государственно-частного партнерства и рыночных отношений в сфере услуг, социальной инфраструктуры, форм, развития механизмов обеспечения доступности и качества услуг для ЛСТВ и лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Методологическую основу исследования представляет комплекс методов научного познания: системный подход, методы сравнения и аналогии, графический, статистический, экономико-математический методы.

Информационная база исследования представлена актуальными нормативно-законодательными актами, данными государственной статистики, официальной информацией органов государственного и муниципального управления федерального и регионального уровней, данных обзоров аналитических агентств.

Обоснованность и достоверность результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается использованием нормативно-правовых актов РФ, регламентирующих предоставление услуг для ЛСТВ, данными учреждений и организаций, осуществляющих методическую и организационную поддержку рынка услуг для ЛСТВ, обобщения опыта развития данных рынков в РФ и за рубежом.

Соответствие исследования Паспорту научных специальностей. По объекту, предмету и основным результатам исследования диссертация выполнена в соответствии со специальностью 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами – сфера услуг) п. 1.6.109 – «Совершенствование организации, управления в сфере услуг в условиях рынка»; п. 1.6.118 – «Формирование, развитие отраслевых, региональных и общенациональных рынков услуг»; п.1.6.130 – «Экономические основы социальной защиты и поддержки населения».

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке комплекса теоретико-методологических и методических положений по развитию рынка услуг для лиц старше трудоспособного возраста на основе партнёрства государства, бизнес-структур и населения, обеспечивающего многоканальное финансирование социальной защиты.

К наиболее существенным результатам, имеющим научную новизну и полученным лично соискателем, относятся следующие:

1. Определены экономические проблемы, связанные с тенденцией старения населения; дана расширенная трактовка понятия «лица старше трудоспособного возраста» (далее ЛСТВ) с позиций выделения трех подгрупп (лиц предпенсионного, раннего пенсионного и пенсионного возраста), существенно различающиеся по потребностям в особых видах услуг; данная трактовка позволяет специфицировать услуги и осуществить на этой основе трансформацию рынка услуг для нужд ЛСТВ.

2. Уточнено понятие сервисологии; с учётом предложений по трансформации рынков услуг для нужд ЛСТВ, разработана сервисологическая концепция экосистемы услуг для ЛСТВ, позволяющая обеспечить высокое качество жизни для этой категории населения на основе объединения усилий государства, бизнеса и самих ЛСТВ, а также расширения возможности оказания услуг как на безвозмездной, так и на платной основе при поддержке государства с учётом территориальной дифференциации.

3. Определены и детально проработаны существенные признаки групп атрибутов рынка услуг для ЛСТВ в рамках уточнения базовых условий схемы Гарвардской парадигмы рынка: атрибутов *«предложение»*, *«спрос»*, *«результативность»*, *«структура рынка»*, *«государственная политика»*, *«поведение фирм»*; дана авторская трактовка понятия регионального рынка услуг для ЛСТВ, определены его специфические функции и особенности, а также его ведущее значение в консолидации финансовых ресурсов для расширения услуг для ЛСТВ с учетом их конкретных потребностей в субъекте РФ и в муниципальных образованиях.

4. Выявлен мультипликативный экономический эффект услуг для ЛСТВ, обусловленный повышением спроса на услуги оздоровления и реабилитации со стороны данной категории граждан, проявление которого выражается в расширении предложения услуг, в том числе капиталоемкого характера, что даёт возможность в экономических условиях России, после выявления возможных дополнительных источников финансовых средств граждан (личных и ПФР) и организационно-правовых мероприятий государства, достичь увеличения роста налогов, заработных плат и прибыли как в сфере услуг, так и в смежных отраслях.

5. Доказана экономическая целесообразность привлечения к посильному труду лиц раннего пенсионного возраста на основе обработки и анализа массива данных о занятости ЛСТВ, данных о вакансиях рынка труда в сфере сервиса, об уровне доходов пенсионеров, а также обобщения медико-социальных рекомендаций относительно влияния занятости на активное долголетие и состояние здоровья; предложен экономический механизм стимулирования официальной занятости этой группы ЛСТВ на базе социального субсчёта в составе индивидуального лицевого счёта работника в ПФР, позволяющий обеспечить финансирование дополнительных социальных услуг для пенсионеров; сформулированы методические рекомендации по обеспечению занятости граждан предпенсионного и пенсионного возраста.

6. Разработана концептуальная модель, определяющая направления и инструменты государственной политики в области содействия интересам гражданам старшего поколения в РФ с учётом уточнения положений Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года в части показателей мониторинга результативности, вовлечения в финансирование социальных услуг бизнеса и населения, трансформации механизма пенсионного обеспечения, опирающаяся на развитие рынка услуг для ЛСТВ.

7. Разработаны концептуальные положения формирования экономического механизма накопления личных фондов граждан, обеспечивающих для них финансирование конкретного перечня услуг в натуральном выражении (в т.ч. проживания на уровне не менее 3* отеля – всё включено, досуга, долговременного ухода и медицинского обслуживания), гарантированных государством, включая моделирование размера личного фонда оплаты комплексной услуги лечения и ухода за страдающими деменцией.

8. Предложен организационно-экономический механизм использования инфраструктурных муниципальных облигаций в развитии коммерческого сектора услуг для ЛСТВ, которые должны: обладать низким номиналом (исходя из низкого уровня доверия населения к отечественным ценным бумагам) и гарантированной ликвидностью (в силу возрастания потребности в услугах по мере приближения

срока получения); гарантировать владельцам облигаций получения комплексной услуги по уходу и лечению по достижению ими возраста старше трудоспособного при наличии соответствующих медицинских показаний.

9. Разработана концепция государственно-гражданского партнерства в развитии рынка услуг для ЛСТВ, основанная на трехстороннем сотрудничестве институциональных (публичного и частного) и неинституционального партнеров (граждан); предложена схема экономических отношений в системе государственно-гражданского (муниципально-гражданского) партнерства, целью которого является формирование прав долевой собственности (владения, распоряжения и ограниченного пользования граждан) на инфраструктурные объекты сферы услуг для ЛСТВ, обеспечивающие предоставление услуг комплексного ухода.

10. Разработана принципиальная схема трансформации форм экономического участия корпораций и крупных сетевых предприятий в рамках корпоративной социальной ответственности (во взаимодействии с муниципальными органами власти), в создании, развитии и эксплуатации сферы услуг в области здравоохранения, досуга, физической культуры и долговременного ухода не только за своими работниками, в том числе вышедшими на пенсию, но и пенсионерами, проживающими на территории их предпринимательской активности, в объеме и качестве, обеспечивающим сокращение диспропорций в доступности услуг. Особенностью нового понимания КСО является представление о прямом участии компаний в эксплуатации объектов геронтологической инфраструктуры с целью предоставления качественных услуг на долговременной основе, что обеспечивает стабильное поступление средств на текущее функционирование, а также доступность цен и тарифов на услуги для ЛСТВ.

11. На основе использования цифровизации для повышения качества жизни ЛСТВ сформирован концептуальный подход к формированию национальной сети услуг для ЛСТВ, интегрированной с центрами управления регионами (субъектами РФ), обеспечивающий мониторинг качества, ассортимента, объема и сроков оказания услуг для ЛСТВ, способствующей продвижению цифровых услуг

данной категории граждан, включая услуги телемедицины, образования, контроля жизнедеятельности, досуга.

12. Разработаны методические рекомендации по трансформации экономического механизма финансирования предоставления услуг для ЛСТВ и роста платежеспособного спроса; определены организационно-правовые меры, направленные на осуществление такой трансформации.

Теоретическая значимость исследования заключается в результативном применении основных положений сервисологии к исследованию рынка услуг для ЛСТВ, развитии Гарвардской парадигмы рынка «структура-поведение-результат» применительно к рынку услуг данной категории граждан, расширения представления о партнерстве в осуществлении социальной направленности и обоснования концептуальной модели экономического механизма организации партнерства власти, бизнеса и граждан, обеспечивающих финансирование развития рынка услуг для ЛСТВ в сфере сервиса.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные в ней результаты могут быть использованы органами законодательной и исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях в стратегическом планировании развития сферы услуг в целом и услуг для ЛСТВ, разработки инвестиционных проектов строительства капитальных объектов инфраструктуры услуг, развития цифровой инфраструктуры услуг для ЛСТВ.

Апробация результатов исследования. Базовые положения и результаты диссертационного исследования представлялись на международных и всероссийских конференциях, отдельные результаты внедрены в хозяйственную практику и в учебный процесс.

Основные результаты научно-квалификационной работы (диссертации) изложены в 55 научных трудах (общим объемом 138,6 п. л.), в том числе в изданиях рекомендованных ВАК РФ - 25 статей (общим объемом 18,6 п. л.)

Структура и содержание диссертационного исследования определены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и приложений. Во введении дана общая характеристика

работы. В первой главе отражены теоретические аспекты формирования и развития комплекса услуг лицам старше трудоспособного возраста. Во второй главе исследованы организационно-экономические условия предоставления услуг для ЛСТВ. В третьей главе представлены направления государственной политики развития комплекса услуг для ЛСТВ. В четвертой главе описывается методология обеспечения многоканального финансирования при оказании услуг для ЛСТВ. В пятой главе представлены разработки, базирующиеся на цифровизации как детерминанты повышения доступности и качества услуг для ЛСТВ. В заключении приведены основные выводы.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСА УСЛУГ ЛИЦАМ СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА

1.1 Сервисологические основы исследования комплекса услуг лицам старше трудоспособного возраста

Задачей данного диссертационного исследования является формулирование и обоснование методологических подходов к созданию условий, обеспечивающих *достойный уровень жизни для лиц старшего возраста с возможностью их участия, как в формировании своих накоплений на трудоспособной стадии жизни, так и в активном участии в трудовой деятельности на стадии старше трудоспособного возраста.* Эта задача обусловлена наличием проблем в низком уровне жизни сегодняшних пенсионеров, сложностью с доступностью получения социальных услуг, вызванных нехваткой бюджетных средств, постоянным, всё возрастающим ростом доли населения старшего возраста в стране и мире, пассивной их ролью в создании ВВП, малыми размерами пенсий, незаинтересованностью в официальном оформлении своей трудовой деятельности, т.е. привлечению их к активному труду. Одновременно, отсутствие чёткой экономически обоснованной перспективы для любого трудоспособного гражданина в возможности обеспечения для него достойного уровня жизни при переходе на пенсию в случае активной капитализации части собственных финансовых средств из текущих доходов и, одновременно, в отсутствии чёткой экономически обоснованной информации для молодого поколения о возможности для них формирования частных финансовых активов, в том числе для их родителей, выходящих на пенсию и не накопивших достаточно средств для достойного уровня жизни в старости.

Старение населения в последние десятилетия стало одной из серьёзных проблем социально-экономического развития, воспринимаемой как глобальная проблема. Решение которой требует координированных усилий правительств разных стран. Прогнозируется, что к 2020 году численность населения старше 60 лет достигнет 1 млрд чел, а к 2050 г. – почти 2 млрд чел., что составит 22% населения; доля населения в возрасте от 80 лет и старше вырастет от 1% до 4% [394].

Международные задачи по ликвидации проблем старения: Мадридский международный плана действий по проблемам старения выделил три приоритетных области:

- участие пожилых людей в развитии;
- обеспечение здравоохранения и благосостоянию пожилых людей;
- обеспечение для пожилых людей широких возможностей и благоприятных условий [91].

«Пожилый человек – это человек, возраст которого превысил среднюю ожидаемую продолжительность жизни при рождении» [91, с. 280]. «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении – число лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из поколения родившихся в данном году при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в год, для которого вычислен показатель» [77].

В таблице 1.1.1 представлен сценарный прогноз средней ожидаемой продолжительности жизни в Российской Федерации на период до 2030 года. Рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении свидетельство повышения уровня социально-экономического развития страны, доступности образования и здравоохранения и других индикаторов качества жизни населения. Изменение сроков ухода на пенсию по старости, которые сдвинуты на пять лет позже, требует определения степени отношения предпенсионеров к трудоспособным. Условимся называть по старым понятиям трудоспособности ЛСТВ, тех, кто не входил у Росстата в группу трудоспособного возраста. В статистике даётся определение: «**Трудоспособным** считается возраст (до 2019 г.): для мужчин – 16–59 лет, женщин – 16–54 года». Росстат, при проведении своих обследований, в 2019 г. в численность населения в возрасте старше трудоспособного включил, в соответствии со скользящим изменением выхода на пенсию по старости мужчин в возрасте 60–60,5 лет, женщины в возрасте 55–55,5 лет. «До 2017 г. мужчины 60–72 лет, женщины 55–72 лет, а с 2017 г. мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше, относились к категории ЛСТВ» [352].

Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин в Российской Федерации при рождении, лет [138]

Годы	Низкий вариант	Средний вариант	Высокий вариант
2017	72,10	72,29	72,65
2018	72,45	72,90	73,51
2019	72,60	73,28	74,06
2020	72,75	73,66	74,60
2021	72,90	74,03	75,14
2022	73,04	74,40	75,68
2023	73,19	74,76	76,21
2024	73,33	75,12	76,73
2025	73,47	75,48	77,25
2026	73,61	75,84	77,76
2027	73,75	76,19	78,27
2028	73,88	76,53	78,77
2029	74,02	76,88	79,27
2030	74,15	77,22	79,76

Источник: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm

Общая тенденция показывает рост этой группы населения (см. табл. 1.1.2) при абсолютном более быстром снижении их численности в 2020–2021 годах в связи с пандемией. Министерство труда РФ в Приказе от 24.03.2021 г. № 147 «Об утверждении методики расчета показателя «Доля граждан старше трудоспособного возраста и инвалидов, получающих услуги в рамках системы долговременного ухода, от общего числа граждан старше трудоспособного возраста и инвалидов, нуждающихся в долговременном уходе» также выделяет группу населения со специфическими потребностями – лица старше трудоспособного возраста (ЛСТВ).

Эти данные подтверждают актуальность проблемы необходимости более внимательного отношения к нуждам ЛСТВ, которые в первую очередь пострадали из-за пандемии и переноса всех средств борьбы с ней с плановых медицинских услуг, в которых наиболее нуждается данная категория населения.

Рост численности пожилых людей и их удельного веса в общей численности населения ведёт к необходимости перераспределения ресурсов от программ развития, исследований и инноваций в образование, медицину и технологии к финансированию программ обеспечения качества жизни пожилых людей.

Динамика численности населения РФ и лиц старше трудоспособного возраста (ЛСТВ) с 2015 по 2021 годы * [Росстат. <https://rosstat.gov.ru/>]

Показатели	Периоды						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность населения (тыс. чел.)	146267	146545	146804	146880	146781	146749	146171
Численность ЛСТВ (тыс. чел.)	35163	35986	36685	37362	37989	36629**	36903**
Уд вес ЛСТВ в общей численности населения, в %	24,0	24,6	25,0	25,4	25,9	25,0	25,2

Примечание: Численность населения в 2021 году от 50 лет до 70 лет 37 518 тыс. чел., старше 50 лет 37 518 + 14 686 = 52 204 тыс. чел., от 50 до 65 лет: (мужчин 46%, женщин 54%).

*1) Начиная с 2015 года с учетом сведений по Республике Крым и г. Севастополь;

*2) На 1 января 2005 – 2019 гг.: ЛСТВ – это: мужчины в возрасте 60 лет и более, женщины в возрасте 55 лет и более; на 1 января 2020 – 2021 гг. ЛСТВ – это: лица старше трудоспособного возраста: мужчины в возрасте 61 лет и более, женщины в возрасте 56 лет и более;

**3) Более быстрое падение численности ЛСТВ связано с пандемией с 2020 года

Кроме того, данная тенденция порождает предпосылки к снижению производительности труда, необходимости повышения налоговой нагрузки на бизнес и замедлению экономического роста национальных и глобальной экономик. «Преодоление этой тенденции предполагает изменения роли людей старшего возраста – от пассивного потребления и сдерживания расходов к активному спросу на товары и услуги в соответствии с изменяющейся структурой потребностей и значимому для субъектов предложения потребительскому поведению» [138].

Рассматривая вопрос целесообразности и возможности более активного участия в официальной трудовой деятельности пенсионеров, необходимо определить, когда необходимо каждому трудоспособному человеку начать серьёзно задуматься о своём будущем, какая ждёт старость, как к ней подготовиться.

Как было сказано выше, в современной практике Росстата, к лицам старше трудоспособного возраста (далее ЛСТВ) относят тех граждан, которые достигли

возраста выхода на пенсию по старости, сроки которой пока каждый год изменяются Росстатом до достижения прибавки 5 лет. Для определения направлений приложения своих сил, определения степени потребности в специфических для них товарах и услугах, определения возможных источников финансового обеспечения требуемых качественных и количественных характеристик обеспечения достойного жизненного уровня, как правило, не ниже уровня, достигнутого ими в период их трудовой деятельности, целесообразно стабилизировать возрастные характеристики в динамике планирования и учёта путём некоторого расширения возрастных границы. Это вызвано тем, что от возраста во многом зависит характер потребностей и возможность их получения.

Исследования геронтологов показывает, что «кризис среднего возраста в среднем наступает в возрасте 50 лет, возрастая из года в год. Несколько десятилетий назад его пик приходился на 35 лет. Жители Западно-Европейских стран считают, что в 50 лет (+\ - 2 года) заканчивается молодость, а в Азии это ощущают 55-летние. Многое зависит от экономической, социальной, экологической и психоэмоциональной ситуации на территории проживания. Действующая классификация возрастов ВОЗ, ставящая задачу подготовки человеком своего «организма к последующим старческим изменениям, возможности вовремя переориентироваться в семейной ситуации, общественной и трудовой деятельности, найти своё хобби и т.д., относит: «молодой возраст – 18–44 года; средний возраст – 45–59 лет; пожилой возраст – 60–74 года; старческий возраст – 75–90 лет; долголетие – 90+ лет». [1]

Исходя из данной классификации, а также необходимости, с точки зрения социально-экономической адаптации пожилых людей, можно выделить три значимых период в жизни человека, в течение которых он сталкивается с принципиально различными проблемами начиная с 50 лет, когда заканчивается молодость и пора задуматься о перспективах старости. Разделим ЛСТВ на три основные категории:

1. «Предпенсионный возраст (женщин 50–60 лет, для мужчин 50–65 лет). когда люди сталкиваются с проявлениями эйджизма, возрастной дискриминации, испытывают трудности при поиске работы и проблемы со здоровьем, в том числе и большинство мужчин, уже с 50 лет» [138].

2. «Ранний пенсионный возраст от момента выхода на пенсию до возраста ожидаемой продолжительности жизни при рождении, когда при сохранившейся социальной активности и возможности частичной трудовой занятости, отсутствуют или существенно ограничены возможности обеспечить привычный уровень жизни» [138].

3. «Старший пенсионный возраст (пожилой возраст)* от возраста ожидаемой продолжительности жизни при рождении, когда приоритетными становятся проблемы медицинского и социального обслуживания.» [138].

«Повышение пенсионного возраста в России до 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин имело достаточно значимое положительное значения для противодействия эйджизму – явлению, которое заключается в создании определенных стереотипов и дискриминации людей или их групп по возрастному признаку. Эйджизм особенно болезненно воспринимается людьми предпенсионного и раннего пенсионного возраста, как правило, сохраняющим высокий уровень социальной активности и притязаний. Проблема заключается в том, что высокий квалификационный уровень и социальные притязания пожилых людей могут входить в противоречие с кадровой политикой работодателя» [138].

ЛСТВ различаются также по акцентуации интересов, которые порождают специфические потребности. **Развивая классификации пожилых людей в исследованиях ряда социологов, включая А.В. Качкина, И. С. Кон, а также Е.В. Щаниной [384], которая провела исследование, позволившее ей выделить несколько различных типов ЛСТВ, представленных на рисунке 1.1.1 с дополнениями автора, учитывающими специфические для них особые потребности в отдельных группах услуг, своевременное и качественное получение которых существенно улучшает, по их мнению, их качество жизни.**

Уход с работы по возрасту серьезно влияет на образ жизни человека, превысившего возраст трудоспособности в соответствии с национальным законодательством. По мере старения изменяются потребности, изменяется представление о качестве жизни. Постольку, поскольку потребности ЛСТВ специфичны, постольку следует говорить об отдельной подсистеме сферы услуг – комплексе услуг для ЛСТВ.

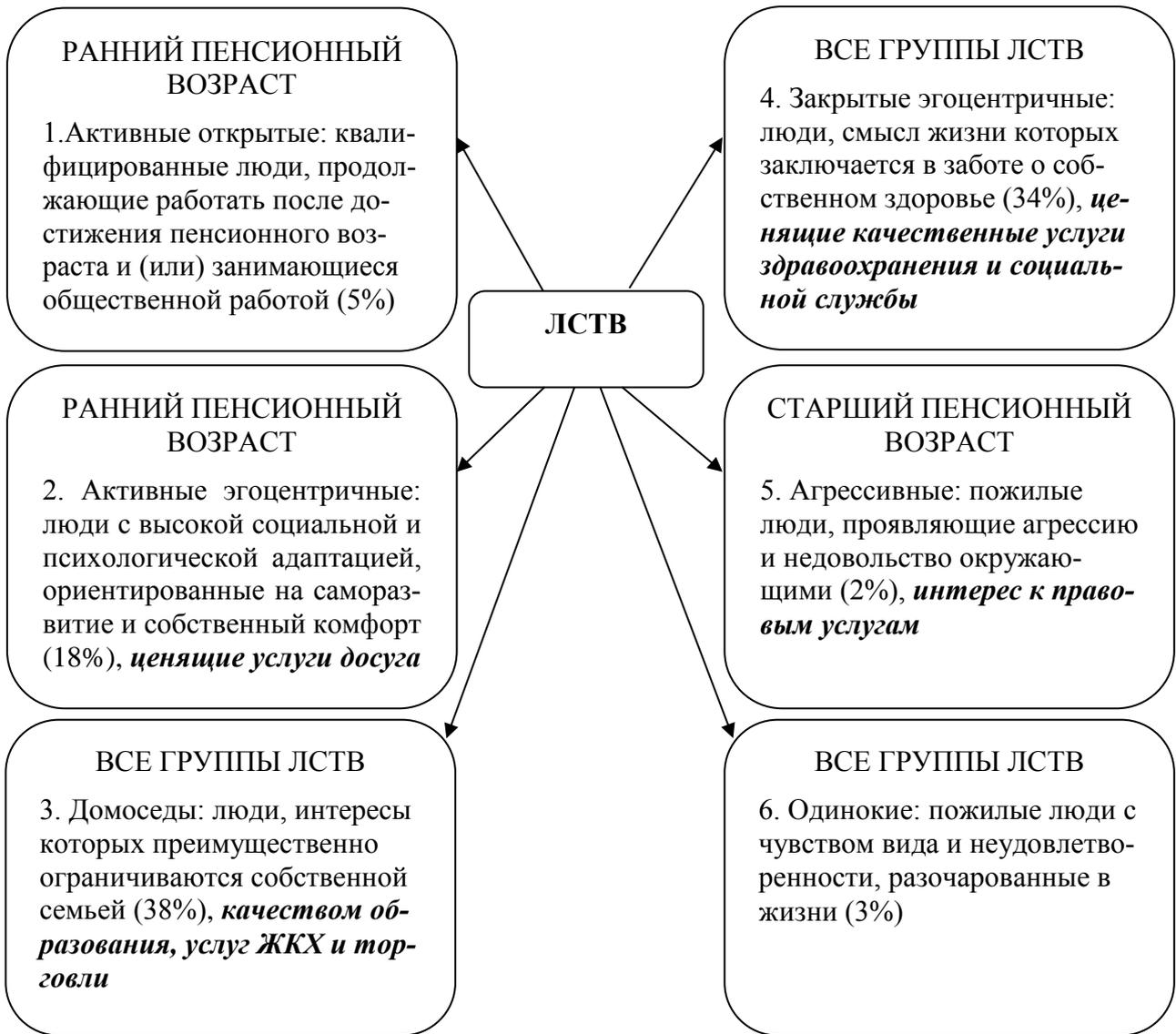

Рисунок 1.1.1 – Типология ЛСТВ с позиции приоритетного специфического отношения к группе услуг

Составлено на основе работ [384], жирным шрифтом дополнено автором

Ее развитие требует формирования комплекса услуг, предоставляемых для ЛСТВ (см. таблицу 1.1.3) органами государственного и регионального управления, местного самоуправления, муниципальными, некоммерческими, общественными, коммерческими организациями и учреждениями.

В последние годы проблемы старения населения в мире привели к появлению феномена «серебряной экономики», т.е. экономики, использующей возможности ЛСТВ и обеспечивающей удовлетворение их потребностей [200].

Инструментарием формирования и развития рынка товаров и услуг для ЛСТВ является так называемый геронтомаркетинг – система управления спросом на услуги людей старшего возраста. Увеличение доли ЛСТВ обуславливает значительный

Таблица 1.1.3

«Направления развития услуг для ЛСТВ *по возрастным периодам*» [138]

Период жизни ЛСТВ	Группы услуг			
	Правовые и финансовые услуги	Услуги здравоохранения	Образовательные услуги	Досуговые услуги
1	2	3	4	5
3. Предпенсионный возраст (женщин 50–60 лет, для мужчин 55–65 лет)	Защита от дискриминации в сфере труда, страховые услуги, управление капиталом	Профилактика, оздоровление	Повышение квалификации, профессиональная подготовка, подготовка к потреблению услуг в цифровом формате	Услуги, способствующие самореализации
4. Ранний пенсионный возраст от момента выхода на пенсию до возраста ожидаемой продолжительности жизни при рождении	Защита от дискриминации в сфере труда, страховые услуги, управление капиталом	Профилактика инвалидизации, оздоровление	Повышение квалификации, профессиональная подготовка, подготовка к потреблению услуг в цифровом формате, обучение по интересам	Услуги, способствующие самореализации
5. Старший пенсионный возраст (пожилый возраст)* от возраста ожидаемой продолжительности жизни при рождении\	Защита от угроз личной собственности, страховые услуги, управление капиталом	Поддерживающие услуги	подготовка к потреблению услуг в цифровом формате, обучение по интересам	Услуги, способствующие самореализации; обеспечение общения

Разработано автором с учётом [Всемирный доклад о старении и здоровье], где определено, что «**Пожилый человек – это человек, возраст которого превысил среднюю ожидаемую продолжительность жизни при рождении**» [91, с.280].*

интерес для предпринимателей, поскольку рынок услуг для них является перспективным и, с учетом прогнозов по старению населения, растущим рынком. В частности, крупные китайский компании Alibaba и JD.com разрабатывают свои маркетинговые стратегии с учетом потребностей и запросов ЛСТВ [282]. Ограничением

для развития этого рынка в России является низкий платежеспособный спрос большей части населения страны в пожилом возрасте.

Если говорить о межстрановых сравнениях, то наиболее интересным представляется наиболее интересным опыт Китайской Народной Республики, поскольку средний размер пенсии в этой стране находится в диапазоне от 116 до 218 долларов (8500–15 000 руб.) [282], что сопоставимо со средней пенсией в Российской Федерации (13 700 руб.). Численность населения в возрасте свыше 60 лет в Китае к концу 2015 года превысила 200 млн чел., что превышает численность всего населения таких стран, как Бразилия, Пакистан, Нигерия, Бангладеш, Япония, Мексика, Россия, Филиппины. По прогнозам, к 2050 г. численность пожилых людей превысит 300 млн чел. Высокая демографическая нагрузка привела к появлению нового сектора в экономике – так называемой «серебряной индустрии», которая, к 2050 году будет составлять около 33% экономики Китая и обеспечит поступления в бюджет страны в размере около 17 триллионов долларов [199]. Серебряная индустрия является элементом рынка, обеспечивающим услуги и товары для пожилых людей и представляющим собой «негосударственную индустрию, на рыночных принципах снабжающую обладающих соответствующими экономическими возможностями слои престарелого населения либо принимающих предупредительные меры по отношению старости слои потенциальных престарелых товарами и услугами, соответствующими их потребностям» [250].

Развитие серебряной индустрии невозможно без государственного регулирования и государственной поддержки, поскольку коммерческие организации, целью которых является извлечение прибыли, в первую очередь ориентируются либо на высшей ценовой сегмент, либо на сниженное качество услуг [482]. Использование механизмов государственно-частного партнерства, государственный заказ на оказание услуг пожилым людям, а также стратегический геронтомаркетинг [120, 109, 115, 116, 143] могут стать эффективными инструментами развития серебряной индустрии.

Экономика развитых стран столкнулась с несомненным вызовом: старение населения как угроза экономическому росту. «Серебряная» индустрия может стать

инструментом противодействий этой угрозы и способствовать превращению угрозы в драйвер экономического роста.

В отличие от зарубежных исследователей, в последние десять лет в отечественной науке недостаточно внимания уделяется теоретико-методологическим вопросам сферы услуг. В нулевых годах текущего века появились интересные труды, которые трактовали сервисологию как науку синергичного типа, определяющую закономерности возникновения и удовлетворения потребности в услугах [55, 79, 84, 83, 102, 104, 100, 101, 103, 193, 273, 286]. За последние годы следует выделить труды В.В. и И.И. Глущенко [101, 103], в которых преимущественно исследуются возможности отраслевых приложений сервисологии, однако в их трудах представлены методические аспекты проектирования и оценки качества услуг, моделирования в интересах проектирования, стандартизации и оценки качества комплекса услуг и исследованы положения сервисологии как методической основы оптимизации развития комплексов сервиса. Более системно выявление потребностей представителей старшего поколения представлено в исследовании АНО «Центр социальной поддержки людей зрелого возраста «Пятьдесят плюс», которой инициирован проект «Социальная и экономическая активность людей зрелого возраста (категория «50+»): потребности, удовлетворённость, модели потребительского поведения, взаимодействие с бизнесом и органами власти». Цель проекта – помощь бизнесу и региональным органам власти в организации удовлетворения потребностей ЛСТВ на основе изучения социальной и экономической активности людей зрелого возраста (категории «50+»), выявления их потребности, факторов удовлетворённости качеством товаров и услуг, моделей потребительского поведения [372]. Однако потребности ЛСТВ не рассматривались российскими учеными в качестве специфического предмета исследования в контексте категориального аппарата сервисологии. Более продуктивными являются исследования в области геронтомаркетинга, нового научного направления, который, обеспечивая научное осмысление в рамках маркетинга [485, 486], не получил фундаментального освещения в понятийном поле сервисологии, хотя следует отметить весьма перспективные с точки зрения выделения специфических потребностей ЛСТВ работы Ю.В. Астаховой [57],

M. Beasley [401], J. Beer [402], D. Blacharsky [404], T. Coray [410]. Но данный круг исследований ограничивается преимущественно прикладными аспектами маркетинга как функциональной области предпринимательской деятельности вне связи с социально-экономическими проблемами общества, включая специфику удовлетворения потребностей данной специфической группы потребителей в условиях высокой доли их социально значимых потребностей в общей совокупности.

Состояние и проблемы организации программ сопровождения и ухода за ЛСТВ являются предметом исследований, которые можно условно разделить на три группы. К первой относятся работы специалистов по социальной работе и экономистов, в которых освещаются условия реализации национальных программ и опыт регионов по организации работы с ЛСТВ, а также качество их жизни в аспекте возникающих социально-экономических проблем: А. В. Власюк [87], Н. Е. Кондратьева [204], М.Н. Максимова [230, 231], Г. С. Смирнов [333], В. В. Тихомирова [348]. Среди работ этой группы следует выделить труды исследователей, которые рассматривают организационно-экономические аспекты взаимодействий общественных институтов в целях успешной реализации федерального проекта «Старшее поколение». Федеральный проект «Старшее поколение» предполагает финансирование [386] за счет средств федерального бюджета региональных программ по созданию системы долговременного ухода в пилотных регионах Российской Федерации, направленных на реализацию мероприятий «по определению механизмов совершенствования порядка выявления граждан, нуждающихся в предоставлении социальных и медицинских услуг, совершенствованию критериев оценки обстоятельств, ухудшающих условия жизнедеятельности граждан, определению информационной системы, на базе которой будет осуществляться интеграция и (или) синхронизация информационных систем, содержащих сведения в сфере социального обслуживания, социальной защиты, охраны здоровья граждан, оценку штатной численности и укомплектованности государственных организаций, оказывающих социальные и медицинские услуги, совершенствованию профессионального образования и профессионального обучения, а также дополнительного профессиональ-

ного образования работников организаций социального обслуживания и медицинских организаций, совершенствованию определения объемов финансирования социальных и медицинских услуг, включая порядок формирования тарифов на соответствующие услуги» [35]. Как следует из приведенных требований, достижение целей федерального проекта возможно в результате организации взаимодействий между организациями – поставщиками услуг для ЛСТВ, и анализ возможности и условий таких взаимодействий проводится рядом исследователей. Однако до настоящего времени отсутствует проработка вопроса организации предоставления услуг проживания, ухода, медицинского обслуживания и досуга как комплексной услуги, предоставляемой на уровне современных стандартов потребления равно доступной во всех регионах и муниципальных образованиях РФ.

Во второй группе работ исследуется влияние старшего поколения на демографию и экономику регионов (И.Г. Васильев [98], Е.А. Кипервар [198], В.Ф. Потуданская [292], М.Б. Скворцова [329], Л.П. Совершаева [334], Н. Е. Шестакова [377]).

Третья группа работ представлена трудами социологов, которые анализируют возможности социализации лиц старшего возраста и вовлечения их в активную межсубъектную деятельность (Г.Ф. Косова [206], Е. Г. Маслова [238]).

Влияние старения на рынки услуг исследовано в работе Ю.Н. Соловьевой и А.В. Бойко [335]. Направления этого влияния [131], **дополненные автором** настоящего исследования для: рынка труда необходимостью **создания рабочих мест с учётом физиологических особенностей ЛСТВ**; рынка образовательных услуг, в части расширения **подготовки специалистов в области современных средств и методов ухода, включая цифровые технологии оказания услуг**; расширения понятия рынка **потребительских поваров и бытовых услуг на услуги ремонта и ЖКХ, которые имеют свои существенные особенности для ЛСТВ, а также ритуальных услуг** в связи с увеличением доли пожилых одиноких людей, а также проблем соблюдения ритуала похорон с учётом их религиозности и вероисповедания; рынка информационно-телекоммуникационных услуг в полном объёме, а также рынка культурно-досуговых услуг в части **формирование доступной среды**,

транспорта повышенной комфортности и увеличение числа мест для релаксации ЛСТВ, при этом, под релаксацией понимается организация пространств для снятия мышечного и нервного напряжения с помощью специально-подобранных техник для ЛСТВ. Таким образом, необходимость трансформации всей сферы сервиса в связи с ростом удельного веса ЛСТВ в численности населения необходим (см. рисунок 1.1.2.).

Рисунок 1.1.2 – Направления трансформации рынков услуг под влиянием роста удельного веса ЛСТВ (авторские дополнения выделены жирным шрифтом)

Услуга – это процесс влияния живой или овеществленного труда на человека, его имущество или окружающие условия, осуществленного на платной или бесплатной основе, имеющей целью удовлетворить потребности отдельных членов об-

щества, определенных групп людей или общества в целом. Главным коннотативным соопределением термина «услуга» является «его характеристика как действия, приносящего пользу субъекту, на которое это действие направлено» [236]. Для целей управления процессами производства и предоставления услуг конструктивным представляется определение услуги как результата взаимодействия поставщика (исполнителя) и потребителя «услуг по удовлетворению потребностей потребителя» [450].

В отличие от услуги, сервис – это комплексное обслуживание в сфере социума, которое проводится производителем или посредником, что позволяет потребителю максимизировать удовольствие возникшей потребности. Сервис может характеризоваться и услугами без обслуживания, и услугами обслуживанием или обслуживанием как услугой.

Малюк Л.П. и Варыпаев А.М., рассматривая сервисологию как самостоятельную науку, предлагают следующее определение: «Сервисология – наука об услугах (материальных и нематериальных), которая базируется на теории потребностей человека, формирует принципы и методы удовлетворения этих потребностей» [236]. По мнению данных исследователей, «в этом определении достаточно понятно отражена специфика сервиса, которая заключается в том, что сервис как обслуживающий компонент деятельности присутствует так или иначе в структуре других важных социальных сфер (культура, экономика, образование, религия), так же являясь самостоятельным феноменом, возникает, функционирует и реализуется по своим внутренним закономерностям, основной из которых является направленность на удовлетворение потребности в полном объеме и с ожидаемым качеством» [323].

Объектом сервисологии, соответственно, является человек и его потребности; предметом – способы и методы выявления и формирования комплекса физиологических, социальных и духовных потребностей, процесс их удовлетворения с помощью сферы услуг. Методологическими основами сервисологии является изучение комплекса базовых потребностей, принципов их классификации, рассмотрение исторического развития теории потребностей и анализ современной парадигмы

«потребность – мотивация – деятельность», представленной в различных отраслях естественного и гуманитарного знания.

В. В. Глущенко, И. И. Глущенко [104, 131] рассматривают сервисологию как структурный элемент современной науки и наукологии. Науку о создании научных знаний, практических компетенций и технологий, которая охватывает комплекс научных проблем, философию, идеологию, политику, мотивы, методы, способы, инструменты, технологии инновационного создания различных видов услуг, технологий, их обращении и оказания, а также методы оценки финансовых результатов этой деятельности и влияния сферы услуг на развитие государства, экономики и общества будем называть общей теорией сервиса (сервисологией). С точки зрения гносеологии сервисология может быть определена как методология исследования, анализа и управления методами решения научных и практических задач, стоящих перед современными экономикой и обществом в сфере оказания услуг. Научный метод, объект, предмет, функции и роли общей теории услуг (сервисологии) определим следующим образом: «Совокупность инструментов, принципов и приемов, с помощью которых обеспечивается объективное познание научных процессов и социально–экономических результатов проектирования, создания, обращения, оказания, модернизации услуг и технологий их реализации условимся называть научным методом в сервисологии» [136]. Функции (от итальянского слова «исполняю») сервисологии состоят в том, что в рамках данной науки может быть достигнуто в геополитической, политической, социальной, экономической, технологической, экологической подсистемах государства, глобальных экономики и общества» [104].

Проблема выделения метода исследования потребностей еще не получила адекватного методологического решения в сервисологии, хотя она широко использует методы исследования, разработанные в других областях и сферах научного знания, благодаря которым удается приблизительно рассчитать баланс потребностей, характерных для определенного индивида, социальной группы или общества [393]. Поэтому сервисология по своим методам тесно соприкасается с социологией, в ко-

торой наиболее часто используемым методом исследования является метод преимущества. Этот метод лежит в основа выбора индивидом в смоделированной прожективной ситуации того или иного объекта или вида деятельности.

Поскольку степень конкретизации преобладающей потребности не всегда определена с достаточной точностью, выделяют несколько уточняющих разновидностей метода преимущества.

Первой разновидностью метода предпочтения является измерение потребностей путем оценки распределения денежных расходов на деятельность, связанную с удовлетворением потребности. Этот метод использует утилитаристскую парадигму, которая была популярной в XIX веке, но полностью не охватывала высшие духовные потребности человека, для удовлетворения которых она способна пожертвовать материальным благосостоянием. Все же эта разновидность широко применяется в экономике и сфере маркетинга, в том числе в маркетинге услуг.

Второй разновидностью метода преимущества является измерение потребности путем оценки распределения бюджета времени, затрат времени, связанных с удовлетворением той или иной потребности. Эта разновидность является более универсальной, она получила распространение в середине XX столетия и используется в социологических исследованиях, хотя и здесь возникают сложности с разграничением и характеристикой свободного времени.

В психологии применяется так называемый метод обструктивной техники. В исследованиях с животными с его помощью измеряют физические и нервные усилия, которые тратит объект исследования, чтобы преодолеть все препятствия, которые отделяют его от удовлетворения определенной потребности. Этот метод хорошо зарекомендовал себя во время исследования потребностей животного и физиологических потребностей человека, но не может быть механически перенесен на исследование сложных высших человеческих потребностей, поскольку во время удовлетворения такой потребности человек использует комплекс мотивов, которые трудно формализовать и разграничить.

В. В. Глущенко, И. И. Глущенко [104] вводят следующие понятия:

- «развитие сферы сервиса – это создание новых услуг и видов услуг, расширение и создание новых рынков, повышение качества услуг;
- парадигма развития сферы сервиса – системное объединение философии, идеологии, политики развития сферы услуг;
- философия развития сферы услуг – наиболее общий взгляд на процессы и результат проектирования новых услуг и видов услуг, расширение и создание новых рынков и другое;
- идеология развития сферы услуг – во-первых, основная идея такого развития; во-вторых, распределение власти в процессе такого развития;
- парадигма формирования методической основы развития сферы сервиса – системное объединение философии, идеологии и политики создания научной основы развития сферы сервиса;
- философия формирования методической основы развития сферы сервиса – наиболее общий взгляд на процесс формирования общей теории сервиса (сервисологии) и ее значение для устойчивого развития, снижения рисков развития сферы услуг;
- идеология формирования методической основы развития сферы сервиса – идеология, охватывающая: основную идею развития сервисологии как развитой общей теории сферы сервиса; распределение личной власти и/или власти должности в процессе такого развития наиболее общей методологии сферы сервиса;
- политика формирования методической основы развития сферы сервиса – совокупность конкретных мероприятий, направленных на формирование методической основы развития сферы сервиса;
- модель услуги – ее упрощенное, возможно типовое, формализованное представление в интересах проектирования процессов оказания услуг, оценки их качества и управления процессом оказания услуг;
- технология оказания услуг – системное объединение способов, технических средств оказания услуг и квалификационных навыков персонала, необходимых для предоставления услуг определенного качества;

– качество услуг оценивается в рамках различных систем, но основным критерием качества услуги считается такой субъективный показатель как степень удовлетворенности клиентов» [195].

Итак, сервисология, зародившаяся как наука в конце XX века, до настоящего времени не оформилась как зрелая наука, атрибутами которой являются [131]:

- теория как система основных идей и знаний;
- методология – совокупность базовых категорий и принципов, формах и способах организации научного знания;
- концепция как основной способ понимания изучаемых объектов, процессов и явлений, система базовых определений и связей между ними.

Важное значение для развития сервисологии имеют труды В. Г. Велединского [82, 83, 84]. Однако наиболее существенный вклад в становление сервисологии как науки внесли ученые Российского государственного университета сервиса (РГУТИС). Коллектив авторов под руководством Н. А. Платоновой в 2011 году выделил следующие общие концептуальные положения сервисологии:

- современные потребности индивидуализированы;
- развитие экономики должно быть ориентировано на подчинение производства потребностям человека с учетом критериев эффективности производства;
- товар и услуга – тождественные понятия [286].

В таблице 1.1.4 показаны представления различных авторов о сущности сервисологии как науки.

Однако в последующие годы интенсивность теоретических исследований в области сервисологии существенно снизилась. Опубликованные работы имеют более прикладной характер, связанный с оценкой динамики индивидуальных предпочтений потребителей. Панфилова Е. А., Аствацатурова Н.Ю. в работе [276] представили детальный анализ представлений отечественных авторов о сущности сервиса и сервисологии, сгруппировав их в четыре основные группы, определяющих сервисологию как [131]:

- науку об услугах;
- науку о методах индивидуального обслуживания человека;

Сущностные характеристики сервисологии как науки [417]

Автор (авторы)	Содержание характеристики
Н. А. Платонова [286]	Наука об индивидуализации потребностей людей и влиянии этого процесса на экономику, государство и общество
Коллектив авторов под руководством Л. П. Воронковой [149]	Наука о сервисе, теоретико-прикладное направление исследований, связанное с изучением сервиса, сферы обслуживания
В. Г. Велединский [82, 83, 84]	Область знания, рассматривающая сервис как целостный феномен, род социальной реальности
О. К. Слинкова, Д.А. Пастухова [332]	Наука о человеке и его потребностях

- науку о человеке и его потребностях;
- особая междисциплинарная область научного исследования сервиса.

Отсутствие общепринятого понятия вынуждает предложить авторское определение сервисологии, что необходимо для обеспечения логики и непротиворечивости дальнейших рассуждений» [131]. На основе анализа имеющихся определений науки «Сервисологии» и смежных с ней наук, предложено новая, расширенная трактовка, учитывающая подобные определения в Экономической теории, Теории управления и в Социологии, с учётом специфики потребления для отдельных социальных групп, возможностей оказания услуг в современных условиях и в перспективе с учётом внедрения инноваций и цифровизации экономики в целом. Авторская трактовка существенно расширяет определение, содержащееся в работе [273]: *«Сервисология как наука представляет собой вид деятельности, соединяющей пять функций (познавательную, культурную, образовательную, и практическую и прогностическую), основанной на сборе объективных данных о потребностях людей, способах и возможности их удовлетворения в настоящее время и в перспективе, их анализе, систематизации и обработки с целью формирования теорий и гипотез, их верификации и получения нового знания, обеспечивающего возможность теоретического и практического использования в процессах проектирования, формирования и оказания услуг»*. **(выделено существенно новое в определении науки сервисологии)**. Функции сервисологии в соответствии с содержанием общенаучных функций определим следующим образом:

- познавательная функция: выявление закономерностей, поиск и генерирование новых знаний в области потребностей человека;
- культурная функция: формирование культуры потребления услуг, норм, правил и границ удовлетворения потребностей;
- образовательная функция: определение и актуализация перечня и формирование компетенций работников сферы услуг;
- практическая: разработка способов, технологий, форм и механизмов оказания услуг;
- прогностическая: научное предвидение структуры и объемов потребностей в услугах, спроса и предложения услуг в кратко-, средне- и долгосрочном периодах.

С методологической точки зрения наука должна использовать специфический понятийный аппарат, систему подходов, методов и процедур, используемых для эффективной реализации функций науки. Методология сервисологии в последние годы развивается в направлении, которое получило название сервис-дизайна [466], в соответствии с которым общие принципы проектирования услуг сводятся к приведенным ниже положениям [131].

1. «Услуга проектируется на основе достоверного определения ее цели, спроса на нее и способности поставщика услуги ее предоставлять.
2. Содержание услуги определяется потребностями клиентов, а не внутренними возможностями и потребностями бизнеса.
3. Услуга должна представлять собой унифицированную и эффективную систему компонентов.
4. Услуга должна иметь ценность для потребителей и быть максимальной эффективной для них.
5. Необходимо предусматривать возможностей обратной связи между потребителями и производителями услуг.
6. Предварительное моделирование и прототипирование услуги должно происходить в увязке с возможностями производства с учетом обеспечения его эффективности.

7. Услуга разрабатывается как минимально жизнеспособная и затем улучшается на основе отзывов реальных потребителей, что обеспечивает ей дополнительную ценность.

8. Разработка услуги осуществляется в сотрудничестве со стейкхолдерами» [466].

Сервис-дизайн понимается зарубежными исследователями как процесс, в ходе которого разработчик привлекает для создания услуги всех необходимых участников с учетом возможности их взаимодействий и инфраструктуры [475]. Потребитель является активным участником и полноправным партнером при проектировании услуги и способов ее оказания, привлекаясь к созданию услуги на ранних стадиях производственного процесса. Такой подход позволяет создать услугу с высокой степенью индивидуализации, обеспечивающий возможно более полное соответствие потребностям конкретного клиента, и это предъявляет достаточно жесткие требования к организации процессов оказания услуг [131]:

- «любая деятельность сервисной организации, которая не направлена на удовлетворение потребностей клиента, должна быть минимизирована или прекращена;
- эффективность услуги существенно определяется возможностью персонализации ответственности владельца процесса за конечный результат;
- технологический процесс оказания услуги должен содержать минимально возможное количество этапов и предусматривать возможность контроля со стороны владельца процесса;
- процесс оказания услуги может иметь вариативный характер при варьировании характеристик потребности в рамках базовой;
- необходимо исключить или минимизировать перерывы, задержки и согласования в процессе;
- ключевые показатели эффективности процесса должны соответствовать реальным удовлетворенным потребностям и критериям эффективности деятельности сервисной организации» [131].

Эти требования, достаточно жесткие для выполнения их государственными и муниципальными учреждениями, отвечающими за оказание услуг для ЛСТВ,

вполне выполнимы коммерческими и некоммерческими организациями, работающими в данном сегменте сферы сервиса [131].

Сфера сервиса представляет собой часть национальной экономики, обеспечивающую удовлетворение потребностей юридических и физических лиц в услугах материального и нематериального характера, имеющая сложную отраслевую структуру. Отрасль сферы сервиса определяется как совокупность предприятий, организаций, предпринимателей, оказывающих услуги, соответствующие определенному виду экономической деятельности. *Услуги для ЛСТВ охватывают все услуги, потребляемые лицами, достигшими возраста получения права на пенсию по старости, включая услуги предоставляемые в соответствии с законодательством в области пенсионного обеспечения и социального обслуживания, действующим на дату оказания/получения услуги.*

ЛСТВ испытывают потребности в услугах различной отраслевой принадлежности, оказываемых поставщиками услуг, для которых данная категория потребителей может не являться единственной категорией. Поэтому в контексте исследования развития спроса и предложения услуг для ЛСТВ, целесообразно говорить о *комплексе услуг для ЛСТВ – совокупности услуг материального и нематериального характера, предоставляемых предприятиями, организациями, предпринимателями, направленных на удовлетворение специфических потребностей ЛСТВ, обусловленных состоянием их здоровья, а также ограниченными возможностями социализации и мобильности.*

В таблице 1.1.5 приведено авторское представление об отраслевой структуре комплекса услуг для ЛСТВ и классификационных признаках, позволяющих идентифицировать услуги для ЛСТВ в общем объеме услуг, оказываемых поставщиками услуг.

Услуги для ЛСТВ представляют собой элемент социального сервиса, по определению П. Д. Павленка [273], определяемого содержанием и соотношением его составляющих с точки зрения сервисологии как науки, выполняющей, как любая наука, четыре основных функции (мировоззренческую, познавательную, прогностическую и практическую). Вместе с тем, специфика рынка услуг для ЛСТВ

Характеристика отраслевой структуры комплекса услуг для ЛСТВ

Классификационный признак	Характеристика признака	Отрасли рынка услуг для ЛСТВ в сфере сервиса												
		Бытовые услуги	Медицинские услуги	Транспортные услуги	Услуги связи	ЖКУ	Образовательные услуги	Культурно-досуговые услуги	Туристские, санаторно-курортные услуги	Услуги\ физкультуры и спорта	Правовые услуги	Услуги торговли	Банковские услуги	Услуги страхования
1. Возраст потребителя	Ранний пенсионный возраст	+	+	+	+	+	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-
	Старший пенсионный возраст	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+
2. Платность для потребителя	Государственная социальная помощь в виде набора социальных услуг		+	+					+					
	Льгуемые услуги (для отдельных категорий ЛСТВ)	+	+	+		+						+		
	Платные услуги	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3. Индивидуальность потребления	Услуги, оказываемые в группе			+	+	+	+	+	+	+				+
	Услуги, оказываемые индивидуально	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4. Регулярность удовлетворения потребности	Постоянно	+	+		+	+						+		
	Периодически		+	+					+	+	+		+	+
	Редко		+	+			+	+	+	+	+			+

требует конкретизации мировоззренческой функции, т.к. в нём важны такие функции как культурная и образовательная, при том, в первую очередь по отношению к поставщикам услуг. Формирование услуг для ЛСТВ в рамках сервисологического подхода происходит в рамках данных функций, выполняемых субъектами оказания данных услуг (рисунок 1.1.3).

На рисунке 1.1.3 объектами услуг являются ЛСТВ; субъектами – социальные службы, коммерческие и некоммерческие организации, образовательные организации, волонтеры. Рассматривая субъекты и объекты в их диалектическом единстве и противоположности, следует определить роль непосредственно услуги как некоего синтезирующего инструмента, объединяющего субъект с объектом.

Блок «Познавательная функция субъектов услуг для ЛСТВ» (рисунок 1.1.3) имеет «мультинаучное социально-экономическое и психолого-педагогическое содержание, но содержание, формы и способы оказания услуги определяются категориями сервисологии и на основе методологии сервис-дизайна [131].

*качество жизни

1, 2, 3, 4 – 4 основные функции сервисологии

А,Б, В, Г, Д – последовательность формирования качественной инновационной услуги на основе использования достижений науки «Сервисологии»

Рисунок 1.1.3 – Сервисологический подход к формированию услуг для ЛСТВ

Разработано автором

Такое совмещение позволяет выдвинуть две группы принципов проектирования услуг для ЛСТВ, «первая из которых определяется действующим законодательством:

- равный, свободный доступ граждан к социальному обслуживанию вне зависимости от их пола, расы, возраста, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений и принадлежности к общественным объединениям;

- адресность предоставления социальных услуг;

- приближенность поставщиков социальных услуг к месту жительства получателей социальных услуг, достаточность количества поставщиков социальных услуг для обеспечения потребностей граждан в социальном обслуживании, достаточность финансовых, материально-технических, кадровых и информационных ресурсов у поставщиков социальных услуг;

- сохранение пребывания гражданина в привычной благоприятной среде;

- добровольность;

- конфиденциальность» [383].

Вторая группа принципов определяется теорией и практикой современной сервисологии и сервис-дизайна:

- «стандартизация услуг для ЛСТВ по группам удовлетворяемых потребностей;

- территориальная специфика: потребности ЛСТВ дифференцированы в зависимости от местности и условий проживания, поэтому необходима разработка и финансирование услуг, имеющих специфический для конкретной местности характер, для данной категории граждан;

- альтернативность субъектов предложения услуг для ЛСТВ, позволяющая выступать в качестве субъектов для ЛСТВ некоммерческим, коммерческим организациям, волонтерам;

- технологическая инновационность услуг: обеспечение доступности лицам старше трудоспособного возраста современных технологий получения услуг» [131].

– формирование местной экосистемы услуг для ЛСТВ – социально-экономической системы (социоэкоценоза), состоящей из субъектов, объектов и услуг ЛСТВ, среды обитания субъектов услуг для ЛСТВ (включая электронно-информационную среду) и системы связей, обеспечивающей взаимодействие между субъектами и объектами услуг – ЛСТВ с целью удовлетворения потребностей последних. Объектами услуг в данном случае выступают сами ЛСТВ. Структура их потребностей и, соответственно, спрос на определенные виды услуг может меняться по мере нарастания возраста, однако в данном случае наибольшее влияние оказывает не столько возраст, сколько психофизиологическая сохранность человека [131]. Сервисологическая концепция экосистемы услуг для ЛСТВ представлена на рисунке 1.1.4.

В данной модели социум ЛСТВ понимается весьма широко и включает институциональную среду проживания и потребления услуг самими ЛСТВ. Индивидуализация потреблений услуг создает основу повышения самооценки и роста социальной активности ЛСТВ, что, в свою очередь, является стимулом для увеличения потребления и качества жизни данной категории граждан.

При этом «могут меняться как текущие ценностные установки, так и стратегические жизненные цели ЛСТВ, что, будучи воспринятым субъектами услуг для ЛСТВ, обуславливает необходимость изменения ассортимента или переконструирования услуг в соответствии с методологией сервис-дизайна. Это позволит усилить эмоциональную поддержку лиц, старше трудоспособного возраста, создавая предпосылки для роста их социальных интересов» [131].

В «рамках данной концепции, основанной на взаимодействии институтов поддержки ЛСТВ в широком смысле возможно создание уникальных территориальных траекторий развития экосистем услуг для ЛСТВ в рамках отдельных муниципальных образований, интеграция которых на межмуниципальном и региональном уровне позволят существенно расширить условия и формы оказания услуг» [131] для ЛСТВ.

Управление экосистемой услуг для ЛСТВ должно осуществляться на основе набора правил, описывающих, какие участники рынка и на каких условиях могут присоединяться к экосистеме, как участники рынка распределяют между собой права и ответственность, каковы пути решения тех или иных возникающих при оказании услуг конфликтов.

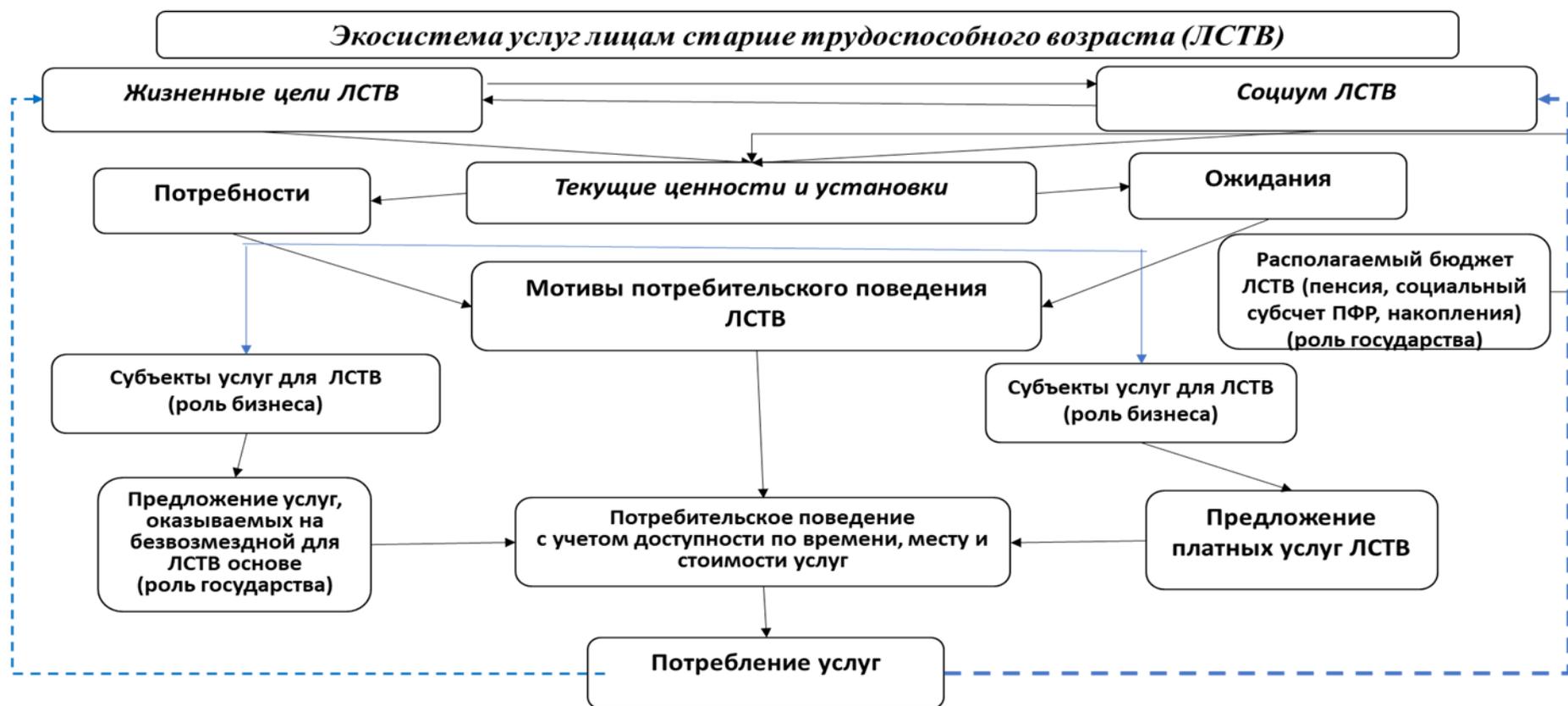

Рисунок 1.1.4 – Сервисологическая концепция экосистемы услуг для лиц старше трудоспособного возраста (ЛСТВ)

Разработано автором с использованием схемы [332]

1.2 Атрибуты рынка услуг лицам старше трудоспособного возраста

Важнейшими характеристиками развития экономики являются объем и структура потребления, в том числе конечного потребления. Как пишет Н.А. Опарица, данные характеристики отражают изменения, происходящие в различных сферах общественного производства и в общественных институтах; при этом потребительские расходы влияют на состояние отраслевых рынков, динамику занятости и уровень инфляции [272].

Рынок услуг для ЛСТВ является частью экономической системы – национального рынка как элемента рынка потребительских товаров и услуг как совокупности социально-экономических отношений, возникающих по поводу актов обмена между производителями услуг и населением старше трудоспособного возраста. Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие граждан, в том числе пожилых (Конституция РФ, ст. 7). Реализация данной политики требует создания и функционирования социально-ориентированной экономики, являющееся атрибутом внутреннего рынка и предполагающего защиту интересов национальных производителей и потребителей [380].

В соответствии с уровнем используемых ресурсов и доступностью производимых услуг можно выделить четыре уровня рынков услуг для ЛСТВ:

– национальный рынок как совокупность социально-экономических отношений, возникающих по поводу актов обмена между производителями услуг с использованием национальных ресурсов и населением всех субъектов РФ старше трудоспособного возраста;

– региональный рынок как совокупность социально-экономических отношений, возникающих по поводу актов обмена между производителями услуг с использованием региональных ресурсов и населением преимущественно данного субъекта РФ старше трудоспособного возраста;

– межрегиональный рынок как совокупность социально-экономических отношений, возникающих по поводу актов обмена между производителями услуг с

использованием ресурсов двух и более субъектов РФ и населением преимущественно данных субъектов РФ старше трудоспособного возраста;

– муниципальный рынок как совокупность социально-экономических отношений, возникающих по поводу актов обмена между производителями услуг с использованием ресурсов муниципального образования и населением преимущественно данного муниципального образования старше трудоспособного возраста.

Фундаментальными атрибутами рынка являются совокупный спрос, совокупное предложение и ценовой механизм. Незрелость отечественного рынка услуг для ЛСТВ обусловлена объективной ограниченностью их совокупного спроса (см. таблицу 1.2.1). Расчет производился без учета дополнительных доходов и накоплений лиц старше трудоспособного возраста, которые могут быть направлены на приобретение платных услуг, и основан на предположении о том, что на рынок платных услуг ЛСТВ не может быть предъявлена сумма большая разности между полученной ими пенсией и величиной прожиточного минимума (в расчете использовалась данные о «прожиточном минимуме в целях установления социальной доплаты к пенсии в РФ» [376]). Как показывают результаты, представленные в таблице 1.2.1, объем совокупного спроса (1072,0 млрд руб. в 2012 г.; 2315,4 млрд руб. в 2019 г.; 4257,5 млрд руб. в 2021 г.), уже с 2021 года может быть признан условно значимым для развития рынка услуг для ЛСТВ за счет исключительно предпринимательской инициативы, но нужны шаги и со стороны государства, чтобы стимулировать работающих, и прежде всего предпенсионеров и ЛСТВ младшего пенсионного возраста к труду с официальным оформлением. Для чего предлагается некоторое перераспределение средств внутри бюджета ПФР, путём создания социального субсчёта в рамках индивидуального пенсионного счёта работающего в ПФР, что позволит включить и ПФР, и

Таблица 1.2.1

«Расчёт возможного годового прироста объёмов производства и потребления товаров и услуг для пожилых в системе «Индустрия 4,0», использующих принципы систем «Умный дом» и Умные вещи» на основе оценки базисного и проектного совокупного платежеспособного спроса пенсионеров, получающих пенсию по старости с 2012 по 2021 годы [161]

№	Показатель	2012 г.	2019 г.	2021	% роста [(гр.4\гр.3) x 100%]	% роста [(гр.5\гр.3) x 100%]	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Средний месячный размер пенсии по старости пенсионеров, руб.	8272,7	14102,1	16296,5	170,5	197,0	Состоящих на учете в системе ПФР.
2	Величина прожиточного минимума в месяц, руб.	5564	8846	10022	159,0	180,1	В целях установления социальной доплаты к пенсии в РФ.
3	Средняя месячная номинальная начисленная заработная плата в РФ РФ, руб.	26629	47867	56545	179,8	212,3	(Справочно: Среднемесячная зарплата работников после 50 лет около 38 тыс. руб. в 2021 г).
4	Численность пенсионеров по старости, на учете в системе ПФР, тыс. чел. (взяты данные Росстат)	32981	36710	36603	111,3	111,0	
5	Максимальный объем платежеспособного спроса пенсионеров по старости на услуги (без учета накопленных и дополнительных доходов) [(стр.1 – стр.2) x стр.4 x 12 мес.], млрд руб.	1072,0	2315,4	4257,5	216,0*	397,2*	Индекс роста (базисный)*;

№	Показатель	2012 г.	2019 г.	2021	% роста [(гр.4\гр.3) x 100%]	% роста [(гр.5\гр.3) x 100%]	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8
6	Инфляция в РФ	6,58	3,05	8,4	+65,58*	+88,30*	https://уровень-инфляции.рф/инфляционные-калькуляторы ** (2021 г. к 2012г.)
7	Проектный прирост объема платежеспособного спроса на услуги и товары «Индустрии 4,0» для пожилых при формировании социального субсчета в индивидуальном счете работника в ПФР, млрд. руб. (По формуле: Ссспп = Числ. x Ср.мес.зпл. x %Нач. x Норм. x 12 мес.).	x		775,1	X	x	Отчисления начислений (Нач.16%) на заработную плату работников: предпенсионеров (Норм.= от 25% , пенсионеров (Нач.=16%) по старости (Норм. = 50%) и высокооплачиваемых категорий (Нач.=10%) работников (свыше 10 баллов) 50% вполне достижимы после окончания реформы с учётом стимулирования официальной занятости в сумме от 640 млрд руб. до 775,1 млрд руб.
8	Прирост средств в результате мероприятий по росту численности официально работающих, трл. руб.			0,64			(11,14 трлн. руб – 7,26) = 3,88 трлн. руб. – (трансферт фед. бюджета 1,517) = 2,36 трлн. руб., т.е. 27,3 тыс. руб. на одного пенсионера в год.
9	Индекс проектного роста объема платежеспособного спроса пенсионеров по старости (проектный+базисный), (стр.7+стр5) по гр.5 \ стр.5 гр.3	x				От 4,6 до 4,7	Расчёт: 1 вар-т. (775,1+4257,5) : 1072 = 4,7 (при 2 вар-т: Рост доходов за счёт роста численности официально работающих, включая пенсионеров, заинтересованных в социальном субсчете: 640 млрд руб., а субсчетом 4257,5 = 4897,5 : 1072 = 4,6

ЛСТВ, в число активных участников стимулирования развития производства и потребления инновационных товаров и сопутствующих им услуг для пожилых. К тому же, постоянный рост динамики совокупного спроса (397,5% в 2021 г. по сравнению с 2012 г.) свидетельствует о потенциальной привлекательности данного рынка для отечественных предпринимателей.

1. Источники средств уже обозначились в 2021 году (Таблица 1.2.2), когда федеральный бюджет уменьшил трансферты в ПФР на финансирование пенсий по старости на 1 трлн руб., а по данным специалистов, вся экономия от более позднего выхода на пенсию составит порядка 11 трлн руб., что обеспечит наличие свободных средств, которые и можно направить в состав социальных субсчетов работников в ПФР, без ущерба текущим выплатам пенсионерам по старости для формирования спроса на инновационные товары и сопутствующие услуги для пожилых

Таблица 1.2.2

Обоснование принятия мер по пересмотру структуры расходов ПФР для формирования спроса у ЛСТВ в РФ инновационных товаров для пожилых

	База 2021 г	Действующая и предлагаемая системы распределения средств в ПФР			Примечание
		2022 год		Годовая сумма, направляемая на стимулирование инноваций	
		в текущих условиях	с учётом предложений		
1	3	4	5	6	7
1. Численность пенсионеров по старости (млн чел.)	39,0	38,8	38,7	-	-
1.1. неработающих	30,8	30,8	28,9		
1.2. работающих	8,2	7,9	9,8	+ 1,8*	
2. Численность занятых (старше 15 лет)* (млн чел)	75,5	75,5	76,3	+ 0,8	101%

3. Начисления на зарплату в ПФР** (трлн руб.). Экономия 17,5 тыс. руб. на 1-го пенсионера по старости	10,07	10,45	11,14	+ 0,64	0,64 : 38,7 = 17,5
4. Расходы на страховые пенсии из бюджета ПФР (трлн. руб.)	7,26	7,26	7,26		
5. Трансферты федерального бюджета в ПФР на пенсии по старости*** (трлн руб.)	1,558	1,517	1,517	-	-
6. Экономия за весь период за счёт перенесения сроков выхода на пенсию по старости на 5 лет (оценка 11,0 трлн руб.)	2	3	3	0,64 по меропри- ятиям	

Примечание: *рост численности работающих в связи с большей заинтересованности в официальном их оформлении на работе в связи реализации мероприятий по порталу «Старшее поколение», по социальному субсчёту, а также тенденций по приросту продолжительности жизни ЛСТВ (за последние 18 лет прибавка составила на 3 года);

**рост объёма средств, которые можно направить на стимулирование спроса на инновационные товары для пожилых (17,5 тыс. руб. на 1-го пенсионера по старости в год, в т.ч. и за счёт роста численности официально занятых, добавки 5% начислений на зарплату выше максимальной для высокооплачиваемых для стимулирования спроса ЛСТВ инновационных товаров для пожилых в системе «Умный дом» и др.;

***Трансферты Фед. бюджета в ПФР в 2020 г. составили 4 788 879 млн руб.; 2021 г. – 3,8 из них на страховые пенсии 41% или 1,558 трлн руб.; общие трансферты планируются в 2022 г. – 3,7; 2023 г. 3,8 и 2024 г. 3,9 трлн руб., та же пропорция даст объём финансирования на пенсии по старости из федерального бюджета в сумме 1,517 трлн руб.

Приведём расчёт строки 7 таблицы 1.2.1. «Расчёт возможного годового прироста объёмов производства и потребления товаров для пожилых в системе «Индустрия 4,0», использующих принципы систем «Умный дом» и Умные вещи»:

1. Отчисления на социальный субсчёт для предпенсионеров с 50 лет в размере 25% от начислений на их зарплату в ПФР за год: Формула: $C_{\text{сспп}} = Ч_{\text{пп}} \times C_{\text{р.мес.зпл.}} \times \text{Нач.п.} \times \text{Норм.} \times 12 \text{ мес.} = 23 \times 38 \times 0,16 \times 0,25 \times 12 = 419,5 \text{ млрд. руб.}$

Где: $C_{\text{сспп}}$ – Годовая сумма социального субсчёта предпенсионеров.

$Ч_{\text{пп}}$ – Численность предпенсионеров [(с 50 лет до 60 лет женщины (10,5 млн чел.) и до 65 лет мужчины (8,8+7,4\2) млн чел)] = 10,5 + 12,5 = 23,0 млн чел.

$C_{\text{р.мес.зпл.}}$ – среднемесячная заработная плата предпенсионеров (38 тыс. руб.)

Ннорм – Норматив отчислений в ПФР на индивидуальный счёт 16% (=0,16) из общего норматива начислений в ПФР = 22%.

Нач.пфр – 20 % процентов начислений на заработную плату в социальный субсчета с лицевого счета предпенсионера в ПФР (= 0,25)

Непеременными атрибутами современной экономики, кроме классических (спрос, предложение, ценовой механизм) [451, цит. по: 313], является структура рынка, поведение фирм в отраслях и результативность функционирования рынков, что представлено так называемой Гарвардской парадигмой (рисунок 1.2.1), **доработанной с учётом особенностей дальнейшего развития рынка услуг для ЛСТВ и его влияния на развитие других рынков (рисунок 1.2.2).**

Парадигма спрос-предложение-цена объясняет общие закономерности функционирования рынка, то парадигма структура рынка – поведение – результативность функционирования рынка объясняет специфические закономерности функционирования рынков. Объем платежеспособного спроса ЛСТВ на услуги невелик, поэтому нет оснований ожидать значительного количества производителей (продавцов) услуг, соответственно рынок характеризуется невысокими барьерами входа и уровнем конкуренции, что делает возможным (при явной социальной ориентированности целей) мягкие формы сетевого взаимодействия между организациями.

Если рассматривать рынок услуг для ЛСТВ как экономическую систему, то необходимо исследовать такие ее атрибуты как среда, объекты, субъекты, объекты, процессы и проекты, обеспечивающие ее развитие, с учетом эффектов от их реализации. С.В. Слива определяет эффект развития экономической системы как фактически достигнутый результат эволюции атрибутов, аккумулирующий потенциал поступательного развития и выделяет следующие виды эффектов [331], которые естественно ассоциировать с блоком «Результативность» на рисунке 1.2.1:

- производственные, воплощающиеся в результате функционирования объектов экономической системы (производственная эффективность);
- социальные, представленные социальными параметрами субъектов, которые, в свою очередь отражают достигнутый уровень параметров объектов (занятость и справедливость);

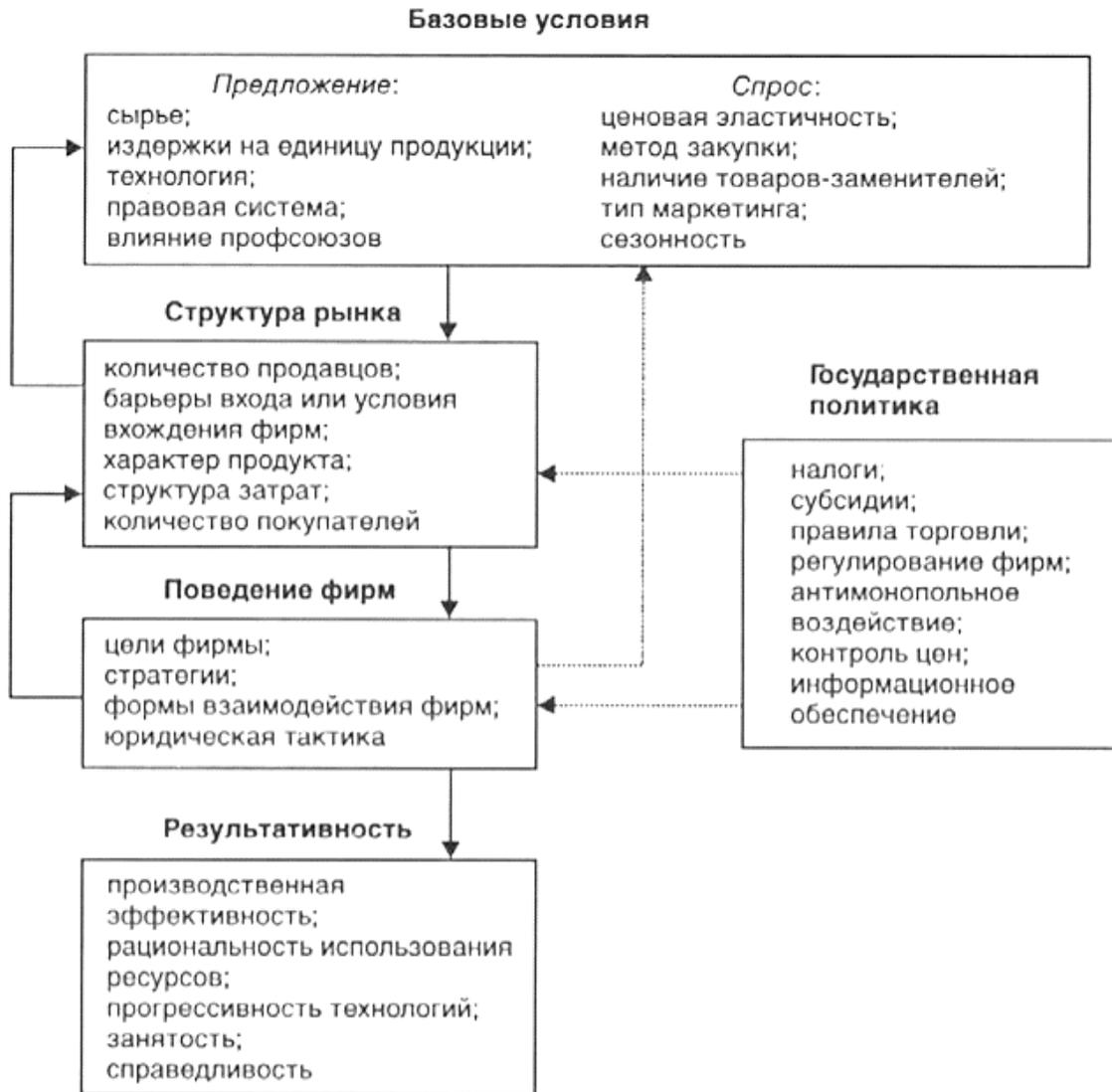

Рисунок 1.2.1 – Схема Гарвардской парадигмы [167]

– внутренние и внешние, которые являются кумулятивным результатом развития среды (рациональность использования ресурсов, прогрессивность технологий);

– мультипликативные, формирующие цепную реакцию развития системы и ее атрибутов в результате реализации проектов.

С.В. Слива в состав эффектов экономической системы включает «также экстерналичные и интерналичные эффекты, определяемые состоянием экзогенных и эндогенных процессов ее развития, а также прогресс (регресс), понимаемые данным исследованием как комплексный достигнутый результат [331]. Выделение экстерналичных и интерналичных эффектов представляется избыточным, поскольку ранее

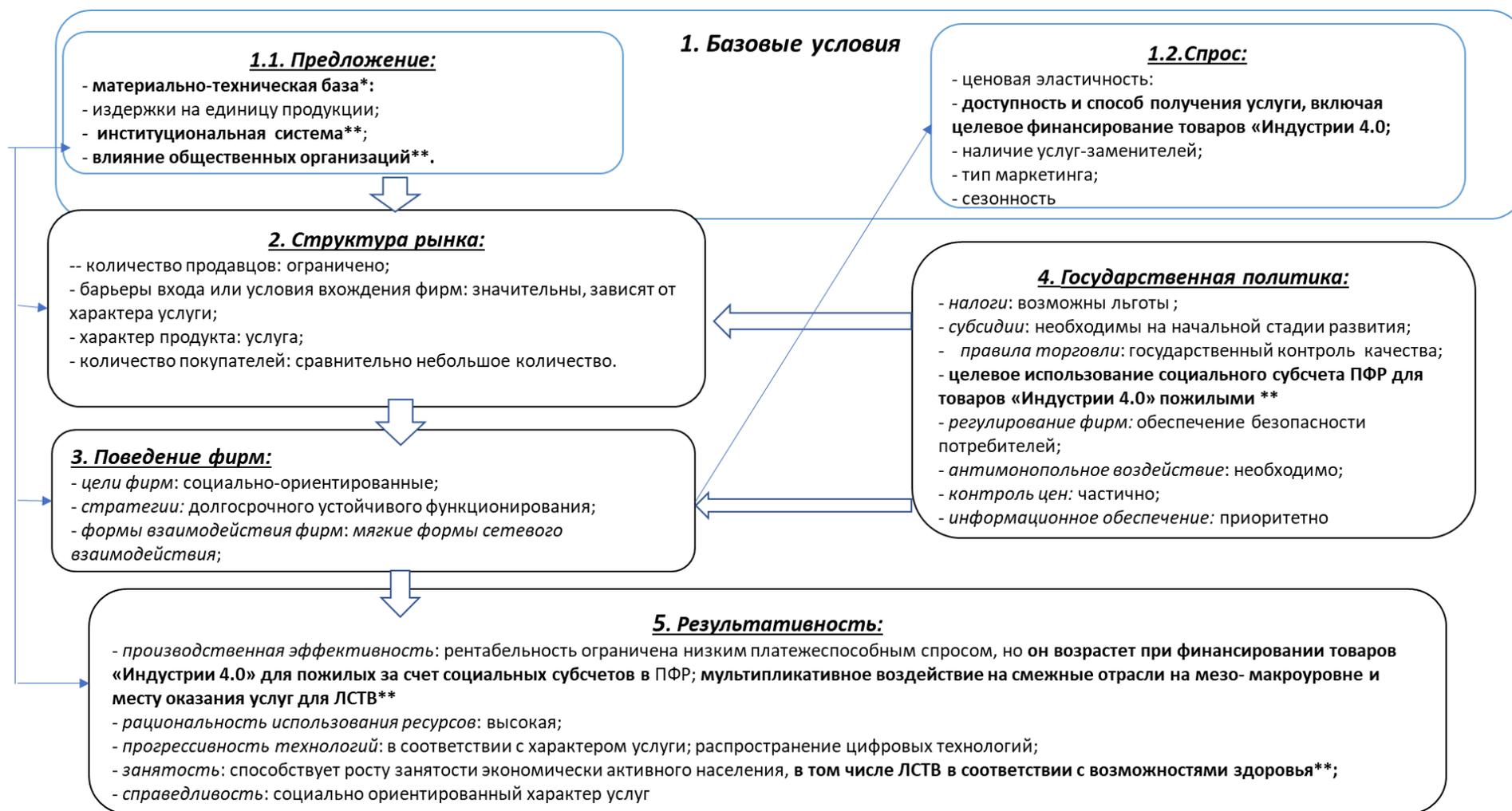

Рисунок 1.2.2 – Характеристика атрибутов рынка услуг для ЛСТВ***, их уточнение и дополнение в рамках схемы Гарвардской парадигмы рынка

Примечание: *приращение научного знания; **уточнение отраслевых особенностей; ***ЛСТВ – лица старше трудоспособного возраста. Разработано на основе [167].

Разработано на основе [313]

были определены внутренние и внешние эффекты, а прогресс (регресс), строго говоря, представляют собой не эффект, но направление развития. Мультипликативные эффекты, на наш взгляд, следует отнести к производственной эффективности на мезо- и макроуровне, поскольку развитие услуг для ЛСТВ не может не создать дополнительный спрос на производственные ресурсы, производимые в смежных отраслях, либо на дополнительный спрос на услуги досуга, ухода, медицинского обслуживания. Ограниченность платежеспособного спроса, с одной стороны, а с другой, – быстрый рост и потенциальная перспективность рынка услуг лицам старше трудоспособного возраста, высокая социальная значимость его развития требуют разработки государственной политики его поддержки, включая налоговые льготы для субъектов предпринимательской деятельности, а также предоставление субсидий для создания и стимулирования реального спроса. В контексте этой задачи ведущее значение имеет развитие регионального рынка услуг для ЛСТВ, поскольку именно этот уровень позволяет объединить возможность финансовой поддержки оказания услуг для ЛСТВ крупными корпорациями и благотворительными организациями, с учетом конкретных потребностей населения субъекта РФ и контролем деятельности предпринимателей с целью противодействия угрозам безопасности потребителей услуг.

Субъекты предложения на рынке услуг для ЛСТВ представлены перечнем, содержащим весьма ограниченное количество позиций:

– центры социального обслуживания населения, которые в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [1] вправе получать доходы от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности;

– предприниматели (юридические и физические лица), оказывающие услуги лицам старше трудоспособного возраста.

О.А. Парфенова [278], анализируя ситуацию на рынке услуг для ЛСТВ, выделяет возрастающую роль некоммерческих организаций и «бизнес-организаций, включенных в реестр поставщиков социальных услуг субъекта Федерации» [278] в

соответствии с Федеральным законом № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Однако в силу относительно низкой рентабельности и недостаточной информированности населения о возможности получения социальных услуг, а также в силу низкого уровня доверия граждан пожилого возраста к услугам негосударственных организаций, их доля в общем количестве поставщиков услуг для ЛСТВ невелика. Например, в Санкт-Петербурге из 139 организаций-поставщиков социальных услуг негосударственными являются 38 или 27,3%; в Ленинградской области – 38 негосударственных организаций (48,7%) из 78 [278]. «Федеральный проект «Старшее поколение» предполагает увеличение доли негосударственных организаций, оказывающие социальные услуги, в том числе лицам старше трудоспособного возраста до 19,1%» [28]. Социальные услуги, в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 442-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» определяются как «действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе, срочной помощи гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности».

Важной характеристикой услуги является ее эластичность. Можно утверждать, что спрос на услуги для ЛСТВ эластичен, поскольку:

– доля расходов на платные услуги в бюджете гражданина, получающего пенсию по старости, растёт и в среднесрочной перспективе возможно увеличится (как следует из таблицы 1.2.1, т.к. прирост: пенсии по старости составил 197,%, прожиточного минимума 180,1%, рост средней зарплаты 212,3% в среднем за период 2012–2021 годы, при официальной инфляции 188,%. Это означает, что предельная теоретическая часть пенсии, которая может быть направлена на приобретение платных услуг растёт;

– потребность в услугах у ЛСТВ весьма высока, поэтому можно говорить о значительном объеме отложенного спроса, и снижение цен повлечет за собой уве-

личение объема продаж. Повышение цен в данной ситуации ведет к росту отложенного спроса и, следовательно, введение социального субсчета для работников будет стимулировать ЛСТВ для приобретения инновационных товаров и сопровождающих их услуг для пожилых.

Вместе с тем, развитие рынка услуг для ЛСТВ требует ограничения цен и государственной поддержки рынка, сдерживающей ценовую конкуренцию производителей. Несмотря на ограниченность, данный рынок является значимым сегментом экономики. Как справедливо отмечает И.М. Айзинова отмечается, что «платежеспособный спрос старших возрастных групп мог бы играть существенную роль в функционировании потребительского сектора, возможно, даже бóльшую, чем других категорий населения» [48, с.130]. В развитие тезисов данного автора следует уточнить, что точная территориальная локализация производителей и потребителей услуг и снижающаяся с возрастом мобильность последних стимулирует рост производства услуг в конкретных субъектах РФ и муниципальных образованиях.

Несколько модифицируя определение А.Н. Лунева и Н.Б. Пугачева [217] определим *региональный рынок услуг для ЛСТВ как комплекс организационно-экономических механизмов и институтов координации деятельности провайдеров услуг для ЛСТВ в границах региона (муниципального образования), обеспечивающих добросовестную конкуренцию и заключение контрактов вне зависимости от формы собственности на основе учёта ценового фактора и качества услуг, в соответствии с государственной политикой социальной защиты людей пожилого возраста.*

Данное определение детерминирует необходимость прямого государственного регулирования рынка услуг для ЛСТВ, обеспечивающего не только контроль цен и качества услуг, но и защиту личной и экономической безопасности пожилых людей. Региональный аспект оказания услуг ЛСТВ акцентируется в Федеральной программе «Старшее поколение»: «Планируется софинансирование за счет средств федерального бюджета региональных программ по созданию системы долговременного ухода в пилотных регионах Российской Федерации, направленных на реализацию мероприятий по определению механизмов совершенствования порядка

выявления граждан, нуждающихся в предоставлении социальных и медицинских услуг...» [28]. Среди функций регионального рынка услуг ЛСТВ следует выделить две группы – общие и специфические. Общие функции характерны для всех услуг вне зависимости от сегмента рынка и целевой группы потребителей. Специфические функции позволяют вычленить рынок конкретных услуг, обеспечивающих специфические особенности их потребителей. А.Н. Лунев, Н.В. Пугачева, Л.З. Стуколова [217] предложили следующий перечень функций регионального рынка услуг, которые можно определить, как общие функции: «регулирующая, воздействующая через спрос-предложение на внутри- или межотраслевую конкуренцию; интегрирующая, обеспечивающая установление и поддержку прямых и обратных связей между производителями и потребителями; стимулирующая, ориентирующая рыночные цены на общественный уровень затрат и учет спроса потребителей; посредническая, соединяющая в единую систему экономически обособленных производителей и потребителей услуг; информационная, опосредующая знание конъюнктуры рынка; ценообразующая, выражающаяся в том, что рынок признает только общественно необходимые затраты, которые согласен оплатить потребитель, и соответственно общественные, рыночные цены, которые одновременно отражают потребности потребителя и уровень предложения услуг; санирующая, очищающая производство от экономически слабых институциональных субъектов и поощряющую развитие эффективных и перспективных фирм по оказанию услуг; социальная, обуславливающая удовлетворение потребителей в благах и дифференцирующую доходы участников рынка» [217, с. 1–2].

К специфическим функциям регионального рынка услуг для ЛСТВ следует отнести: адаптивная, обеспечивающая приспособление качества жизни для ЛСТВ к изменившимся материальным условиям жизни (доходам); защитная, выражающаяся в том, что конкуренция производителей услуг для ЛСТВ стимулирует их качество и создает условия для активного долголетия; стимулирующая, обуславливающая вовлечение ЛСТВ в трудовую деятельность по оказанию услуг.

Региональные рынки услуг для ЛСТВ относительно стабильны, поскольку, с одной стороны, стабильны и ограничены потребности данной категории граждан, а с другой – объемы платежеспособного спроса невелики в силу низких доходов

получателей пенсий по старости и отсутствия перспектив их роста в обозримом будущем. Низкая мобильность ЛСТВ определяет устойчивость территориальной дифференциации их потребностей и устойчивость структуры услуг для ЛСТВ в конкретных муниципальных образованиях. Социальная значимость услуг для ЛСТВ, поддержка поставщиков социальных услуг со стороны государства, в том числе грантовая поддержка, невысокие барьеры для входа на этот рынок, позволяют считать этот сегмент рынка услуг привлекательным для предпринимателей, готовых к ведению бизнеса с невысокой маржинальностью.

1.3 Мультипликативные эффекты развития комплекса услуг лицам старше трудоспособного возраста

Низкие темпы экономического роста являются одной из наиболее острых угроз экономической безопасности Российской Федерации, а их восстановление авторитетные ученые связывают с инвестициями не только в основной, но и в человеческие капитал. Объемы этих инвестиций по оценке А.Г. Аганбегяна сопоставимы – 2 трлн руб. должны составить инвестиций в основной капитал и 1,5 трлн руб. – инвестиции в человеческий капитал [255]. Может ли развитие рынка услуг лицам старше трудоспособного возраста выступить, в числе прочих факторов, акселератором экономического развития?

Причинно-следственные связи, между экономическими субъектами, возникающие при осуществлении хозяйственной деятельности, становятся все теснее по мере развития общества, что приводит к возникновению мультипликативного эффекта. Суть мультипликативного эффекта заключается в следующем: рост автономных расходов приводит к росту дохода на величину большую, чем первоначальные расходы [320]. Увеличение производства влечет за собой рост затрат на промежуточную продукцию, а это в свою очередь становится причиной первоначального импульса в смежных отраслях. Затем смежные отрасли увеличивают объемы затрат на необходимую продукцию, и это влечет за собой рост практически во всех сферах экономики. На фоне текущего увеличения валовых выпусков происходит соответ-

ствующий рост доходов (прибыли, зарплат, налогов), которые проходят процесс перераспределения и превращаются в рост конечного спроса для потребителей [106, 183].

Развитие комплекса услуг для ЛСТВ требует значительных инвестиций в инфраструктурные объекты. «Система производственной и социальной инфраструктуры (лат. *infra* – ниже, *structura* – расположение) – это не просто комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, обеспечивающих основу функционирования экономики. В частности, инженерная инфраструктура, улучшая качество жизни обслуживаемого населения, приводит к росту его производительности и к притоку в данную местность новых жителей. На территорию привлекаются дополнительные инвестиции, производственный бизнес и сопутствующие ему структуры. Все это приводит к росту ВРП и ВВП, снижению транзакционных издержек, диверсификации экономики и развитию конкуренции, то есть дает мультипликативный эффект» [388] (рисунок 1.3.1). Экономическая эффективность инвестиций в некоторую отрасль является необходимым условием ее инвестиционной привлекательности, а также обладать заметным мультипликативным эффектом. Это достигается при перечисленных ниже условиях, сформулированных Н.П. Горидько и Р.М. Нижегородцевым [94].

1. Национальная экономика обладает неиспользованным потенциалом роста, и это проявляется в том, что фактический валовый внутренний продукт (ВВП) существенно ниже потенциально возможного его уровня;
2. Инвестиции являются «работающими», т. е. направляются в реальный сектор экономики и обеспечивают создание потоков товаров, работ, услуг в соответствии с критериями экономической эффективности.

Применительно к рынку услуг для ЛСТВ первое условие выполняется, поскольку низкие темпы экономического роста в Российской Федерации обуславливают наличие значительных резервов, обуславливаемые огромным ресурсным потенциалом страны, а спад темпов экономического роста в еще большей степени» [388].

Аналитики рейтингового агентства S&P, входящего в тройку лучших международных рейтинговых агентств, предположили, что такие факторы, как относительно менее значительные, чем в развитых странах, доли сферы услуг (не более 55% ВВП), малых и средних предприятий (около 20% ВВП), а также существенная роль государственного сектора позволяет ожидать менее заметного влияния на снижение ВВП последствий пандемии. Поэтому можно говорить о том, что Россия имеет не только потенциал роста ВВП, но и потенциал роста доли сферы услуг в ВВП [41]. Если же ресурсы, определяющие потенциал экономики, близки к пределу своего использования, то рост инвестиций, не имеющих ресурсного обеспечения, не может быть оправдан соответствующим ростом товарной массы, понимаемой в широком смысле как увеличение объемов товаров, работ, услуг.

Рисунок 1.3.1 – Логика формирования мультипликативного эффекта прироста выпуска

Источник [208]

Что касается второго условия, то объемы товарного покрытия, оправдывающего инвестиции и формирующие условия их эффективности, могут быть получены при условии жесткого контроля за их целевым использованием, антикоррупционной политикой при реализации капиталоемких проектов строительства объектов инфраструктуры для ЛСТВ. Нецелевое использование средств бюджетов проектов социальной направленности, коррупционные действия заказчиков, кураторов, руководителей и исполнителей проекта приводят к существенным отклонениям фактических результатов от запланированных и, как следствие, – более низкими, по сравнению с плановыми, темпами роста ВРП И ВВП, стагнации или росту транзакционных издержек и, как следствие, – отсутствию заметного мультипликативного эффекта.

Развитие отечественной промышленности видится и в необходимости решения вопроса с неудовлетворительным обеспечением ЛСТВ необходимыми в их повседневной жизни приспособлениями и техническими средствами, в т.ч. инновационными товарами и сопутствующими им услугами. Так, по данным опроса Росстата в 2019 году, основными причинами, являлись: отсутствие финансовых средств в бюджетах страны и у граждан, а также нехваткой в продаже современных качественных технических средств для пожилых (табл.1.3.1). Стимулирование спроса в форме наличия у ЛСТВ социального субсчёта в ПФР сможет способствовать решению вопроса качества и роста производства инновационных товаров и сопутствующих им услуг для них, на что справедливо указывают Т.И. Зворыкина [58, 180, 73] и Э.Н. Кроливецкий [51, 207], говоря о инновациях в сфере услуг.

Проблема коррупции при оказании услуг для ЛСТВ, как и в целом в сфере экономики, весьма остра. В таблице 1.3.2 приведены данные Следственного комитета о фактах коррупционной деятельности в системе социальной защиты населения как следствие неэффективности государственной системы контроля за целевым расходованием средств, направляемых на оказание услуг социально незащищенным слоям населения, в том числе ЛСТВ. С учетом скрытого характера и слабостью выявляемостью коррупционных действий сотрудников органов социальной защиты можно говорить о наличии проблемы

Обеспеченность и причины нуждаемости в обеспечении необходимыми в повседневной жизни лиц старше трудоспособного возраста (ЛСТВ) приспособлениями (техническими средствами) в 2019 году [<https://rosstat.gov.ru/folder/13877?print> (дата обращения 27.02.2022)]

Причины нуждаемости и степень обеспеченности в технических средства	ЛСТВ	В том числе имеющие группу инвалидности
1	2	3
1.Нуждаются в повседневной жизни в каких-либо приспособлениях (технических средствах), в т.ч.:	53,7	68,0
1.1.Обеспечены не в полном объеме	5,1	13,8
1.2. Совсем не обеспечены	2,7	3,9
2.Имеющимися не полностью удовлетворены или не могут пользоваться	8,7	17,5
3.Обеспечены частично бесплатно и частично за счет собственных средств (без последующей компенсации)	2,8	14,3
4.Приобретены только за счёт собственных денежных средств	92,2	64,0
5.Не приобретают из-за:		
5.1. Отсутствия денег на приобретение	39,1	30,0
5.2. Отсутствие в продаже	3,8	7,6
5.3. Плохого качества	9,6	14,4

в области расходования средств, направляемых на социальные услуги населению.

Если «при решении вопроса о необходимости вложения в проект развития инфраструктуры бюджетных средств, в качестве критерия рассматривать эффект от инфраструктуры, то он будет шире, чем бюджетная эффективность от реализации этого инвестиционного проекта. В первом случае можно рассчитывать на развитие индустрии услуг: жилья, здравоохранения, образования – включая комплекс услуг для ЛСТВ. Кроме того, зарубежный опыт показывает, что, например, при реализации проектов высокоскоростных магистралей предусматриваются не только индустриальные парки, но и центры туризма. Таким образом образуется мультипликативный эффект от инфраструктурных проектов, базирующийся на двух факторах:

– отказ от бюджетной эффективности как от единственного критерия;

– учет того обстоятельства, что инфраструктурные проекты включают в себя определенное количество непрофильных для государства (главного инвестора) объектов» [388].

Основная проблема заключается в отсутствии универсальных способов оценки мультипликативного эффекта, и по этой причине возникает потребность, при обосновании необходимости получения бюджетных инвестиций, в его расчете по каждому проекту в отдельности.

«Для целей модернизации инфраструктуры определим наиболее значимые факторы её развития (качественный состав инфраструктуры для услуг ЛСТВ показан на рисунке 1.3.1):

- начальное состояние инфраструктуры;
- доступность финансирования;
- наличие ресурсной и технологической базы;
- доступность строительных мощностей;
- наличие законодательной базы;
- развитость политической системы» [388].

Прямые и косвенные эффекты от инвестиций в инфраструктуру услуг ЛСТВ представлен в таблице 1.3.3.

Инвестиционные потребности, возникающие при развитии комплекса услуг для ЛСТВ, обусловлены относительно низкой обеспеченностью данной сферы инфраструктурными объектами.

«На начало 2020 г. в РФ функционировали более 4000 организаций, осуществляющих социальное обслуживание граждан, относящихся к категории населения «старше трудоспособного возраста». Статистика не позволяет выделить отдельное количество услуг, оказанных именно к данной категории, но в целом, в течение 2019 года данные организации оказали более 420 млн услуг гражданам, нуждающимся в них, включая ЛСТВ. Такие услуги преимущественно оказываются в нестационарной и полустационарной формах» [388]. Их структура показана в таблице 1.3.4.

Воздействие инвестиций в инфраструктуру (объекты, на базе которых оказываются услуги для ЛСТВ) на экономический рост [388]

Экономический рост			
Прямое воздействие		Косвенное воздействие	
Снижение стоимости факторов производства	Мультипликатор инвестиций	Производительность труда	Качество жизни
Рост конкуренции в сфере услуг, в диверсификация экономики в целом	Мультипликативный эффект от вложений в инфраструктуру составляет 1,59 ¹	Качественное развитие инфраструктуры – импульс росту производительности труда	Развитие коммунальной и транспортной инфраструктуры

Составлено по: [389]

¹ По данным агентства Moode's (https://www.moody's.com/pages/default_ee.aspx)

Таблица 1.3.2

Факты коррупционной деятельности сотрудников органов социальной защиты населения [388]

Регион	Год	Субъект коррупционной деятельности	Характер коррупционной деятельности	Имущественный ущерб, тыс. руб.	Объект ущерба
Пензенская область	2018	Директора МУ «Учетно-аналитический центр социальной защиты города Кузнецка»	Фиктивное трудоустройство	852	Бюджет МО г. Кузнецк
Республика Дагестан	2018	Главный бухгалтер и специалист управления социальной защиты населения МО «Хасавюртовский район» и сотрудницы ФГУП «Почта России» в Хасавюртовском районе	Завышение количества получателей мер социальной поддержки по оплате жилищно-коммунальных услуг	10500	Средства Министерства труда и социального развития республики Дагестан
Саратовская область	2018	Председатель комитета социальной защиты населения	Получение взятки	1600	Нет данных
Санкт-Петербург	2019	ООО «Фонд социальной защиты пенсионеров»	Принуждение к подписанию договоров купли-продажи и дарения квартир	22500	Одиноким пенсионерам
Пензенская область	2020	Сотрудница управления социальной защиты населения администрации Лопатинского района,	Получение единовременной денежной выплаты на строительство или приобретение жилого помещения	1291	Средства Министерства труда, социальной защиты и демографии Пензенской области
Республика Дагестан	2020	Работники управления социальной защиты населения в МО «Хасавюртовский район» и сотрудники отделения почтовой связи	Хищение ежемесячных денежных выплат по оплате жилых помещений и коммунальных услуг педагогическим работникам в сельской местности	5000	Бюджет МО «Хасавюртовский район»
Воронежская область	2020	Должностные лица из числа руководства казенного учреждения Воронежской области «Управление социальной защиты населения Левобережного района г. Воронежа»	Включение в списки граждан имеющих право на получение субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг	9000	Бюджет МО «Левобережный район г. Воронежа»

Регион	Год	Субъект коррупционной деятельности	Характер коррупционной деятельности	Имущественный ущерб, тыс. руб.	Объект ущерба
Алтайский край, Брянская область	2020	Доследственная проверка	Нарушение прав пожилых людей на получение льготных лекарств	Нет данных	Нет данных
Ленинградская область	2021	Директор Ленинградского областного ГСБУ СО «Людейнопольский специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов» и заместитель председателя комитета по социальной защите населения Ленинградской област	Растрата бюджетных денежных средств	Нет данных	Нет данных

Составлено по данным [388]

Структура услуг, оказанных нуждающимся в них гражданам, в нестационарных и полустационарных формах, в 2019 году

Вид услуг	Количество млн ед.	Удельный вес, %
Социально-бытовые	74,8	47,37%
Социально-медицинские	43,2	27,36%
Социально-психологические	16,7	10,58%
Социально-правовые	3,5	2,22%
Услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг	10,3	6,52%
Срочные	9,4	5,95%
Итого	157,9	100,00%

Составлено по данным: [161]

«Численность населения старше трудоспособного возраста за 2019 год составила 37 989 тыс. чел., следовательно, в год одному гражданину данной возрастной категории было оказано в среднем 4 услуги» [126]. Оценка очень грубая, как и всякая средняя, в частности, не учитывает тот факт, что так называемые «молодые» пенсионеры, только что достигшие пенсионного возраста, как правило, не пользуются услугами центров социального обслуживания населения. В целом в городах и в городских поселениях услуги в нестационарной и полустационарных формах в рамках деятельности данных центров развиты широко и оказываются всем желающим. Однако ситуация в удаленных населенных пунктах, в малочисленных поселениях существенно сложнее [126].

Слабо развита в нашей стране система стационарных организаций социального обслуживания (таблица 1.3.5).

Стационарные организации социального обслуживания (на 01.01.2020 г.)

	Количество организаций, ед.	Количество проживающих, тыс.чел.
Дома-интернаты для престарелых и инвалидов	544	78,5
Психоневрологические интернаты	517	157,5
Дома милосердия	9	748
Геронтологические центры	32	8,2
Специальные дома для граждан пожилого возраста	48	5,4
Дома малой вместимости	138	5,8
Итого	1288	277,648

Составлено по данным: [161]

Поскольку не существует системы мониторинга, позволявшей бы объективно оценивать потребности в услугах различной степени стационарности, постольку невозможно достаточно обоснованно сделать выводы о недостаточности объемов и доступности такого рода услуг. Однако имеются работы, в которых содержатся такого рода оценки [126]. Так, например, Н.В. Горошко, К.В. Емельянова [153] считают, что «такого рода потребность есть не менее, чем у 630 тыс. человек. Если обратиться к сравнению данных о численности граждан старше трудоспособного возраста и вводе в действие мощностей и объектов здравоохранения и социальной защиты, то можно увидеть противоположные динамики этих показателей» [153] (таблица 1.3.6, рисунки 1.3.2 и 1.3.3): «постоянный рост численности граждан старше трудоспособного

Таблица 1.3.6

Сравнение численности граждан старше трудоспособного возраста и вводом в действие мощностей и объектов здравоохранения и социальной защиты

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число мест в стационарных учреждениях социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов (взрослых), тыс.	242	248	248	251	250	249	249	251	251	252	254	257	263	263	261
Численность граждан старше трудоспособного возраста, млн чел.	29,3	29,4	29,7	30,2	30,5	31,2	31,8	32,4	33,1	33,8	35,2	35,9	36,7	37,4	37,9

Источник: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>; <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284?print=1>

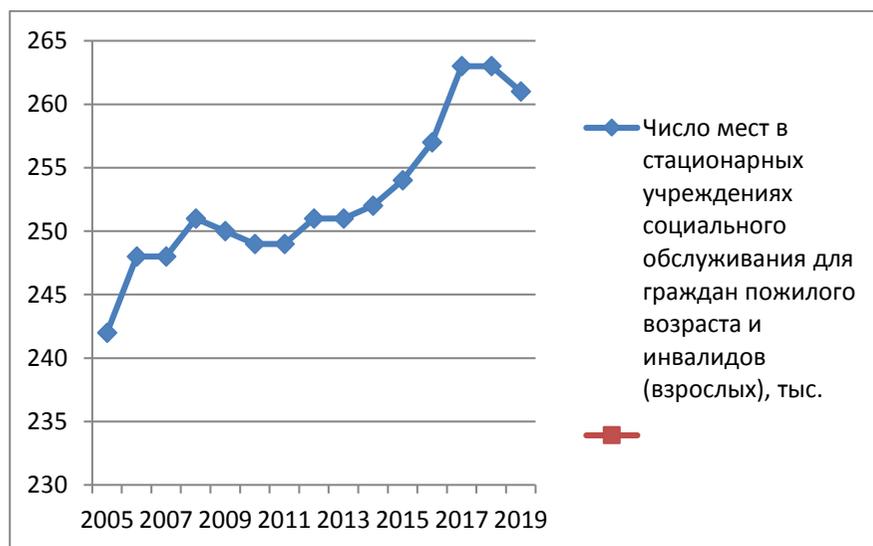

Рисунок 1.3.2 – Динамика числа мест в стационарных учреждениях социального обслуживания для обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов (взрослых) (тыс. мест)

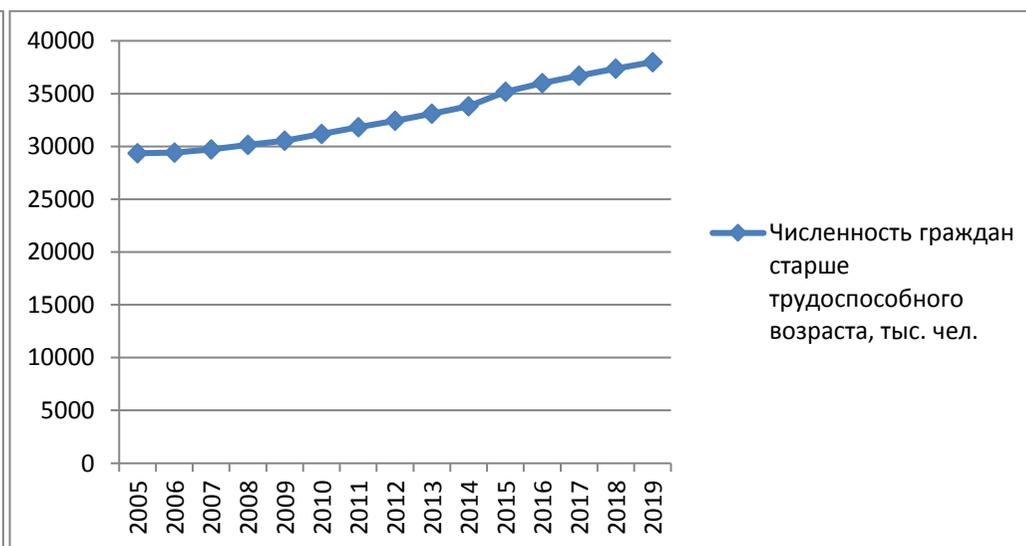

Рисунок 1.3.3 – Динамика численности граждан РФ, старше трудоспособного возраста (тыс. чел.)

возраста сопровождается нисходящим трендом вновь вводимых мест в стационарных учреждениях» [126; 49; 81].

«За период 2005–2019 гг. мощность стационарных объектов социальной защиты и здравоохранения увеличилась суммарно на 19,6 тыс. мест, а численность лиц старше трудоспособного возраста за этот же период увеличивалась в среднем на 626,8 тыс. чел. ежегодно. Поэтому потенциал спроса на услуги подобных организаций велик и, с учетом тенденции старения населения, с высокой степенью вероятности будет увеличиваться.

Уровень обслуживания в государственных стационарных организациях определяется весьма низким уровнем расходов на предоставление услуг. Так, в 2019 г. расходы на обслуживание ЛСТВ в домах-интернатах составили 35 085, 52 руб./чел. в день, что составляет около 1170 руб. в день на человека (включая оплату услуг проживания, питания, медицинского обслуживания, предметы гигиены). Такое финансирование, безусловно, не может обеспечить комфортное проживание, качественное обслуживание, включая необходимую медицинскую помощь. Несмотря на низкую оценку качества обслуживания в государственных стационарных организациях, до сих пор сохраняется очередь на размещение в них: по состоянию на 01.01.2020 размещения ожидали более 2,9 тыс. человек» [126].

Кроме того, даже официальные документы, в частности доклад Министерства труда и социальной защиты, констатируют «изношенность материально-технической базы стационарных организаций: аварийными признаны 49 зданий (3,8%). Низок и уровень безопасности проживающих в зданиях стационарных организаций, причем угрозы существенно усиливаются в негосударственных организациях: по оценкам специалистов, наличие дома престарелых в муниципальном образовании является фактором пожарной опасности наряду с продажами алкоголя и большими алкоголизмом. Эта проблема находится под контролем государства достаточно давно. Так, еще в 2009 году на совещании в Министерстве чрезвычайных ситуаций по вопросу безопасности объектов социального обслуживания были под-

черкнуто неудовлетворительные результаты проверок домов престарелых, выявивших десятки тысяч нарушений» [239]. «По результатам совещания были поставлены задачи:

- оборудовать учреждения здравоохранения и социальной защиты современными системами противопожарной защиты, обеспечивающими обнаружение признаков пожара на ранней стадии;
- обеспечить расселение людей с ограниченными возможностями из зданий с низкой пожарной устойчивостью (деревянных, со сгораемыми перекрытиями и перегородками) в здания с более высокой пожарной устойчивостью;
- увеличить численность обслуживающего персонала на объектах социальной защиты населения с круглосуточным пребыванием людей;
- обеспечить создание и размещение добровольных пожарных формирований вблизи объектов социальной защиты населения;
- исключить эксплуатацию домов престарелых с неисправной пожарной сигнализацией и отсутствующей системой оповещения;
- повысить уровень подготовки персонала и руководителей к действиям в чрезвычайных ситуациях;
- расширить контроль за состоянием домов престарелых со стороны общественных организаций» [190].

За прошедшие пятнадцать лет ситуация принципиально не изменилась. «За первые четыре месяца сотрудники МЧС РФ проверили противопожарную безопасность в одной тысяче домов-интернатов для престарелых и инвалидов, нарушения выявлены в 165 из проверенных объектов (16,5%)» [251]. Статистика пожаров приведена в таблице 1.3.7.

Данные таблицы 1.3.7 свидетельствуют о том, что основная зона риска – это негосударственные стационарные организации. Федеральный закон от 28.12.2013 н. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» предоставил право предоставление социальных услуг, кроме организаций, находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти и субъектов РФ, также негосударственным (коммерческим и некоммерческим) организациям

социального обслуживания, в том числе социально ориентированным некоммерческим организациям, предоставляющим социальные услуги [1].

Таблица 1.3.7

Статистика пожаров с человеческими жертвами в домах престарелых

№	Субъект РФ	Дата Пожара	Количество погибших, чел.	Форма собственности дома престарелых
	Республика Башкортостан	15.12.2020	11	Частная
1	Московская область	11.05.2020	9	Частная
	г. Москва	08.04.2020	5	Частная
	г. Иркутск	18.10.2017	3	Частная
	г. Красноярск	27.08.2017	3	Частная
	Костромская область	09.10.2011	4	Нет данных
	Тверская область	30.08.2020	9	Нет данных

Источник [76, 364]

Серьезным пробелом в действующем законодательстве является отсутствие требования об обязательном лицензировании, а регистрация в реестре поставщиков социальных услуг является добровольной (в соответствии со ст. 25 указанного закона [1]). «Преимущества включения в реестр для частных организаций заключаются в следующем:

- возможность сотрудничества с органами социальной защиты и за этот счет формирование контингента проживающих престарелых граждан;
- при направлении клиентов органами социальной защиты – право получения оплаты за услуги в размере 75% пенсии проживающих;
- возможность получения государственной субсидии на одного проживающего в размере, аналогичном размеру субсидии государственным стационарным организациям для ЛСТВ [126].

Но, поскольку, как показано выше, потенциал спроса на услуги домов престарелых высок, то предприниматели не часто регистрируются в реестре из-за сложности самой процедуры и ее последствий: «Процедура непростая, доплата не очень высокая, а проверок будет очень много. Тут-то уж рассмотрят и пожарные выходы, и сигнализацию, и санитарные правила на кухне. А спрос на места и без того высокий... Одно из условий включения в реестр поставщиков социальных услуг во многих регионах – работа учреждения в течение трех лет и более. Даже

если захочешь «легализоваться» – первые годы обречен работать в серой зоне» [88].

Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ» требует обязательного лицензирования образовательных и медицинских услуг, и если частный дом престарелых не декларирует такие услуги, то формально он функционирует как пансионат [9]. Однако практически все граждане в возрасте старше трудоспособного страдают хроническими заболеваниями, и отсутствие медицинского обслуживания в перечне услуг, предлагаемых частными пансионатами, медицинского пансионата в составе их работников, является индикатором несоответствия фактического качества оказываемых услуг жизненно необходимым потребностям проживающих.

Точное количество негосударственных домов престарелых и заведений с аналогичными функциями установить невозможно. Министерство труда и социальной защиты РФ проводит мониторинг мероприятий, которые осуществляют субъекты РФ, обеспечивающих привлечение негосударственных организаций и индивидуальных предпринимателей для оказания социальных услуг. «По данным последнего опубликованного мониторинга, в 2019 году на рынке социальных услуг в сфере социального обслуживания функционировало более 1 300 негосударственных организаций, из них более 900 социально ориентированных некоммерческих организаций, 229 коммерческих организаций и 155 индивидуальных предпринимателей (количество государственных организаций за тот же период составило 4 467)» [126; 342]. Таким образом, «доля негосударственных организаций социального обслуживания в общем количестве организаций социального обслуживания всех форм собственности, составила в 2019 г. 22,5%» [126; 342]. Поэтому можно констатировать, что «более чем одна пятая часть организаций социального обслуживания находится вне зоны действенного и регламентированного контроля качества услуг, оказываемых гражданам старше трудоспособного возраста.

Недостаточность объемов вновь вводимых мощностей стационарных организаций социального обслуживания, отмеченная выше, усугубляется отсталостью технических решений и норм строительства. Как отмечают специалисты, условия

проживания обеспечиваются на уровне минимальных потребностей, а требования нормативных актов, регламентирующих строительство, не современному техническому уровню, сопоставимому с европейским» [371].

Проведенный анализ позволил выделить следующие проблемы:

– «потребности населения старше трудоспособного возраста в стационарном обслуживании в домах-интернатах не удовлетворяются и не могут быть обеспечены имеющимися мощностями;

– темпы роста количества и мощностей вновь вводимых в действие объектов существенно от темпа роста населения, нуждающихся в услугах домов престарелых;

– высока вероятность нарушения безопасности услуг, оказываемых частными домами престарелых, не внесенных в реестр поставщиков социальных услуг;

– процедура вхождения в реестр поставщиков социальных услуг возможна только через три года после начала деятельности, что обуславливает высокие риски для вновь выходящих на рынок игроков рынка услуг лицам старше трудоспособного возраста;

– до настоящего времени эксплуатируются дома престарелых, размещающихся в ветхих и аварийных зданиях;

– на протяжении длительного периода времени сохраняется высокая вероятность и происходят пожары с человеческими жертвами в домах престарелых;

– технические решения и нормативная база строительства домов-интернатов для ЛСТВ и инвалидов не соответствуют требованиям современной мировой практики возведения подобного рода сооружения и современному уровню комфорта» [194].

Эти «проблемы воспринимаются и органами исполнительной власти, и предпринимателями, и общественностью. Однако тот факт, что их решение происходит чрезвычайно медленно, требует принципиально новых подходов к их решению, основанных на широкой диверсификации финансовых потоков, которые направляются на обеспечение достойных условий жизни для лиц старше трудоспособного возраста, в том числе проживающих в домах-интернатах» [126].

Современные требования к комфортному проживанию возможно обеспечить на основе строительства новых стационарных объектов, оказывающих услуги для ЛСТВ. Многие исследователи отмечают, что строительство объектов, предназначенных для проживания, обладает заметным мультипликативным эффектом [63, 172, 194, 199, 274, 283 и др.]. Стационарные объекты, на базе которых оказываются услуги ухода, проживания, медицинского обслуживания ЛСТВ по своему функциональному назначению сходны с объектами жилищного строительства.

Отсутствие статистических данных об объемах автономных инвестиций в строительство стационарных объектов долговременного ухода за ЛСТВ не позволяет рассчитать размер мультипликативного эффекта, но на рисунке 1.3.4 показаны направления их воздействия на межотраслевые связи.

Рисунок 1.3.4 – Схема формирования мультипликативного эффекта от инвестиций в сферу услуг для ЛСТВ
Разработано автором

2 ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ ЛИЦАМ СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА

2.1 Организация и формы предоставления услуг лицам старше трудоспособного возраста в Великобритании и США

Старение населения – процесс, наиболее характерный для развитых стран. К середине 2017 года численность населения Великобритании достигло исторического максимума – 66 млн чел. «Несмотря на то, что рост ожидаемой продолжительности жизни приостановился, граждане Великобритании, как правило, живут дольше, чем раньше: прогнозируется, что мальчики, родившиеся в 2015–2017 гг., будут жить 79,2 г., (увеличение на 2,0 года с 2005 по 2007 гг.), а девочки – 82,9 года (увеличение на 1,4 года за тот же период). Соответственно проявляются и тенденции старения населения страны – в середине 2017 г. около 18,2% населения Великобритании было в возрасте 65 лет по сравнению с 15,9% в 2007 году; по прогнозам, к 2027 году этот показатель вырастет до 20,7%» [456]. «По прогнозам 2015 г., к 2020 население в целом вырастет на 3%, число людей в возрасте старше 65 лет, как ожидается, увеличится на 12% (1,1 млн чел.), число людей старше 85 лет – на 18% (300 тыс. чел.); и число долгожителей – на 40% (7 тыс. чел.)» [407]. С точностью, до тенденции прогнозы сбылись.

«Выполнение государственных программ по защите интересов граждан Великобритании осуществляет Министерство здравоохранения и социальной защиты (DHSC)» [414], в числе приоритетов которого на 2018 и 2019 гг. названы экономическая продуктивность и устойчивость общественных услуг, а также преобразование первичной, общественной и социальной помощи для долгой и независимой жизни людей в обществе при сохранности их здоровья. Выполнение этих задач в 2018–2019 году услуги связывается с созданием новых интегрированных систем помощи как способа предоставления более согласованных, скоординированных и комплексных услуг здравоохранения и социальной помощи пожилым людям в муниципалитетах. Развитие негосударственных организация по оказанию услуг пожилым людям является одним из направлений этой работы [136, 139].

«Неправительственная организация «Age UK» образована в результате слияния двух организаций – «Age Concern» и «Help the Aged» [322]. «Age UK является крупнейшей благотворительной организацией, зарегистрированной в Великобритании, которая начала работу 1 апреля 2009 года. Целью ее деятельности является оказание услуг пожилым людям. Благотворительная организация работала под своим первоначальным названием «Age Concern and Help the Aged» до запуска в 2010 г нового бренда Age UK Group, который включает самостоятельные, но взаимозависимые организации, работающие в странах Соединенного Королевства: Age Scotland, Age Cymru и Age NI, отдел коммерческих услуг Age UK Enterprises, – а также международную благотворительную организацию Age International» [395]. «Эта организация является дочерней компанией глобальной сети организаций, занимающихся проблемами старения – HelpAge International, занимающихся проблемами старения. Сеть насчитывает 141 участника в 60 странах. В настоящее время Age UK corporate grouping объединяет не один десяток организаций, часть из которых занимается предпринимательской деятельностью. Эта национальная благотворительная организация, целью которой является содействие благополучию всех пожилых людей и вовлечение их во все сферы жизни общества. Он состоит из сети групп Age Concern, поддерживаемых волонтерами в городах по всей стране, которые предоставляют практическую помощь и услуги пожилым людям по месту их жительства. Национальный офис предоставляет комплексные информационные услуги, выпускает обширный список публикаций и проводит широкий спектр учебных курсов.

В настоящее время Age UK является как крупнейшим благотворительным движением в Великобритании, занимающееся проблемами и потребностями пожилых людей, так и ведущей организацией по проблемам старения» [137].

Миссия Age UK определена следующим образом: «Людей старше шестидесяти лет больше, чем когда-либо прежде, и мы являемся самой быстрорастущей группой в обществе. С возрастом мы сталкиваемся с новыми проблемами, и, возможно, даже с болезнью, одиночеством или бедностью. Но это не мешает нам быть собой. Мы все еще хотим смеяться, любить и быть нужными. Мы хотим оставаться

независимыми и продолжать заниматься любимым делом. Мы все хотим полноценной дальнейшей жизни. Мы встаем и говорим за всех тех, кто достиг долгой жизни, а также защищаем долгосрочные интересы будущих поколений. Мы считаем, что нужно дольше жить, и все, что мы делаем, направлено на то, чтобы изменить наше старение к лучшему и дать всем возможность приобщиться к этим изменениям. Вместе мы можем создать мир, в котором каждый может любить жизнь в будущем» [398]. Ежегодно партнерство «Age UK предоставляет более видов 2000 услуг миллионам пожилых людей по следующим группам:

- услуги кафе и ресторанов;
- поддержка опекунов;
- услуги дневных центров пребывания;
- поддержка страдающих деменцией;
- физическая культура физическая активность;
- услуги ухода за ногами (ортопедия, педикюр и т.п.);
- медицинские услуги и услуги по уходу;
- услуги домашних работниц и разнорабочих;
- услуги по обеспечению тепла в доме;
- обучение информационным технологиям;
- услуги по обеспечению личной гигиены в домашних условиях;
- услуги по покупке товаров;
- культурно-просветительные мероприятия;
- транспортные услуги;
- юридические и финансовые услуги» [396].

«Бюджет Age UK в 2017/2018 году, составивший £ 50,5 млн обеспечивали следующие источники:

- фаундрайзинг (£ 50,5 млн);
- благотворительная деятельность (£ 1,8 млн);
- финансовые услуги (£ 7,5 млн);
- розничная торговля (£ 0,9 млн);
- прочая торговля (£ 4,7 млн);

- инвестиции (£ 1,9 млн);
- прочие доходы (£ 0,3 млн) [137].

Для пополнения бюджета Age UK ведет торговую деятельность. Компания Age UK Trading CIC в соответствии с Уставом направляет исключительно в прибыль Age UK для использования на цели данной благотворительной организации. Age UK поддерживает также сеть из более чем 400 благотворительных магазинов, занимающихся продажей пожертвованных вещей. В течение 2019 года запланировано запустить новый торговый бренд Age Co с целью развития долгосрочных перспектив торговли при отсутствии уверенности в продолжении коммерческого успеха последних тридцати лет, что объясняется трудностями социального развития Великобритании.

Стратегическое планирование в Age UK Group ограничивается трехлетним горизонтом, что объясняется общей нестабильностью, а также неполной предсказуемостью процессов выхода Великобритании из ЕС. Ключевые элементы стратегии 2019 года будут реализовываться в условиях глубокого кризиса социальной помощи в Великобритании: более миллиона пожилых людей испытывают неудовлетворенную потребность в уходе, страдают от одиночества, бытовых трудностей, бедности, болезней, беспомощности: почти 2 миллиона пенсионеров в Великобритании живут в бедности, 1 миллион из них живут в крайней нищете. Наиболее уязвимы престарелые и одинокие пенсионеры, люди, живущие в частных домах, а также пенсионеры из этнических меньшинств.

Работники Age UK весьма критически оценивают качество жизни пожилых людей в Великобритании. Так, по оценкам этой организации ежедневно около 1000 пожилых людей поступают в больницу по причинам, которые не требуют госпитализации, а вызваны недостаточным уходом или его невозможностью. Не знакомы с возможностями получения услуг от специализированных организаций около 37% пожилых людей, которые не являются пользователями Интернета. Отдельной проблемой является проблема одиночества пожилых людей, и помощь в решении этой проблемы предлагает программа «Объединение сил» [137].

«По данным британского отделения Красного креста» [77], в Соединенном Королевстве около 9 млн человек регулярно жалуются на одиночество. Причем от социальной изоляции страдают не только старики, но и другие группы населения, включая молодых мам и людей с ограниченными возможностями. По данным Age UK, «почти миллион человек старше 75 лет не знают своих ближайших соседей. Практически столько же из них ни с кем не разговаривали около месяца. Около 40% пожилых людей утверждают, что телевизор – их единственная компания» [422]. Согласно исследованию, одинокие люди зачастую сталкиваются с повышенной утомляемостью и испытывают всевозможные психологические проблемы. Некоторые становятся нервными, замкнутыми, раздражительными, неряшливыми. Они с трудом заводят новые знакомства и в целом воспринимают окружающий мир как недружелюбный. Все это влечет за собой финансовые трудности и проблемы со здоровьем. Исследователи отмечают, что «основной причиной является низкая осведомленность граждан о средствах поддержки, а также чересчур официальный подход социальных служб к таким людям. Кроме того, одинокие люди не всегда получают ту помощь, которая им необходима. Поэтому существует насущная потребность в пересмотре подхода социальных служб к работе на данном направлении, повысить качество услуг, улучшить индивидуальный подход и не ограничиваться разовыми визитами, а оказывать постоянную поддержку на протяжении необходимого периода» [137].

Этими вопросами успешно занимается Age UK. Сотрудники организации и волонтеры в личных контактах с пожилыми людьми лучше понимают их потребности, помогают ориентироваться в сложных ситуациях социального обеспечения и медицинских услуг, оказывая эти консультационные услуги на дому (их предоставляется до 30% от общего количества личных консультаций). Постоянно (365 дней в году) работает национальная телефонная консультативная служба Age UK Advice; веб-сайт Age UK и сайты местных партнеров организации в муниципалитетах предоставляют подробную информацию о возможности получения нужных услуг по месту их проживания.

Анонсируя на своем сайте данные исследований Age UK о потребностях пожилых людей в общении, услуги пожилым людям, испытывающим дискомфорт от дефицита общения, «компания Caremark предлагает им такие услуги, как, например, прогулки с собакой, сопровождение в банк, покупки еды или товаров, сопровождение на досуговые мероприятия, беседы, занятия ремеслами, посещения общественных учреждений, сопровождение в общественном транспорте, при посещениях медицинских учреждений» [406].

Отдельно следует остановиться на консультационной помощи при получении пожилыми людьми льгот. «Пожилым людям достаточно часто бывает трудно понять, на какие льготы они имеют право (статистика Age UK свидетельствует, о том, что более 40% запросов касается именно этого вопроса: ежегодно около £ 3,8 млрд по пенсионному кредитованию и жилищным пособиям не востребованы пожилыми людьми). За 2018 год сеть Age UK выявила £ 212 млн в виде невостребованных выгод. Пенсионный кредит, который дополняет государственную пенсию в Великобритании, был введен в 2003 году и имел целью помощь пенсионерам, чей доход в неделю меньше £163 на человека или £248 на семейную пару» [257].

Широко разветвленная сеть в муниципалитетах позволяет организации проводить единую политику на территории всей страны. Например, «Age UK Sunderland» стремится содействовать благополучию всех пожилых людей в г. Сандерленд, улучшать качество их жизни и помогать им сохранять независимость: «Мы считаем, что каждый человек имеет право на жизнь, которая поддерживает его личную независимость, защищает его частную жизнь, предлагает подлинный и осознанный выбор и предоставляет ему возможность как можно полнее наслаждаться жизнью и вносить вклад в сообщество, отвечая их социальным, духовным и индивидуальные потребности» [397].

Решение перечисленных и многих других проблем Age UK осуществляет в интеграции с рядом организаций, которые участвуют в финансировании ряда программ этой организации. Например, «Veteran's Foundation» «выделяет средства на благотворительные мероприятия в интересах бывших военнослужащих и их иждив-

венцев для их успешной адаптации к гражданской жизни. Фонд поддерживает проекты, которые способствуют уменьшению бездомности, росту занятости, обеспечению социальной и медицинской поддержки, повышению социальной интеграции, противодействию наркотической и алкогольной зависимостям и другим достижениям других социально значимых результатов» [471]. Ежегодно Фонд большой лотереи (Big Lottery или National Lottery Community Fund) [472] выделяет миллионы фунтов стерлингов на благотворительные цели, а деньги направляются в общественные организации и проекты в области здравоохранения, образования и окружающей среды, в том числе на проекты Age UK. [421] First Utility Foundation, благотворительный фонд компании Shell Energy [460], «с 2016 года два раза в год выдает гранты на благотворительные и благотворительные проекты по всей Великобритании в поддержку уязвимых семей и отдельных лиц. В частности, финансируются проекты, направленные на улучшение качества жизни пожилых людей» [421].

Старение населения стало общей проблемой для большинства развитых стран, и проблемы пожилых людей сходны между собой с точностью до уровня их обеспеченности. Нет оснований предполагать, что бюджетное финансирование может обеспечить достойную и социально активную жизнь старших поколений. «Изучение и распространение опыта благотворительных, неправительственных, некоммерческих организаций может оказать существенную помощь в удовлетворении потребностей и защите интересов пожилых людей» [137].

В 2018 году сегмент пожилых людей в США насчитывал почти 75 миллионов человек, обладающих значительным доходом. Их траты составляют чуть менее 50% всех покупок в США, хотя на них ориентировано менее 5% рекламы. Пожилые люди составляют более половины вкладчиков в финансовых учреждениях и контролируют почти 70% всех активов в США. Поэтому можно говорить о том, что пожилые люди становятся активными игроками рынка потребительских товаров и услуг, и их роль на этом рынке будет только возрастать. Дело в том, что, «по данным Бюро переписей США группа граждан в возрасте 18–34 лет в 2018 году зара-

батывала на \$2000 меньше, чем та же возрастная группа в 1980 году. Предполагается, что снижение зарплаток младших поколений приведет к тому, что к 2023 году почти 70% располагаемого дохода будет приходиться на расходы пожилых людей» [439]. «Предполагается, что в период до 2037 года расходы людей, старших 50 лет, увеличатся на 58% до \$4,74 трлн, при этом расходы граждан США в возрасте от 25 до 50 лет возрастут лишь на 24%» [463]. Одновременно с этими изменениями происходит ускоренный рост численности населения пожилого возраста (рисунок 2.1.1).

Как следует из рисунка 2.1.11, если за период с 1900 по 1920 гг. темп роста численности пожилых людей старше 65 лет в США составил 158,1%, то аналогичный показатель за период 2000–2020 гг. (прогноз) – 161,1%, а прогнозное изменение этого показателя на следующие двадцать лет составляет 145,9%.

Тем не менее рынок услуг для пожилых людей является быстро и стабильно растущим рынком, породившим относительно новое направление деятельности в экономике – геронтомаркетинг.

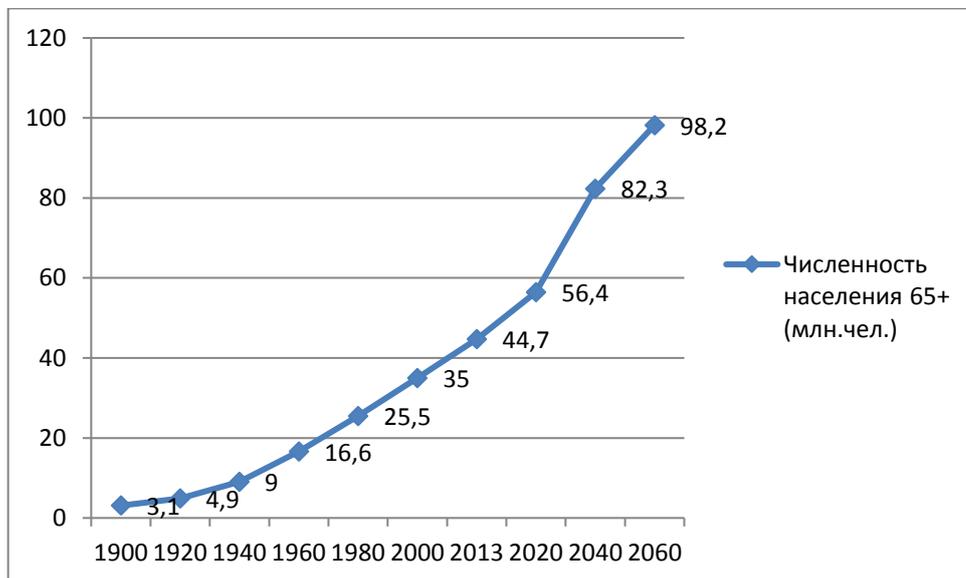

Рисунок 2.1.1 – Динамика численности населения США старше 65 лет (млн чел.)

Источник: <https://www.hhs.gov/aging/retirement-planning-security/index.html>

Специалист по геронтомаркетингу К.Тама-Рутильяно (США) выделяет следующие основные потребности пожилых людей:

– «укрепление здоровья и бодрости;

- обеспечение безопасности;
- достижение независимости;
- гармонизация семейных отношений;
- обеспечение комфорта и удовольствий» [465].

В понятие комфорта и удовольствий следует включить и ощущение принадлежности к какой-либо группе, доступности общения. Согласно исследованию Калифорнийского университета, существует сильная связь между одиночеством и серьезными проблемами со здоровьем и смертью у пожилых людей. Даже физически активные пожилые люди могут чувствовать себя опустошенными без социального взаимодействия [473].

К. Тама-Рутильяно подчеркивает, что «пожилые люди хотят иметь возможности максимально быстро удовлетворить свои потребности, не желая откладывать их на поздний срок» [465].

В рекомендациях американских маркетологов содержатся «следующие перспективные направления развития бизнеса, ориентированного на услуги для пожилых людей:

- помощь по хозяйству;
- уход, выгул, передержка домашних животных;
- уход за садовым участком, газоном;
- услуги по уборке;
- мытье окон;
- косметические и парикмахерские услуги;
- доставка товаров на дом;
- персональный шопинг;
- обеспечение безбарьерной среды для пожилых людей с ограниченными возможностями;
- консультирование и обучение пользованию современными гаджетами» [473].

Старение населения вызывает необходимость изменений в организации медицинской помощи, поскольку прогнозируется рост хронических заболеваний как

следствие увеличения доли населения старшего возраста. Поэтому «профилактика и лечение таких заболеваний старшего возраста, сердечно-сосудистые заболевания, остеопороз, болезнь Альцгеймера и иных болезней, характерных для старшего возраста, а также оздоровительные и спортивные услуги, обеспечивающие эту профилактику, становятся весьма важным направлением деятельности медицинских организаций. Высокие риски инвалидизации при таких заболеваниях обуславливают важность доступности таких услуг длительного характера, как услуги по уходу на дому, услуги проживания и ухода в домах престарелых» [476].

Рост доли затрат на здравоохранения в структуре личных расходов пожилых людей является вынужденным, и особенности медицинского страхования в США обуславливают необходимость накоплений к старости для обеспечения потребностей в медицинских услугах. «По последним оценкам, 65-летняя пара должна иметь около \$250 000, накопленных именно для покрытия медицинских расходов после выхода на пенсию» [391, 447, цит. по: 449].

Услуги пожилым людям обладают ограниченным мультипликативным эффектом. Так, доказано, что лица, обеспечивающие уход за пожилыми людьми, и особенно за людьми с болезнью Альцгеймера и сопутствующей ей деменцией, подвергаются повышенному риску негативных последствий для здоровья, включая стресс и депрессию, и нуждаются в услугах восстановления и оздоровления. Все более востребованными и хорошо оплачиваемыми становятся услуги профессиональных сиделок. Еще в 2015 году NDWA (The National Domestic Workers Alliance – организация, объединяющая и защищающая права домашних работников) вместе с рядом коммерческих организаций, приняла «обязательство о справедливом уходе», «определяющие меры, необходимые для обеспечения справедливой оплаты, оплачиваемого отпуска и определения четких должностных обязанностей для профессиональных опекунов» [423].

Поощрение и защита прав и достоинства пожилых людей и содействие их всестороннему участию в жизни общества являются неотъемлемой частью усилий по осуществлению «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в области искоренения нищеты, обеспечения здоровья и благосостояния,

достойной работы и экономического роста, а также устойчивого развития городов и общин, поскольку устойчивое развитие не будет достигнуто без последовательного вовлечения растущего числа пожилых людей, включая пожилых людей с инвалидностью» [399]. К важнейшим социальным задачам, которые необходимо решить в связи со старением населения, относится максимально длительное сохранение пожилыми людьми социальной активности и способности к адаптации. Мак Леод С., Мусич Ш., Хокнис К. и Армстронг Д. Г. в исследовании, посвященном медицинской грамотности пожилых граждан США [449] показали необходимость развития сферы консалтинговых услуг для этой категории населения. Так, было установлено, что пожилой возраст и низкий уровень образования прямо связаны с низким уровнем финансовой и медицинской грамотности (понимаемой как способность координировать собственные медицинские потребности с возможностями лечения и оплаты лечения). Национальная оценка грамотности взрослого населения Министерства образования США (NAAL) показала, что «низкая медицинская грамотность особенно распространена среди пожилых людей: 59% взрослых в возрасте 65 лет и старше набрали два самых низких диапазона медицинской грамотности («базовый» и «ниже базового»)» [403, 470, цит. по: 449]. Кроме того, по данным Национальной сети библиотек медицины (NNLM), «68% пожилых людей испытывают трудности с пониманием цифр и вычислений; 71% испытывают трудности с использованием печатных материалов; и 80% испытывают трудности с использованием связанных со здоровьем форм, диаграмм и других документов» [446, 454, 455, цит. по: 449].

Серьезную проблему представляет «стоимость жилищно-коммунальных услуг. Ее высокий уровень приводит к тому, что в настоящее время около одной трети граждан США в возрасте свыше пятидесяти лет, в том числе 37% в возрасте от 80 лет и старше тратят более 30% своего бюджета на оплату жилья, сокращая тем самым расходы на питание, здравоохранение, досуг. Большая часть жилищного фонда страны также не имеет основных функций доступности, что не позволяет пожилым людям с ограниченными возможностями безопасно и комфортно жить в

своих домах. Кроме того, поскольку большинство пожилых людей проживают пригородных и сельских районах, существует проблема транспортной доступности объектов социальной инфраструктуры для тех из них, кто не может управлять автомобилем» [469].

На структуру потребностей пожилых людей в услугах, безусловно, оказывает влияние гендерная структура пожилого населения страны. «В США в последние два года насчитывается примерно в два раза больше одиноких женщин старше 65 лет, чем мужчин такого же возрастного диапазона; доходы пожилых женщин существенно ниже: средний доход пожилого мужчины составляет около \$32 000; средний доход пожилой женщины – около \$18 000. Серьезные сдвиги прогнозируются и в этнической структуре: если в 2012 г. не испаноязычные белые составляли 79% лиц старше 50 лет, то к 2050 году их доля составит лишь 60%, и напротив, доля испаноязычных лиц старших 65 лет возрастет с 7,3% до 18,4%» [424]. «До 19,2% пожилых афроамериканцев и 18,1% пожилых латиноамериканцев живут в бедности, по сравнению с 8,7% пожилых белых американцев, которые живут в бедности. Пособия по социальному обеспечению составляют 90% доходов домашних хозяйств 21% пожилых супружеских пар и около 46% пожилых незамужних (неженатых) лиц» [419].

Средства федерального бюджета впервые были выделены на программы социального обслуживания в 1952 году. «В 1965 г. был принят закон о пожилых американцах (Older Americans Act)» [40], и в том же году были созданы программы медицинского страхования Medicare и Medicaid (Medicare – это программа для людей старше 65 лет, а также для более молодых людей, имеющих определенные проблемы со здоровьем). Эти события стали основой для крупномасштабной федеральной поддержки агентств, предоставляющих услуги для пожилых людей. В рамках закона о пожилых американцах была создана администрация по проблемам старения (AoA) и ряд государственных учреждений по проблемам старения для содействия предоставлению социальных услуг пожилым американцам. «В настоящее время АОА подразделяется на пять отделений:

- служба поддержки и ухода;
- программы питания и укрепления здоровья;

- программы защиты прав престарелых;
- программы для американских индейцев, коренных жителей Аляски и коренных гавайцев;
- программы омбудсмена по вопросам долгосрочного ухода.

Национальная сеть услуг по проблемам старения, через которую АОО продвигает домашние и общественные услуги, состоит из 56 государственных (и территориальных) подразделений по проблемам старения, 629 территориальных агентств по проблемам старения (ААА), 256 организаций коренных американцев и коренных гавайцев, а также десятков тысяч непосредственных поставщиков услуг и добровольцев» [461]. Помимо социальных программ и платных услуг пожилым людям, в США хорошо развито волонтерское движение. Например, программы и услуги Volunteers of America направлены на поддержание здоровья и независимости пожилых людей, способствуют их активности и комфорту. «Услуги пожилым людям оказываются через центры и отдельные программы, включая услуги по уходу, информационные и консультационные услуги, организацию питания, в том числе с доставкой на дом и группового питания» [459]. Старение населения является проблемой, характерной для развитых стран, порождающей не только угрозы дефицита трудовых ресурсов, но и снижения качества жизни всего населения, замедления экономического роста. Изучение опыта и возможностей противостояния этому новому вызову в истории человечества позволит найти способы вовлечения пожилых людей в активные действия на рынке услуг.

2.2 Организация предоставления услуг гражданам – получателям пенсии по старости в РФ

«Социальная защищенность – это комплекс прав и свобод граждан, обеспечивающих гарантированный обществом уровень безопасности и комфортности их жизнедеятельности» [67]. Достижение установленного «уровня социальной защищенности граждан достигается с помощью предоставления услуг по социальному

обеспечению, направленных на создание системы поддержки жизненных потребностей населения. Система государственного социального обеспечения имеет разветвленную структуру» [128] и представлена на рисунке 2.2.1. Каждая подсистема включает в себя ряд элементов, конкретизирующих реализацию целей и задач социального обеспечения. Так, «пенсионная подсистема подразделяется на структуры, регулирующие выплату пенсий по старости, инвалидности, за выслугу лет, по случаю потери кормильца, социальные пенсии» [128; 45]. «Подсистема денежных пособий включает механизмы, направленные на выплату пособий по беременности и родам, временной нетрудоспособности, уходу за ребенком» [383; 40]. Кроме того, «логика построения системы социального обеспечения граждан подразумевает целесообразность одновременной реализации механизмов и процедур в нескольких структурных элементах. Например, реализация мероприятий по повышению уровня социальной обеспеченности пенсионеров-получателей пенсии по старости осуществляется в рамках нескольких подсистем: пенсионной, социального обслуживания и социальной помощи, медицинского обслуживания» [128]. Система социального обеспечения «основывается на оказании «социальных услуг» населению, под которым понимается деятельность, реализуемая в сферах образования, здравоохранения, культуры, физкультуры и спорта, социального обслуживания, направленная на удовлетворение потребностей населения» [96].

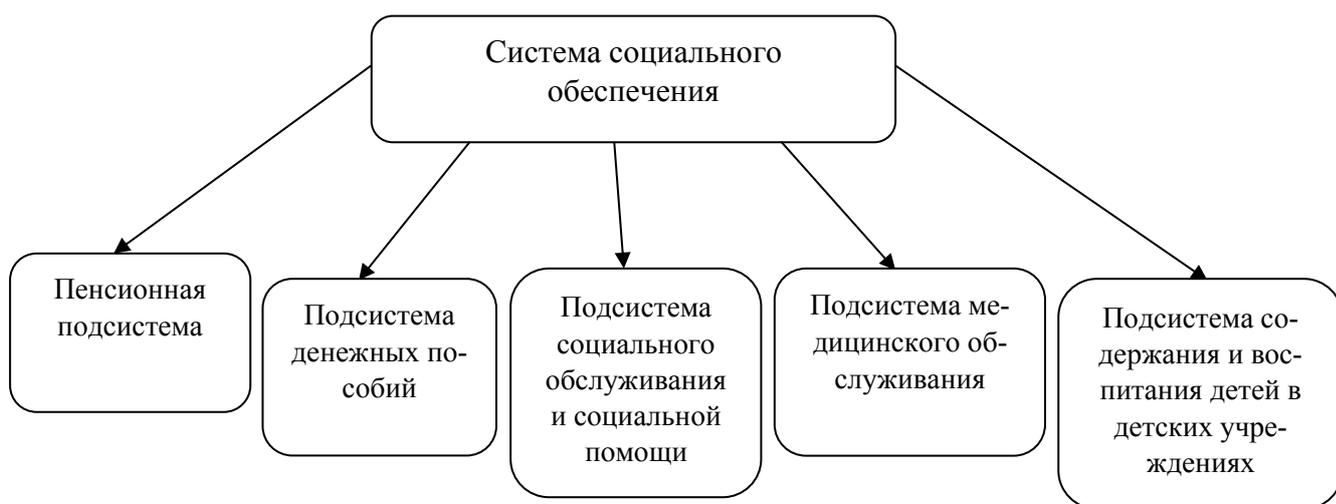

Рисунок 2.2.1 – Структура системы социального обеспечения в РФ

Федеральный закон № 442-ФЗ от 28.12.2013 (в ред. от 07.03.2018) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» трактует «социальную услугу» как «действие (действия) в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи (в том числе срочной) гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности» [1].

Деятельность по предоставлению социальных услуг населению формирует подсистему социального обслуживания граждан. Федеральный закон № 442-ФЗ определяет основания, по которым граждане признаются нуждающимися в социальном обслуживании. Таким основаниями являются:

- «полная или частичная потеря способности к самообслуживанию и перемещению;
- наличие члена семьи-инвалида, нуждающегося в постоянном постороннем уходе;
- высокий уровень семейного насилия и (или) наличие внутрисемейных конфликтов;
- отсутствие определенного места жительства и (или) средств к существованию у пожилых людей» [1].

Система «нормативно-правового обеспечения предоставления социальных услуг физическим лицам-получателям пенсии по старости представляет собой совокупность регулирующих положений федерального и регионального уровней, направленную на создание комплексной процедуры социальной поддержки» [128]. Основопологающим нормативным актом, конкретизирующим реализацию 442-ФЗ, является закон «О регулировании социального обслуживания граждан», разрабатываемый на уровне субъектов Российской Федерации. В развитии данной законодательной нормы органами региональной власти принимаются Постановления и Приказы, «регулирующие следующие аспекты предоставления социальных услуг пенсионерам-получателям социальных услуг:

- организация перевозок различными видами транспорта;

- требования, условия и процедура признания граждан нуждающимися в социальном обслуживании;
- порядок определения индивидуальной потребности граждан в социальных услугах и социальном сопровождении;
- определение формы оказания социальных услуг на дому гражданам, частично или полностью потерявшим способность передвигаться, а также осуществлять самообслуживание и обеспечение основных жизненных потребностей в связи с полученными травмами, а также в силу возраста и (или) состояния здоровья;
- порядок, формы и процедуру оказания услуг в сфере социального обслуживания пенсионерам-получателям пенсии по старости в полустационарной форме» [128; 362; 386].

Механизм организации деятельности по предоставлению социальных услуг в различных формах регламентируется приказами Министерства труда РФ:

- «правила организации деятельности учреждений социального обслуживания и их структурных подразделений» – Приказом Минтруда РФ от 24.11.2014 № 940н [21];
- «порядок предоставления социальных услуг в форме социального обслуживания на дому» – Приказом Минтруда РФ от 24.11.2014 № 939н [22];
- «порядок предоставления социальных услуг в полустационарной форме обслуживания» – Приказом Минтруда РФ от 24.11.2014 № 938н [23];
- «порядок предоставления социальных услуг в стационарной форме обслуживания» – Приказом Минтруда РФ от 24.11.2014 № 935н [24].

Согласно статье 30 Части 2 № 442-ФЗ, «финансовое обеспечение деятельности организаций социального обслуживания осуществляется за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта РФ, средств получателей социальных услуг при предоставлении социальных услуг за плату» [1]. Порядок финансирования мероприятий по социальному обслуживанию определяется положениями бюджетного законодательства [128]. Федеральный закон № 442 определяет «перечень социальных услуг, которые предоставляются физическим лицам-получателям пенсии по старости:

- обеспечение необходимыми лекарственными препаратами, медицинскими изделиями для медицинского применения по рецептам;

- предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний;

- предоставление бесплатного проезда на пригородном железнодорожном транспорте и на междугородном транспорте к месту лечения и обратно» [1].

«Пенсионеры-получатели пенсии по старости в случае отнесения к категории «инвалид» имеют дополнительные возможности для получения социальных услуг. Так, для инвалидов I группы предоставляется право на получение второй путевки на санаторно-курортное лечение для сопровождающего лица, на бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте и на междугородном транспорте к месту лечения и обратно» [128; 65]. Инвалиды I-III групп, согласно ст.20 ФЗ №442, «имеют право на получение следующих дополнительных социальных услуг:

- социально-бытовое обслуживание;

- организация ухода и поддержание необходимого состояния здоровья с помощью предоставления оздоровительных мероприятий, а также постоянного анализа за состоянием здоровья для определения степени его отклонения от нормы;

- оказание социально-психологической помощи с целью адаптации в обществе и коррекции психического состояния для лиц, получивших инвалидность любой группы;

- организация мероприятий по социальной адаптации пенсионеров путем трудоустройства и (или) повышения их профессиональной компетенции;

- предоставление правовых услуг, направленных на защиту прав и законных интересов в судебном порядке, а также в случае спорных вопросов с органами социальной помощи;

- предоставление услуг социальной адаптации, направленных на повышение коммуникативного уровня» [1].

«Все вышеперечисленные услуги предоставляются инвалидам бесплатно за счет средств федерального бюджета с ежегодной индексацией» согласно статье 6.5 ФЗ

№178 [8]. «Право пользования услугами сохраняется на протяжении календарного года с момента их приобретения и до окончания календарного года» (ст. 6.3 ФЗ-178) [205].

«Получатели социальных услуг имеют право выбора формы их получения: натуральной или денежной. Натуральная форма предполагает предоставление набора непосредственно в виде социальных услуг. Денежная форма подразумевает получение финансового эквивалента набора социальных услуг в полном или частичном объеме. Для получения набора социальных услуг пенсионеру-получателю пенсии по старости необходимо встать на учет в территориальном органе ПФР по месту жительства и подать заявление до 1 октября текущего года на период получения социальной услуги с 1 января года, следующего за годом подачи заявления» [357; 296; 376].

Социальные услуги в зависимости от характеристик и потребностей получателей могут предоставляться:

- «на условиях полного возмещения из средств федерального бюджета;
- с частичным возмещением (в рамках установленных стандартов предоставления социальных услуг);
- на платной основе за счет средств получателей социальной услуги» [45; 326].

«Основным критерием оказания социальных услуг на безвозмездной основе является размер среднедушевого дохода. Для получения бесплатных социальных услуг на момент обращения среднедушевой доход пенсионера должен быть ниже или равен предельной величине среднедушевого дохода, ежегодно определяемого органами региональной власти» [128]. «Социальные услуги предоставляются бесплатно несовершеннолетним детям и лицам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, вооруженных межнациональных (межэтнических) конфликтов. Следует отметить, что субъекты РФ своими нормативно-правовыми актами могут определять иные категории граждан, социальные услуги которым будут предоставляться на безвозмездной основе» [383; 49].

«Предоставление платных социальных услуг физическим лицам-получателям пенсии по старости осуществляется для тех пенсионеров, которые проживают в семьях с родственниками трудоспособного возраста либо по их собственному желанию.

Социальные услуги на платной основе могут получить пенсионеры, находящиеся на домашнем обслуживании, которые хотят оформить социальную помощь сверх территориального перечня гарантированных государством социальных услуг. Стоимость оказания платных услуг физическим лицам-получателям пенсии по старости утверждаются региональными органами управления социально-экономической политикой.

Социальные услуги предоставляются физическим лицам-получателям пенсии по старости бесплатно или за плату на одинаковых условиях и одинаковом качестве» [128]. «Получение социальных услуг пенсионерами-получателями пенсии по старости на условиях полной (частичной) оплаты реализуется после обращения заинтересованного лица или его представителя в органы социального обслуживания по месту проживания. После предоставления необходимых документов пенсионер заполняет договор, регламентирующий процедуру и порядок оказания социальных услуг. Получателям пенсии по старости предоставляется возможность получения комплекса социальных услуг. В этом случае в заключаемом договоре указываются все социальные услуги, стоимость каждой услуги, предоставляемой за полную или частичную плату, итоговая сумма социальных услуг» [128]. Процедура организации оказания социальных услуг пенсионерам представлена на рисунке 2.2.2.

Рисунок 2.2.2 – Процедура получения социальной услуги пенсионером

Разработано автором

«Общая сумма платы за получаемые (за плату, частичную плату) социальные услуги взимается ежемесячно в соответствии с договором предоставления социальных услуг.

Размер платы за социальные услуги может быть пересмотрен по инициативе учреждения, оказывающего социальные услуги, в одностороннем порядке. Данное решение может быть принято не чаще двух раз в год. Основаниями для изменения размера платы на социальные услуги являются:

- изменение (обычно в сторону увеличения) среднедушевого дохода получателя социальных услуг;
- корректировка тарифов на оказываемые социальным учреждением услуги;

– снижение (повышение) предельной величины прожиточного минимума в регионе» [128].

В целях повышения качества предоставляемых социальных услуг пенсионер-получатель пенсии по старости имеет возможность ознакомиться и при необходимости внести изменения в индивидуальную программу обслуживания. Данный документ включает в себя следующую информацию:

- «форма и виды предоставляемого социального обслуживания;
- объем, условия, сроки и периодичность предоставления социальных услуг;
- перечень и характеристики региональных поставщиков социальных услуг;
- конкретные виды деятельности, направленные на организацию социального сопровождения каждого получателя» [1].

«Данная программа является обязательной для поставщика социальных услуг, но добровольной для пенсионера, являющегося субъектом индивидуальной программы. Составляется программа в течение максимум 10 рабочих дней после дня подачи заявления о предоставлении социального обслуживания, и подлежит пересмотру не реже одного раза в три года» (ст. 16 ФЗ-442) [1].

Статья 17 Закона № 442-ФЗ определяет необходимость «заключения договора между учреждением социального обслуживания и гражданином (его законным представителем). Существенными условиями договора о предоставлении социальных услуг являются положения, определенные индивидуальной программой. Также в договоре указывается стоимость социальных услуг в случае, если они предоставляются за полную или частичную плату.

Договор оказания социальных услуг включает в себя следующие информационные блоки:

- информация о получателе социальной услуги: фамилия, имя, отчество, паспортные данные, место регистрации и проживания, контактные данные;
- информация о поставщике социальной услуги: наименование, сведения о юридическом и фактическом местонахождении, фамилия, имя, отчество и должность лица, от имени поставщика, заключившего договор о предоставлении социальных услуг;

– информация о предоставляемой услуге (услугах): наименование, условия предоставления (полная, частичная оплата или на безвозмездной основе), сроки, формы и условия предоставления социальной услуги.

Обязательными элементами договора являются разделы, регулирующие организацию взаимоотношений сторон, их ответственность за невыполнение условий договора, порядок изменения и расторжения договора» [1].

Федеральный закон ФЗ № 442 ввел в систему социального обеспечения понятие «поставщик социальных услуг», под которым понимается «...юридическое лицо любой организационно-правовой формы и (или) индивидуальный предприниматель, осуществляющие социальное обслуживание» [169].

Потребители социальных услуг могут выбирать любого поставщика, включенного в реестр, если поставщик оказывает соответствующие услуги. Статья 25 ФЗ-442 определяет понятие и требования к формированию реестра поставщиков социальных услуг, приведенные ниже.

1. «Реестр поставщиков социальных услуг создается в каждом субъекте РФ.
2. Включение организаций социального обслуживания в реестр поставщиков социальных услуг осуществляется на добровольной основе.
3. В реестр вносится следующая информация о поставщике социальных услуг:
 - регистрационный номер учетной записи;
 - полное и (если имеется) сокращенное наименование поставщика социальных услуг;
 - дата государственной регистрации юридического лица, индивидуального предпринимателя, являющихся поставщиками социальных услуг;
 - организационно-правовая форма поставщика социальных услуг (для юридических лиц);
 - место нахождения и место предоставления социальных услуг;
 - контактные данные поставщика социальных услуг;
 - фамилия, имя, отчество руководителя поставщика социальных услуг;
 - данные об имеющихся лицензиях;

- сведения о формах социального обслуживания, предоставляемых поставщиком социальных услуг;
- перечень предоставляемых социальных услуг по формам социального обслуживания и видам социальных услуг;
- тарифы на предоставляемые социальные услуги по формам социального обслуживания и видам социальных услуг;
- общее количество мест, предназначенных для предоставления социальных услуг;
- имеющийся опыт работы поставщика социальных услуг за последние пять лет;
- условия предоставления социальных услуг;
- результаты (отчеты) проведенных контролирующими органами проверок» [1, 383; 65].

4. «Реестр поставщиков социальных услуг, осуществляющих деятельность на территории конкретного субъекта РФ, размещается на официальном сайте уполномоченного органа субъекта РФ в сети «Интернет».

5. Поставщик социальных услуг с момента включения его в реестр поставщиков социальных услуг несет ответственность за достоверность и актуализацию информации, содержащейся в нем» [1].

«Информация, содержащаяся в реестре поставщиков, используется органами социальной политики регионов для осуществления мониторинга социального обслуживания граждан, а также осуществления государственного контроля (надзора) в сфере социального обслуживания в соответствии со статьей 33 ФЗ-442» [1].

Все «поставщики социальных услуг, получающие бюджетное финансирование, обязаны оказывать услуги с соблюдением требований и стандартов, утвержденных региональными органами власти, на основе примерных Порядков предоставления социальных услуг, разработанных на федеральном уровне» [128]. Данный документ включает в себя следующие разделы:

- «описание стандарта предоставления социальной услуги – перечень требований к периодичности, качеству и количеству предоставляемых социальной услуги по видам социальных услуг;

- процедура и порядок организации предоставления социальной услуги на платной (частичной) и безвозмездной основе;

- перечень требований к деятельности поставщика социальной услуги в сфере социального обслуживания;

- перечень документов, необходимых для предоставления социальной услуги, с указанием информации, которую должен предоставить получатель социальной услуги;

- перечень документов, подлежащих предоставлению в рамках межведомственного информационного взаимодействия;

- перечень документов, которые получатель социальной услуги может предоставить по собственной инициативе» [181, 128].

«Стандарты оказания социальных услуг утверждаются региональными органами власти и распространяются на всех поставщиков социальных услуг, оказывающих соответствующие услуги в регионе. При разработке Стандартов по согласованию с органами исполнительной власти в его содержание может быть включен механизм расчета подушевого норматива финансирования социальной услуги» [128] (расчет стоимости одной услуги – в случае предоставления услуги на платной или частично платной основе).

«Поставщик социальных услуг, включенный в реестр поставщиков, имеет право на получение компенсации из бюджета расходов, понесенных при оказании социальных услуг. Компенсация выплачивается поставщику только в связи с оказанием социальных услуг, которые фактически были предоставлены получателю в рамках индивидуальной программы, на основании договора, и при условии документального подтверждения понесенных расходов» [353].

«В настоящее время подавляющее большинство организаций, входящих в реестр поставщиков социальных услуг в реестрах субъектов РФ, по организационно-

правовой форме являются муниципальными автономными учреждениями социального обслуживания. Однако за последние пять лет наметилась тенденция расширения числа услуг социальной сферы, передаваемых на аутсорсинг некоммерческим организациям» [128].

Распределение НКО по регионам представлено на рисунке 2.2.3.

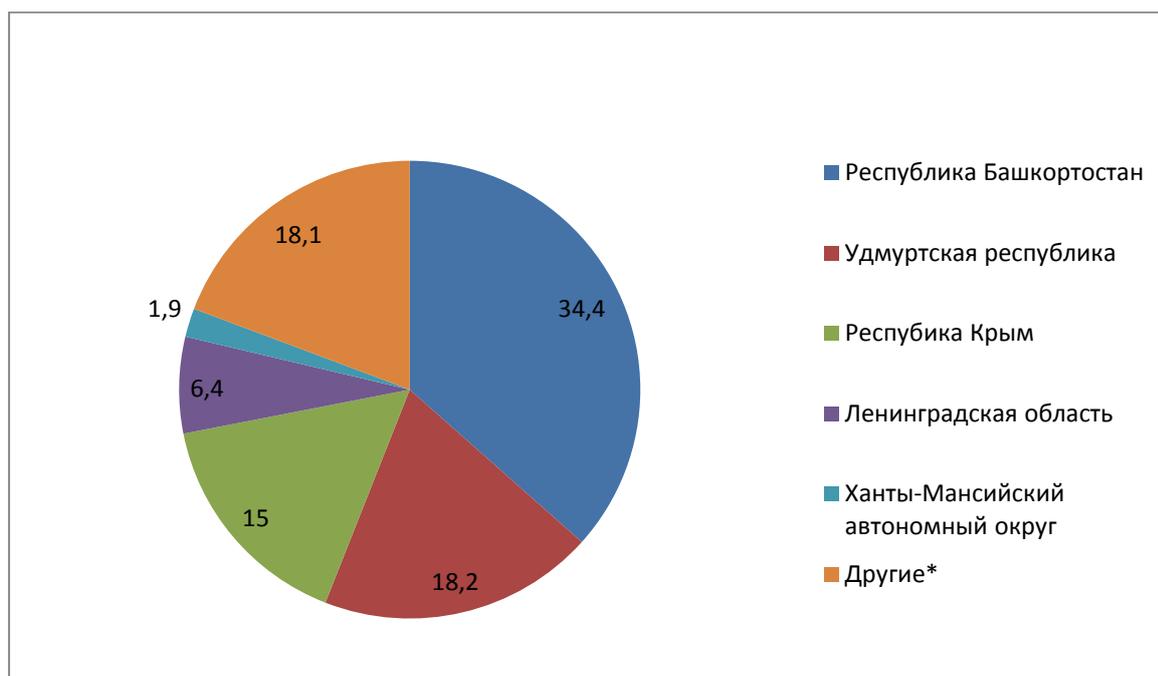

Рисунок 2.2.3 – Распределение регионов по количеству НКО, включенных в реестр поставщиков социальных услуг

Составлено на основе [268]

* В категории «другие» указаны регионы (29), в реестрах которых представлено от одного до пяти НКО.

Нормативно-правовым регулятором расширения спектра поставщиков услуг является Бюджетный Кодекс РФ, определяющий механизм применения положений 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» через предоставление субсидий некоммерческим организациям [162].

«В 2017 году в общенациональный реестр вошли 313 социально-ориентированных некоммерческих организаций (НКО).

«Существуют три основные модели привлечения финансовых средств для обеспечения деятельности организаций в рамках предоставления социальных услуг» [317]. (таблица 2.2.1).

Таблица 2.2.1

Модели финансирования государственных (муниципальных), некоммерческих и коммерческих организаций в сфере предоставления социальных услуг

Модель	Характеристики
Преимущественная	<p>Организация социального обслуживания предполагает <u>обязанность</u> государственных и муниципальных органов <u>привлекать</u> НКО к процессу предоставления социальных услуг.</p> <p>Порядок отбора поставщиков предусматривает отбор из числа автономных и бюджетных учреждений, а также НКО.</p> <p>В <u>результате реализации конкурсных процедур</u> форма взаимодействия варьирует в зависимости от типа победителя конкурса: для государственных (муниципальных) учреждений <u>устанавливаются государственные (муниципальные) задания</u>, с НКО <u>заключаются соглашения о сотрудничестве</u>.</p> <p>Оказание услуг финансируется с применением двух бюджетных инструментов: для <u>государственных (муниципальных) учреждений используется субсидия на выполнение государственного (муниципального) задания</u> (ч. 1 ст. 78.1 Бюджетного Кодекса РФ, для НКО – <u>субсидия, предусмотренная частью 2 ст. 78.1 БК РФ</u>.</p>
Общественно-критериальная	<p>Организация социального обслуживания предполагает обязанность/право государственных и муниципальных органов привлекать некоммерческие организации к процессу предоставления социальных услуг.</p> <p>Порядок отбора поставщиков предусматривает установление критериев для отбора организаций, которые могут оказывать соответствующие государственные (муниципальные) социальные услуги населению.</p> <p>В процессе проведения конкурсного отбора организуется работа по информированию потенциальных потребителей о поставщиках услуг, участвующих в отборочных процедурах.</p> <p><u>Потребители социальных услуг должны выбирать поставщика с учетом определенных ограничений (например, места жительства).</u></p> <p>В результате реализации конкурсных процедур <u>форма взаимодействия</u> варьирует в зависимости от типа победителя конкурса: для <u>государственных (муниципальных) учреждений устанавливаются государственные (муниципальные) задания</u>, с НКО <u>заключаются соглашения о сотрудничестве</u>.</p> <p>Оказание услуг финансируется с применением двух бюджетных инструментов: для <u>государственных (муниципальных) учреждений используется субсидия</u> на выполнение государственного (муниципального) задания; для НКО – <u>субсидия, предусмотренная частью 2 ст. 78.1 БК РФ</u>.</p>

Модель	Характеристики
Смешанная	<p>Порядок отбора поставщиков предусматривает отбор из числа автономных и бюджетных учреждений, НКО, коммерческих организаций.</p> <p>Отбор поставщика проводится на конкурсной основе.</p> <p>Оказание услуг проводится с использованием следующих бюджетных инструментов: для <i>государственных (муниципальных) учреждений используется субсидия на выполнение государственного (муниципального) задания</i>, для НКО – субсидия, предусмотренная частью 2 ст. 78.1 БК РФ или субсидия, предусмотренная 78 ст. БК РФ, <u>для иных лиц – субсидия, предусмотренная статьей 78 БК РФ.</u></p>

Составлено автором на основе [317]

«Первая и вторая модели могут применяться в том случаях, когда в процесс конкуренции за бюджетные средства из состава частных юридических лиц привлекаются только НКО. Третья модель используется в ситуациях, когда необходимо создать конкурентные условия для привлечения бюджетных средств» [128]. «В этом случае в процесс оказания услуг вовлекаются не только НКО, но и коммерческие организации и индивидуальные предприниматели» [128].

Механизм отбора поставщиков для оказания социальных услуг имеет некоторые недостатки. Так, «при отборе поставщиков в регионах применяются как конкурсные модели, так и модели, основанные на выборе поставщика потребителем услуг, в том числе с использованием сертификата. В большинстве случаев отбор поставщиков осуществляется из их определенной категории, например, среди социально ориентированных НКО, в пределах, заранее выделенных на указанные цели бюджетных средств. Такой подход уменьшает альтернативные возможности для соблюдения конкурентных принципов» [128]. Необходимо подчеркнуть, что «для государственных и муниципальных учреждений, входящих в реестр поставщиков социальных услуг, существует более благоприятный финансовый механизм, так как бюджетные средства выделяются им на финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания. Кроме того, средства государственным и муниципальным учреждениям выделяются не только непосредственно на оказание услуг, но также и на содержание имущества (ч. 1 ст. 78.1 БК

РФ). Посредством получения субсидий «на иные цели» и «на осуществление капитальных вложений» (ст. 78.2 БК РФ) государственные и муниципальные учреждения имеют более широкие финансовые возможности для ведения своей деятельности, что делает неравными конкурентные условия для НКО и государственных (муниципальных) учреждений» [128]. Вместе с тем, положительный опыт рассматривается на примере республики Татарстан [228, 229].

2.3 Экономико-правовые основы развития конкуренции между поставщиками услуг лицам старше трудоспособного возраста в РФ

В «рамках проводимого Минтрудом России мониторинга реализации субъектами РФ мероприятий по привлечению негосударственных (частных) организаций для оказания социальных услуг в сфере социального обслуживания населения за 2019 год, на рынке социальных услуг в сфере социального обслуживания функционировало более 1300 негосударственных организаций, из них более 900 социально ориентированных некоммерческих организаций, 229 коммерческих и 155 индивидуальных предпринимателей. Количество государственных организаций составляет 4467» [342]. «Удельный вес негосударственных организаций социального обслуживания, в общем количестве организаций социального обслуживания всех форм собственности, составил 22,5% [35]. Конкуренция между поставщиками социальных услуг порождена изменениями в правовом обеспечении их оказания и, с другой стороны, требует нормативного регулирования.

«Система нормативно-правового обеспечения предоставления социальных услуг физическим лицам-получателям пенсии по старости (далее пенсионеры) представляет собой совокупность регулирующих положений федерального и регионального уровней, направленную на создание комплексной процедуры социальной поддержки» [128]. Анализ состава, источников и нормативов покрытия затрат на социальные услуги пенсионерам по старости в РФ позволяет выявить состояние и динамику развития системы, включающей в себя федеральные, региональные,

муниципальные и частные составляющие. Рассмотрение эффективности функционирования данной системы, а также определения степени доступности для пенсионеров в разных регионах к основному набору социальных услуг, с учётом фактического территориального местонахождения, условий окружающей среды и душевого дохода в семье, позволит выработать предложения по равной доступности к социальным услугам. Вовлечение негосударственных организаций в процессы оказания услуг лицам старше трудоспособного возраста обуславливает необходимость исследования наличия или отсутствия конкуренции за право оказания социальных услуг, наличия льгот по налогообложению для частных субъектов [132].

Основополагающими нормативными актами, конкретизирующими реализацию Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», являются региональные законы «О регулировании социального обслуживания граждан», разрабатываемые на уровне субъектов Российской Федерации. «В развитии данной законодательной нормы органами региональной власти принимаются региональные Законы, Постановления и Приказы, регулирующие следующие аспекты предоставления социальных услуг пенсионерам-получателям социальных услуг:

- организация перевозок различными видами транспорта;
- требования, условия и процедура признания граждан нуждающимися в социальном обслуживании;
- порядок определения индивидуальной потребности граждан в социальных услугах и социальном сопровождении;
- определение формы оказания социальных услуг на дому гражданам, частично или полностью потерявшим способность передвигаться, а также осуществлять самообслуживание и обеспечение основных жизненных потребностей в связи с полученными травмами, а также в силу возраста и (или) состояния здоровья;
- порядок, формы и процедуру оказания услуг в сфере социального обслуживания пенсионерам в полустационарной форме.

Механизм организации деятельности по предоставлению социальных услуг в различных формах регламентируется приказами Министерства труда Российской

Федерации. Согласно статье 30 Части 2 № 442-ФЗ, «финансовое обеспечение деятельности организаций социального обслуживания осуществляется за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта РФ, средств получателей социальных услуг при предоставлении социальных услуг за плату» [1]. Порядок финансирования мероприятий по социальному обслуживанию определяется положениями бюджетного законодательства. Необходимо отметить, что с 2015 года в качестве субъектов, предоставляющих социальные услуги и осуществляющих социальное обслуживание, кроме федеральных и региональных субъектов организаций социального обслуживания, «действие федерального законодательства о социальном обслуживании распространилось на негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, в т.ч. социально ориентированные некоммерческие осуществляющих социальное обслуживание организации, а также на индивидуальных предпринимателей, осуществляющих социальное обслуживание» [1, 383; 398].

Ко всем поставщикам социальных услуг предъявляются единые требования, они уравниваются в правах и обязанностях. Это привело к необходимости изменения практики финансирования предоставления социальных услуг от традиционного сметного финансирования, когда бюджетные средства закреплялись за конкретным учреждением социального обслуживания, к рыночным механизмам, предполагающим возможность конкуренции поставщиков. «Законодательство определяет следующие возможные формы финансирования предоставления услуг социального обслуживания всеми видами поставщиков:

- сметное финансирование государственных казенных организаций, осуществляющих социальное обслуживание;
- предоставление субсидий бюджетным и автономным государственным организациям, осуществляющим социальное обслуживание в рамках выполнения государственного задания; – предоставление субсидий на выполнение проектной деятельности;
- предоставление целевых потребительских субсидий, т. е. предоставление сертификатов на оплату услуг социального обслуживания поставщику;

– заключение государственных контрактов в рамках законодательства РФ о контрактной системе с потенциальными и действующими поставщиками социальных услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

– предоставление компенсации расходов на предоставление социальных услуг поставщикам, включенным в реестр поставщиков социальных услуг субъекта РФ» [39].

«Открытие доступа к бюджетному финансированию любых поставщиков социальных услуг, включённых в реестр РФ, привёл к необходимости введения единого механизма контроля за качеством предоставления услуг» [362; 290], создания стандартов, которым они должны соответствовать. Государственные и муниципальные поставщики, таким образом, полностью вышли на конкурентный рынок. Реальная конкуренция влечёт за собой изменение требований к эффективности использования ресурсов и повышению качеству услуг, которые требуют существенного повышения квалификации персонала, а значит и роста их заработной платы. «В рамках регионального законодательства устанавливаются правила и стандарты для поставщиков, получающих бюджетное финансирование в виде единого регионального Порядка предоставления каждого отдельного вида социальной услуги, который включает в себя следующие разделы:

- стандарт социальной услуги;
- правила предоставления социальной услуги бесплатно либо за плату или частичную плату;
- требования к деятельности поставщика социальной услуги в сфере социального обслуживания;
- перечень документов, необходимых для предоставления социальной услуги, с указанием документов и информации, которые должен представить получатель социальной услуги, и документов, которые подлежат представлению в рамках межведомственного информационного взаимодействия или представляются получателем социальной услуги по собственной инициативе;
- иные положения в зависимости от формы социального обслуживания, видов социальных услуг» [383; 362].

Для выбора поставщика с целью объективной его оценки потенциальным получателем социальной услуги можно использовать Реестр поставщиков социальных услуг, формируемый в каждом субъекте федерации самостоятельно. «Реестр является единым официальным источником полной и достоверной информации о поставщиках социальных услуг, осуществляющих деятельность по оказанию социальных услуг в регионе» [65]. Реестр, как правило, содержит следующую информацию:

- «наименование поставщика социальных услуг;
- дата государственной регистрации;
- организационно-правовая форма (для юридических лиц);
- адрес, контактный телефон, адрес электронной почты; фамилия, имя, отчество руководителя поставщика социальных услуг;
- информация об имеющихся лицензиях (при необходимости); сведения о формах социального обслуживания;
- перечень предоставляемых социальных услуг по формам социального обслуживания и видам социальных услуг;
- тарифы на предоставляемые социальные услуги по формам социального обслуживания и видам социальных услуг;
- информация об общем количестве мест, предназначенных для предоставления социальных услуг, о наличии свободных мест, в том числе по формам социального обслуживания; информация об условиях предоставления социальных услуг;
- информация о результатах проведенных проверок;
- информация об опыте работы поставщика социальных услуг за последние пять лет» [383].

В качестве недостатка к качеству реестра поставщиков следует отнести не оперативность внесения изменений по стоимости услуг и отсутствие тех поставщиков, которые не предоставляют информацию о себе, так как это право, а не обязанность поставщика. «Стать поставщиком социальных услуг и получать бюджетное финансирование могут по законодательству и без включения в реестр. Правда, в

этом случае, они теряют некоторые правами, льготы и возможностями для получения финансирования, включая налоговые льготы, компенсации за социальные услуги, оказываемые гражданам в рамках индивидуальных программ» [340]. «Войти в реестр поставщиков социальных услуг может фактически любая организация или индивидуальный предприниматель, осуществляющий виды деятельности по социальному обслуживанию, которые предусмотрены Федеральным законом № 442-ФЗ [1], а также «региональным Перечнем социальных услуг. В состав Перечней включаются следующие социальные услуги:

- социально-бытовые, направленные на поддержание жизнедеятельности получателей социальных услуг в быту;

- социально-медицинские, направленные на поддержание и сохранение здоровья получателей социальных услуг путем организации ухода, оказания содействия в проведении оздоровительных мероприятий, систематического наблюдения за получателями социальных услуг для выявления отклонений в состоянии их здоровья;

- социально-психологические, предусматривающие оказание помощи в коррекции психологического состояния получателей социальных услуг для адаптации в социальной среде, в том числе оказание психологической помощи анонимно с использованием телефона доверия;

- социально-педагогические, направленные на профилактику отклонений в поведении и развитии личности получателей социальных услуг, формирование у них позитивных интересов (в том числе в сфере досуга), организацию их досуга, оказание помощи семье в воспитании детей;

- социально-трудовые, направленные на оказание помощи в трудоустройстве и в решении других проблем, связанных с трудовой адаптацией; социально-правовые, направленные на оказание помощи в получении юридических услуг, в том числе бесплатно, в защите прав и законных интересов получателей социальных услуг; услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов;

– срочные социальные услуги» [383; 340].

«Поставщик социальных услуг может быть включен перечень рекомендуемых для конкретного гражданина поставщиков, который является составной частью индивидуальной программы предоставления социальных услуг. Индивидуальная программа» разрабатывается отделами социального обеспечения муниципальных образований и, как правило, «рекомендуют в них только бюджетные учреждения, которые им подчинены, в качестве поставщиков социальных услуг, хотя виды услуг самые разнообразные и не могут в одной организации оказывать все эти виды социального обслуживания по видам, объему, периодичности, условиям, срокам предоставления. Вместе с тем, для гражданина программа имеет характер рекомендательный характер, а для поставщика социальных услуг является обязательной для исполнения» [65]. Поэтому, при должной настойчивости гражданина, умением пользоваться интернетом, что для пенсионеров, в ряде случаев сомнительно, можно найти самого эффективного Поставщика социальных услуг, по его мнению, и отзывам на сайтах. Каждый поставщик социальных услуг обязан иметь официальный сайт, а также информационный стенд в местах предоставления услуг. Закон «Об основах социального обслуживания в РФ» обязывает размещать на официальном сайте и на информационных стендах информацию, перечень которой утвержден Законом. Также «поставщики обязаны по запросам получателей социальных услуг или их законных представителей предоставлять бесплатно в доступной форме информацию об их правах и обязанностях, о видах социальных услуг, сроках, порядке и об условиях их предоставления, о тарифах на эти услуги и об их стоимости для получателя социальных услуг либо о возможности получать их бесплатно» [65]. В настоящее время субъекты, осуществляющие социальное обслуживание граждан, вправе временно, до 2020 года, «применять нулевую ставку по налогу на прибыль организаций, если в течение налогового периода они удовлетворяют следующим условиям:

– организация включена в реестр поставщиков социальных услуг субъекта РФ;

– в штате организации непрерывно в течение налогового периода числятся не менее 15 работников;

– доходы организации за налоговый период от деятельности по предоставлению гражданам социальных услуг составляют не менее 90% ее доходов, учитываемых при определении налоговой базы в соответствии с главой 25 НК РФ, либо организация за налоговый период не имеет доходов, учитываемых при определении налоговой базы в соответствии с главой 25 НК РФ 8;

– организация не совершает в налоговом периоде операций с векселями и финансовыми инструментами срочных сделок (ФИСС), в том числе фьючерсными, опционными и форвардными контрактами (п. 1 ст. 301 НК РФ)» [16].

Как видно из приведенного выше перечня налоговых ограничений, организация не может найти достаточных источников для своей, в принципе, благотворительной деятельности. Для повышения качества услуг необходимо разрешить им любую деятельность, приносящую гарантированный доход для использования его, например, для повышения квалификации сотрудников. Это могут быть доходы от приобретённых, например, облигаций федеральных займов, как это имеет место при налогообложении физических лиц и другие виды хозяйственной деятельности. Перечень социальных услуг по видам социальных услуг для применения налоговой ставки 0% организациями, осуществляющими социальное обслуживание граждан, утверждается Правительством РФ [467]. «Организации, изъявившие желание применять налоговую ставку 0%, не позднее чем за один месяц до начала налогового периода, начиная с которого применяется налоговая ставка 0%, обязаны подать в налоговый орган по месту своего нахождения заявление в письменной форме, а также сведения, подтверждающие выполнение вышеуказанных условий» [16]. Вопросы методологии адресной поддержки предприятий в региональной экономической системе, включая случаи привлечения оказания социальных услуг лицам предпенсионного и пенсионного возраста, подробно рассмотрены в работе Degtereva, V.A., Zaborovskaia, O.V., Sharafanova, E.E. [413], их использование позволит повысить эффективность работы поставщиков социальных услуг.

Одновременно необходимо учесть, что можно «получить компенсацию за оказание социальных услуг и поставщику, не участвующему в выполнении государственного задания (заказа). Компенсация выплачивается за оказанные услуги гражданину в рамках индивидуальной программы, на основании договора, при условии документального подтверждения поставщиком понесенных расходов» [1]. Порядок выплаты компенсации определяется нормативно правовым актом, который принимается в субъекте РФ. «Размер компенсации определяется согласно утвержденным тарифам на социальные услуги, рассчитанным на основании подушевых нормативов финансирования социальных услуг. Подушевые нормативы финансирования устанавливаются в расчете на одного получателя и утверждаются для социальных услуг, которые включены в региональный перечень социальных услуг. Они могут устанавливаться дифференцированно для городской и сельской местности в зависимости от форм социального обслуживания» [382] (Расчет подушевых нормативов производится в соответствии с «Методическими рекомендациями по расчету подушевых нормативов финансирования социальных услуг», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 01.12.2014 № 1285 «О расчете подушевых нормативов финансирования социальных услуг») [242]. Для активного применения системы подушевого финансирования в каждом регионе, «органы государственной власти субъекта РФ в сфере социального обслуживания должны принять и использовать такие нормативно правовые акты, которые должны быть доступны пенсионеров:

- перечень и порядок предоставления социальных услуг, порядок формирования и ведения, реестра их поставщиков и регистра их получателей;
- порядок определения размера и выплаты компенсации поставщикам социальных услуг, не участвующим в выполнении государственного задания (заказа);
- порядок утверждения тарифов на социальные услуги на основании подушевых нормативов финансирования социальных услуг;
- размер платы за предоставление социальных услуг и порядок ее взимания» [357; 65].

«Региональные органы государственной власти имеют полномочия для профессионального образования работников поставщиков социальных услуг и поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, благотворителей и добровольцев, осуществляющих деятельность в сфере социального обслуживания» [65], в соответствии с федеральными и региональными законами, Федеральный закон № 442–1 определяет «перечень социальных услуг, которые предоставляются пенсионерам:

- обеспечение необходимыми лекарственными препаратами, медицинскими изделиями для медицинского применения по рецептам;
- предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний;
- предоставление бесплатного проезда на пригородном железнодорожном транспорте и на междугородном транспорте к месту лечения и обратно» [1],

«Пенсионеры в случае отнесения к категории «инвалид» имеют дополнительные возможности для получения социальных услуг» [128]. В Санкт-Петербурге, в рамках «Социального кодекса Санкт-Петербурга (в редакции от 22.02.2022 г.)», определены следующие дополнительные «меры социальной поддержки для пенсионеров, либо достигших возраста 60 и 55 лет (для мужчин и женщин соответственно), предоставляется ежемесячная социальная выплата, определяемая как разница между 1,15 величины прожиточного минимума для пенсионеров, установленного в Санкт-Петербурге за квартал, предшествующий назначению ежемесячной социальной выплаты, и размером пенсии. В случае получения гражданином, указанным в настоящем пункте, двух и более пенсий, а также доплат к пенсиям за счет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации при расчете учитывается сумма всех пенсий и доплат к пенсиям; гражданам, не имеющим права на получение ежемесячных денежных выплат, ежемесячной пожизненной компенсационной выплаты, а также ежемесячных денежных выплат за счет средств федерального бюджета независимо от основания, по которому они устанавливаются, предоставляется дополнительная мера социальной поддержки в виде ежемесячной денежной

выплаты в размере 465 рублей, а для гражданам родившихся в период с 22 июня 1928 года по 3 сентября 1945 года, предоставляется повышенная ежемесячная денежная выплата в размере 1500 рублей. Все выше названные граждане имеют право на: приобретение месячного единого (трамвай, троллейбус, автобус, метро) именованного льготного билета в Санкт-Петербурге по цене, равной размеру выше названной ежемесячной денежной выплаты, с учетом индексации; проезд железнодорожным транспортом общего пользования в поездах пригородного сообщения за счет средств бюджета Санкт-Петербурга в размере полной стоимости проезда; проезд ежегодно с 27 апреля по 31 октября в автобусах пригородного сообщения, обслуживаемых маршрутными перевозчиками, заключившими с уполномоченным исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга договоры на перевозку 13 пассажиров по социальным маршрутам наземного пассажирского маршрутного транспорта, с оплатой части стоимости разового проезда за счет средств бюджета Санкт-Петербурга в размере 10 процентов от тарифа» [32].

Вместе с тем определено, что «гражданам, являющимся в соответствии с действующим федеральным законодательством получателями пенсий, имеющим право на получение ежемесячной денежной выплаты одновременно по нескольким основаниям, ежемесячная денежная выплата устанавливается по одному из них по выбору гражданина» [32]. Депрессивные регионы таких возможностей предоставления социальных льгот за счёт своих бюджетов не имеют.

Рассмотрение состава, источников и нормативов покрытия затрат на социальные услуги пенсионерам позволяет утверждать наличие достаточно стройной четырёхуровневой системы, включающей в себя федеральные, региональные, муниципальные и частные составляющие. Для эффективного функционирования данной системы, а также выравнивания системы равной доступности для пенсионеров по старости в разных регионах к основному набору социальных услуг, с учётом фактического территориального местонахождения, условий окружающей среды и подушевого дохода в семье, необходимо:

– для обеспечения равенства в конкуренции за право оказания социальных услуг предусмотреть обязательность включения в индивидуальные программы разрабатываемые отделами социального обеспечения муниципальных образований в качестве поставщиков не только бюджетные учреждения, которые им подчинены, но и включённые в региональный реестр частные субъекты предпринимательства;

– пролонгировать на 2020 и последующие годы для субъектов, осуществляющих социальное обслуживание граждан, право применения нулевой ставки по налогу на прибыль организаций;

– для повышения качества социальных услуг необходимо разрешить четырнадцати субъектам предпринимательства любую деятельность, приносящую гарантированный доход для использования его, например, для повышения квалификации сотрудников, включая доходы от приобретённых облигаций федеральных займов, как это имеет место при налогообложении физических лиц и другие виды хозяйственной деятельности;

– в случае двукратного превышения бюджетного финансирования пенсионеров по старости по основным льготам в рамках социальных услуг в более, чем трети субъектов федерации, предусмотреть возможность выделения средств дотационным регионам из федерального бюджета, либо взятия шефства над дотационными регионами финансово достаточных, т. к. депрессивные регионы таких возможностей предоставления социальных льгот за счёт своих бюджетов не имеют, а получатели пенсий по старости и граждане предпенсионного возраста существенно ограничены в проявлении экономической активности.

3 НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСА УСЛУГ ЛИЦАМ СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА

3.1 Инструменты государственной политики в области содействия интересам граждан старшего поколения в Российской Федерации

Основные направления государственной политики содействия лицам старше трудоспособного возраста, определенные «Стратегией действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [20] предусматривают реализацию систему мер правового и организационно-экономического характера, обеспечивающего доступность широкого круга услуг для ЛСТВ. Необходимо отметить, что в данном документе «отсутствует конкретная и измеримая стратегическая цель, постановка которой позволила бы конкретизировать и оценить степень ее достижения. Стратегическая цель определена векторно, как повышение продолжительности, уровня и качества жизни граждан старшего поколения» [341]. Однако основной проблемой граждан после выхода на пенсию является резкое снижение уровня жизни, что обусловлено и низким уровнем пенсионного обеспечения, и возрастающими расходами на медицинские услуги и лекарственное обеспечение. Поэтому имеет смысл несколько конкретизировать стратегическую цель действий в интересах граждан старшего поколения, связав его с сохранением качества жизни конкретного лица, которое он имел до утраты трудоспособности, что можно обеспечить как за счет роста размера пенсионного обеспечения, так и за счет расширения доступности услуг для ЛСТВ, включая такой источник стимулирования спроса, как перечисление отчислений в ПФР от работающих ЛСТВ на их социальный субсчёт в ПФР для получения инновационных товаров и услуг для пожилых (рисунок 3.1.1).

Принципы, заложенные в «Стратегии», обеспечивают соблюдение прав граждан старше трудоспособного возраста и удовлетворение их потребностей:

- «недопущение дискриминации граждан старшего поколения;
- активное участие граждан старшего поколения и учет их мнения в определении приоритетов при реализации Стратегии;

Рисунок 3.1.1. Предлагаемые направления реализации государственной поддержки рынка услуг для ЛСТВ

Составлено автором.

- дифференцированный подход к определению форм социальной поддержки разных категорий граждан старшего поколения;
- соблюдение прав и законных интересов граждан старшего поколения во всех сферах жизнедеятельности;
- полное и эффективное вовлечение и включение в общество граждан старшего поколения;
- партнерство семьи, общества и государства в интересах граждан старшего поколения;
- обеспечение межведомственного взаимодействия при реализации «Стратегии» на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в интересах граждан старшего поколения» [20].

Как следует из приведенного перечня, среди принципов, на которых базируется «Стратегия», *отсутствуют принципы, определяющие источники финансирования, а также ответственность государства, бизнеса и общества за обеспечение активного долголетия и достойного качества жизни граждан старше трудоспособного возраста.* Рассмотрим авторское представление о базовых элементах Стратегии действий в интересах граждан старше трудоспособного возраста. В соответствии с отчетами Минтруда РФ, Стратегия реализуется не вполне успешно (таблица 3.1.1).

В частности, не достигнуты целевые показатели по обеспеченности населения в возрасте 60 лет и старше геронтологическими койками, что вполне объяснимо отсутствием достаточного финансирования для развития этого капиталоемкого направления деятельности.

Действенным инструментом реализации «Стратегии» стал федеральный проект «Старшее поколение» [28] (разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения). Он входит в состав национального проекта «Демография», который включает еще четыре проекта: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет», фор-

мирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни «Укрепление общественного здоровья», создание для всех категорий и групп населения условий для занятия физкультурой и спортом «Спорт – норма жизни». Срок реализации данного Федерального проекта – 5 лет, с 01.01.2019 г. по 31.12.2024 г. Ответственность за разработку и реализацию федерального проекта «Старшее поколение» несет Министерство труда и социальной защиты РФ совместно с Министерством здравоохранения РФ, в части мониторинга показателей – с Росстатом [40; 352; 35].

Таблица 3.1.1

Достижение целевых индикаторов «Стратегии» за 2020 г.

№ п/п	Показатели	2020 г.		Индекс выполнения плана
		План	Факт	
1	Доля граждан старшего поколения, занимающихся физической культурой и спортом	0,06	0,142	2,37
2	Обеспеченность геронтологическими койками, единиц на 10000 населения 60 лет и старше	2,26	2,08	0,92
3	Доля граждан старшего поколения, получивших социальное обслуживание, в общем числе граждан старшего поколения, признанных нуждающимися в социальном обслуживании	0,8	0,9997	1,25
4	Доля граждан старшего поколения, удовлетворенных качеством предоставляемых социальных услуг, в общем числе получателей социальных услуг	0,7	0,95	1,36
5	Количество нестационарных и мобильных торговых объектов, тыс. штук (середина планового интервала)	230	198	0,86
6	Количество выпущенных автобусов, предназначенных для перевозки лиц с ограниченными возможностями, в том числе для инвалидов-колясочников, штук	1820	-	-

Рассчитано по: [161]

Проект «Старшее поколение» имеет непосредственное отношение к достижению трех целей национального проекта «Демография», а именно:

– «увеличить ожидаемую продолжительность здоровой жизни до 67 лет (базовое значение показателя для измерения этой цели не приведено, влияние проекта на достижение этого показателя составляет 50%);

– снизить смертность населения старше трудоспособного возраста на 5% (с 38,1 до 36,1 случая на 1000 чел. соответствующего возраста, влияние проекта на достижение показателя составляет 30%);

– увеличить долю граждан, ведущих здоровый образ жизни (базовое и целевое значения показателя не указаны, влияние проекта на достижение показателя – 10%)» [28].

Задача проекта «Старшее поколение» обозначена как *«разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения»* [30]. Проект содержит «четыре подзадачи, которые приводятся ниже с целевыми значениями результатов к 2024 г. [352]:

1. Увеличение активного долголетия и продолжительности здоровой жизни. Эту задачу предложено решать путем:

– проведения дополнительных профилактических прививок гражданам (не менее 95% граждан из групп риска, проживающих в учреждениях социального обслуживания, должны пройти вакцинацию против пневмококковой инфекции);

– 70% охвата старшего поколения профилактическими осмотрами (не менее 28 млн чел. старше трудоспособного возраста) и 90% диспансерным наблюдением (не менее 25 млн чел. старше трудоспособного возраста);

– создания региональных гериатрических центров и геронтологических отделений (помощь в них получают за 6 лет не менее 850 тыс. граждан);

– внедрения клинических рекомендаций по лечению наиболее распространенных заболеваний старшего поколения;

– популяризации мер по системной поддержке старшего поколения в СМИ (не менее 2,5 млн демонстраций рекламных-информационных материалов ежегодно, всего за 6 лет – 12,5 млн).

2. Создание системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами. Эту задачу планируется решить путем поэтапного создания к 2022 г. во всех 85 регионах РФ системы долговременного ухода за пожилыми людьми и инвалидами, включающую сбалансированное социальное обслуживание

и медицинскую помощь на дому, в полустационарной и стационарной форме с привлечением патронажной службы, а также по поддержке семейного ухода. Число граждан, которые получают эти услуги, не указано.

3. Содействие приведению в субъектах РФ организаций социального обслуживания в надлежащее состояние, а также ликвидация очередей в них. Эту задачу планируется решать путем создания безопасных и комфортных условий предоставления социальных услуг (приближенных к домашним) в учреждениях социального обслуживания (всего за 6 лет должны получить эти услуги 11 млн граждан), а также путем привлечения негосударственных организаций социального обслуживания к оказанию услуг (всего частных организаций должно быть не менее 33,6% в общем числе организаций социального обслуживания).

4. Организация мероприятий по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию лиц предпенсионного возраста. Эта задача будет решаться путем обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста (ежегодно должны быть обучены не менее 75 тыс. чел., всего за 6 лет 450 тыс. чел.)» [28].

Общее финансирование национального проекта «Демография» на 2019–2024 гг. из всех бюджетных источников составляет 3,05 трлн руб. за 6 лет. Из них средства федерального бюджета составляют 96%. На федеральный проект «Старшее поколение» будет потрачено 96,5 млрд руб., или 3% общего финансирования национального проекта. В среднем за год на решение всех четырех задач федерального проекта «Старшее поколение» будет потрачено 16 млрд руб., из них 4 млрд руб. на одну задачу (разбивка финансирования по задачам проекта «Старшее поколение» не приводится) [352].

На основании рекомендаций ВОЗ и опыта развитых стран можно сформулировать основные риски здоровью граждан старшей возрастной группы и предложения по формированию политики, направленной на нивелирование и предупреждение этих факторов) [352].

«Главные факторы риска, которым подвержены пожилые люди [352]:

- травматизм;
- прогрессирование неинфекционных заболеваний и инфекции;

- бедность;
- социальная изоляция и дискриминация, нарушения психического здоровья;
- жестокое обращение с пожилыми людьми [352].

Соответственно, государственная политика в области действий в интересах ЛСТВ должна быть направлена на минимизацию перечисленных рисков, что и определяет ее приоритетные направления (рисунок 3.1.2).

Рисунок 3.1.2 – Приоритетные направления государственной политики в области действий в интересах лиц старше трудоспособного возраста

Разработано на основе [20, 91]

Г.Э. Улумбекова обобщила предложения РАН и Высшей школы экономики по доработке федерального проекта «Старшее поколение» [352], оценив его как документ, задающий направления по продлению периода активного долголетия ЛСТВ, но требующий детализации. Это необходимо для реального достижения целей проекта и преобразования его из рамочного документа, определяющего вектор действий институтов, обеспечивающих решение проблему активного долголетия, в совокупность конкретных портфелей, программ и проектов, имеющих ключевые признаки эффективного проекта: сроки, бюджет, качество. Предложения по доработке проекта сводятся к следующим:

- уточнение целей в соответствии с требованиями конкретности, измеримости и достижимости;
- определение и приоритезация задач, решение которых необходимо для достижения поставленных целей в рамках государственной политики;
- разработка планов ресурсного обеспечения (кадрового, финансового, материально-технического) процессов решения поставленных задач.

Г. Э. Улумбекова детально обосновала и раскрыла недостатки анализируемого федерального проекта, но приведенные выше предложения по его доработке свидетельствуют о том, что его разработчики не выполнили стандартные требования к разработке проекта. Безусловно, это является следствием того, что социальные обязательства государства не покрываются его финансовыми возможностями.

Однако в развитие возможностей решения задачи по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами пилотные проекты по организации долговременного ухода осуществляются в регионах. В октябре 2020 г. начата работа на базе проектного офиса Фонда социального страхования РФ по обобщению этого опыта и разработки нормативной базы данного вида услуг (рисунок 3.1.3)

«Привлечение ФСС РФ для обобщения опыта пилотных проектов по обеспечению долговременного ухода за гражданами старше трудоспособного возраста и инвалидами» [35]. свидетельствует о поиске источников финансового обеспечения

государственной политики в области содействия интересам граждан старше трудоспособного возраста, включая возможности внебюджетного фонда. Но создание проектного офиса в Фонде социального страхования, задачей которой является также сбор и обработка информации, свидетельствует о недостаточности информации по данному направлению, собираемой Федеральной службой государственной статистики (таблица 3.1.2).

Рисунок 3.1.3 – Схема развития работ по предоставлению услуг для ЛСТВ в стационарной и полустационарной формах на базе Фонда социального страхования РФ

Составлено по: [275]

Таблица 3.1.2

Состав информации о ходе реализации федерального проекта «Старшее поколение» (по данным Росстата)

Группа показателей	Состав показателей
Демографические	- население РФ, всего (тыс. чел.); - численность населения старше трудоспособного возраста (тыс. чел.); - доля численности населения в возрасте старше трудоспособного во всем населении, %

Группа показателей	Состав показателей
	<ul style="list-style-type: none"> – ожидаемая продолжительность предстоящей жизни для мужчин, достигших 60 лет, и женщин, достигших 55 лет, в целом по РФ и по субъектам РФ (число лет)
<p>Пенсионное обеспечение граждан пожилого возраста</p>	<ul style="list-style-type: none"> - общая численность пенсионеров в РФ (тыс. чел.), в т.ч., из них получающие пенсии: по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи), пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей, федеральные государственные гражданские служащие за выслугу лет, социальные – общая численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 человек населения; – численность занятых, приходящихся на одного пенсионера (в среднем за год), человек – средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров в РФ, тыс. руб. – основные показатели пенсионного обеспечения в РФ (средний размер назначенных пенсий, в среднем за год, руб.; величина прожиточного минимума пенсионера), руб. и в процентах к предыдущему году; соотношение среднего размера назначенных пенсий, процентов: с величиной прожиточного минимума пенсионера со средним размером начисленной заработной платы; реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году) – численность работающих пенсионеров, состоящих на учете в системе ПФР РФ, по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров в РФ – распределение численности пенсионеров по полу и месту проживания в РФ – численность получателей негосударственных пенсий в РФ – динамика среднего размера назначенных пенсий в зависимости от пола и места проживания пенсионера в РФ – величина прожиточного минимума в целях установления социальной доплаты к пенсии в РФ – величина прожиточного минимума в целях установления социальной доплаты к пенсии по субъектам РФ – численность пенсионеров, получающих социальные доплаты к пенсии в целях доведения уровня материального обеспечения пенсионера до величины прожиточного минимума пенсионера в РФ – помощь пенсионерам по месту настоящей или прошлой работы по месту проживания и положению в занятости в РФ – уровень и структура денежных доходов домашних хозяйств, состоящих из пенсионеров, в РФ [40; 256; 164; 145-ц]
<p>Меры социальной поддержки граждан пожилого возраста [40; 338;</p>	<ul style="list-style-type: none"> - численность получателей ежемесячных денежных выплат (ЕДВ) среди лиц пожилого возраста в РФ; – численность получателей ежемесячных денежных выплат (ЕДВ) среди лиц пожилого возраста по субъектам РФ; – численность лиц пожилого возраста, воспользовавшихся правом на получение набора социальных услуг, в РФ; – сведения о реализации мер социальной поддержки лиц старших возрастов за счет средств консолидированного бюджета субъекта РФ;

Группа показателей	Состав показателей
168; 376; 31; 382]	<ul style="list-style-type: none"> – расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований на реализацию мер социальной поддержки граждан старшего поколения; – расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований на реализацию мер социальной поддержки граждан старшего поколения в разрезе субъектов РФ; – число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в РФ; – стационарные организации социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов; – центры и отделения социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов в РФ; – специализированные отделения социально-медицинского обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов в РФ; – удельный вес граждан пожилого возраста и инвалидов, получающих социальное обслуживание на дому в РФ; – службы (отделения) срочного социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов в РФ; – социально-реабилитационные службы, обслуживающие граждан пожилого возраста и инвалидов в РФ; – социально-оздоровительные центры, обслуживающие граждан пожилого возраста и инвалидов в РФ; – охват социальным обслуживанием, формы его получения и причины неполучения; – обеспеченность и нуждаемость в обеспечении необходимыми в повседневной жизни приспособлениями (техническими средствами); – получение и нуждаемость в получении на дому медицинских и санитарно-гигиенических процедур
Средняя начисленная заработная плата и численность работников по группам занятий, возрастным группам и полу	<ul style="list-style-type: none"> – средняя начисленная заработная плата и численность работников по группам занятий, возрастным группам и полу; – средняя начисленная заработная плата работников; – численность работников; – структура численности работников [376; 343]
Использование населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, методология;	<ul style="list-style-type: none"> – использование населением информационно-телекоммуникационных сетей, методология; – наличие устройств для выхода в интернет у лиц старше трудоспособного возраста в РФ; – распределение населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, по типам поселения по половозрастным группам; – доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и (или) услуг, по типам поселения и половозрастным группам;

Группа показателей	Состав показателей
лекоммуникационных сетей	<ul style="list-style-type: none"> – распределение населения, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и (или) услуг, по типам поселения и половозрастным группам; – доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, по типам поселения и половозрастным группам; – доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, по видам услуг и полу; – доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, по типам поселения и половозрастным группам; – распределение населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, по типам поселения и половозрастным группам [376]
Социальная активность граждан пожилого возраста	<ul style="list-style-type: none"> – посещение лицами старших возрастов каких-либо развлекательных и спортивных мероприятий в РФ; – доля лиц в возрасте 55 лет и более, осуществляющих уход за детьми (своими и чужими); – доля лиц в возрасте 55 лет и более, осуществляющих ежедневно уход за другими лицами, нуждающимися в особой помощи из-за престарелого возраста, болезни или нетрудоспособности; – участие лиц старше трудоспособного возраста в деятельности каких-либо организаций (движений) в Российской Федерации в 2018 году; – доля лиц в возрасте 55 лет и более, способных вести активный образ жизни и занимающиеся какими-либо видами активного отдыха; – отсутствие тяжелой материальной депривации среди лиц в возрасте 65 лет и более; – доля лиц в возрасте 55 лет и более, получивших амбулаторно-поликлиническую помощь/ Доля лиц в возрасте 55 лет и более, получивших стоматологическую помощь; – доля лиц в возрасте 55 лет и более, чувствующих себя в полной или относительной безопасности, находясь на улице в темное время суток; – доля лиц в возрасте 55 лет и более, имеющих в своем близком окружении человека, с которым можно обсудить вопросы личного характера [376]
Условия проживания граждан пожилого возраста	<ul style="list-style-type: none"> - характеристика жилищных условий домохозяйств пенсионеров; – оценка домохозяйствами пенсионеров состояния занимаемого ими жилого помещения; – обеспеченность жилых помещений, в которых проживают домохозяйства пенсионеров, водопроводом; – обеспеченность жилых помещений, в которых проживают домохозяйства пенсионеров, горячим водоснабжением; – обеспеченность газом жилых помещений, в которых проживают домохозяйства пенсионеров; – обеспеченность домохозяйств пенсионеров основными источниками отопления [376; 343]

Источник: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>

Предоставляемая Федеральной службой государственной статистики (Росстат) информация, несмотря на несомненную детальность, не полностью соответ-

ствуется мировому опыту содействия удовлетворению потребностей лиц старше трудоспособного возраста и предложениям Российской академии наук. (РАН) на основании международного опыта [418; 435; 442; 80] рекомендует следующие основные и дополнительные показатели, принятые в развитых странах для мониторинга политики, направленной на продление здорового (активного) старения. К основным показателям относятся [352]:

- «ожидаемая продолжительность жизни граждан старше 60 и/или 65 лет;
- продолжительность здоровой жизни этой категории граждан;
- ресурсная обеспеченность системы долговременного ухода и гериатрической помощи (финансирование, обеспеченность кадрами и койками), а также объемы соответствующей помощи» [352].

Поэтому для мониторинга фактической результативности мероприятий государственной политики в области содействия интересам лиц старше трудоспособного возраста целесообразно расширить состав собираемой информации (таблица 3.1.3)

Таблица 3.1.3

Предложения по расширению состава информации о ходе реализации федерального проекта «Старшее поколение» [352]

Группа показателей	Состав показателей
Качество здоровья граждан старше трудоспособного возраста (ЛСТВ)	- <u>заболеваемость ЛСТВ по основным классам, группам и отдельным болезням</u> (в разрезе возрастных групп); – инвалидизация ЛСТВ; – заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения (в разрезе возрастных групп); – численность ЛСТВ без установленных хронических заболеваний
Ресурсная обеспеченность системы долговременного ухода и гериатрической помощи	- износ основных фондов в стационарных организациях социального обслуживания для граждан пожилого возраста (в целом по РФ и по субъектам РФ); – износ основных фондов в центрах дневного пребывания граждан пожилого возраста (в целом по РФ и по субъектам РФ); – укомплектованность кадрами стационарных организаций социального обслуживания для граждан пожилого возраста (в целом по РФ и по субъектам РФ); – выпуск специалистов в области оказания услуг для ЛСТВ в системах СПО и ВО; – численность волонтеров, оказывающих услуги для ЛСТВ (в целом по РФ и по субъектам РФ)

Разработано автором

Мониторинг показателей, характеризующий уровень удовлетворения специфических потребностей ЛСТВ, необходим для сглаживания соответствующих возможностей по субъектам РФ, которые характеризуются существенными различиями в возрастной структуре населения. На рисунке 3.1.3 представлены результаты, полученные Высшей школой организации и управления здравоохранением, отражающие долю населения старше 65 лет в общей численности населения субъектов РФ [352].

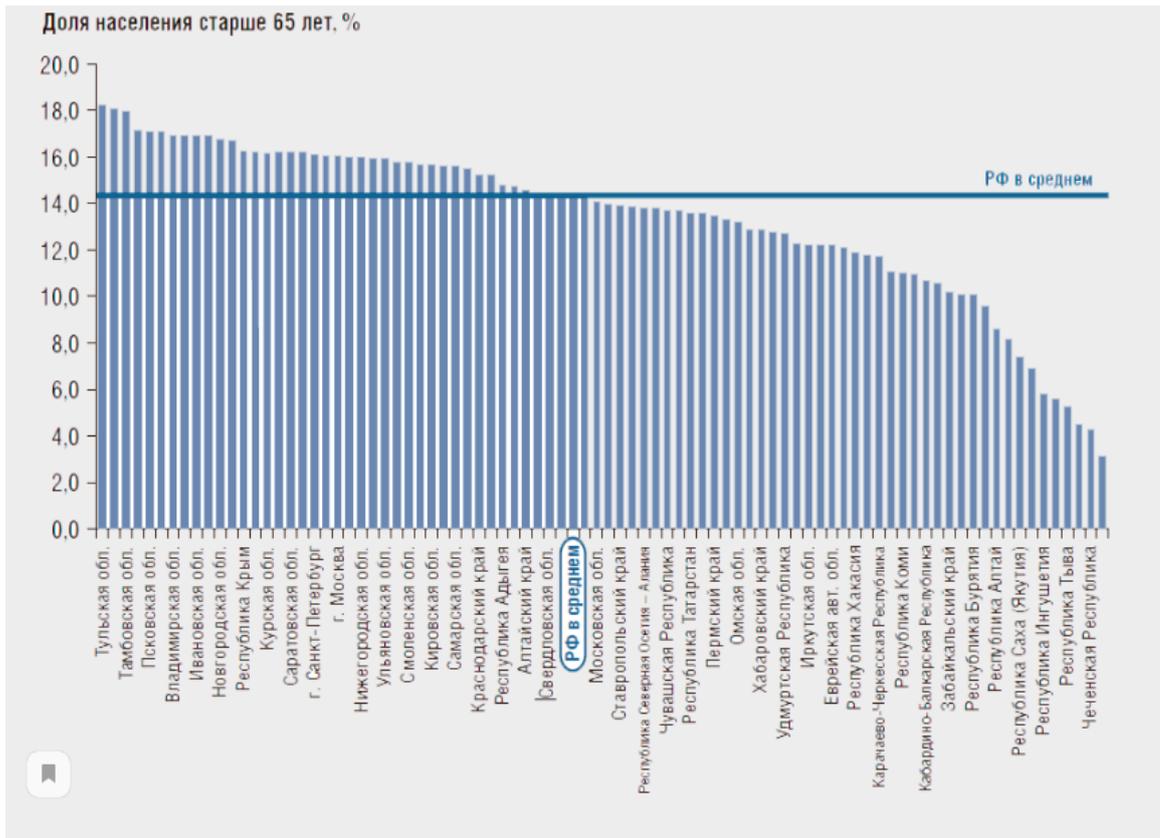

Рисунок 3.1.3 – Доля населения старше 65 лет по субъектам РФ [352]

Источник: <https://www.vshouz.ru/journal/2018-god/predlozheniya-ran-i-vshouz-po-dorabotke-federalnogo-proekta-starshee-pokolenie/>

Как было показано выше, основная проблема в реализации государственной политики содействия интересам лиц старше трудоспособного возраста связана с отсутствием капитальных объектов инфраструктуры, на базе которых оказываются услуги ухода и проживания, что выражается, в частности, в недостижении целевого индикатора Стратегии содействия по позиции «Обеспеченность геронтологическими койками, единиц на 10 000 населения 60 лет и старше» [37]. Ключевой задачей, которая позволит решить эту проблему, является формирование механизмов

многоканального финансирования стационарных объектов, позволяющих привлечь средства бизнеса и граждан. Такая задача поставлена в Стратегии: «привлечение дополнительного финансирования на развитие системы медико-социальной помощи гражданам старшего поколения за счет инициирования целевых программ и привлечения негосударственных структур к оказанию медицинских, социальных и психологических услуг для граждан старшего поколения» [37], однако до настоящего времени направления ее решения не конкретизированы.

Следует согласиться с мнением Высшей школы организации и управления здравоохранением относительно необходимости «создания системы оперативного и стратегического управления проектом, включая создание единой интегрированной системы, разработку нормативного регулирования, разграничения ответственности федеральных, региональных и муниципальных органов власти, систему мониторинга предложенных показателей, построение рейтингов регионов, анализ их положительного и отрицательного опыта, регулярное обсуждение результатов» [297]. Практика привлечения возможностей ФСС РФ, к созданию элементов такой системы, подтверждает необходимость создания такой системы.

Оценка достижения поставленной задачи федерального проекта «Старшее поколение» – «разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения – также требует уточнения в части формулировки задачи и возможности ее достижения» [72].

Система долговременного ухода как проект был включён уже в национальный проект по демографии, и к настоящему времени имеются положительные результаты его реализации, в частности, в Вологодской области имеются лучшие в стране результаты по комплексному оказанию услуг для людей пожилого возраста. Однако опыт реализации проектов по обеспечению долговременного ухода в регионах обнаружил следующие проблемы:

– субъекты РФ впервые получили федеральные ресурсы и федеральное финансирование на эту систему, особенно в части обучения, подготовки кадров и методического сопровождения проектным офисом, не все субъекты готовы в случае прекращения федерального финансирования в полном объёме продолжать проект;

– в рамках межведомственного взаимодействия, а также на основании заявительного принципа предоставления услуг была выявлена когорта лиц старше трудоспособного возраста, нуждающихся в уходе, в количестве более 20 тыс. чел., что означает наращивание финансовых обязательств субъектов РФ;

– прекращение программы приведет к существенной потере доверия со стороны граждан старшего поколения, воспользовавшись однократно или в течение короткого периода времени услугами долговременного ухода.

Опыт организации предоставления услуг долговременного ухода в рамках стабильного функционирования системы долговременного ухода как элемента комплекса услуг лицам старше трудоспособного возраста подтверждает актуальность решения задачи обеспечения многоканального финансирования, включая развитие системы страхования, вовлечение некоммерческого сектора, вариативных систем финансирования (сертификатов и компенсаций) [263].

Эффективность поддержки услуг лицам старше трудоспособного возраста в рамках национального проекта «Демография» оценить достаточно сложно. Национальные проекты, ориентированные на развитие, впервые вошли в российскую практику в 2005 году. С 2006 по 2018 год работала программа приоритетных национальных проектов по развитию человеческого капитала. Под конец реализации программы власти отчитывались о том, что приоритетные национальные проекты исполнены на 93–94 %, хотя независимые эксперты оценивали уровень реализации в 30–40 % [253]. И основной причиной этого является неудовлетворительное качество государственного управления исполнением расходов и значительная коррупционная составляющая.

3.2 Направления развития платежеспособного спроса граждан предпенсионного возраста и пенсионеров по старости

Развитие комплекса услуг для ЛСТВ (т.е. предпенсионеров и пенсионеров по старости) ограничивается низким уровнем доходов данной группы граждан и, соответственно, низким уровнем спроса на платные услуги. Повышение пенсий по старости обеспечивает их рост в соответствии с темпами инфляции и практически не влияет на реальные доходы пенсионеров.

Это подтверждается следующими данными о динамике доходов домохозяйств, состоящих из одних пенсионеров за 2011, 2015 и 2019 годы.

По данным выборочных наблюдений Росстата, в таблицах 3.2.1 и 3.2.2 приведены данные о денежных доходах домашних хозяйств, состоящих из пенсионеров за 2011 и 2019 годы, соответственно. В таблице 3.2.3 показаны данные о денежных доходах домашних хозяйств в расчёте на одного пенсионера – члена семьи, состоящей только из пенсионеров в сопоставимых по индексу инфляции к 2015 году за три года: 2011, 2015 и 2019 годы.

При сравнении с 2015 года с 2011 годом, при официальном индексе инфляции 1,515, денежный доход увеличился на 106,0%, а от трудовой деятельности увеличился значительней – на 140,1%, при одновременно резком падении социальных выплат, пенсий и пособий.

В 2019 году по сравнению с 2011 годом денежный доход увеличился на 103,6, а от трудовой деятельности увеличился значительней – на 134,8%, а оплата труда включая выплаты социального характера 145,8 %, при одновременно резком падении социальных выплат, пенсий и пособий. Доход от собственности пенсионеров увеличился в 1,6 раза, в т. ч. доход от сдачи в аренду недвижимости и другого имущества в 1,4 раза. Необходимо отметить резкий рост переданных пенсионерами трансфертов в 1,6 раза, львиная доля их приходится на уплату подоходного налога на сумму заработной платы и налоги с доходов от предпринимательской деятельности 1,2 раза.

Учитывая, что большинство лиц пожилого и старшего возраста относится к семьям с низкими уровнями доходов, то их потребительская корзина несколько сдвинута в сторону продуктов питания и оплаты услуг ЖКХ, темпы роста которых за тот же период были значительно выше. Таким образом, располагаемый денежный доход за 8 лет снизился на 2,6%. Особо следует обратить внимание на незначительность роста и абсолютной величины поступлений денежных средств от частных лиц и организаций, в которых ранее работали пенсионеры, помимо органов социальной защиты населения, при росте таких источников, как доходы от собственности, которые существенно возросли, включая сдачу недвижимости в

аренду. Примером тому может быть положительный опыт трёх пенсионерок, которые объединяя имущество, стали жить в одной из квартир, а две сдали в аренду. При этом они используют теперь только одну автомашину, есть деньги на отдых, и на поездки, и на лекарство.

Таблица 3.2.1

Уровень и структура денежных доходов домашних хозяйств, состоящих из пенсионеров¹⁾, в Российской Федерации за 2019 год ²⁾
(по данным выборочного наблюдения Росстатом доходов населения и участия в социальных программах)

	Домохозяйства, состоящие (только) из пенсионеров		
	в среднем на домохозяйство, в месяц, рублей	в среднем на члена домохозяйства, в месяц, рублей	в процентах к стр. 1
Денежный доход – всего	45 762,7	30 963,0	100,0
Доход от трудовой деятельности – всего	17 526,8	11 858,6	38,3
Оплата труда (включая выплаты социального характера) ³⁾	16 422,1	11 111,2	35,9
Доход от самостоятельной занятости ³⁾	908,3	614,5	2,0
Доход, не отнесенный к определенной форме занятости ⁴⁾	196,4	132,9	0,4
Доход от собственности – всего	490,8	332,1	1,1
из него доход от сдачи в аренду недвижимости и другого имущества	293,3	198,5	0,6
Трансферты полученные – всего	27 745,1	18 772,3	60,6
Социальные выплаты	27 174,7	18 386,3	59,4
в том числе			
пенсии	23 884,1	16 159,9	52,2
пособия, компенсации и иные социальные выплаты	3 290,6	2 226,4	7,2
Иные денежные поступления от частных лиц и организаций	570,4	386,0	1,2
из них алименты и другие приравненные к ним выплаты	8,8	6,0	0,0
Трансферты переданные – всего	3 194,8	2 161,6	7,0
Подходный налог на сумму заработной платы и налоги с доходов от предпринимательской деятельности	2 129,5	1 440,8	4,7
Налог на имущество, сборы и другие обязательные платежи	126,8	85,8	0,3
Страховые взносы по страхованию имущества и жизни	208,0	140,7	0,5
Добровольные трансферты другим домохозяйствам	730,6	494,3	1,6
Располагаемый денежный доход	42 567,9	28 801,4	93,0

1. Включая лиц, получающих пенсию по потере кормильца.
2. Предварительные данные

³⁾ По месту основной работы.

⁴⁾ Помимо основной работы и/или от нерегулярной трудовой деятельности.

Таблица 3.2.2

Уровень и структура денежных доходов домашних хозяйств, состоящих из пенсионеров, в Российской Федерации
(по данным выборочного наблюдения Росстатом доходов населения и участия в социальных программах за 2011 год) [356]

	Домохозяйства, состоящие (только) из пенсионеров		
	в среднем на домохозяйство, в месяц, рублей	в среднем на члена домохозяйства, в месяц, рублей	в процентах к стр. 1
Денежный доход – всего	24488,2	17132,6	100
Доход от трудовой деятельности – всего	7216,5	5048,8	29,5
Оплата труда ¹⁾	6242,2	4367,2	25,5
Доход от самостоятельной занятости ²⁾	818,7	572,8	3,3
Доход от другой регулярной трудовой деятельности ³⁾	155,6	108,9	0,6
Доход от собственности – всего	171,7	120,1	0,7
из него доход от сдачи в аренду недвижимости и другого имущества	113,8	79,6	0,5
Трансферты полученные – всего	17100,0	11963,6	69,8
Социальные выплаты	16509,4	11550,4	67,4
в том числе			
пенсии	13746,9	9617,7	56,1
пособия, компенсации и др. социальные выплаты	2762,5	1932,7	11,3
Денежные поступления от частных лиц и организаций, помимо органов социальной защиты населения	590,6	413,2	2,4
из них алименты и другие приравненные к ним выплаты	6,3	4,4	0,0
Трансферты переданные – всего	973,9	681,4	4,0
Подходный налог на сумму заработной платы и налоги с доходов от предпринимательской деятельности	825,5	577,6	3,4
Налог на имущество, сборы и другие обязательные платежи	65,3	45,7	0,3
Страховые взносы по страхованию имущества	83,1	58,1	0,3
Располагаемый денежный доход	23514,3	16451,2	96,0

¹⁾ Включая выплаты (льготы) социального характера, по месту основной работы.

²⁾ По месту основной работы.

³⁾ Помимо основной работы и/или от нерегулярной трудовой деятельности.

Таблица 3.2.3

Уровень, структура и динамика денежных доходов домашних хозяйств, состоящих из пенсионеров, в Российской Федерации (по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах за 2011, 2015 и 2019 годы) (расчёт на основе данных Росстата [356])

	Данные приведены к 2015 году					
	в среднем на члена домохозяйства- пенсионера, в месяц, рублей			Структура в 2019 г. в % по гр.4	% изменений, гр.3\ гр.2	% изменений, гр.4 \ гр.2
	2011 г. с коэф. инфляции к 2015 г.= 1,515	2015 г.	2019 г. с коэф. инфляции к 2015 г.= 1,152			
1	2	3	4	5	6	7
Денежный доход – всего	25 955,9	27 144,0	26 877,6	100,0	104,6	103,6
Доход от трудовой деятельности – всего	7648,9	10461,3	10 293,9	38,3	136,8	134,6
Оплата труда 1)	6616,3	9 740,2	9645,1	35,9	147,2	145,8
Доход от самостоятельной занятости2)	867,8	563,7	533,4	2,0	65,0	61,6
Доход от другой регулярной трудовой деятельности3)	165,0	157,4	115,4	0,4	95,4	69,9
Доход от собственности – всего	182,0	277,6	288,3	1,1	152,5	158,4
из него доход от сдачи в аренду недвижимости и другого имущества	120,6	156,3	172,3	0,6	129,6	142,9
Трансферты полученные – всего	18124,9	16405,1	16 295,4	60,6	90,5	89,9
Социальные выплаты	17498,9	15575,3	15 960,3	59,4	89,0	91,2
в том числе						
пенсии	14570,8	13855,2	14 027,7	52,2	95,1	96,3
пособия, компенсации и др. социальные выплаты	2928,0	1720,1	1 932,6	7,2	58,7	66,0
Денежные поступления от частных лиц и организаций, помимо органов соцзащиты населения	626,0	829,8	335,1	1,2	132,6	53,5
из них алименты и другие приравненные к ним выплаты	6,7	X	4,5	0,0		67,2
Трансферты переданные – всего	1032,3	X	1628,8	7,0		157,8
Подходный налог на сумму заработной платы и налоги с доходов от предпринимательской деятельности	875,1	X	1085,6	4,7		124,1
Налог на имущество, сборы и другие обязательные платежи	69,2	X	64,7	0,3		93,5
Страховые взносы по страхованию имущества и жизни	125,9	X	106,0	0,5		84,2
Добровольные трансферты другим домохозяйствам	x	X	372,5	1,6		x
Располагаемый денежный доход	24923,6	25675,9	25 001,2	93,0	103,0	97,4

1) Включая выплаты (льготы) социального характера, по месту основной работы.

2) По месту основной работы.

3) Помимо основной работы и/или от нерегулярной трудовой деятельности.

Таким образом, для государства прямая выгода от роста переданных трансфертов, включая НДФЛ, от работающих и получающих доход пенсионеров.

Одновременно, по данным американских учёных *«ранний выход на пенсию повышает риски столкнуться с когнитивными нарушениями, в том числе болезнью Альцгеймера, т. к. постоянная вовлеченность в какую-либо работу замедляет ухудшение когнитивных функций, при чём, положительное влияние наблюдалось независимо от уровня образования и профессиональной подготовки, но у людей со сложной работой было более выраженным. По мере роста продолжительности жизни количество людей старше 65 лет будет увеличиваться, и важно позаботиться о том, чтобы как можно дольше сохранять способность к мышлению»* [287].

По данным обследования, проведенного Росстатом (см. табл. 3.2.4), продолжительность трудового стажа после назначения пенсии по возрасту назначения и виду назначенной пенсии в РФ до введения закона о повышении сроков выхода на пенсию по возрасту (в 2016 году) составила в среднем всего 4,9 %, тогда как в 2011 году единовременно прекратили трудовую деятельность с годом её назначения 5,2 %, что говорит о резком уходе пожилых людей из привычной им сферы деятельности.

Вместе с тем, финансовое состояние лиц пожилого и старшего возраста, характеризующееся установленными в регионе проживания уровнем минимальной оплаты труда (далее МРОТ) и минимальной пенсии, имеет принципиальное значение для обеспечения качества их жизни. С 1 января 2021 года МРОТ равен 12 792 рубля (Федеральный закон от 29.12.2020 № 473-ФЗ). Текущее значение МРОТ в Санкт-Петербурге на 2021 год установлено Соглашением с профсоюзами, предпринимателями и Правительством Санкт-Петербурга в размере с 1 мая **2021** года 19 190 рублей в месяц, а с 1 октября **2021** года – **19 650** рублей в месяц для всех городских предприятий независимо от организационно-правовых форм и видов собственности (кроме организаций, финансируемых из федерального бюджета) на основе регионального соглашения о минимальной заработной плате, заключённого

между Правительством Санкт-Петербурга, межрегиональным объединением «Федерация профессиональных союзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области», региональным объединением работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга». В 2019 году в России минимальный размер оплаты труда составил 8848 рублей. Он распространяется и на бюджетные организации.

Таблица 3.2.4

Продолжительность трудового стажа после назначения пенсии по возрасту назначения и виду назначенной пенсии в Российской Федерации в 2016 году (по итогам Комплексного наблюдения условий жизни населения) в процентах [356]

	Все ре-спон-денты	в том числе пенсионеры, получающие пенсию, назначенную					
		в год достиже-ния общеустанавлен-ного пенсион-ного воз-раста	в том числе пенсио-неры, получающие пенсию по старости (в связи с до-стижением пенсион-ного воз-раста)		ранее года достижения обще-установ-ленного пенси-онного воз-раста	из них пенсионеры, получающие	
			пенсию по старости (в связи с до-стижением пенсион-ного воз-раста)	пенсию по ин-валид-ности		досрочную трудовую пенсию, военную или при-равненную к ней пен-сию	пенсию по инва-лидности
Пенсионеры²⁾ – всего	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:							
работающие пенсионеры	23,1	19,9	20,1	4,4	29,7	46,7	21,8
из них со стажем трудовой деятельности после назна-чения пенсии							
от 1 года до 4 лет	9,5	9,5	9,6	2,3	9,5	18,5	5,7
от 5-ти лет до 9 лет	6,3	5,2	5,3	0,8	8,6	13,1	5,5
от 10-ти лет до 14 лет	2,9	1,8	1,8	0,2	5,3	7,0	3,2
15 лет и более	1,9	0,6	0,6	0,0	4,6	4,5	6,6
Среднее число лет продол-жительности трудовой де-ятельности (трудового стажа) после назначения пенсии	6,4	4,9	4,9	4,1	8,6	6,9	11,8

Пенсия в Санкт-Петербурге рассчитывается, в принципе, как и по всей Рос-сии, но пенсионеры в северной столице, как и в Москве, получают к пенсии ряд дополнительных выплат из местного бюджета. Есть также доплаты и из федераль-ного бюджета. Они позволяют повысить минимальный размер пенсии в Санкт-Пе-тербурге до величины прожиточного минимума пенсионера. Уровень жизни в се-

верной столице несколько выше, чем во многих регионах России, потому и минимальная пенсия в Санкт-Петербурге немного больше, чем у соседей. Рассмотрим подробнее доплаты и выплаты пенсионерам в Санкт-Петербурге с учётом установленного прожиточного минимума пенсионера в Санкт-Петербурге.

В России всем неработающим пенсионерам, у которых общая сумма материального обеспечения не достигает величины прожиточного минимума пенсионера в регионе его проживания, устанавливается социальная доплата к пенсии до величины прожиточного минимума пенсионера, установленного в регионе проживания пенсионера, что является положительным моментом по преодолению бедности среди лиц пожилого и старшего возраста.

Величина прожиточного минимума пенсионера в Санкт-Петербурге в 2021 году установлена в размере 9478 рублей, как и в целом по стране, но она ниже суммы МРОТ для работающих более чем в два раза. Эта сумма существенна для человека, получающего минимальную пенсию. Именно эта цифра учитывается при назначении социальной доплаты к пенсии. Но есть еще ряд местных выплат, которые тоже надо учитывать, чтобы понять, какую пенсию получают пенсионеры в Санкт-Петербурге.

В Санкт-Петербурге действует особая система мер социальной поддержки из городского бюджета. Деньги, согласно Социальному кодексу города, получают инвалиды, семьи с детьми, ветераны, блокадники и ряд других категорий граждан. Есть специальные доплаты и пенсионерам. Вот основные из них:

– «граждане, являющиеся в соответствии с действующим федеральным законодательством получателями пенсий, проработавшие в Санкт-Петербурге (Ленинграде) не менее 20 лет и имеющие трудовой стаж (в календарном исчислении) не менее 45 лет для мужчин и 40 лет для женщин;

– граждане, являющиеся в соответствии с действующим федеральным законодательством получателями пенсий, имеют право на дополнительную меру социальной поддержки в виде ежемесячной денежной выплаты» [32].

Одной из особенностей бюджетной деятельности муниципальных образований Санкт-Петербурга является, с одной стороны, проведение широкого спектра

мероприятий по социальной политике, а с другой, их финансирование не по нормативам, а по остаточному принципу. К ним относится и помощь ветеранам. Вместе с тем показатель темпов удельных расходов на обеспечение деятельности самих органов местного самоуправления значительно превышает затраты на социальную политику.

Если в США с раннего возраста приучают рассчитывать во всем, в том числе и в финансах, только на себя, то в России это не так. Россияне, в отличие от жителей США, не стараются накопить деньги на все, что только можно, либо выгоднее вложить их, в том числе на пенсию. В проведённых опросах пенсионеры объясняли это своей неуверенностью в завтрашнем дне, вызванному, как не стабильностью рубля, так и неустойчивым законодательством. Это связано также с тем, что не сами граждане платят в государственные социальные фонды платежи из своих доходов, а их наниматели. Накопления, сделанные частью граждан в негосударственные пенсионные фонды (НПФ) государством сейчас заморожены, что также сказывается на уверенности граждан в завтрашнем дне.

Стремление обезопасить свои накопления через приобретение недвижимости, считающееся хорошим вложением, также не приводит существенному улучшению жизненного уровня ЛСТВ (см. табл. 3.2.1–3.2.3), как в силу перепроизводства в жилищном строительстве, связанной с политикой льготного кредитования, так и в связи с ужесточением контроля за доходами за сдачу жилья в поднаём и аренду.

Бережливость, свойственная немцам, не присуща россиянам. Они мало откладывают денежных доходов на свои счета в банках, а покупка ценных бумаг активизировалась только в 2020 году. Причины этого кроются как в нестабильной работе банков, систематического их банкротства, так и большой волатильностью российских ценных бумаг.

В России отсутствует система обучения разумному планированию бюджета семьи, что не позволяет семьям разумно экономить на таких расходах, как: приобретение товаров на распродажах; эксплуатации электробытовых приборов, вклю-

чая системы отопления и стиральная машина, по ночному тарифу; сбор и использование дождевой воды и не только для полива на огороде, но и хозяйственных нужд. В этом случае не надо платить как за воду, так и за водоотведение, которые, по стоимости сравнимы со стоимостью потреблённой вода; сбор чеков, связанные с приобретением лекарственных средств для частичного возврата денежных средств из фондов медицинского страхования; использование сайтов попутчиков, либо договорившись с соседями, с целью снижения расходов на топливо путём «совместного использования автомобиля»: брать к себе в машину кого-то, кому ехать в ту же сторону, а все расходы делить пополам.

Одним из направлений в решении задач предупреждения старости и решения проблем социальной отчужденности, подготовки к пенсии, желании расширить кругозор у лиц пожилого и старшего возраста, подготовки к посильной трудовой и общественной деятельности должны стать образовательные учреждения, так называемые «университеты третьего возраста», которые нашли результативное применение с 2000-х годов в ряде регионов России (например, Владимирская, Ростовская, Тюменская области. (2012) [288].

Исходя из данных литературных источников, рассматривающих возможные пути трудоустройства пожилых людей в сфере обслуживания, необходимо отметить, что экономической активности от них не добились в силу отсутствия как информационного доступа к возможным местам работы, так отлаженной системы специальной политики, поощряющей разнообразные и гибкие формы занятости, программы переквалификации, возможности самозанятости и другие направления для сферы услуг [148, 112]. Сейчас возникла необходимость выявить существующие пути обеспечения самозанятости пожилых людей и возможных других сфер приложения ими посильного труда, учитывая миграционный фактор молодых людей в крупные города, региональные особенности рынка труда и наличия фактора получения «серых» зарплат, препятствующего формированию полноценного Пенсионного фонда РФ. «Всё это требует поиска других форм налогообложения, пересмотра размеров налогов и взносов в зависимости от состава семьи и количества иждивенцев» [130; 125] и широкого распространения практики профессиональной подготовки и переподготовки для лиц предпенсионного и пенсионного возраста.

В настоящее время, значительным трудовым ресурсом в РФ всё более становятся ЛСТВ. «В первые годы нахождения на пенсии, большинство из них, которые не были ранее заняты на изнурительной тяжелой работе или работе, требующей больших психологических нагрузок, имеют, как правило, достаточно хорошее здоровье и способны работать производительно на большей части работ и услуг сферы сервиса, не требующих, как правило, применения постоянных больших физических усилий, высокой интенсивности, высокой остроты зрения, большого внимания, но требующих высокой культуры обслуживания и психологической совместимости с клиентом» [123; 119; 124]. Для граждан срок выхода на пенсию которых сдвигается на пять и более лет, является крайне актуальной задачей найти себе дополнительный источник дохода.

Согласно данным сайтов вакансий в России по отраслям и профессиям в доковидный период, распределение наибольшей потребности в сотрудниках наблюдалось в отраслях: торговли (1 297 735 вакансий); производства, включая производственные услуги (630 882 вакансии); транспорт и автосервис (253 434 вакансий). Таким образом, сфера сервиса преобладает – в числе предложений вакантных мест на конкретную дату изучения спроса.

Для определения направления места приложения труда ЛСТВ можно провести классификацию мест возможной работы по признакам, которые приводятся, например, в интернете в разделе информации о требуемых работниках. Проведём авторскую группировку данных, на примере анализа сайтов вакансий в РФ (см. таблицу 3.2.5.) и в Санкт-Петербурге (см. таблицу 3.2.6.)

Представленный в таблицах 3.2.5. и 3.2.6. перечень требований, показывает, что предлагаемые должности (охранник-контролёр, мастер, гардеробщица-уборщица, рабочий по обслуживанию здания, курьер пеший, сиделка, менеджер по продажам, заправщик, инженер ПТО, воспитатель, диспетчер аварийной службы, продавец-консультант и т. д.) вполне по силам большинству молодых пенсионеров в возрасте до 70 лет.

Предлагаемая оплата труда (от МРОТ до 55 тыс. руб., в т.ч. при неполном рабочем дне или рабочей недели) в качестве дополнения к пенсии, вполне достойна.

Обращает на себя внимание, что основной отраслью востребования рабочей силы, является сфера сервиса, в которой размер оплаты труда намного ниже средней по стране.

Таблица 3.2.5

Характеристика информации по вакансиям в сфере сервиса в РФ, публикуемым в интернете (дата обращения к сайтам в 01.07.2018 г.), фрагмент.

№ п.п.	Профессия	Зароботная плата	График работы	Требования к работнику и условия труда (формулировки объявлений)	Примечание
1	2	3	4	5	6
1	Сборщик согласий жильцов многоквартирных домов	от 25 000 руб., оплата по результату, выполнения задания	Свободный график	Целеустремленный, ответственный, коммуникабельный. Обязанности: сбор подписей согласия жильцов на установку оборудования интернета Билайн	ГСЖ (Ростовская область)
3	Няня к мальчику: 1 год 1 мес. от 50 000 до 60 000 Москва	от 50 000 до 60 000	5-дневка (без проживания)	опыт работы, обязанности стандартные все по ребенку, так же развитие.	Москва
3	Домработница	60 000 руб.\мес.	6-дневка (без проживания)	Опыт работы. помощь по хозяйству, уборка квартиры 180 кв. м., стирка.	Москва. Семья с 2-мя детьми (7 и 11 лет)
8	Гувернантка к мальчику 7 лет	65 000 руб.\мес.	5-дневка (без проживания), пн, ср, пт с 8:00 до 14:00. Вт, чт с 8:00 до 22:00	Опыт работы. : Развитие по возрасту и т.д.	Москва

Люди, достигшие пенсионного возраста, стремятся найти нишу в деловой сфере, соответствующую их способностям с целью увеличения своих доходов. Найти наиболее подходящий бизнес сейчас очень важно для пожилых людей. Поэтому, задачей служб занятости и самого предпринимательского сообщества должны быть постоянно в поле зрения, возможные, доступные для пожилых людей, варианты трудоустройства.

К сфере сервиса относятся работы и услуги, пользующихся популярностью среди женщин-пенсионерок. Их можно сгруппировать по следующим критериям:

1.С минимальными вложениями собственных и кредитных средств:

1.1. Для пенсионерок, обладающих даром убеждения и деловой хватки: распространение косметической продукции широко известных торговых марок.

1.2. Вязание теплых вещей на заказ.

1.3. Для женщин пенсионеров, имеющих приусадебный участок, очень прибыльным делом может стать выращивание овощей, фруктов или зелени.

Таблица 3.2.6.

Характеристика информации по вакансиям в Санкт-Петербурге, публикуемым в интернете (дата обращения к сайтам 05.07.2018 г.), фрагмент

№ п.п.	Профессия	Заработная плата, руб.	График работы	Требования к работнику и условия труда (формулировки объявлений)	Примечание
1	2	3	4	5	6
1	Охранник	1900 руб. в сутки	Сутки через трое	Ночной отдых. Работа сидячая	Поликлиника
2	Продавец-консультант	От 34000 до 55000	X	X	салона связи
3	Уборщица офисных помещений	От 18000 до 20000	Два дня через два	Трудоустройство по ТК РФ	Офисный центр
4	Воспитатель Групп продлённого дня	От 13000 до 15000	15 час.\неделю	Пятидневная неделя	лицей № 101
5	Воспитатель	От 19000 до 20000	X	Можно активного пенсионера	Детский загородный лагерь
7	Инженер ПТО:	от 20 000 до 55 000		Приглашаются студенты и пенсионеры; Опыт работы не обязателен	Спорт клуб «Рубеж»
8	Диспетчер аварийной службы	от 18 000 до 19 000	X	Пенсионеры	ЗАО ««Пиларн»
10	Охранник / Контролер	Договорная		трудоустройство пенсионеров по результатам собеседования	Академия
11	Заправщик АЗС: г.	от 15 000	12 часов через день	коммуникабельность, ответственность и организованность	АЗС
12	Сиделка	Договорная	С проживанием или приходящая	Для обслуживания пенсионера – мужчины, 69 лет, диабетика.	X
13	Менеджер по продажам	от 45 000		знание работы по программе «1С Предприятие»; Рассматриваются кандидаты пенсионеры; Опыт работы менеджером по продажам.	Фармацевтическая фабрика
14	Старший помощник начальника отделения по пенсионным вопросам	от 10 000 до 15 000 руб.	X	Оформление компенсаций на погребение и учёт военных пенсионеров. Знание Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих.	Отдел военного комиссариата Санкт-Петербурга по Невскому району – г. Санкт-Петербург.
15	Курьер пеший: зарплата. Для пенсионеров возможен график 3–4 дня.	от 17 000 до 25 000	возможен график 3–4 дня	Для пенсионеров	
16	Рабочий по обслуживанию здания	от 17 000 до 40 000		в СПб ГБПОУ г. Обращения «молочных» и деятельных пенсионеров приветствуется. Отсутствие вредных привычек.	Техникум «Автосервис» (МЦПК)»,
17	Гардеробщица-уборщица душевых и производственных раздевалок	от 13 000	x	работа для доброжелательных, ответственных и аккуратных пенсионеров. Предоставляется место для отдыха: диван, чайник.	Хлебный завод «Арнаут»,

№ п.п.	Профессия	Заработная плата, руб.	График работы	Требования к работнику и условия труда (формулировки объявлений)	Примечание
1	2	3	4	5	6
19	Мастер	от 17 000	с 11–00 до 19–00 час.	Опыт работы, контроль процесса раскроя тканей с целью эффективного их использования, составление паспорта изделия, социальный пакет.	Ателье пошива
20	Охранник	1900	сутки через три	Наблюдение за порядком работа сидячая, ночной отдых предусмотрен.	Небольшая поликлиника

2. Не требующих вложений и кредитных средств:

2.1. Домработница, нянечка для ребенка, гувернера или сиделка.

2.2. Приготовление комплексных обедов на дому.

3. Работа для мужчин:

3.1. Организация собственного дела для мужчин с созданием разнообразных мастерских.

3.2. Работа сторожем, вахтером; дворником;

4. Работа для пенсионеров обоого пола: торговля сельскохозяйственной продукцией; открытие клубов по интересам; создание сайтов, рукоделие; частное преподавание; научная деятельность, а также консультации в части написания всевозможных рефератов; создание детских игрушек, эксклюзивной бижутерии; пошив сумок из экологически чистых материалов; разведение рыбок, птиц, пушных зверей; сбор трав лекарственного назначения; пошив платков и салфеток с именными вензелями, подарочной продукции, изготовление тапочек, поясов и одеял из собачьей шерсти- производство различной сувенирной продукции из подручных материалов, участие на бинарных опционах и прочих интерактивных конкурсах; написание детских сказок, частушек, а также всевозможных интересных историй.

5. Различные виды сезонного заработка: продажа рассады, домашней консервации, выпечки или мыла ручной работы изготовление различных видов корма и прикормок для удачной рыбалки при любой погоде.

Перечисленные выше пять групп видов предпринимательской деятельности могут быть отнесены, с одной стороны, к сфере сервиса, а с другой, к возможности их осуществления в рамках выполнения работ по патенту, что облегчает возможность уплаты налогов и упрощает взаимоотношения с налоговыми органами.

Согласно действующего законодательства к видам предпринимательской деятельности для целей работы по патенту относятся многие виды работ, которые могут выполняться дома, на приусадебном участке, у заказчика, либо стационаре (см. Таблицу 3.2.7). По каждому субъекту РФ, его Законом, устанавливаются конкретные виды предпринимательской деятельности, по которым применяется патент.

Таблица 3.2.7

Перечень видов предпринимательской деятельности в соответствии с пунктом 2 статьи 346.43 (работа по патенту) Налогового кодекса РФ [Патентная система налогообложения в РФ], фрагмент

Код от 01 до 63 1	Наименование вида предпринимательской деятельности по патенту на основании Закона субъекта федерации 2	Возможное место работы пенсионера	
		На дому	В стационаре
		3	4
01	Ремонт и пошив швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и изделий из текстильной галантереи, ремонт, пошив и вязание трикотажных изделий	Да	Да
02	Ремонт, чистка, окраска и пошив обуви	Ремонт и пошив	Да
03	Парикмахерские и косметические услуги	У клиента	Да
06	Ремонт и техническое обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и бытовых приборов, часов, ремонт и изготовление металлоизделий	Да	Да
07	Ремонт мебели	мелкий	Да
08	Услуги фотоателье, фото- и кинолабораторий	Да	Да
09	Техническое обслуживание и ремонт автотранспортных и мототранспортных средств, машин и оборудования	Мастерская на колёсах	да
12	Ремонт жилья и других построек	Да	Да
13	Услуги по производству монтажных, электромонтажных, санитарно-технических и сварочных работ	У заказчика	да
14	Услуги по остеклению балконов и лоджий, нарезке стекла и зеркал, художественной обработке стекла	Остекление	Да
15	Услуги по обучению населения на курсах и по репетиторству		X
16	Услуги по присмотру и уходу за детьми и больными	Да	X
19	Сдача в аренду помещений, дач, земельных участков	Да	X
20	Изготовление изделий народных художественных промыслов	Да	Да
21	Прочие услуги производственного характера	Да	Да
23	Ремонт ювелирных изделий, бижутерии	Да	Да
25	Монофоническая и стереофоническая запись речи, пения, инструментального исполнения заказчика	Да	Да
26	Услуги по уборке жилых помещений и ведению домашнего хозяйства	Да	X
27	Услуги по оформлению интерьера жилого помещения и услуги художественного оформления	Да	X
28	Проведение занятий по физической культуре и спорту	частично	Да
30	Услуги платных туалетов	X	да

Используя информацию о возможной работе по патенту (таблица 3.2.7) и данных на сайтах (таблицы 3.2.5 и 3.2.6), можно выбрать различные формы получения доходов: организация домашнего бизнеса, работа на дому, работа по найму и разнообразная работа в интернете, репетиторство, заработки на своем хобби. Так, работа в интернете заключается: в кликах по платным ссылкам (рекламам) со стабильным доходом в среднем за час работы около 50 рублей; постинг, размер одного сообщения, 150 символов, от 5 до 15 рублей, копирайт, рерайта, от 5 до 25 рублей за тысячу символов без пробелов, онлайн-консультации приносят ощутимый доход.

Доходы пенсионеров возможны в областях:

– образования (репетиторство, помощь с домашними заданиями, раннее развитие малышей, разнообразные курсы повышения мастерства и современных технологий; искусства, консультаций. Оплата от 500–1000 рублей за час (или за заказ).

– своего хобби, к которым можно отнести: хендмейд, тестирование товарных новинок и описание их в блоге (группе в социальных сетях).

– участия в опросах на сайтах (заработки без при наличии компьютера и доступа к стабильному трафику в Интернете, за счёт участия в опросах на сайтах, серфинга страниц; осуществления постинга, привлечения рефералов).

Рассмотрим преимущества для пенсионеров в приведённых выше видах работы на дому: доступно практически каждому, невзирая на здоровье и возраст, не требует начального капитала (или требует минимальных средств для старта), при желании можно без проблем сменить вид деятельности, попробовать себя в чем-то другом.

К недостаткам работы на дому можно отнести: необходимость тщательного выбора и отслеживания развития идеи и отрасли для приложения своих сил, чтобы не потерять зря время.

Рассмотрим преимущества для пенсионеров в приведённых выше видах работы на дому: доступно практически каждому, невзирая на здоровье и возраст, не требует начального капитала (или требует минимальных средств для старта), при желании можно без проблем сменить вид деятельности, попробовать себя в чем-то другом.

Рассматривая численность занятых по возрасту и группам занятий в сфере сервиса по РФ за 2019 и 2016 год (см. таблицы 3.2.8 и 3.2.9) необходимо обратить внимание на то, что средний возраст занятых по всем видам деятельности составил соответственно 41,1 и 40,7 лет, при этом удельный вес лиц предпенсионного и пенсионного возраста (с 50 до 72 лет) в составе занятых оказался 27,4%, т.е. более четверти занятых, что характерно и для 2019 года 27,8%. Вместе с тем данные по годам не совсем сопоставимы, так как в 2016 году в обследование не включались ЛСТВ после 72 лет, а в 2019 году ограничения по возрасту нет, хоть в 100 лет работает человек. В общей же численности жителей страны (146,5 млн чел.) доля этой категории возраста составила в том же 2016 году 13,7%. А доля занятых в общей численности населения данного возраста 71,4 % (около 20 млн чел., занятых, при общей численности лиц данного возраста около 28 млн чел.), что говорит о большой доли лиц предпенсионного возраста и пожилых людей в возрасте до 72 лет, занятых трудовой деятельностью в РФ.

Сравнивая удельный вес занятых в рассматриваемой группе работников по группам занятости обращает на себя внимание, что наибольший удельный вес этой группы, превышающий среднее значение, равное 27,4%, приходится на такие отрасли и виды занятости в сфере сервиса, как оказание услуг по индивидуальному уходу, уборка и прислуга, помощь в приготовлении пищи, неквалифицированные работы, включая сбор мусора. Надо отметить, что наибольший удельный вес занятых лиц 60–72 летнего возраста, приходится на неквалифицированный труд, в таких видах деятельности как прислуга, услуги по уборке (12,9% занятых) и сбору мусора (11,9% занятых). Необходимо отметить, что в группу 70 лет и старше входит 299 тыс. занятых, или 0,4% всех работающих.

Автоматизация и механизация этих работ в будущем может стать основой для расширения занятости в этой сфере пожилых людей, т. к. труд будет облегчен и больше внимания будет уделяться психологии общения с клиентом и заказчиком, если они не будут готовы обучаться с целью освоения новой техники.

Численность занятых на работах и услугах в сфере сервиса, которые не требуют образования на уровне бакалавра и магистра, т.е. среднего специального (техникум) и высшего образования составляла в РФ в 2016 году 37,3 млн чел. или 51,5% от общей численности занятых.

Таким образом, более половины занятых в народном хозяйстве занято в сфере сервиса на должностях, не требующих как правило, высокой степени квалификации. Численность лиц от 50 до 72 лет, занятых в анализируемой сфере, не требующей высокой квалификации составила 10498 тыс. чел. Их удельный вес в общей численности занятых той же группы возраста пожилых людей и пенсионеров, составила 52,91%. Сравнение этих удельных весов 51,5% и 52,9% с долей их в общей численности занятых в РФ лиц от 50 до 72 лет 27,4% и данных таблицы 3.1.10, говорит о том, что уже сейчас более половины лиц данной анализируемой возрастной категории ориентируются на работу в сфере сервиса, которая находится ближе к дому, не требующую высокого и специального образования, хотя и менее оплачиваемую.

Таблица 3.2.8

Численность занятых по возрасту и группам занятий в 2019 г. [Труд и занятость в России 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019, с. 30–35].

Группы занятости	Всего		в том числе по возрасту, тыс. чел									Средний возраст, лет
	Тыс. Колич. чел.	Структура, %	Кол-во чел., 50–59 лет	Уд. вес, %		Кол-во чел., 60–70 лет	Уд. вес, %		70 лет и старше	Уд. вес, %		
				Гр.4\гр.2	Структура		Гр.7\гр.2	Структура		Гр.10\гр.2	Структура	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Занятые, всего	72532	100,0	15553	22,1	100,0	4025	5,3	100,0	299	0,4	100,0	41,1
2. Специалисты:	17819	22,7	3349	21,9	22,4	861	4,8	20,7	77	0,4	25,8	40,3
- образование	4442	6,0	1019	23,0	6,2	286	6,0	6,8	30	0,7	10,0	42,4
3. Работники	23223	32,0	4204	18,1	27,0	1020	4,4	25,3	44	0,2	14,7	
- обслуживание, торговля, охрана граждан и собственности	11611	15,3	2102	18,5	12,8	515	3,7	10,8	22	0,2	7,4	39,4
- индивидуальные услуги	2588	3,5	446	17,7	2,8	80	3,9	1,9	3	0,1	1,0	38,5
- продавцы	5736	7,5	917	16,5	5,6	175	2,5	3,6	7	0,1	2,3	38,3
- оказывающие услуги по индивидуальному уходу	814	1,2	196	26,5	1,4	64	6,9	1,5	4	0,5	1,3	42,7

- охрана граждан и собственности	2474	3,2	543	21,1	3,1	186	6,2	0,2	8	0,3	2,7	41,8
10. Неквалифицированные трудящиеся	9727	17,4	2470	26,1	20,6	1037	9,0	29,6	85	0,9	28,4	
- рабочие	5850	8,7	1425	26,1	10,3	554	9,0	14,8	44	0,8	14,7	42,5
- уборщики и прислуга	1167	1,6	387	34,8	2,5	164	12,9	3,9	11	0,9	3,7	47,1
- помощники в приготовлении пищи	135	0,2	33	27,5	0,3	9	7,8	0,3	0,0	0,0	0,0	41,6
- уличные торговцы и другие, оказывающие различные уличные услуги	20	0,1	3	21,5	0,1	3	6,3	0,1	0,0	0,0	0,0	40,1
- по сбору мусора и другие аналогичные	2555	3,9	622	26,9	4,7	307	11,9	8,8	30	1,2	10,0	43,0

Таблица 3.2.9

Численность занятых по возрасту и группам в 2016 году

Группы занятости	Всего		в том числе по возрасту, тыс. чел						Средний возраст, лет
	Тыс. чел.	Уд. вес, %	50–59 лет	Уд. вес, %		60–72 года	Уд. вес, %		
				Гр.4\гр.2	Структура		Гр.7\гр.2	Структура	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Занятые, всего	72393	100,0	16007	22,1	100,	3822	5,3	100,0	40,7
2. Специалисты:	16437	22,7	3597	21,9	22,4	789	4,8	20,7	40,7
- образование	4341	6,0	999	23,0	6,2	259	6,0	6,8	42,0
4. Служащие	4498	6,3	962	21,4	6,0	210	4,7	5,4	40,1
- обслуживание населения	510	0,7	111	21,8	0,7	24	4,7	0,6	39,6
5. Работники	24691	30,4	4736	19,2	29,7	1336	5,4	31,5	38,1
- обслуживание, торговля, охрана граждан и собственности	11103	15,3	2052	18,5	12,8	411	3,7	10,8	38,9
- индивидуальные услуги	2506	3,5	443	17,7	2,8	72	3,9	1,9	38,1
- продавцы	5432	7,5	894	16,5	5,6	136	2,5	3,6	37,8
- оказывающие услуги по индивидуальному уходу	840	1,2	223	26,5	1,4	58	6,9	1,5	42,6
- охрана граждан и собственности	2324	3,2	491	21,1	3,1	144	6,2	0,2	40,7
10. Неквалифицированные трудящиеся	12622	17,4	3292	26,1	20,6	1134	9,0	29,6	41,7
- рабочие	6311	8,7	1646	26,1	10,3	567	9,0	14,8	42,2
- уборщики и прислуга	1150	1,6	400	34,8	2,5	148	12,9	3,9	46,7
- помощники в приготовлении пищи	167	0,2	46	27,5	0,3	13	7,8	0,3	42,9
- уличные торговцы и другие, оказывающие различные уличные услуги	79	0,1	17	21,5	0,1	5	6,3	0,1	39,6
- по сбору мусора и другие аналогичные	2806	3,9	754	26,9	4,7	335	11,9	8,8	42,0

Таблица 3.2.10

Структура численности по возрастным группам работников сферы обслуживания, торговли, охраны граждан и собственности (выборочное обследование за октябрь 2015 года), %,

	от 55 до 59 лет			от 60 до 64 лет			от 65 и старше		
	Всего	в т.ч. по полу		Все го	в т.ч. по полу		Все го	в т.ч. по полу	
		Муж	Жен		Муж	Жен		Муж	Жен
Все работники	12,5	5,9	6,7	7,0	3,2	3,8	3,9	1,9	2,0
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	9,8	2,1	7,7	4,9	1,3	3,6	1,9	0,5	1,4

Удельный вес занятых лиц от 50 до 72 лет в общей численности занятых составляет 27,4% и практически полностью совпадает с соотношением лиц анализируемого преклонного возраста 40,6 млн чел. с общей численностью населения 146,8 млн чел. Доля лиц возраста от 50 до 72 лет в общей численности населения составляет 27,6%.

Анализ уровней заработной платы работающих ЛСТВ, к которым мы относим и предпенсионеров с 50 лет (табл. 3.2.11 и 3.2.12) показывает, что начиная с 45 лет она снижется на 23,2% к возрасту старше 65 лет.

Наиболее высокий размер заработной платы варьирует, как по укрупненным группам, так и по входящим в них подгруппам.

Таблица 3.2.11

Средняя начисленная заработная плата работников по профессиональным и возрастным группам в сфере сервиса за октябрь 2018 года (рублей).

Группы работников	Все работники	в том числе в возрасте, лет:				Доля зарплаты пожилых людей	
		От 50 До 54	От 55 До 59	От 60 До 64	65 лет и старше	[(гр.3+гр.4+гр.5+гр.6) : 4]: гр.2.	(гр.6 : гр.2)
1	2	3	4	5	6	7	8
Сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	14554	13727	13069	12697	11264	0,872	0,774
Неквалифицированные рабочие	10533	10359	9606	8641	8562	0,882	0,813

Средняя начисленная заработная плата работников по возрастным группам

	2005	2011	2013	2015	2017	2019
Все работники РФ	8694	22717	28702	32911	38609	44729
в том числе по возрастным группам:						
от 18 до 19 лет	4823	13857	17314	20280	23328	28914
от 30 до 34 лет	9107	25478	32376	36715	43653	50037
от 45 до 49 лет	8934	22711	28654	32999	38962	45090
от 50 до 54 лет	8794	21821	27106	31310	36328	41740
от 55 до 59 лет	8677	21246	26324	29783	34315	39604
от 60 до 64 лет	8076	20067	24956	28261	31949	37905
65 лет и выше	7277	19963	25325	29916	32199	38437

Сравнение средней зарплаты по группе пожилых людей от 50 лет и старше со средней зарплатой по каждой из групп работников показывает снижение уровня оплаты труда от 4% до 25%. С одной стороны, ЛСТВ получают ещё и пенсию, получая за ту же работу, что и работники, относящиеся к группе рабочей силы более низкую оплату труда. Но они занимают рабочие места трудоспособных лиц, сбивают уровень оплаты труда на более низкий, сами при этом не получают прибавку к пенсии в случае её повышения неработающим пенсионерам в соответствии с законодательством при инфляции, пока не перестанут работать.

Несколько растёт средняя зарплата по возрасту после 65 лет, что связано с тем, что на работе остаются в основном ключевые работники, которые имеют зарплату выше средней по отрасли.

Особенно показательное снижение зарплаты за труд в разрезе конкретных специальностей, не ключевых работников, у работников старше 65 лет.

Необходимо отметить, что по данным статистики в июне 2018 года пенсионные выплаты составили 29,1% средней зарплаты, снизившись с 31,2% годом ранее. Постоянный «рост разрыва в доходах работающих и пенсионеров будет и дальше способствовать желанию людей к продолжению трудовой деятельности несмотря на своё здоровье» [117].

Автор настоящего исследования в соавторстве с Дегтерева В.А. [145] подробно рассматривает проблемы финансирования мер, связанных с активизацией привлечения к труду в сфере сервиса лиц пожилого возраста, при этом предлагается

«развивать разнообразные виды организационно-финансовых источников повышения жизненного уровня лиц пожилого и старшего возраста, включая такие, как:

- использование безналоговой системы взаимоуслуг;
- проведение на предпенсионной стадии жизни бесплатное профессиональное обучение, переобучение и повышение квалификации будущих пенсионеров работе на должностях в сфере услуг. Это, с одной стороны, значительно снизит долю занятых неквалифицированным трудом пенсионеров, готовых работать даже на низкооплачиваемых рабочих местах, без официального оформления, чтобы обеспечить пусть хоть какую-либо прибавку к пенсии, с другой стороны, количество занятых пенсионеров на квалифицированной работе увеличится» [145].

В исследовании Родионова Д.Г., Рудской И.А. [311] приводятся конкретные предложения «о роли региональных органов власти в инновационной кооперации, которые могут распространяться и на сферу услуг» [311].

В исследованиях Кузнецовой С. [210], показано, что «Индустрия 4.0» позволяет резко индивидуализировать человеческий мир за счёт возможности «кастомизации» товаров и услуг, т.е. более тонкой системной настройки под конкретного потребителя» [210]. Это позволяет снизить значение такого фактора неравенства, на который указывает в своём исследовании Шкаратан О.И. [381], как «способности людей к усваиванию и применению полученных навыков и умений в своей деятельности» [381].

В исследовательской статье Подцероб М. [287], утверждается, что «старение трудоспособного населения заставляет западные компании пересмотреть отношение к пожилым работникам. Их холят и лелеют, потому что скоро они станут основной рабочей силой. В России работодатели по-прежнему ориентируются на молодых, а пенсионеров используют только в качестве наставников» [287].

На сайте «Дверь в мир» [306] для людей с ограниченными возможностями здоровья описываются существующие способы достижения достойного уровня доходов лиц пожилого и преклонного возраста в странах с развитой рыночной экономикой, в том числе:

– «сокращение числа занятых при повышении производительности труда и, как следствие, рост доходов работающих и отчислений на лицевые счета в пенсионные фонды; такая политика предполагает дорогостоящую систему пособий для большого количества безработных;

– обеспечение занятости практически всем трудящимся путем создания рабочих мест в государственном секторе со средними и низкими условиями оплаты труда. Такая политика рассчитана в основном на государственные средства, при дефиците которых наступает спад производства, что влечет за собой увольнения;

– создание рабочих мест, не требующих высокой производительности, для значительной части экономически активного населения. При этом безработица формально уменьшается, но увеличивается количество людей с низкими доходами и незначительными перечислениями в пенсионные фонды.

– улучшение условий труда для пожилых людей на их рабочих местах.

Перечисленные способы увеличения доходов населения достигаются, по мнению авторов, путём реализации:

– политики занятости как на макро-, так и на микроуровне, способствующей повышению гибкости рынка труда, уменьшению расходов на рабочую силу.

– социальных программ по обеспечению роста доходов, в первую очередь для работающих пенсионеров, так как они, как правило, устраиваются на рабочие места с низким уровнем заработной платы» [306].

В исследованиях Агаповой О. В. [44], Высоцкой И. В. [92] рассмотрен «накопленный в разных странах и России значительный опыт в обучении пожилых людей на базе обучающих программ для взрослых:

– разработка специфических дисциплин для пожилых людей; программы по решению коммунальных проблем;

– народные университеты для пенсионеров, финансируемых частными лицами, министерствами и местными властями;

– обучение взрослых предпенсионного возраста для обеспечения способности пережить предстоящие перемены проводимое в рамках сотрудничества с промышленными предприятиями и сферой услуг» [44; 92].

Такие формы поддержки пожилых людей, как адресная помощь в трудоустройстве, внедряются в ряде регионов страны, но в отличие от стран Европы, используются пока мало. Так, «по данным разового обследования, проведённого Росстат в РФ в октябре 2015 года, в структуре численности работников по группам занятий и возрастным группам, доля занятых составляет даже в возрастной категории до 59 лет всего 12,5%. Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности (см. табл. 3.2.8 и 3.2.9) старше 55 лет составляют всего от 9,8% (в возрастной группе от 55 до 59 лет) до 1,9% (в возрасте от 65 лет и старше). В представленных данных работники разделились по долям на три группы, где в группе от 55 до 59 лет, мужчины в сфере услуг заняты в три раза меньше, чем в целом по народному хозяйству, что связано с выходом их на пенсию на 5 лет позже. В дальнейшем, такая структура занятых, в целом, сохраняется, что говорит об отсутствии существенных стимулов и форм привлечения пожилых людей к работе в сфере услуг, включая обучение несмотря на то, что доходы ЛСТВ значительно снижаются при переходе на пенсию. Эти данные также свидетельствуют о существенном преобладании в численности работающих женщин, а доля мужчин во всех возрастных группах в три раза меньше численности женщин.

Анализ уровня заработной платы в динамике и размерах по возрасту, работающих, по данным Росстата, показывает тенденцию к её снижению с возраста 35 лет в сумме 36,7 тыс. руб. до 28,2 тыс. руб. в возрасте, старше 60 лет. Такое снижение уровня жизни имело динамику к понижению. С переходом на пенсию её величина составляет около 11–13 тыс. рублей, т. е. снижение почти в 3 раза по сравнению с заработком на момент выхода на пенсию» [146].

Всё это требует осуществления поиска источников роста доходов ЛСТВ, включая привлечение их к посильному труду в сфере услуг, которая территориально близка для них, а созданию условий такого привлечения к труду должны всемерно способствовать структуры государственной и муниципальной власти.

Представленный обзор литературных источников и анализ статистических сведений, показывает отсутствие в них решения следующих проблем:

– отсутствию тенденций в росте уровня жизни лиц пожилого возраста, снижения доступности к услугам и кастомизированным товарам из-за:

1) их более высокой стоимости, по сравнению со стандартными товарами, производимыми на потоке, т. к. производство носит, отчасти более дорогостоящий индивидуальный характер;

2) ограниченных размеров жилых помещений у большинства граждан, в которых можно было бы разместить требуемое для их комфортной жизни количество кастомизированных товаров;

3) значительного снижения уровня жизни лиц пожилого возраста;

4) недостаточной активизации органов власти и управления в создании условий для привлечения пожилых людей к работе в сфере услуг, включая вопросы обучения [107].

Если при производстве продукции, «Индустрия 4.0» [427; 146] способна в будущем изменить характер человеческого труда, отказаться от выполнения повторяющихся, рутинных задач с достаточно большей эффективностью, чем люди, путём автоматизации, то в сфере услуг, важнейшим является человеческий психологический фактор личного общения, т. к. человек, оказывающий, либо сопровождающий процесс оказания услуги, незаменим. Поэтому именно в сфере услуг лица старше трудоспособного возраста, имеющие большой жизненный опыт, смогут найти достойное место работы, используя индивидуальный подход к клиенту (пациенту, потребителю) на сервисной основе с элементами личного культурно-психологического общения.

Учитывая, что роботизация приведёт к массовой безработице надо определить те ниши, где труд людей останется эффективным, включая, работу пожилых людей, нуждающихся в дополнительном доходе из-за низкого уровня их жизни. Направления деятельности людей могут быть связаны с удовлетворением следующих потребностей: основных физиологических инстинктов на высоком культурно-эстетическом уровне; социальных потребностей, как институт семьи, так как одиночество, вещь социально опасная; потребности в безопасности: трудоустройство, неприкосновенность собственности, низкая преступность, защита прав.

Сделанные выводы целесообразно использовать в работе муниципальных и региональных органов власти и управления для активизации инновационной деятельности на своей территории и привлечения к оказанию услуг пожилых людей с целью повышения их уровня жизни и качества обслуживания населения материалы для муниципальных и региональных уровней управления, как по методике обучения, так и финансирования мероприятий привлечения к труду по оказанию услуг пожилым людям [431; 430; 433].

В субъектах Российской Федерации создана система по обеспечению доступа граждан старшего поколения к образовательным ресурсам [483,484]. В рамках реализации мероприятий по обеспечению совершенствования организации профессионального обучения, дополнительного профессионального образования по востребованным на рынке труда профессиям и специальностям для реализации трудового потенциала граждан старшего поколения в 36 субъектах Российской Федерации в образовательных организациях высшего и профессионального образования функционируют «университеты пожилого человека» [53]. и реализуются специальные образовательные программы, направленные на освоение знаний, поиск механизмов, помогающих гражданам старшего поколения принять новые условия жизни, научиться гибко реагировать на изменения условий жизни.

Образовательные программы обширны и предполагают свободу выбора предметов обучения, возможность проявить инициативу, развитие творческих способностей в «серебряном» возрасте и освоение новых сфер деятельности.

В Ульяновской области имеется уникальный опыт, где новой ступенью обучения в «Университете третьего возраста» является исследовательский проект «ВУЗ-аспирантура», который реализуется на базе Института третьего возраста «София». Граждане старшего поколения, успешно обучившиеся в институте третьего возраста, переходят на более высокий уровень обучения. Всего в проекте «ВУЗ-Аспирантура» приняли участие более 700 человек.

Обучающие программы, наряду с творческими и спортивными занятиями организованы в открывающихся в субъектах Российской Федерации Центрах активного долголетия.

С 2019 года на базе ОГКУ СО Ульяновской области «Пансионат для граждан пожилого возраста» в рамках проекта «Центр активного долголетия» организована работа «Серебряного университета» в формате круглогодичного лагеря. В течение года проходят заезды (смены) (10 дней по 10 человек) для граждан старшего поколения. Годовой охват проектом – более 300 человек. Граждане старшего поколения, прошедшие обучение в «Серебряном университете», могут преподавать в Центрах активного долголетия в рамках волонтерской деятельности.

Граждане старшего возраста Белгородской области «ежегодно проходят обучение и оздоравливаются на базе загородных лагерей в Школе общественной активности» [161].

На основе анализа статистических данных, выборочных репрезентативных обследований до принятия решений о переносе сроков выхода на пенсию на 5 лет позже, авторских экспресс-обследований по двум компактным территориям сельского и городского характера одного из муниципальных образований Санкт-Петербурга, а также анализа публикаций отечественных и зарубежных авторов по вопросу обучения лиц пожилого, преимущественно предпенсионного возраста выработаны предложения, способствующие решению проблемы более плавной адаптации пожилых людей в переходный период, предшествующий выходу на пенсию, в условиях как увеличения темпов внедрения наукоёмких производств, так и к изменению своего статуса в общественной жизни.

Пенсионная реформа 2019–2028 гг., предусматривающая перенос на 5 лет позже сроков выхода на пенсию по старости граждан РФ, породила проблему обеспечения занятости пожилых людей в возрасте после 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин в условиях конкурентного характера рынка труда, существенного отставания данной категории трудоспособного населения к труда в условиях повсеместного использования информационных технологий, инновационного характера использования технологий, необходимостью перехода на характер непрерывного образования для нахождения работника на высоком профессионально-квалификационном уровне и возможностью к переобучению по новым специальностям и профессиям, так как часть из них устаревает и отмирает, а часть появляется новых.

Решение данной задачи требует разработки комплекса организационно-финансовых и информационных мер, а именно:

- создания условий для активного привлечения предпринимателей, через применение льгот по налогам и отчислениям в государственные социальные фонды;

- привлечение лиц предпенсионного возраста к активному использованию всех видов непрерывного образования;

- привлечение служб занятости к активной работе по оказанию лицам предпенсионного возраста помощи в индивидуализации образовательного процесса, которая возможна посредством составления индивидуального образовательного плана обучающимся совместно с преподавателем-консультантом; создания «портфеля» – индивидуальной картотеки, в которой содержатся сертификаты и дипломы, отражающие уже имеющиеся у обучающегося знания и умения; методического сопровождения, которое включает организационный и отношенческий подходы и помогает обучающемуся вместе с преподавателем-консультантом управлять процессом образования; дифференциации содержания в зависимости от результатов тестирования, отражающих уровень имеющихся у обучающегося накопленных знаний и умений.

Кроме того, службы занятости должны активизировать работу, связанную не только с поиском вакантных мест, но и способствовать созданию новых рабочих мест, прогнозированию появления в регионе (районе) новых рабочих мест, в том числе на инновационной основе.

Всё это будет способствовать созданию условий для конкурентоспособности лиц предпенсионного возраста на рынке труда и обеспечит возможность для них трудиться с той же интенсивностью и эффективностью, что и молодые люди, за счёт выявления ниши приложения сил не требующей большой интенсивности, а скорее использования их опыта морально-психологического плана, а не затрат тяжелого физического труда.

В работе [310] Д.Г. Родионов и И.А. Жилыева рассматривают возможности разработки специальной политики, поощряющей разнообразные и гибкие формы занятости, программы переквалификации и возможности самозанятости.

В исследованиях Шестаковой Е. Е. [374, 375] на основе анализа опыта зарубежных стран по обеспечению занятости старших возрастных групп делается вывод о перспективности использования субсидий предприятиям, улучшающим условия и организацию труда для работников старших возрастных групп, создания специальных фондов, средства которых направляются на финансирование улучшения условий труда лиц в возрасте 55 лет и старше, при этом работодателям предоставляется скидка со страховых взносов за каждого работника в возрасте старше 58 лет, на поддержание их профессиональной подготовки, субсидирование заработной платы, введение льготных режимов социального страхования и налогообложения, расширения программы поддержки работодателей, нанимающих пожилых работников. Эти процессы идут с разной степенью интенсивности, и результаты их пока не слишком заметны.

В тезисах доклада Rodionov, D., Nikolova, L., Velikova, M., Kalubi, R.D.M. [458] говорится «о необходимости взаимодействия рынка труда с рынком образования пожилых людей» [458].

Лукьянова К.К. [216], исследуя опыт регулирования занятости за рубежом отмечает, что рекомендовано по-прежнему продолжать формировать свои системы профессионально-технического образования и обучения в целях повышения производительности труда работников, предлагается предоставить больше налоговых льгот бизнесу для содействия созданию рабочих мест, поощрение компаний за наём новых сотрудников пожилого возраста.

Вопросы обучения пожилых людей, включая профессиональную подготовку и переподготовку, конкретные направления программ обучения подробно и качественно изложены в Wacker, R. R., & Roberto, K. A. [472] и в качестве основы могут быть использованы в России. В этой связи возможно применение методики экс-

пресс-оценки вхождения в проект, как определения случаев целесообразности обучения пожилых людей, предложенной Yulia Y. Finogenova, Ekaterina P. Mochalina, Galina V. Ivankova, Oleg V. Tatarnikov [420].

Вопросы методологии адресной поддержки предприятий в региональной экономической системе, включая случаи привлечения лиц предпенсионного и пенсионного возраста к работе на них, рассмотрены в докладе Degtereva, V.A., Zaborovskaia, O.V., Sharafanova, E.E. [413].

В диссертационном исследовании Онушкиной Е.В. [271] подробно описывается достаточно эффективный опыт профессионального образования взрослого населения Франции. Этот опыт организации образования в отношении граждан предпенсионного возраста целесообразно использовать и в России, т. к. оно предусматривает индивидуализацию образовательного процесса посредством составления индивидуального образовательного плана обучающимся совместно с преподавателем-консультантом.

Разработанная в РФ «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [307] в малой степени затрагивает вопросы организации и финансирования профессионального обучения граждан пред пенсионного возраста и только частично затрагивает мужчин с 60 до 64 лет, считая их достаточно активными в экономическом и социальном плане, способными полноценно продолжать осуществлять трудовую деятельность. Программа только декларирует необходимость «стимулирования пожилых людей к продолжению трудовой деятельности».

Одновременно, глубокий анализ причин, препятствующих организации повышения квалификации и переобучения работающих предпенсионного возраста в условиях сдвига сроков выхода на пенсию, не проводился, в том числе по причинам неожиданного решения этого вопроса законодателями, не нашли своего отражения и не исследованы вопросы трудоустройства этих категорий людей и финансирования мероприятий по поддержке на период обучения данной возрастной группы.

Для выявления степени обоснованности выдвинутой нами гипотезы о необходимости использования многообразия организационно-финансовых и информационных мер создания условий для активного использования в трудовом процессе лиц предпенсионного возраста с учётом возрастных и психологических особенностей, повышения уровня их профессиональных знаний и навыков в соответствии с требованиями инновационного процесса на производстве и в быту, автор, используя социологические методы опроса населения определённой возрастной группы и статистического анализа, проанализировала статистические данные о занятости лиц предпенсионного возраста в разрезе структуры рабочей силы, уровне безработицы лиц предпенсионного возраста по уровню образования, наличию опыта работы, причинам не занятости, полу, видам экономической деятельности по последнему месту работы, степени участия и мотивации участия в системе непрерывного образования.

Проведён сбор, обработка и анализ первичных и вторичных информационных источников о методах и способах решения вопросов: реализации в России положительного опыта по особенностям профессионального обучения лиц предпенсионного возраста, возможных источников финансирования, усилении мотивации к повышению квалификации и переобучению, развитию системы индивидуального подхода к составлению программ переподготовки с учётом опыта человека, состояния его здоровья, приближения места работы и к месту проживания.

При обработке материалов обследования, статистических и социологических исследований на основе использования методов корреляционного анализа выявлялись закономерности и делались выводы.

Исходя из данных литературных источников, рассматривающих возможные пути закрепления на работе или трудоустройства на новом месте людей предпенсионного возраста, следует сделать вывод, что экономическая активность данной категории граждан может быть повышена при условии разработки и реализации специальной политики, поощряющей разнообразные и гибкие формы занятости, программы переквалификации, возможности самозанятости, поиска других форм

налогообложения предпринимателей, пересмотра размеров налогов и взносов в зависимости затрат предпринимателей на профессиональную подготовку и переподготовку лиц предпенсионного и пенсионного возраста.

Новый трудовой ресурс в РФ с 2019 года включает женщин с 55 до 60 лет и мужчин от 60 до 65 лет в состав рабочей силы. Вместе с тем, если лица данной возрастной группы были до 2019 года заняты на изнурительной тяжелой работе или работе, требующей больших психологических нагрузок, не имеют, как правило, достаточно хорошее здоровье и способность работать производительно на большей части работ и услуг и дальше. Если работа не требует применения постоянных больших физических усилий, высокой интенсивности труда, высокой остроты зрения и большого внимания, но требующая высокой культуры в общении и обслуживании, то для таких людей продолжение трудиться на прежней должности и профессии возможно. В противном случае, для самих людей, срок выхода на пенсию которых сдвигается на пять и более лет, является крайне актуальной задачей найти себе иной источник дохода, т. е. освоить новую профессию и специальность через систему переобучения, а не просто повышения квалификации.

Минтруд РФ, в рамках решения вопроса о финансировании обучения пожилых работников, разрабатывает «Правила предоставления и распределения трансфертов бюджетам регионов на организацию обучения сотрудников пред пенсионного возраста». Этот федеральный проект будет реализовываться во всех субъектах Федерации и охватит 50 тысяч граждан предпенсионного возраста. На эти цели в федеральном бюджете предусмотрены по 3,4 млрд рублей ежегодно в течение трёх лет [294].

Вместе с тем, только численность безработных среди лиц предпенсионного, например, в возрасте 55 -60 лет составила в России в 2017 году 109 тыс. чел. женщин и в возрасте 60 -65 лет мужчин 54 тыс. чел., что явно больше чем планируемые 50 тыс. чел., тем более, что всего занятых в РФ в народном хозяйстве в 2016 году граждан в возрасте 55 – 59 лет составило 6818 тыс. чел., а мужчин в возрасте 60–64 года соответственно 1447 тыс. чел. [349].

В рамках реализации пункта Стратегии «Осуществление мероприятий, направленных на образовательное консультирование и сопровождение индивидуальных образовательных траекторий, в том числе в отношении лиц с индивидуальными образовательными потребностями» [29] необходимо более гибко использовать имеющиеся формы образования, в т.ч. за счёт более гибкого их сочетания друг с другом, а программы могут быть упрощены путём «сочетания самообразования и дополнительного образования в очно-заочной формах, так как ресурсы пожилых людей в области образования достаточно широки. К ним относятся: широкая информированность большинства из них, значительные жизненный и профессиональный опыт, опыт обучения на различных этапах жизни (школа, профессиональное обучение, различные формы досуга), опыт преодоления негативных жизненных ситуаций (проблемы, кризисы, болезни), социальная компетенция в общении с другими людьми (в семье, на работе, в транспорте, в общественных местах» [86], с соседями, друзьями), наличие у многих из них элементов фантазии, творческой энергия и культуры общения.

Учитывая выше сказанное, затраты на обучение лиц предпенсионного возраста, по нашей оценке, могут быть порядка на 30% меньше, чем для других возрастных категорий, исходя большого жизненного опыта граждан предпенсионного возраста, возможностей для них преимущественно самообразования и финансироваться должны в большей степени из государственно-муниципального сектора, так как предприниматели больше заинтересованы в привлечении готовых молодых специалистах, не отягощённых грузом потенциальных болезней, а средств на обучение у граждан не всегда хватает, т.к. большинство из них не были готовы продолжать трудовую деятельность и не копили деньги на обучение, а думали о выходе на пенсию на 5 лет раньше.

Исследование проводилось путём как опроса граждан на основе репрезентативной выборки по двум компактным территориям муниципального образования в Санкт-Петербурге и накопленной статистики Росстата, а также анализа публикаций отечественных и зарубежных авторов по вопросу обучения лиц пожилого возраста. По данным статистики (таблица 3.2.13) в структуре безработных более 30%

лиц старше 60 лет и более 28% старше 55 лет не имеют профессиональной квалификации и требуют, соответственно, в условиях роста возраста выхода на пенсию, обязательного участия государства в решении этой проблемы.

Таблица 3.2.13

Структура безработных в возрасте 15–72 лет по уровню образования и возрастным группам в 2019 г. [305]

Возраст	СТРУКТУРА БЕЗРАБОТНЫХ								
	Всего	в том числе					среднее общее	основное общее	не имеют основного общего
		имеют высшее образование	имеют образование среднего профессионального по программе подготовки специалистов среднего звена		квалифицированных рабочих, служащих	среднее			
Безработные, всего в РФ в %	100,0	21,4	19,8	19,8	28,8	9,3	0,9		
55–59 лет	100,0	15,8	23,1	28,1	28,9	6,6	0,6		
60–64 года	100,0	18,5	28,8	24,2	23,6	6,3	0,7		
65–69 лет	100,0	28,8	26,6	18,1	18,0	6,6	2,0		
70 и старше	100,0	20,0	19,5	18,7	13,9	25,4	2,7		

Анализ структуры рабочей силы старше трудоспособного возраста (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин), которая теперь частично, с 2019 года в России, перешла в разряд трудоспособного возраста, характеризуется крайне низким уровнем занятости (всего 28,8%). При этом, в предпенсионном возрасте 55–59 лет у женщин он составлял 53,7%, а у мужчин в возрасте 60–64–64 года 37,8%.

Анализ численности безработных по группам предпенсионного и пенсионного возрастов (таблица 3.2.14), наличие опыта работы и занятости показывает, что основными причинами увольнений и наступлением безработицы являются не состояние здоровья и не выход на пенсию, а высвобождение в связи с сокращением штатов, ликвидацией предприятия и собственного дела и увольнение по собственному желанию. Увольнение в связи с поступлением на учёбу, по данным выборочного обследования рабочей силы в 2019 году, в том числе для смены профессии, составляет всего около одного процента.

Численность безработных в возрасте 50–72 лет по возрастным группам, наличию опыта работы и причинам незанятости в 2017 г. [311]

Наименование показателей	Всего, тыс. чел.	В том числе в возрасте лет		
		50–54	55–59	60–72
Безработные –	3967	372	294	35
В том числе: имеют опыт работы	2930	60	91	132
из них оставили прежнее место работы в связи с:				
1. высвобождением, сокращением штатов, ликвидацией предприятия, собственного дела	648	14	7	2
2. увольнением по собственному желанию	999	102	55	14
3. окончанием срока действия срочного трудового договора	163	17	14	3
4. окончанием действия договора гражданско-правового характера	202	25	77	75
5. выходом на пенсию	96	8	5	2
6. переменой места жительства	149	28	24	6
7. состоянием здоровья	395	35	21	6
8. личными, семейными причинами	17	2	0,3	0,3
9. увольнением из Вооруженных сил	21	1	1	0,1
10. поступлением на учебу	41	5	3	0,2
11. другими причинами	205	23	13	4
ранее не имели работы	1031	12	3	3

Анализ численности безработных и уровню безработицы по полу и видам экономической деятельности по последнему месту работы в 2017 году, проводился суммарно по всему спектру возрастов от 15 до 73 лет, т. к. более подробных данных в статистике Росстата пока не даётся.

Вместе с тем наблюдается более высокий уровень безработицы среди мужчин и особенно в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, где наиболее высокий уровень требований к здоровью человека и его физическим качествам. Высок уровень безработицы в отраслях оптовой и розничной торговли; ремонта автотранспортных средств, мотоциклов и в строительстве, что обусловлено притоком дешёвой рабочей силы из стран, бывших ранее в составе СССР.

Повышение занятости ЛСТВ не может не основываться на их профессиональной переподготовке и/или повышении квалификации, поэтому вполне естественно рассматривать услуги дополнительного профессионального образования для данной категории граждан как механизм, косвенно влияющий на рост их доходов. По данным Росстата число организаций, осуществляющих образовательную

деятельность по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена в 2018 г. по сравнению с 2017 г. уменьшилось на 0,7% (или на 24 единицы) и составило 3658 организаций [266].

Этот же источник [266] указывает, что существенно реже взрослое население (в возрасте от 45 до 64 лет включительно) получает дополнительное образование. Только 6% опрошенных получали формальное образование; уровень этого показателя за последний год практически не изменился. Таким образом, минимальную вовлеченность в процесс непрерывного образования проявили респонденты в возрасте от 55 лет и старше, что, возможно, объясняется снижением активности на рынке труда и потребности в получении новых профессиональных знаний у этой возрастной группы. Очевидно, большинство из них собиралось уйти на пенсию, но законодательство изменилось буквально на следующий год, и они проявили неосмотрительность в этом вопросе. Вместе с тем, необходимо отметить, что данная группа населения охотно занимается самообразованием, что наглядно видно из таблицы.

Сравнение степени вовлечённости в формальное и непрерывное образование в России и ЕС показывает значительное отставание системы образования взрослого населения России от европейского (таблица 3.2.15). По предпенсионному возрасту оно в три раза ниже, по остальным возрастным группам более чем в 2 раза ниже.

Таблица 3.2.15

Вовлеченность в формальное и непрерывное образование различных возрастных групп в России и ЕС (опрошенные в возрасте от 25 до 64 лет включительно*, %) [159]

Возраст	Вовлечённость в формальное и непрерывное образование, в %	
	Россия	ЕС
25 – 34	23,0	49,0
35 – 54	18,0	44,0
45 – 54	19,0	41,0
55 – 64	8,0	27,0

Результаты обследования участия взрослого населения в дополнительном профессиональном образовании в 2018 году по двум микрорайонам городского и сельского типа в Санкт-Петербурге (Таблица 3.2.16) показало, что в сельской местности меньше возможностей для получения дополнительного образования.

Информационные технологии использовались больше всего для самостоятельного обучения, в том числе для самообразования его использовали в посёлке 7% опрошенных в возрасте от 45 до 64 лет включительно, в городском микрорайоне 11%.

Таблица 3.2.16

Участие в дополнительном образовании взрослого населения в 2018 г. (опрошенные в возрасте от 55 до 64 лет включительно, %)

Виды дополнительного образования	% использования по типу микрорайонов муниципального образования	
	Городское	Сельское
Вуз по программе второго высшего образования или магистратура по другому профилю	1,0	0,0
Курсы повышения квалификации	5,0	3,2
Профессиональные конференции, семинары, тренинги на регулярной основе	3,0	2,0
Единовременные (разовые)	2,1	2,4
Профессиональные курсы (для получения новой профессии)	2,0	1,5
Частные уроки с преподавателем, инструктором	0,6	0,5
Стажировка	1,8	0,5
Обучение на рабочем месте в форме наставничества	1,3	2,5
Курсы целевого назначения	2,0	1,1
Курсы обучения управлению транспортными средствами различных категорий	1,5	1,0
Формы самообразования на тематических форумах, онлайн консультации, вебинары, мастер классы	11,0	7,0

Возможность приобрести самостоятельно новые знания и навыки с помощью Интернета использовали 18% респондентов, имеющих высшее, и не более 5% имеющих среднее специальное образование (подготовка квалифицированных рабочих, служащих). Ранее, наиболее распространенным способом самообразования было изучение печатных материалов (профессиональных книг, журналов, др.), посещение образовательных, просветительских мероприятий, то в настоящее время население постепенно переориентируется на виртуальные технологии.

Причинами значительного расхождения в показателях участия граждан предпенсионного возраста в дополнительном образовании связано с тем, что в посёлке проживает в большем количестве респонденты, имеющие более низкое материальное положение. Большинству из них еле хватает средств на продукты питания, не говоря уже о покупке одежды, обуви и коммунальным услугам. Поэтому преимущественный характер образование связан с Интернетом и открытыми источниками.

По данным обследования, проведённым в 2016 году ВНИИ ВШЭ [205] финансовыми стимулами к получению профессиональных знаний 13% респондентов считали увеличение своей заработной платы.

Проведённое нами обследование по этим же вопросам показало, что население распределяется по основным мотивам среди лиц предпенсионного возраста в 2018 году, практически без изменения.

В целом участие респондентов в непрерывном образовании по профессиональным причинам связано преимущественно с их желанием сохранить текущую работу и преуспеть на нынешнем рабочем месте, а не с потребностью повысить свою мобильность на рынке труда (сменить работу, профессию, найти новые заработки, др.). Использовали различные виды непрерывного образования ради получения работы не более 15% опрошенных, ради смены профессии – 7%, чтобы расширить свои возможности подрабатывать в свободное время 10%. Другие интересы для участия в непрерывном образовании, помимо профессионального, встречаются несколько реже. Примерно 9% обучались для решения повседневных проблем, задач. Основной причиной неучастия респондентов в формальном и дополнительном образовании было отсутствие чёткого предложения от их руководителей с указаниями о необходимости получения дополнительных знаний, навыков в связи с работой.

Исходя из проведённых исследований возникла необходимость выявить возможные пути обеспечения нужности на производстве специалистов предпенсионного возраста. Основной задачей в отношении лиц предпенсионного возраста является их привлечение к потреблению дополнительных образовательных услуг для повышения профессионального уровня, что требует создание соответствующих экономических и социальных условий для стимулирования интереса к дополнительному образованию. Для лиц предпенсионного возраста наиболее предпочтительны краткосрочные формы, так как опросы показывают, что временные факторы и состояние здоровья существенно сужают возможности и целесообразность долгосрочного характера образования или получения новой профессии.

Профессиональная переподготовка работника должна реализоваться в условиях инновационного характера производства для граждан предпенсионного возраста только в том случае, если невозможно их использовать по базовой своей профессии по причинам: удалённости мест труда, состояния здоровья, отсутствия вакансий. Переобучение по новой профессии или специальности требует не только практическое, но и теоретическое обучение работников. Однако, учитывая их жизненный опыт, наличие определенной, хотя и не профильной профессии или специальности, профессиональная подготовка может идти по индивидуальным программам, предусматривающим как сокращение части теоретических тем, так и практических занятий, в результате которых осваиваются только принципиально новые знания и навыки в совершенно иной области профессиональной деятельности.

Финансовое обеспечение повышения квалификации и профессиональной переподготовки остальных категорий работников народного хозяйства РФ в настоящее время возложена на работодателей, которые осуществляют ее в соответствии со стратегией развития организации, возможности выделения средств на эти цели и уверенностью, что работники не перейдут после освоения профессии на другие предприятия.

На основании проведенного исследования можно предложить следующие рекомендации для обеспечения занятости граждан предпенсионного и пенсионного возраста:

– организовать централизованную в масштабах муниципального образования силами службы занятости систему оценки уровня квалификации граждан предпенсионного возраста с разработкой соответствующего портфолио по показателям: наличия сертификатов, дипломов и результатов тестирования, отражающих уже имеющиеся у оцениваемого знания и умения, позволяющего дифференцировать содержание программы обучения с учётом имеющихся у обучающегося накопленных знаний, умений и жизненного опыта;

– принять в качестве рекомендаций предложенные налоговые льготы для предпринимателей по 100% оплате листков нетрудоспособности лиц предпенсионного возраста вне зависимости от стажа их работы;

– ввести налог на занятость, который будет касаться всех работодателей, которые не финансируют из собственных средств повышение квалификации и переобучение работников предпенсионного возраста до 3% от себестоимости продукции, работ и услуг;

– шире информировать лиц предпенсионного возраста о возможности и целесообразности использования дополнительного профессионального образования в районе проживания;

– «проводить бесплатное профессиональное обучение, переобучение и повышение квалификации всех желающих в предпенсионном возрасте, что значительно снизит среди них долю занятых неквалифицированным трудом» [146].

– развивать сеть платных услуг для использования посильного труда лиц пожилого и старшего возраста, в том числе с доплатой из бюджетных средств для лиц, предоставляющих рабочие места для них (аналог доплат из бюджета СПб предпринимателям при приёме на работу подростков);

– пропагандировать безналоговую систему взаимоуслуг в рамках конкретного территориального образования (домовой комитет, ТСЖ, ЖСК, микрорайон, посёлок, муниципальное образование, район, город, поселение),

– «способствовать развитию семейных отношений между одинокими (как правило, бездетными) лицами пожилого и старшего возраста в следующих организационных формах: объединения имущества и соединение одиноких» [146], с одной стороны, и молодых семей с детьми, не проживающих совместно со своими бабушками и дедушками, либо не имеющими своих бабушек и дедушек;

– пропагандировать рациональные приёмы ведения домашнего хозяйства, включая использование примеров одиноких людей, объединяющих своё имущество на какой-либо юридической основе и осуществляющих совместное проживание в одном из жилищ, сдавая остальное на условиях аренды за плату, имея дополнительный источник дохода, а также используя объединённое имущество с большим коэффициентом загрузки, т.е. с повышающим КПД

– ввести в России систему обучения финансам и разумному планированию бюджета семьи, а также на предпенсионной стадии жизни проводить бесплатное профессиональное обучение, переобучение и повышение квалификации будущих пенсионеров работе на должностях в сфере услуг (в ЖКХ, образовании, здравоохранении и торговле). Это, с одной стороны, значительно снизит долю занятых неквалифицированным трудом пенсионеров, готовых работать даже на низкооплачиваемых рабочих местах, без официального оформления, чтобы обеспечить пусть хоть какую-либо прибавку к пенсии, с другой стороны, количество занятых пенсионеров на квалифицированной работе увеличится.

– стимулировать службу занятости и ввести налог на занятость, предусматривая его снижение для тех, кто создаёт условия для повышения квалификации будущих пенсионеров;

– разработать условия обеспечения роста экономической активности лиц до 72 лет, поощряющие разнообразные и гибкие формы занятости, программы переквалификации, возможности самозанятости и другие направления деятельности, в особенности для сферы сервиса.

– шире использовать предложенные пути обеспечения самозанятости пожилых людей до 72 лет и возможных других сфер приложения своего посильного труда;

– принять в законодательном порядке меры, полноценному перерасчёта размеров текущих пенсий для работающих пенсионеров, с учётом всех заработанных в этот период отчислений в Пенсионный фонд РФ;

– предусмотреть в законодательстве полное восстановление права на социальные выплаты для всех работающих пенсионеров, а также для всех лиц, которые достигли права на получение пенсии по старости по старому закону о пенсиях, т. е. для женщин от 55 лет и мужчин от 60 лет, хотя фактически они будут выходить на пенсию в более поздние сроки;

– расширить не менее чем в 2 раза, ежегодный охват лиц предпенсионного возраста Программой по повышению квалификации для людей предпенсионного возраста».

– ввести в России систему обучения финансам и разумному планированию бюджета на предпенсионной стадии жизни, проводить бесплатное профессиональное обучение, переобучение и повышение квалификации будущих пенсионеров.

В дальнейшем необходимо продолжить исследование в сторону подготовки конкретных методических рекомендаций по внедрению предложенных мероприятий в практику деятельности федеральных, региональных и муниципальных образований.

3.3 Государственная политика поддержки граждан старшего пенсионного возраста

Среди граждан старше трудоспособного возраста следует выделить особую группу – престарелые граждане, возраст которых превышает 80 лет. В этом возрасте, как правило, закончившие активную социальную жизнь, имеющие множественные проблемы со здоровьем и нуждающиеся в услугах долговременного ухода. Соответственно, возрастают их потребности в социальной защите и помощи.

В соответствии со статьей 20 «Виды социальных услуг» Федерального закона от 28.12.2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [1] в зависимости от индивидуальных потребностей лицам старше 80 лет предоставляются следующие виды социальных услуг (см. таблицу 3.3.1).

Согласно Федеральному закону от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О государственной социальной помощи» [8] под набором социальных услуг понимают перечень социальных услуг, предоставляемых отдельным категориям граждан в соответствии с настоящим Федеральным законом. В «перечень социальных услуг, оказываемых лицам старше 80 лет», входят [224]:

Таблица 3.3.1

Социальные услуги лицам старше 80 лет

Название услуги	Вид
социально-бытовые	– увеличение пенсии по старости; – скидки на услуги ЖКХ; – льготы на проезд в общественном транспорте; – налоговые послабления.

социально-медицинские	– дополнительные медицинские услуги; – пособие по уходу.
социально-психологические	бесплатная психологическая помощь
социально-правовые	бесплатная юридическая помощь

– возможность получения места в домах престарелых и домах-интернатах для пожилых;

– рассмотрение возможности предоставления муниципальной жилплощади при отсутствии пригодного для жилья места;

– бесплатная юридическая и психологическая помощь;

– помощь социального работника;

– получение средств личной гигиены, продуктов и предметов одежды первоочередной необходимости» [155].

В соответствии со статьей 17 Федерального Закона № 400 от 28.12.2013 «О страховых пенсиях» [7] всем гражданам РФ, которые достигли 80-летнего возраста, фиксированная выплата к страховой пенсии по старости повышается на сумму, равную 100% суммы предусмотренной частью первой статьи 16 указанного Федерального закона.

В 2019 году фиксированная сумма пенсионных начислений для граждан старше 80 лет составила 10 668,39 рублей; ее назначение носит беззаявительный характер.

На Крайнем Севере Законодательством России установлен повышающий районный коэффициент [13]. Таким образом, «пенсионерам, проживающим в этой климатической зоне, фиксированная часть увеличивается с учетом коэффициента. Это касается и лиц с так называемым «северным стажем»:

- выплата повышается дополнительно на 50% для лиц, проработавших в условиях Заполярья не менее 15 лет;

- на 30% увеличивается фиксированная сумма пенсии у лиц, трудившихся не менее 30 лет в областях, приравненных к Крайнему Северу.

Лица, старше 80 лет, имеющие основания и на применение районного коэффициента, и на доплату к пенсии за трудовой стаж на Севере, могут самостоятельно выбрать форму доплаты, более выгодную для себя» [13].

Дополнительные выплаты положены также для пожилых людей, имеющих на иждивении одного или более лиц. Надбавка в этом случае производится следующим образом [224].

- при наличии одного иждивенца предусмотрена выплата в размере 1/3 части от фиксированной части пенсии;
- при наличии двух иждивенцев – 2/3;
- выплата при наличии трех иждивенцев соразмерна фиксированной части пенсионных выплат.

Таблица 3.3.2

Размер фиксированной выплаты к страховой пенсии лицам, достигшим 80 лет [307, 359]

Категория получателей пенсии	Размер фиксированной выплаты в месяц к страховой пенсии по старости с учетом повышений, установленных ст. 17 Федерального закона № 400-ФЗ, и индексации в 2019 году, руб.
Граждане, достигшие 80-летнего возраста (не имеющие иждивенцев)	10 668,38
Граждане, достигшие возраста 80 лет или являющиеся инвалидами I группы, на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи	с 1 иждивенцем – 12 446,44 с 2 иждивенцами – 14 224,50 с 3 иждивенцами – 16 002,56
Граждане, проработавшие не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Севера и имеющие страховой стаж для мужчин не менее 25, а для женщин – не менее 20 лет, достигшие возраста 80 лет или являющиеся инвалидами I группы (независимо от места жительства)	без иждивенцев – 16 002,58 с 1 иждивенцем – 18 669,67 с 2 иждивенцами – 21 336,76 с 3 иждивенцами – 24 003,85
Граждане, проработавшие не менее 20 календарных лет в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, имеющие страховой стаж не менее 25 лет у мужчин или не менее 20 лет у женщин, достигшие возраста 80 лет или являющиеся инвалидами I группы (независимо от места жительства)	Без иждивенцев – 13 868,90 с 1 иждивенцем – 16 180,38 с 2 иждивенцами – 18 491,86 с 3 иждивенцами – 20 803,33

Многие пенсионеры старше 80 лет нуждаются в дополнительной помощи и уходе. Для того, чтобы ухаживать за такой категорией граждан, наличие родственных связей и совместное проживание не являются обязательными условиями. При оформлении пособия по уходу за престарелыми лицами должны быть соблюдены следующие условия [224]:

- ухаживающий должен быть дееспособным, но нетрудоустроенным;

- ухаживающий за лицом, достигшим 80 лет, не должен получать пособий от государства;
- пенсионер, нуждающийся в уходе, не должен иметь дополнительных доходов;
- за престарелым могут ухаживать подростки, достигшие 14-летнего возраста и студенты очного отделения средних специальных и высших учебных заведений.

Компенсационные выплаты происходят каждый месяц в виде прибавки к пенсии пенсионеру. Оплату услуг ухаживающему престарелый гражданин производит самостоятельно.

Человеку, работающему в социальной сфере по уходу за престарелыми людьми, этот вид деятельности идет в стаж, при условии, что у ухаживающего была трудовая или предпринимательская деятельность, во время которой он оплачивал страховые взносы в ПФ РФ.

Для оформления пособия по уходу за 80-летним следует обращаться в районное отделение Пенсионного фонда или в органы по линии Министерства обороны РФ (в случае, если пенсионер служил на военной службе или иной службе, приравненной к ней).

Выплаты по уходу за лицом старше 80 лет не индексируются и определены в размере 1200 рублей, что, безусловно, не компенсирует трудозатраты лица, осуществляющего уход. Гражданам, проживающим в Заполярье и районах, приравненных к Крайнему Северу, пособие рассчитывается с учетом районного коэффициента.

Пенсионеру старше восьмидесяти лет положены следующие услуги и льготы:

- «– возвращение 100% от стоимости проезда пенсионера к местам получения медицинских услуг;
- возмещение 50% стоимости лекарств, приобретенных по рецепту, при условии соблюдения 10-дневного срока с момента выдачи рецепта (в соответствии с утвержденным перечнем заболеваний);
- бесплатные путевки в санаторно-лечебные учреждения раз в 2 года;
- обслуживание вне очереди в медицинских учреждениях» [307];

– частичная компенсация стоимости протезирования (кроме зубных протезов).

Льгота на протезирование может предоставляться на федеральном и региональном уровнях. На федеральном уровне льготой могут воспользоваться только несколько категорий пенсионеров:

– военные пенсионеры, при условии, что они прослужили не менее 20 лет и уволились, по одной из следующих причин: достижение предельного возраста, состояние здоровья, сокращение штатов; или в случае, если срок службы составил не менее 25 лет, причина увольнения не учитывается» [5];

– «пенсионеры, имеющие звание Героя Социалистического Труда или, Героя Труда Российской Федерации, или полного кавалера ордена Трудовой Славы» [4, 12].

Остальные пенсионеры, в том числе достигшие 80 лет, могут рассчитывать только на региональные льготы. Как правило, региональное законодательство предусматривает, что получить льготное протезирование с частичной или 100-процентной компенсацией стоимости могут те, кто не только достиг определенного возраста, но и относится к какой-либо категории, например – ветеран труда или инвалид с документально подтвержденной группой.

«При достижении 80-летнего возраста гражданин РФ может воспользоваться правом на 50% субсидию по оплате услуг ЖКХ. Данный вид льгот обязателен к исполнению на всей территории Российской Федерации, но субсидия предоставляется, только если выплаты по коммунальным услугам превышают 22% от совокупного дохода всех членов семьи» [15]. Есть два способа получения данной льготы. Субсидирование подразумевает получение платежных документов уже с учетом скидки. Компенсация предполагает частичное денежное возмещение уже оплаченных счетов.

Региональные власти наделены правом «освобождения лиц, достигших 80-летнего возраста, от оплаты капитального ремонта. Это положение действует во

всех регионах страны. Для получения скидки пенсионеру достаточно написать заявление в Администрацию населенного пункта, где он проживает. Условием предоставления привилегии является отсутствие долгов за услуги ЖКХ» [15].

«Социальное обслуживание на дому бесплатно положено гражданам, чей доход не превышает в полтора раза установленного в регионе прожиточного минимума. Также на бесплатное предоставление помощи могут рассчитывать участники и инвалиды ВОВ. Для остальных категорий граждан стоимость социальной льготы зависит от количества выполняемых соцработником услуг. Для того чтобы пенсионеру был назначен соцработник, нужно обратиться в районный центр социальной поддержки с заявлением. Специальной комиссией будет рассмотрено, в каких услугах нуждается пенсионер. В договоре на предоставление социального обслуживания будет указано, какую помощь будет осуществлять соцработник в отношении нуждающегося пенсионера. Список социальных услуг на дому:

- покупка продуктов, бытовой химии, лекарств, оплата услуг ЖКХ и связи;
- обеспечение водой (в домах без централизованного водоснабжения);
- при частичной утрате способностей к самообслуживанию пенсионер может рассчитывать на оказание услуг по соблюдению гигиены, приготовление еды и уборка жилого помещения» [155].

Данные льготы предоставляются органами регионального управления и местного самоуправления в следующих вариантах:

- денежная компенсация проезда в общественном транспорте. На нее, например, могут рассчитывать проживающие в Великом Новгороде [275] пенсионеры со статусом ветерана труда, если их доход меньше двух прожиточных минимумов. Администрация города осуществляет компенсацию каждого проездного билета в городском общественном транспорте в сумме 300 рублей, а также производит возврат стоимости поездок на автомобильном транспорте по населенным пунктам на территории области в количестве четырех поездок в месяц;

- льготные проездные билеты или талоны на поездки. Их могут приобрести, например, краснодарские пенсионеры. Чтобы приобрести или получить проездной

документ, пенсионеры, проживающие в Краснодарском крае, достигшие возраста 80 лет, должны предъявить паспорт [34].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 25 декабря 2013 года №1242 [18] ряд авиакомпаний предоставляет скидки на авиабилеты некоторым категориям граждан, в том числе пенсионерам, а государство возмещает авиаперевозчикам в виде субсидии недополученную на льготных билетах прибыль. Субсидии возмещаются не всем авиакомпаниям, список меняется каждый год. Если авиакомпания попадает в данный список, то это указывается на ее официальном сайте. Например, на 2019 год субсидии среди прочих получили авиакомпании: «Аэрофлот», «Уральские авиалинии», S7, «Якутия», «Ютэйр», «Алроса», «Россия».

Предоставляются льготы и на поездки железнодорожным транспортом.

Пенсионеры, имеющие звание Героя Социалистического Труда, награжденные орденом Трудовой Славы трех степеней или орденами «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» трех степеней, участники Великой Отечественной войны могут один раз в год бесплатно проехать в поездах и вагонах всех категорий². Региональные и муниципальные власти могут предоставлять дополнительные льготы на проезд в поездах пригородного сообщения.

В таблице 3.3.3 перечислены необходимые документы для получения помощи по каждой из категорий услуг. Если конкретная льгота не указана в списке, она предоставляется автоматически по месту получения услуги.

² Официальный сайт РЖД. URL: http://pass.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5192

Необходимые документы для получения помощи по каждой из категорий услуг³
[224]

Категория услуг	Услуга	Учреждение для обращения	Требующиеся документы
Надбавка к пенсии	Доплата за иждивенцев	Пенсионный фонд России (далее – ПФР)	заявление; свидетельства о рождении иждивенцев; справки о доходах и другие подтверждения иждивения
Жилищно-коммунальные услуги	Скидка 50% на оплату ЖКУ	МФЦ или отдел соцзащиты	Заявление; подтверждение права собственности или договор аренды, либо документы, подтверждающие право пенсионера на проживание в квартире или доме (прописка); справки о доходах; удостоверение личности; документы, подтверждающие, что пожилой человек не имеет задолженности перед коммунальными службами (оплаченные счета) справки, подтверждающие доход пенсионера и всех членов его семьи.
	Скидка на плату за капремонт (региональная льгота)		
Медицинские услуги	Лекарства со скидкой 50%	ПФР	паспорт; СНИЛС; медицинский полис; пенсионное удостоверение
	Санаторно-курортное лечение	ПФР или фонд социального страхования	паспорт; СНИЛС; медицинский полис; медицинская карта пациента; пенсионное удостоверение
Транспорт	Льготный проезд	Устанавливается субъектом РФ	пенсионное удостоверение; паспорт
Компенсация по уходу	Доплата 1 200 руб.	ПФР	заявления пенсионера и лица, осуществляющего уход; паспорта обоих заявителей; справки об отсутствии доходов и места работы у ухаживающего лица; трудовые книжки обеих сторон; если за престарелым будет ухаживать подросток (не моложе 14 лет), понадобится официальное согласие родителей или опекуна, следует отметить, что уход за недееспособным инвалидом подростку не разрешат, в случае оформления компенсации на студента или учащегося школы потребуется справка из соответствующего учебного заведения [224].

³ Пенсионный фонд Российской Федерации URL: <http://www.pfrf.ru/>

Категория услуг	Услуга	Учреждение для обращения	Требующиеся документы
		в случае если пенсионер получает военную пенсию, для оформления пособия он может на выбор обратиться в силовые ведомства либо в Пенсионный фонд.	в этой ситуации при обращении в один орган нужна справка из другого о том, что этим органом пособие не предоставлялось входят [224].

Согласно Федеральному Закону от 22.08.2004 № 122-ФЗ [3] гражданин старше 80 лет «может воспользоваться монетизацией предоставляемых государством льгот в пользу отказа от их истинного исполнения. Пожилому человеку предоставляется право отказаться как от всех льгот, так и выборочно» [3].

Некоторое (весьма незначительное для большинства ЛСТВ) увеличение располагаемых доходов дают налоговые для данной категории граждан [16; 27]. В соответствии с п.7 ст. 407 Налогового Кодекса несмотря на то, что с 1 января 2019 года пенсионный возраст увеличен, государство частично компенсирует повышение пенсионного возраста и пенсионеры получают льготы по достижении возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины). На основании подп. 10 п. 1 ст. 407 НК РФ пенсионеры, получающие пенсии, назначаемые в порядке, установленном пенсионным законодательством Российской Федерации, «имеют право на налоговые льготы на следующее имущество:

- жилой дом
- помещение, используемое для творческой мастерской, ателье, студии, негосударственного музея, галереи, библиотеки;
- единый недвижимый комплекс;
- квартиру, комнату;
- гараж, машино-место;
- дом или жилое строение, расположенные на земельном участке, на котором ведется личное подсобное или дачное хозяйство, огородничество, садоводство или индивидуальное жилищное строительство [16].

3.4 Государственная поддержка услуг долговременного ухода за лицами старше трудоспособного возраста

Система долговременного ухода определена Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ как «основанная на межведомственном взаимодействии комплексная система организации и предоставления гражданам, нуждающимся в постороннем уходе, уполномоченными органами и организациями социальных, медицинских, реабилитационных и иных услуг, а также содействие в их предоставлении (социальное сопровождение)» [25]. Схема оказания услуг в системе долговременного ухода показана на рисунке 3.4.1.

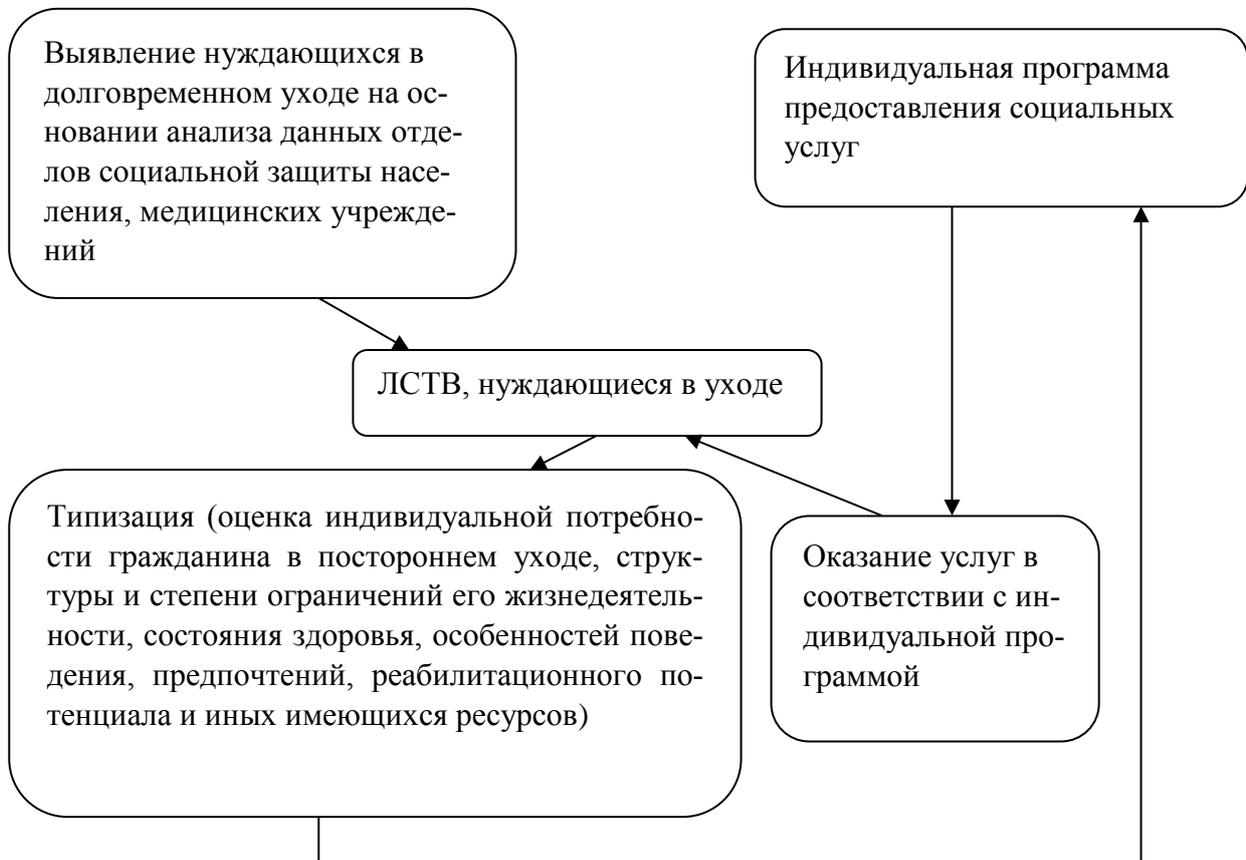

Рисунок 3.4.1 – Схема оказания услуги в системе долговременного ухода

Составлено по: [25]

По данным мониторинга Министерства труда и социальной защиты населения РФ предоставление социальных услуг в нестационарных и полустационарных формах в 2019 году осуществляли 1933 организации социального обслуживания, созданные в субъектах Российской Федерации, в которых 726 отделений временного пребывания

[332]. По состоянию на 1 января 2020 года, функционировало 1249 стационарных организаций социального обслуживания на 260,5 тыс. мест, где проживали 278,9 тыс. человек. Их структура представлена на рисунке 3.4.2.

Стационарные организации представлены преимущественно домами-интернатами и психоневрологическими интернатами. Основные проблемы, определяющие уровень качества услуг в данных учреждениях, определила член Совета при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере А. Битова:

– нарушение права на свободное передвижение (ограничение дееспособного человека в праве выхода на улицу); – нарушение права на личную жизнь (постоянное проживание в палате вместимостью до 14 человек);

– нарушение права пользоваться своими денежными средствами [187].

Основное количество ЛСТВ, пользующихся услугами стационарных организаций, проживают в крупных домах-интернатах и геронтологических центрах (таблица 3.4.1). Наибольший комфорт, приближение условий проживания к привычным для проживающих ЛСТВ обеспечивают дома-интернаты малой вместимости, заполняемость которых составляет, как следует из данных таблицы 3.4.1, 42 человека в среднем. Дома-интернаты и, тем более, психоневрологические интернаты обеспечивают существенно худшие условия и, соответственно, качество услуг.

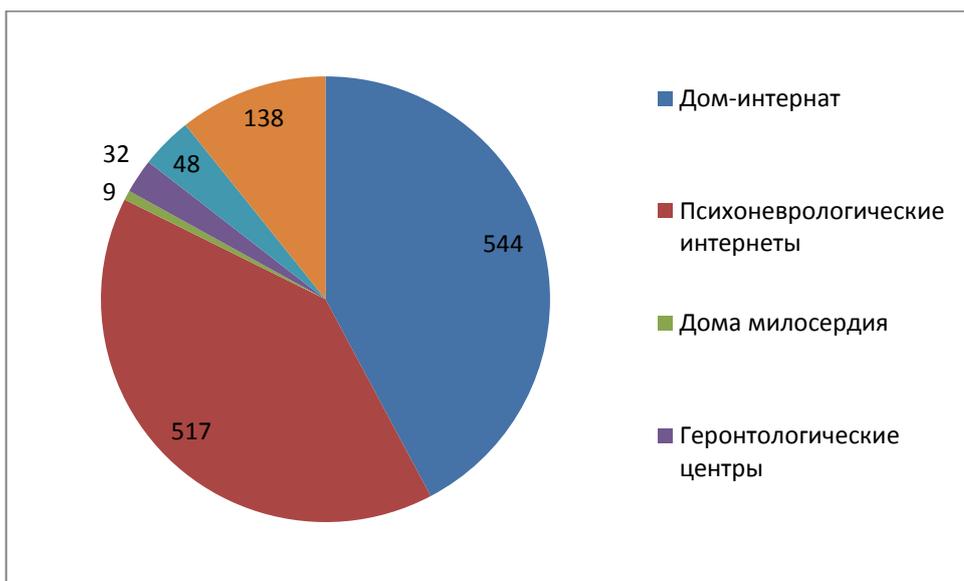

Рисунок 3.4.2 – Структура стационарных организаций социального обслуживания для престарелых и инвалидов

Составлено по: [163]

Отличительными особенностями домов-интернатов малой вместимости являются «приближение стационарных социальных услуг к постоянному месту жительства граждан пожилого возраста, сохранение связей с привычной обстановкой, а также максимальный учет возрастных особенностей пожилых людей, проживающих в доме (размещение на первых этажах, подключение к специальной системе сигнализации, др.), позволяющий пожилым людям чувствовать себя более независимо» [163].

Таблица 3.4.1

Заполняемость стационарных учреждений долговременного ухода

Тип стационарной организации социального обслуживания населения	Количество организаций	Количество проживающих	Заполняемость
Дом-интернат	544	78500	144,3
Психоневрологические интернаты	517	157500	304,6
Дома милосердия	9	748	83,1
Геронтологические центры	32	8200	256,3
Специальные дома для граждан пожилого возраста	48	5400	112,5
Дома малой вместимости	138	5800	42,0

Рассчитано по: [163]

Пилотный проект по созданию системы долговременного ухода был запущен в 2018 г. Министерством труда и социальной защиты РФ совместно с Министерством здравоохранения, Министерством финансов, Министерством экономического развития и Агентством стратегических инициатив в Волгоградской, Костромской, Новгородской Псковской, Рязанской и Тульской областях. Обобщение полученного опыта позволило создать и в сентябре 2020 г. утвердить типовую модель системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами. Эта модель не дает определения понятия «услуга долговременного ухода», но содержит понятие «социальный пакет долговременного ухода – гарантированные перечень и объем социальных услуг, обеспечивающих гражданину, нуждающемуся в постороннем уходе, бесплатное предоставление ухода во всех формах социального обслуживания и технологиях социального обслуживания, включая их сочетание и чередование, а также содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальное сопровождение)» [25; 10]. Однако раздел VIII

содержит уточнение, в котором непосредственно раскрывается содержание социального пакета долговременного ухода как комплекса услуг социального обслуживания, а также содействия в получении всех видов помощи, перечисленных в приведенном выше определении. Представленный в таблице 3.4.2 перечень представляется вполне достаточным и необходимым для того, чтобы обеспечить удовлетворение потребностей ЛСТВ, нуждающихся в постороннем уходе.

Пилотный проект создания системы долговременного ухода был запущен Министерством труда и социальной защиты в 2018 году в 11 регионах. «За период с июля 2018 по июль 2019 год были достигнуты следующие результаты:

- выявлено более 10 000 человек, которым необходим долговременный уход;
- более 40 000 человек прошли типизацию (процесс, при котором подопечному назначают «группу ухода» и определяют объем необходимой помощи);
- в качестве пилотных работали 60 стационаров;
- более 54600 человек получали помощь в рамках системы долгосрочного ухода в регионах, которые вошли в пилотный проект с 2018 года;
- более 35300 человек получали помощь в рамках системы долговременного ухода в регионах, которые вошли в пилотный проект с 2019 года;
- более 22500 человек получали помощь в рамках систему долговременного ухода в регионах, которые готовятся войти в «пилот» в ближайшие годы;
- пять регионов провели типизацию для 100% получателей услуг в пилотных муниципалитетах (определили для каждого объем необходимой помощи);
- тринадцать регионов пересмотрели стандарты оказания услуг и приняли обновленные нормативно-правовые акты;
- более 5000 человек прошли обучение в Школе ухода» [187].

В соответствии с упомянутым выше приказом Министерства труда модель системы долговременного ухода с 2021 года реализуется в двадцати четырех субъектах РФ: Республике Бурятия, Республике Мордовия, Республике Татарстан, Алтайском, Забайкальском, Камчатском, Приморском, Ставропольском краях, Амурской, Волгоградской, Воронежской, Кемеровской, Кировской, Костромской, Нижегородской, Новгородской, Новосибирской, Рязанской, Самарской, Тамбовской, Тульской, Тюменской, Ульяновской областях, г. Москве. Финансирование осуществляется за счет:

Структура социального пакета долговременного ухода [25]

Класс услуг	Группа услуг	Содержание группы услуг
1. Социальные услуги	1.1. Социально-бытовые услуги, направленные на поддержание жизнедеятельности граждан, нуждающихся в постороннем уходе	<p>1.1.1. Помощь в приеме и приготовлении пищи (в том числе осуществление кормления) гражданам, не способным по состоянию здоровья самостоятельно (полностью или частично) осуществлять прием пищи.</p> <p>1.1.2. Обеспечение питанием граждан, нуждающихся в питании, в период их нахождения в организациях социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги в полустационарной форме социального обслуживания, в том числе в отделениях (центрах) дневного пребывания, в соответствии с утвержденными нормативами.</p> <p>1.1.3. Обеспечение отдыха (сна) гражданам, нуждающимся в отдыхе (сне), в период их нахождения в отделении дневного пребывания.</p> <p>1.1.4. Помощь в выполнении санитарно-гигиенических процедур (осуществление ухода) гражданам, не способным по состоянию здоровья самостоятельно (полностью или частично) осуществлять уход за собой.</p> <p>1.1.5. Помощь в передвижении (перемещении) граждан, не способных по состоянию здоровья самостоятельно (полностью или частично) обеспечивать свою мобильность, в том числе в прогулке.</p> <p>1.1.6. Консультирование по социально-бытовым вопросам.</p> <p>1.1.7. Обеспечение присмотра за гражданами, не способными по состоянию здоровья самостоятельно (полностью или частично) ориентироваться или контролировать свое поведение (с целью обеспечения их безопасности) [36].</p>
	1.2. Социально-медицинские услуги, направленные на поддержание и сохранение здоровья граждан, нуждающихся в постороннем уходе	<p>1.2.1. Обеспечение наблюдения за гражданами, не способными по состоянию здоровья самостоятельно (полностью или частично) контролировать свое состояние здоровья (с целью выявления отклонений в состоянии их здоровья).</p> <p>1.2.2. Помощь в приеме лекарственных средств (контроль за их приемом), помощь в использовании изделий медицинского назначения, технических средств реабилитации.</p> <p>1.2.3. Помощь в выполнении медицинских рекомендаций (назначений) (контроль за их выполнением).</p> <p>1.2.4. Помощь в проведении оздоровительных мероприятий, занятий по адаптивной физической культуре, направленных на поддержание здорового образа жизни, физической активности.</p> <p>1.2.5. Консультирование по социально-медицинским вопросам.</p>

Класс услуг	Группа услуг	Содержание группы услуг
		<p>1.2.6. Услуги в целях повышения коммуникативного потенциала граждан, нуждающихся в постороннем уходе, имеющих ограничения жизнедеятельности.</p> <p>1.2.7. Обучение навыкам пользования средствами ухода и техническими средствами реабилитации.</p> <p>1.2.8. Обучение альтернативной и дополнительной коммуникации.</p> <p>1.2.9. Общение (выслушивание, подбадривание, мотивирование) в целях создания комфортной среды, предотвращения возможных неблагоприятных ситуаций, устранения раздражающих факторов.</p> <p>1.2.10. Проведение социально-реабилитационных мероприятий.</p> <p>1.2.11. Содействие общению граждан, нуждающихся в постороннем уходе, с их родными и близкими [36].</p>
	<p>1.3. Услуги в целях повышения коммуникативного потенциала граждан, нуждающихся в постороннем уходе, имеющих ограничения жизнедеятельности</p>	<p>1.3.1 Обучение навыкам пользования средствами ухода и техническими средствами реабилитации.</p> <p>1.3.2. Обучение альтернативной и дополнительной коммуникации.</p> <p>1.3.3. Общение (выслушивание, подбадривание, мотивирование) в целях создания комфортной среды, предотвращения возможных неблагоприятных ситуаций, устранения раздражающих факторов.</p> <p>1.3.4. Проведение социально-реабилитационных мероприятий.</p> <p>1.3.5. Содействие общению граждан, нуждающихся в постороннем уходе, с их родными и близкими.</p>
<p>2. Социальное сопровождение</p>	<p>2.1. В предоставлении бесплатной медицинской помощи всех видов на дому или в медицинских организациях</p>	<p>2.1.1. Предоставление специализированной, в том числе высокотехнологичной, а также паллиативной медицинской помощи.</p> <p>2.1.2. Проведение диспансеризации, медицинских осмотров (профилактические, предварительные, периодические), оздоровления.</p> <p>2.1.3. Диспансерное наблюдение за состоянием здоровья лиц, страдающих хроническими заболеваниями, функциональными расстройствами, иными состояниями, в целях своевременного выявления (предупреждения) осложнений, обострений заболеваний, иных патологических состояний, их профилактики и осуществления медицинской реабилитации.</p> <p>2.1.4. Проведение противоэпидемических мероприятий, в том числе вакцинации [36].</p> <p>2.2. Бесплатное предоставление необходимых лекарственных средств гражданам, имеющим право на их бесплатное получение</p> <p>2.3. В получении психологической, педагогической, юридической помощи</p> <p>2.4. В получении социальной помощи, не относящейся к социальным услугам.</p> <p>2.5. В получении реабилитации (абилитации) гражданами, имеющими право на ее получение [36].</p>

- средств федерального бюджета;
- средств бюджетов субъектов РФ;
- средств Фонда социального страхования.

Положительный опыт исследован Максимовой М.Н. [225, 226, 227, 232]

Разработанная Министерством труда модель долговременного ухода хорошо разработана и с организационной точки зрения, содержит требования к кадровому обеспечению, системе взаимодействий, обеспечивающих предоставление социального пакета долговременного ухода и представлена на рисунке 3.4.3.

Данная модель, безусловно, является серьезным прорывом в решении проблемы обеспечения долговременного ухода за гражданами, нуждающимися в посторонней помощи, позволяя существенно повысить качество их жизни, качества жизни членов их семей, а также разгрузить экономически активных членов семей ЛСТВ от дополнительной работы по уходу. Однако серьезные вопросы возникают при анализе финансовой обеспеченности данной модели.

Рассмотрим динамику источников финансирования модели по общей динамике расходов на социальную политику. В таблице 3.4.3 указаны фактические данные за 2019 и 2020 годы и плановые за 2021 и 2022 годы.

Таблица 3.4.3

Динамика расходов на осуществление социальной политики за счет средств федерального бюджета 2019–2022 гг.

Расходы федерального бюджета	2019	2020	2021	2022
Расходы на социальную политику, млрд руб.	4899,1	5004,1	5039,9	4286,4
Расходы федерального бюджета, всего, млрдруб.	18489,5	19503,3	20634	21763,3
Индекс инфляции	3,05	4,91	4,95	4,75
Реальные расходы на социальную политику, млрд руб.	4754,09	4769,898	4802,192	4092,029
Реальные расходы федерального бюджета, всего, млрдруб.	17942,26	18590,51	19660,79	20776,42
Доля расходов на социальную политику в расходах федерального бюджета, %	26,50	25,66	24,43	19,70

Рассчитано по данным: [74, 299]

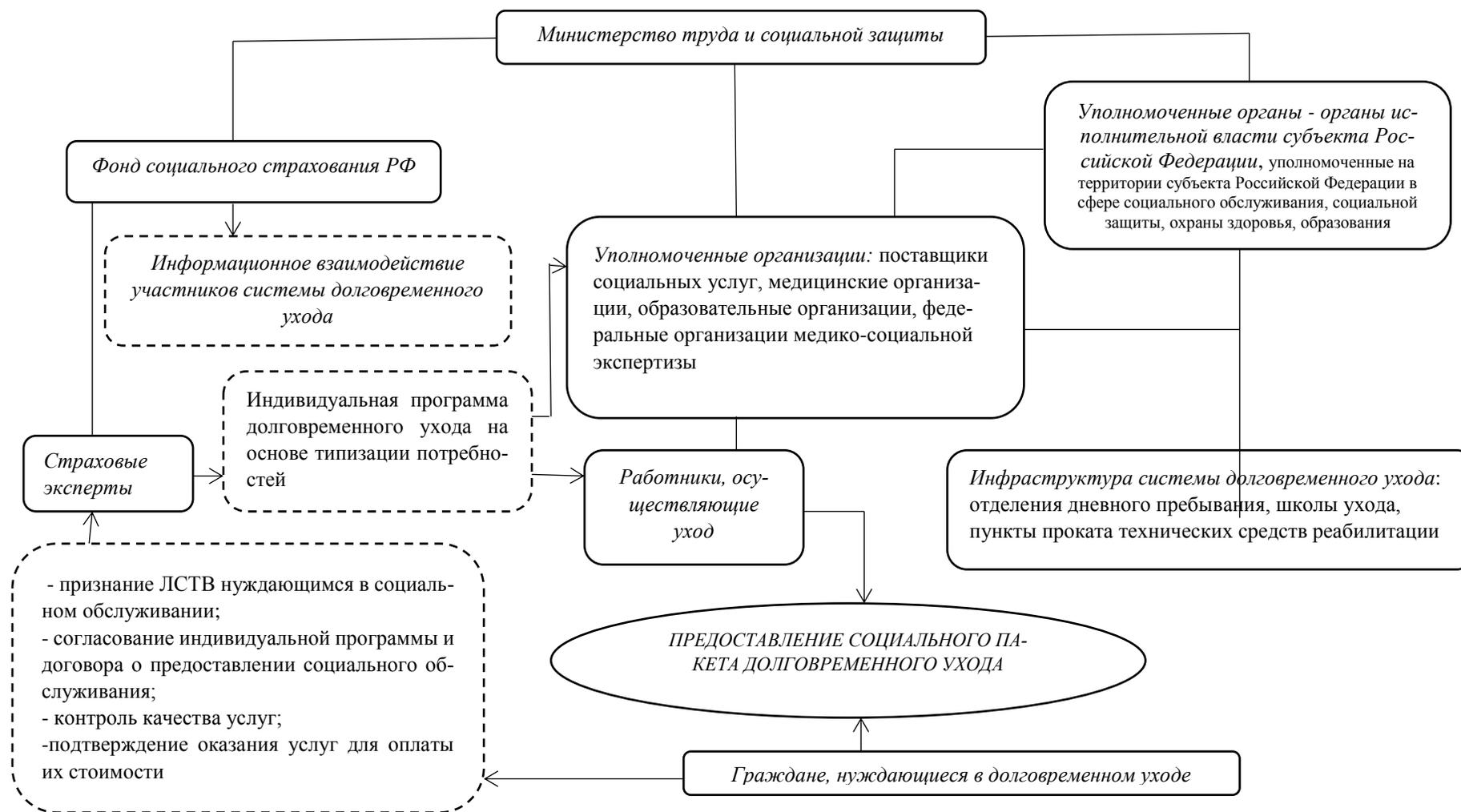

Рисунок 3.4.3 – Схема организации системы долговременного ухода

Составлено по: [25; 10]

Как видно из данных таблицы 3.4.3, запланировано сокращение расходов на социальную политику за счет средств федерального бюджета в реальном исчислении за период с 2019 по 2022 гг. с 4754,09 млрд руб. в 2019 г. до 4092,029 млрд руб. (на 13,92%); за этот период сократилась и доля расходов на социальную политику в расходах федерального бюджета с 26,5% до 19,7%. Поэтому финансирование системы долговременного ухода за счет федеральных средств осуществляется на этапе ее запуска. В 2019 году по инициативе Министерства труда и социальной защиты правительство выделило 11 регионам на реализацию пилотного проекта системы долговременного ухода 295 млн руб. (в среднем, 26,8 млн руб. на субъект РФ). Субсидия Минтруда на реализацию пилотного проекта в 2018 году предусматривала право для каждого региона нанять более 45 дополнительных сотрудников по уходу [260]. На 2020–2024 годы на создание системы долговременного ухода в федеральном бюджете предусматривается по 2 млрд руб. ежегодно [244].

Неблагоприятная тенденция просматривается и в соотношении доходов и расходов средств Фонда социального страхования РФ (рисунок 3.4.4).

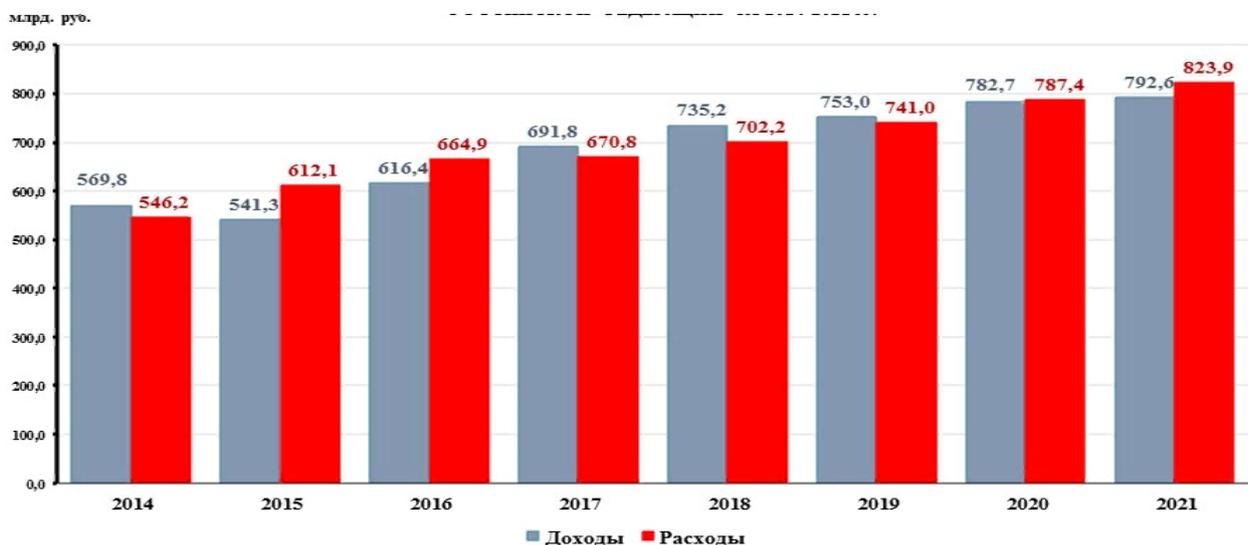

Рисунок 3.4.4 – Показатели доходов и расходов бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации за 2014–2021 гг.

Источник: <https://fss.ru/ru/statistics/402797.shtml>

Рисунок 3.4.4 иллюстрирует дефицитность бюджета Фонда социального страхования, преодоленную только в 2017, 2018, 2019 годы. Нарастание дефицита ставит под сомнение возможность реализации услуг социального пакета долгосрочного ухода в полном объеме.

Финансирование за счет средств субъектов РФ осуществляется в размере, соразмерном с финансированием за счет средств федерального бюджета. Например, в 2020 году на все мероприятия по внедрению системы долгосрочного ухода в Рязанской области было выделено 252,8 млн руб., в том числе:

- субсидия из федерального бюджета составила 148,1 млн руб.;
- средства бюджета области составили 104,7 млн руб.

Выделенные средства позволили в 2020 году создать четыре отделения дневного пребывания и четыре филиала, шесть служб помощников по уходу в стационарных организациях, десять служб выдачи средств реабилитации в безвозмездное временное пользование, десять служб сопровождения граждан (в том числе ЛСТВ), нуждающихся в долгосрочном уходе, дополнительные отделения «сопровожаемое проживание» на базе двух психоневрологических интернатов. В штат шести стационарных учреждений социального обслуживания введены шесть ставок культурного организатора, а в десяти комплексных центрах социального обслуживания населения стали предоставляться услуги сиделки (помощника по уходу на дому) [345].

Результаты внедрения системы долгосрочного ухода за ЛСТВ и инвалидами по итогам 2019 года обобщены в Докладе Министерства труда и социальной защиты о результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей. В числе основных результатов названы:

- «проактивный подход в целях определения круга потенциальных участников системы долгосрочного ухода (с сохранением заявительного принципа) посредством усовершенствованного межведомственного взаимодействия медицинских организаций и органов социальной защиты населения субъектов Российской Федерации;
- проведение оценки возможностей пожилого человека, диагностики когнитивных и функциональных расстройств, уровня дефицита самообслуживания и

имеющихся ресурсов для поддержания и восстановления утраченных возможностей;

- пересмотр нормативов штатной численности в организациях социального обслуживания, увеличение штатной численности младшего медицинского персонала;

- обучение родственников граждан пожилого возраста и инвалидов, осуществляющих уход за данными гражданами, принципам организации ухода, использованию технических средств реабилитации, обустройству мест нахождения граждан, имеющих ограничения жизнедеятельности, составлению распорядка дня, питанию, индивидуальному уходу, выбору качественных средств ухода;

- создание дневных отделений пожилых людей с когнитивными расстройствами, как реальная помощь семьям, где живут пожилые люди с такими функциональными нарушениями, поскольку днем пожилой человек находится в центре, а вечером возвращается в семью» [163].

Однако необходим поиск дополнительных внебюджетных источников финансирования системы долговременного ухода, поскольку из восьмидесяти пяти субъектов РФ получателями дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности являлись 72 региона. Следовательно, при сохранении тенденции повышения доли населения старше трудоспособного возраста в общей численности населения и при отсутствии предпосылок экономического роста, обеспечивающего наполнение доходной части бюджетов, без привлечения рыночных инструментов развитие системы долговременного ухода ограничено.

4 МЕТОДОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МНОГОКАНАЛЬНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ ЛИЦАМ СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА

4.1 Гражданско-государственное партнерство в развитии рынка услуг лицам старше трудоспособного возраста

В условиях тяжелейшего экономического кризиса нет оснований предполагать, что проекты социальной направленности, обеспечивающие расширение количества и качества услуг лицам старше трудоспособного возраста, требующие финансирования сверх гарантированных федеральным и региональным законодательством, будут поддерживаться за счет бюджетных средств. В самом деле, поиск путей эффективных антикризисных действий приводит к поддержке банков, проектов жилищного и автодорожного строительства, обладающих мощным стимулирующим эффектом для развития экономики.

Тем не менее, проекты, направленные на развитие услуг лицам старше трудоспособного возраста, не могут быть остановлены. Механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) и концессионных соглашений (КС) позволяют находить баланс между потребностями населения, возможностями бюджетного финансирования, и интересами предпринимателей. Социальная сфера наиболее сильно пострадала от ограничений, введенных в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции, что привело как к отмене уже объявленных конкурсов, так и к необходимости подачи повторных заявок.

Опыт реализации проектов (ГЧП) и (КС) в проектах, обеспечивающих услуги лицам старше трудоспособного возраста в Российской Федерации невелик. Низкий уровень интереса частных инвесторов к проектам социальной направленности в целом обусловлен, в первую очередь, длительными сроками их окупаемости и низкой рентабельностью, ограниченностью стимулов, которые имеются в распоряжении публичного партнера для усиления заинтересованности частного партнера в сотрудничестве. К середине 2020 года количество проектов ГЧП и КС, направленных на оказание услуг лицам старше трудоспособного возраста, зарегистрированных на

портале РОСИНФА, мало, их география исчерпывается четырьмя субъектами РФ, ни один из них не дошел до даже до предынвестиционной стадии (таблица 4.1.1).

Однако в топ-10 такого рода проектов в 2020 году вошел один концессионный проект (частная концессионная инициатива), направленный на развитие геронтологической инфраструктуры – строительство дома-интерната для пожилых людей в поселке имени Свердлова объемом финансирования 300 млн руб.

Медянцева С. Г., Кавкаева Н. В., Кавкаева О. Н., анализируя причины трудностей распространения механизмов ГЧП в социальной сфере, пишут, что «основной риск, который сдерживает бизнес от участия в проектах ГЧП в социальной сфере – это востребованность услуг при необходимости учитывать локальность потребления. Так как объекты социальной сферы должны функционировать не только там, где много жителей и всегда есть гарантированный спрос, но и там, где небольшое количество потребителей и спрос невысокий, что не обеспечивает эффект масштаба, достаточный для прибыльного производства» [240]. Указанные обстоятельства определяют область риска при реализации проектов НЧП И КС в интересах ЛСТВ, однако идея разделения рисков, которая заложена в сущность государственно-частного партнерства, позволяет выработать механизмы их минимизации. Востребованность спроса на услуги ЛСТВ не вызывает сомнений, вопрос заключается в обеспечении платежеспособности спроса. «Локальность потребления, являясь фактором более, чем значимым, с учетом относительно низкой плотности населения на значительной части территории страны и сокращающейся долей экономически активного населения, тем не менее, может быть преодолена за счет дифференциации услуг и рационального определения точек их предоставления для населения старше трудоспособного возраста конкретных муниципальных образований» [432].

Таблица 4.1.1

Завершенность проектов ГЧП по развитию услуг лицам старше трудоспособного возраста (ЛСТВ)

Проект	Публичный партнер	Год добавления	Фаза проекта						
			Инициирование	Структурирование	Конкурс и подписание соглашения (договор/контракт)	Предынвестиционный	Инвестиционный	Эксплуатация	Завершение
Создание объекта социального обслуживания граждан – дома-интерната для престарелых и инвалидов (геронтологического центра) – 20 резиденций на частных и городских участках (12 000.00 млн. руб.)	Правительство Москвы (Департамент городского имущества г. Москвы)	19	X	X					
Создание объекта социального обслуживания граждан – дома-интерната для престарелых и инвалидов (геронтологического центра) – 7 стационаров (4800 мл. руб.)	Правительство Москвы (Департамент городского имущества г. Москвы)	-	X	X					
Создание объекта социального обслуживания граждан – дома-интерната для престарелых и инвалидов (геронтологического центра) по адресу: г. Москва, ул. Медынская вл. 6-Б, стр. 1(651,8 млн. руб.)	Правительство Москвы (Департамент городского имущества г. Москвы)	19	X	X					
Создание объекта социального обслуживания граждан – дома-интерната для престарелых и инвалидов (геронтологического центра) – 15 резиденций на частных и городских участках (12 000.00 млн. руб.)	Правительство Москвы (Департамент городского имущества г. Москвы)	19	X	X					
Проект создания и эксплуатации объекта социального обслуживания граждан – дома престарелых, предназначенного для	Правительство Санкт-Петербурга	19	X	x	X		X		

Проект	Публичный партнер	Год до-бав-ле-ния	Фаза проекта						
			Ини-ции-рова-ние	Струк-тури-рова-ние	Конкурс и под-писание соглашения (дого-вор/контракт)	Предын-вестици-онный	Инве-сти-цион-ный	Экс-плуа-тация	За-вер-ше-ние
осуществления деятельности по социальному обслуживанию граждан в п. Репино г. Санкт-Петербург (900.00 млн.руб.)									
Строительство дома престарелых (центра длительного стационарного пребывания пожилых людей) (Борисовский район) (0 руб.)	Администрация Борисовского района Белгородской области	20	X						
Специальный дом (пансионат) для граждан пожилого возраста «Милосердие» на 30 мест (118,10 млнруб.)	Министерство труда и социальной политики Магаданской области	19	X	x					
Пансионат для престарелых и инвалидов в Хабаровском районе Хабаровского края на 200 мест (521.15 млн руб.)	-	20	X						

Источник: <https://rosinfra.ru/>

Низкая рентабельность и длительный срок окупаемости инвестиций делают проекты, обеспечивающие развитие услуг для ЛСТВ, недостаточно привлекательными для активных инвесторов, экономический кризис серьезно сократил возможности бюджетного финансирования. Поэтому не вызывает сомнения необходимость обоснования механизмов, обеспечивающих повышение инвестиционной привлекательности рынка услуг ЛСТВ [122], к которым следует отнести:

«- использование отложенных налоговых платежей;

– включение в процессы инвестиционного обеспечения развития указанного рынка институциональных инвесторов – Пенсионного фонда РФ, прочих страховых фондов» [135, 133, 134, 142, 144, 140, 129, 118, 113, 429].

Tax Increment Financing (TIF) представляет собой модель финансирования, применяемую для создания или модернизации объектов инфраструктуры, в том числе социальной, на основе использования запланированного роста налоговых поступлений за счет ввода в эксплуатацию новых инфраструктурных объектов, расположенных на территории конкретного муниципального образования. В рамках использования, данной модели важно, что денежные потоки, генерируемые непосредственно проектом TIF, увеличиваются за счет доходов, возникающих вследствие возникновения дополнительных рабочих мест, роста прибытий на территорию, в том числе с целью постоянного проживания вследствие повышения качества жизни населения. Как уже отмечалось выше, развитие рынка услуг ЛСТВ, создавая слабый мультипликативный эффект в краткосрочной перспективе, в долгосрочном аспекте обеспечивает развитие человеческого капитала муниципального образования и региона.

С экономической точки зрения, TIF-проекты являются привлекательными для публичного партнера, поскольку ввод в эксплуатацию инфраструктурных объектов на территории муниципального образования увеличивает поступления в местный и региональный бюджеты за счет земельного налога (местный налог), а также налога на имущество организаций и транспортного налога (региональные налоги). Эти налоги возвращаются инвестору в течение всего срока реализации проекта.

Использование принципов системы финансирования налоговых приращений ТИФ возможно в настоящее время даже при наличии возражений Минфина РФ [347], выдвинутых еще в 2013 году, так как в условиях цифровизации налоговая система сможет оперативно получить информацию о поступлении налогов и сборов в любом требуемом разрезе и объеме по поводу результатов инвестиций в социальную систему, включая услуги ЛСТВ.

Организационно-экономический механизм использования модели ТИФ в развитии рынка услуг для лиц старше трудоспособного возраста представлен на рисунке 4.1.1.

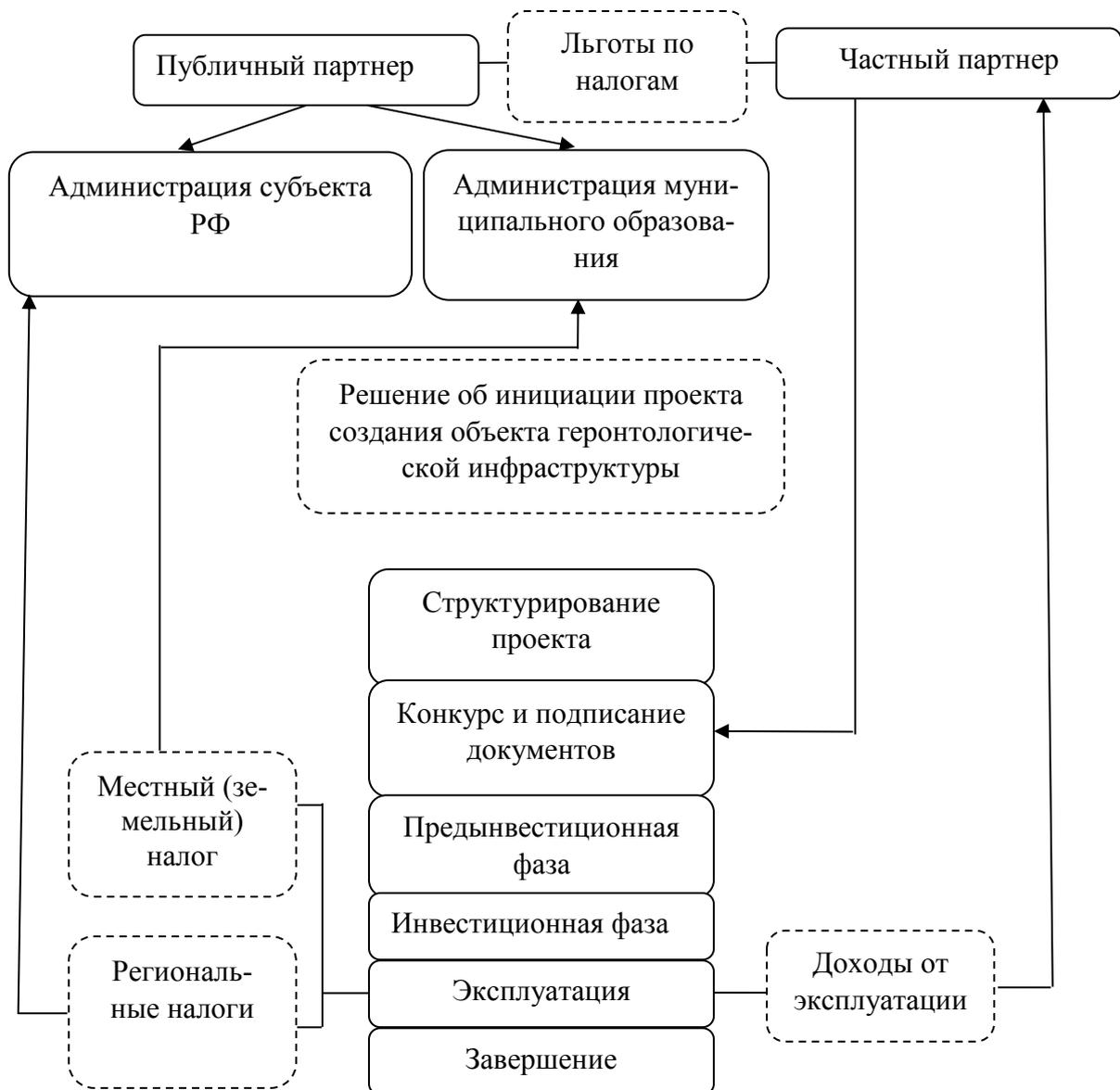

Рисунок 4.1.1 – ТИФ- модель при создании объектов геронтологической инфраструктуры

Необходимо признать, что модель ТИФ сама по себе не обеспечивает заметного ускорения окупаемости объекта геронтологической инфраструктуры. Например, средняя стоимость такого объекта в соответствии с заявками на платформе РОСИНФА (таблица 4.1.1) составляет 4,428 млн руб., и при ставке налога на имущество юридических лиц (в г. Санкт-Петербург) в 1,25% возврат данного регионального налога инвестору не может превысить 55 млн в год (при условии 100%-го возврата). Но следует говорить не только об экономическом эффекте данной модели для инвестора, но и о ее социальном эффекте для повышения качества жизни населения конкретного субъекта РФ и муниципального образования (с учетом возможной разгрузки членов семей престарелых, потенциально экономически активных и занятых уходом). Внедрение и использование данной модели требует координации бюджетной политики субъекта Федерации и муниципального образования с учетом необходимости выполнения прочих запланированных программ развития [108].

С 2000 года ПФР участвует в финансировании мероприятий социальных программ субъектов Российской Федерации, связанных с укреплением материально-технической базы организаций социального обслуживания населения и оказанием адресной социальной помощи неработающим пенсионерам, с 2015 года – с обучением компьютерной грамотности неработающих пенсионеров. За это время ПФР перечислил субъектам Российской Федерации средства в размере 31,3 млрд рублей. За указанный период средства ПФР направлялись на укрепление материально-технической базы организаций социального обслуживания населения, из них:

- на строительство (реконструкцию) объектов организаций социального обслуживания – 6,6 млрд руб.;
- на ремонт организаций социального обслуживания – 11,5 млрд руб.;
- приобретение технологического оборудования и предметов длительного пользования – 4,7 млрд руб.;
- приобретение автотранспорта для оснащения мобильных бригад, созданных при организациях социального обслуживания, – 628,4 млн рублей.

Участие Пенсионного фонда России в данных программах на территориях субъектов Российской Федерации осуществляется в виде субсидий [337]. Сведения же о направлениях инвестировании средств пенсионных накоплений не являются прозрачными; раскрытие информации на сайтах управляющих компаний не позволяет определить конкретные направления инвестиций (таблица 4.1.2).

В соответствии с данными таблицы 4.1.2 пенсионные накопления направляются исключительно на портфельные инвестиции, что, в контексте расширения ассортимента услуг лицам старше трудоспособного возраста, позволяет разработать механизм финансирования объектов геронтологической инфраструктуры с использованием средств пенсионных накоплений. Инвестиции в объекты геронтологической инфраструктуры могут быть также осуществляются как портфельные через управляющие компании в акции публичного акционерного общества, целью деятельности которого является создание и эксплуатация объектов, обеспечивающих предоставление комплексных услуг лечения и ухода на возмездной основе.

Институциональные инвесторы ориентируются преимущественно на предсказуемые в долгосрочной перспективе финансовые потоки. Развивающийся в мировом масштабе процесс старения населения позволяет прогнозировать устойчивый рост объема потребностей лиц старше трудоспособного возраста при их ограниченном платежеспособном спросе. Однако для осторожных инвесторов, интересы которых сосредоточены на рынках, обеспечивающих невысокую, но устойчивую отдачу от инвестиций, вложения в геронтологическую инфраструктуру могут представлять серьезный интерес [121; 141; 127; 111].

Кроме того, данные проекты должны предусматривать участие государства через уполномоченные организации, поскольку это будет являться гарантией разделения рисков и стабильность в данной ситуации может отчасти компенсировать рентабельность, относительно низкую в сравнении с отдачей от инвестиций в крупные проекты транспортной, например, инфраструктуры.

Таблица 4.1.2

Необходимые расходы по инвестированию средств пенсионных накоплений и размере вознаграждения управляющих компаний, установленных договорами доверительного управления средствами пенсионных накоплений, заключенными ПФР с управляющими компаниями (по состоянию на 29.01.2020)

	Сокращенное наименование управляющей компании	Предельный размер расходов (% от средней стоимости чистых активов, находящихся в доверительном управлении за отчетный год)	Максимальный размер вознаграждения (% от величины доходов от инвестирования средств пенсионных накоплений)
1	ООО «УК «АГАНА»	0,92	7,5
2	ООО УК «Альфа-Капитал»	1,1	10
3	ООО «УК «Атон-менеджмент»	1,1	9,8
4	АО УК «БКС»	1,1	8
5	ООО ВТБ Капитал Пенсионный резерв	1,1	10
6	АО «ВТБ Капитал Управление активами»	1,1	10
7	ВЭБ.РФ	1,1	10
8	АО УК «Ингосстрах-Инвестиции»	1,1	10
9	ЗАО «Лидер»	1,1	10
10	ЗАО «Металлинвесттраст»	1,1	10
11	АО «НУК»	1,1	10
12	ООО УК «ОТКРЫТИЕ»	1,1	10
13	ООО «УК ПРОМСВЯЗЬ»	1	9
14	ООО «РЕГИОН Траст»	1,1	9
15	АО «РЕГИОН ЭсМ»	1,1	10
16	АО «Сбербанк Управление Активами»	1,1	10
17	АО «УК УРАЛСИБ»	1,03	9,45

Источник: http://www.pfrf.ru/grazdanam/pensions/pens_nak/osnov_sved_invest/

Инструментами финансирования проектов создания и эксплуатации геронтологической инфраструктуры, помимо кредитных средств, могут стать проектные инфраструктурные облигации [264], которые создаются под определенный проект. По состоянию на конец 2019 г. на российском рынке обращалось тридцать два выпуска данных ценных бумаг на общую сумму 91,9 млрд руб., причем за год было произведено три эмиссии и общий объем рынка увеличился на 5,6% [295].

Инфраструктурные облигации по-разному используются в разных странах мира. Например, в США инфраструктурные облигации в основном выпускаются

муниципальными органами и размещаются среди частных инвесторов. В Канаде – это преимущественно выпуски со стороны проектных компаний, для Великобритании характерны выпуски инфраструктурных облигаций, ориентированные на конкретных инвесторов, например, пенсионные фонды. В Индии инфраструктурные облигации выпускаются как государством, так и частными компаниями, кроме того, часть выпусков ориентирована на физических лиц – это низкономинальные, защищенные облигации [78], и распространение этого опыта в России представляется перспективным [428, 425].

В силу низкого уровня доверия населения к отечественным ценным бумагам они:

- должны обладать низким номиналом;
- быть гарантированно ликвидными;
- амортизационные выплаты от номинальной стоимости облигаций направляются в амортизационные фонды владельца облигации, что обеспечивает получение ему комплексной услуги по уходу и лечению по достижении возраста, старше трудоспособного.

Схема организации финансирования работ по развитию объектов долговременного ухода на основе использования проектных облигаций не имеет отличий от общей схема финансирования проектов развития инфраструктуры муниципальных образований на основе использования проектных или ипотечных облигаций (разработана М.В. Фоминым, Ю.В. Лахно, А.П. Пышнограем и представлена на рисунке 4.1.2).

Расширение использования муниципальных инфраструктурных облигаций тормозит отсутствие гарантий возврата вложений их держателей (отличие от облигаций государственного федерального займа). Для стимулирования граждан и юридических лиц к приобретению облигаций предлагается в качестве такой гарантии предоставлять им права пользования услугами долговременного ухода в стационарных объектах долговременного ухода, расположенных на территории субъекта РФ – гаранта выпуска инфраструктурных облигаций за счет создания

амортизационного фонда держателя облигации. Количество и качество услуг долговременного ухода определяется действующими на момент оказания услуги ценами и размером амортизационного фонда, который равен наращенной сумме вознаграждения на облигацию за период от начала выплат по облигации до момента возникновения потребности в услуги.

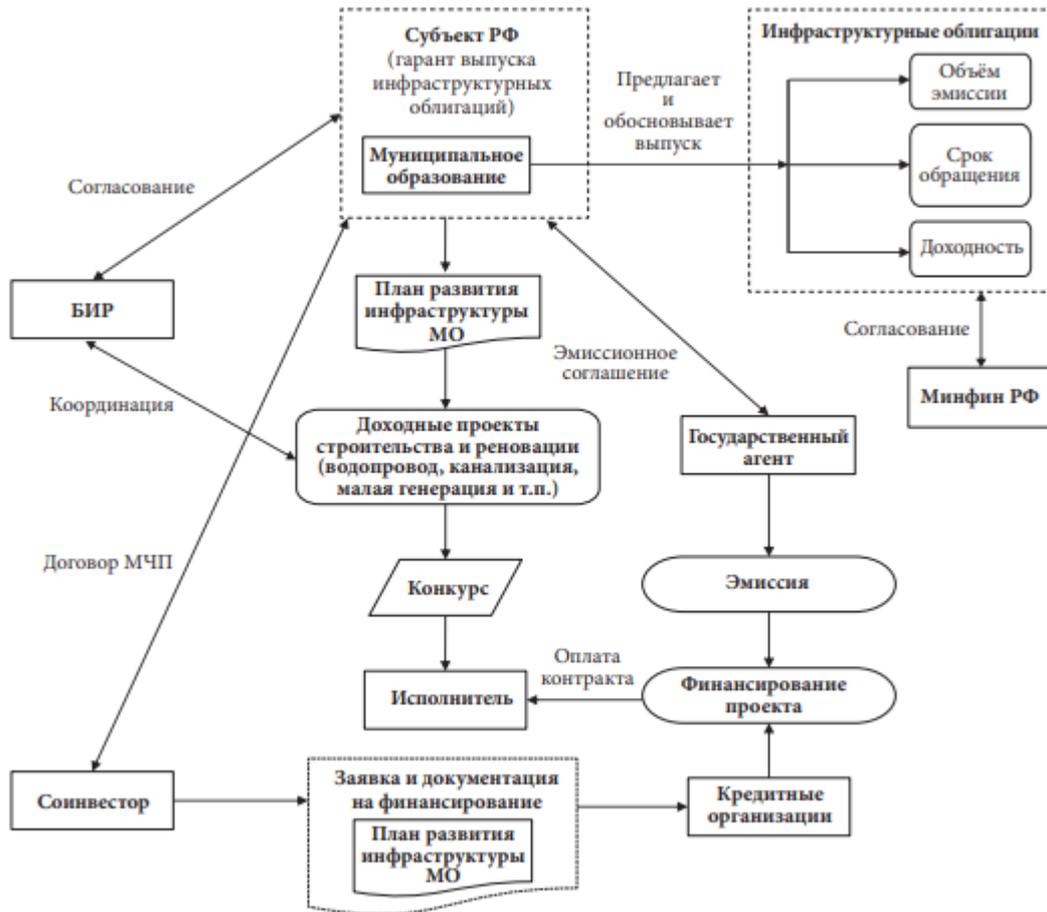

Рисунок 4.1.2 – Схема организации финансирования работ по развитию инфраструктуры муниципальных образований на основе использования проектных или ипотечных облигаций

Источник: Фомин М.В., Лахно Ю.В., Пышнограй А.П. Муниципальные облигации как инструмент развития инфраструктуры // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2, с. 199.

Если размещение муниципальных инфраструктурных облигаций, выпускаемых для финансирования проекта строительства стационарного объекта долговременного ухода будет производиться среди юридических и физических лиц – ре-

зидентов территории субъекта Федерации, на территории которого осуществляется строительство стационарного объекта долговременного ухода, то владелец амортизационного фонда держателя облигаций может наделяться правом пользоваться услугами аналогичных объектов на все территории региона.

Выгоды вложения средств в стационарные объекты долговременного ухода с точки зрения рыночного подхода заключаются в возможности получения дополнительного годового дохода муниципальным образованием в размере R тыс. руб. (в дальнейшем предполагается, что величина R постоянна в течение всего периода эксплуатации вновь возводимого объекта):

$$R = f(M, T, D, H) \quad (1)$$

где M – дополнительные доходы, образующиеся вследствие мультипликативного эффекта строительства объекта геронтологической инфраструктуры, тыс. руб.;

T – приращение налоговых поступлений в бюджет муниципального образования в результате ввода в действие стационарного объекта долговременного ухода, тыс. руб.;

D – дополнительный доход хозяйствующих субъектов за счет роста производительности труда работников, высвобождающихся от ухода за ЛСТВ, нуждающимися в долговременном уходе, тыс. руб.;

H – экономия от сокращения затрат на уход за престарелыми гражданами старше восьмидесяти лет и инвалидами, тыс. руб.

В данном перечне параметры T – прямые доходы, параметры M, D, H соответствуют косвенным доходам.

Определим условия (величину R), при которых вложение средств в строительство стационарного объекта долговременного ухода целесообразно. Пусть на территории муниципального образования действуют такие объекты и затраты на их эксплуатацию составляют C_0 тыс. руб. ежегодно. Капитальные вложения в строительство вновь возводимого объекта составляют C_1 тыс. руб., плановые ежегодные затраты на эксплуатацию (без учета амортизации) – C_2 тыс. руб. Совокупные затраты C за n периодов составят:

$$C = C_0 * n + C_1 + C_2 * n \quad (2)$$

При вложении C' тыс. руб. ежегодно совокупные прямые и косвенные доходы увеличатся на R тыс. руб. (при предположении равных поступлений в течение n периодов времени). Воспользовавшись формулой современной величины обычной годовой ренты, получим:

$$C' = R * (1 - (1+r)^{-n}) / r \quad (3)$$

где r – доходность облигации к погашению.

Следовательно,

$$R = C' * r / (1 - (1+r)^{-n}) \quad (4)$$

Пусть затраты на строительство нового объекта погашаются равномерно в течение n периодов (линейное начисление амортизации), тогда

$$C' = C_0 + C_1/n + C_2 \quad (5)$$

$$R = (C_0 + C_1/n + C_2) * r / (1 - (1+r)^{-n}) \quad (6)$$

Определим целесообразность выпуска муниципальных облигаций на срок 10 лет для финансирования проекта строительства объекта стационарного ухода – дома престарелых на $k_1=108$ мест, объем капитальных вложений (C_1) составляет 355 900 тыс. руб.⁴ В муниципальном образовании имеется действующий объект вместимостью $k_2=39$ мест, ежегодные затраты на эксплуатацию которого $C_0=8757$ тыс. руб. Будем считать, что эксплуатационные затраты действующего и вновь вводимого объекта равны. Тогда плановые эксплуатационные затраты вновь вводимого объекта без учета амортизации составят: $C_2 = C_0 * k_1 / k_2$ (7)

Ставка $r=6,7\%$ определена как средняя ставка доходности к погашению муниципальных облигаций, обращающихся на Московской бирже по данным на 07.08.2021 (Приложение 3). В таблице 4.1.3 представлены результаты расчетов планового размера выгоды R , оправдывающей финансовую целесообразность строительства объекта долговременного ухода.

При выпуске облигаций на 10 лет плановый размер выгоды R должен составлять 96316,93 тыс. руб. Если рассматривать прямые доходы (T , D , H), то следует

⁴ Пенсионное партнерство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3422892> (дата обращения 05.08.2021).

отметить, что увеличение налоговых поступлений T не даст существенного вклада в обеспечение плановой выгоды, поскольку налоговая база региональных налогов, формирующаяся в одного объекта социальной инфраструктуры невелика. Вряд ли можно достоверно оценить количественно дополнительный доход хозяйствующих субъектов за счет роста производительности труда работников, высвобождающихся от ухода за ЛСТВ, нуждающимся в долговременном уходе, который, формируясь, будет влиять в сторону увеличения на размер налогов, поступающих в бюджет субъекта РФ. Но вполне точно можно оценить величину параметра: H – экономии от сокращения затрат на уход за престарелыми гражданами старше 80 лет и инвалидами, которая складывается за счет двух факторов:

$$H = H_p + H_g, \quad (8)$$

где H_p – компенсационные выплаты гражданам за уход за престарелыми гражданами старше 80 лет и инвалидами (1,2 тыс. руб./мес.);

H_g – экономия за счет сокращения потребностей в услугах помощника по уходу на дому (сиделки), тыс. руб.

Таблица 4.1.3

Расчет планового размера выгоды R

Показатель	Единовременные затраты	Ежегодные затраты	Затраты за 10 лет
Затраты на эксплуатацию действующего объекта долговременного ухода, тыс. руб./год (C_o)	х	8757	87570
Стоимость строительства нового объекта долговременного ухода, тыс. руб. (C_1)	355900	х	355900
Затраты на эксплуатацию вновь вводимого объекта долговременного ухода, тыс. руб./год (C_2)	х	24250,15	242501,5
Итого затрат, тыс. руб. C'	355900	33007,15	685971,5
Приведённые затраты в расчёте на год	68597,15		х
Плановый размер выгоды, R (10 лет), тыс. руб.			96316,93
Приведенная экономия от компенсационных выплат гражданам, тыс. руб.*			8108,1
Приведенная экономия за счет сокращения потребностей в услугах помощника по уходу на дому (сиделки), тыс. руб.*			133108,6
Итого экономия, тыс. руб./год			141216,7

Примечание: * за среднее время дожития в состоянии деменции 5,2 года

При отказе одного человека от услуг помощника по уходу (сиделки), предоставляемых центрами социальной защиты населения, экономия (за месяц) составляет: $H_g = S/m$, (9)

где S – заработная плата помощника по уходу (сиделки), тыс. руб./мес.

m – норматив обслуживания, чел.

В расчете, представленном в таблице 4.1.3, использован действующий норматив обслуживания в г. Санкт-Петербурге (2 чел.) и размер заработной платы, соответствующий данному нормативу, – 39,4 тыс. руб. Расчеты показывают, что суммарная приведенная экономия составляет:

$$H = H_p + H_g = 8108,1 + 133108,6 = 141216,7 \text{ тыс. руб./год,}$$

$$H = 141216,7 > R = 96316,93$$

что подтверждает потенциальную доходность проекта и целесообразность использования выпуска муниципальных облигаций в качестве источника финансирования строительства объектов долговременного ухода.

Следует отметить, однако, низкую внутреннюю доходность таких проектов. Если рассматривать величину R в качестве чистого денежного потока, то в приведенном примере внутренняя норма доходности IRR составит: $IRR = r_1 + NPV(r_1) /$

$$NPV(r_1) - NPV(r_2) * (r_2 - r_1) = 6,9\%$$

Однако невысокая доходность муниципальных облигаций компенсируется их надежностью.

Рынок услуг ЛСТВ характеризуется преимущественным ростом спроса потребителей с ограниченной платежеспособностью по сравнению с ростом предложения, что объясняется относительно низкой, по сравнению с другими сегментами сферы услуг, маржинальностью. Это обстоятельство обуславливает и невысокую инвестиционную привлекательность объектов материально-технической базы услуг для данной категории граждан. Несмотря на безусловные достижения в области прямой государственной поддержки ЛСТВ в рамках национального проекта «Старшее поколение» остается значительным объем неудовлетворенного спроса на услуги проживания, питания, медицинского обслуживания и комплексного ухода

за лицами, полностью или частично утратившими навыки самостоятельного обслуживания и нуждающимися в круглосуточном наблюдении. По данным НП «Мир старшего поколения», по состоянию на январь 2020 г. в РФ было занято около 280 тыс. мест в домах престарелых при существующем объеме спроса более 630 тыс. мест (прогнозный объем спроса на 2030 г. – 1 млн мест) [321].

Возможности бюджетного финансирования услуг ЛСТВ ограничены, для организаций коммерческого сектора экономики привлекательность данного рынка невелика. Предприниматели, занимающиеся содержанием домов престарелых, считают, что по состоянию на 2020 г. стоимость пакета услуг (при комфортном проживании и комплексном уходе) находится в диапазоне от 80 тыс. до 150 тыс. руб., т. е. в среднем 3 тыс. руб./сутки. Такая плата слишком высока для подавляющей части населения страны, даже с учетом субсидии из регионального бюджета, которая в Москве составляет 2500 руб./сутки, и это единственный субъект РФ с таким размером субсидии [165].

Возрастающий спрос на услуги, обеспечивающие комплексный уход с проживанием за пожилыми людьми, обуславливает необходимость разработки партнерских механизмов их финансирования. Государственно-частное партнерство (ГЧП) не обеспечивает полностью решение задачи обеспечения данной категории граждан комплексными услугами, и развитие их рынка требует разработки принципиально новых механизмов, основанных на согласовании интересов ключевых игроков. Таковыми являются:

- субъекты спроса (граждане РФ и/или их законные представители);
- субъекты предложения (государственные и негосударственные организации, предоставляющие услуги).

Формирующее влияние на рынок оказывает государство, чьи интересы в данном случае определяются целями национального развития, в перечне которых приоритетной является сохранение населения, здоровье и благополучие людей [17; 441], в том числе граждан старше трудоспособного возраста. Поэтому развитие рынка услуг данной категории граждан возможно при согласовании интересов трех

групп в долгосрочной перспективе в рамках государственно-гражданского (муниципально-гражданского) партнерства (ГГП/МГП), предполагающего объединение ресурсов государства (субъекта Федерации, муниципального образования) и граждан, зафиксированное в юридически значимом соглашении, определяющем использование данных ресурсов для обеспечения определенного ассортимента услуг граждан при достижении ими пенсионного возраста в натуральном виде и в установленном качестве с учетом рисков каждого партнера. Для того, чтобы непротиворечивым образом согласовать сущность ГГП/МГП с достаточно широко уже разработанными в законодательстве и используемыми на практике механизмами государственно-частного (муниципально-частного) партнерства (ГЧП/МЧП), воспользуемся дефиницией Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с определением, зафиксированном в указанном законе, «государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [2]. Однако данное определение недостаточно раскрывает основного содержания такого партнерства – распределения рисков, что сделано, например, в следующих формулах, раскрывающих сущность ГЧП/МЧП как:

- отношения по разделению риска, основанные на согласованном стремлении между публичным и частным секторами достичь желаемой государственной политики;
- схемы, характеризующиеся совместной деятельностью государственного и частного секторов, которые могут охватывать все виды государственного и частного

сотрудничества и взаимодействия, а также распределение рисков при реализации стратегий, предоставлении услуг и строительстве инфраструктурных объектов [441].

На основании трех приведенных определений и в соответствии с основным признаком партнерства – распределением рисков – в качестве рабочего будем использовать следующее определение: государственно-гражданское (муниципально-гражданское партнерство в сфере социального обслуживания – это юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов и распределении рисков сотрудничество органов государственного управления (местного самоуправления), бизнеса и граждан, целью которого является обеспечение гарантированного набора комплексных услуг проживания, питания, ухода и медицинского обслуживания граждан при превышении ими трудоспособного возраста, реализуемое в рамках совместной деятельности государственного и частного сектора с привлечением средств граждан.

Механизмы государственно-частного партнерства имеют косвенный социальный характер: проект строительства и эксплуатации частным партнером объектов социальной инфраструктуры требует окупаемости затрат и диктует определенный уровень цен для клиентов. Следует отметить определенный интерес частного бизнеса к поддержке социальных проектов обслуживания лиц старше трудоспособного возраста. Например, в июне 2017 г. на Петербургском международном экономическом форуме было подписано концессионное соглашение между Правительством Санкт-Петербурга и ООО «Управляющая компания «Опека СПб»» о реализации в рамках ФЗ № 115 «О концессионных соглашениях», предусматривающее строительство дома-интерната для престарелых и инвалидов, предназначенного для осуществления деятельности по социальному обслуживанию граждан. Срок концессионного соглашения – 49 лет, объем финансирования 800 млрд руб. В 2018 г. ПАО «Сбербанк» анонсировал разработку концепции частного оператора услуг для пожилых людей, которая предусматривает строительство более 500 новых домов для престарелых на основе привлечения инвестиций в объеме до 0,5 трлн руб. к середине 2030-х годов [308]. Предполагаются следующие преференции для частного партнера:

- нулевая ставка налога на добавленную стоимость, налога на имущества, на прибыль и земельного налога;
- компенсация расходов на подключение к инженерным сетям;
- финансирование операционных затрат проекта;
- упрощенная процедура получения субсидированной процентной ставки по кредитам;
- использование средств обязательного медицинского страхования для обслуживания медицинского обслуживания престарелых граждан в домах-интернатах [191].

ГЧП/ГМП предполагает двустороннее сотрудничество, ГПП/МПП является сотрудничеством трехсторонним, в котором третьей стороной, кроме публичного и частного партнера, являются граждане, принимающее стратегическое решение об участии в долгосрочном проекте. Соответственно, участниками государственно-гражданского (муниципально-гражданского партнерства), соответственно являются институциональные (государственные структуры и коммерческие организации) и неинституциональный партнер (граждане). Реализация обязательств государства (субъекта РФ, муниципального образования) может происходить в рамках государственно-частного партнерства (рисунок 4.1.3).

Объектом партнерства в контексте настоящего исследования являются пансионаты и дома-интернаты для престарелых граждан и другие объекты социальной инфраструктуры; основными характеристиками партнерства являются следующие:

- долгосрочный характер (от момента заключения соглашения до добровольного выхода неинституционального партнера или его законных представителей, наследников из соглашения);
- формирование права долевой собственности на объекты, создаваемые в рамках партнерства, у неинституционального партнера (с ограниченным правом владения, распоряжения и пользования данной собственностью в соответствии с целевым характером данных объектов);

– государство выступает как гарант предоставления услуг проживания, питания, медицинского обслуживания и комплексного ухода неинституциональному партнеру по достижению им возраста старше трудоспособного либо его наследникам при достижении того же возраста или при стойкой потере ими трудоспособности в ассортименте и по качеству в соответствии с соглашением о партнерстве (Таблица 4.1.4).

Рисунок 4.1.3 – Взаимодействия в системе государственно-гражданского (муниципально-гражданского) партнерства в сфере услуг для ЛСТВ

Взаимодействие между институциональными партнерами (государственным и частным) целесообразно организовывать в рамках модели государственно-частного партнерства DBM (Design, Build, Maintain), в рамках которой частный партнер осуществляет проектирование и строительство объекта «под ключ», а также обеспечивает их текущий ремонт в ходе эксплуатации публичным партнером.

Базовые принципы ГПП/ГМП основываются на принципах ГЧП, поскольку, как следует из рисунка 4.1.4, данный механизм может использоваться в рамках трехсторонних взаимодействий государство-бизнес-граждане. В таком взаимодействии в общий перечень принципов включаются принципы ГЧП, на которых строятся взаимоотношения и взаимодействия институциональных партнеров, и принципы участия неинституционального партнера в долгосрочном проекте инвестиционного характера (рис. 4.1.3).

Таблица 4.1.4

Примерный перечень услуг лицам старше трудоспособного возраста, гарантированный государством при реализации государственно-гражданского (государственно-муниципального) партнерства

Услуга	Характеристика услуги
Проживание	1–2 местное, отдельный санузел, горячее и холодное водоснабжение и канализация
Питание	5–6 раз в сутки в соответствии с медицинскими показаниями
Круглосуточный уход	Помощь в приеме пищи, санитарно-гигиенические процедуры, помощь в использовании кресла-каталки, ходунков и проч., сопровождение и помощь на прогулках, сопровождение при направлении на лечение в стационар
Медицинское обслуживание*	Ежедневный осмотр врача-терапевта, массаж и лечебная физкультура (по показаниям)
Организация досуга	пассивный отдых (чтение, просмотр телепередач, слушание радио, использование интернета)

*Консультации и лечение у профильных специалистов, инструментальная диагностика, забор анализов, лечение и протезирование зубов осуществляется за счет средств обязательного медицинского страхования

Составлено по [246]

Реализация этих принципов на практике требует:

- применения механизмов ГПП/ГМП в строгом соответствии с государственной и региональной социальной политикой для гарантированного обеспечения комплексными услугами граждан старше трудоспособного возрасте;
- обеспечения государственных гарантий предоставления услуг гражданам-участникам партнерства в объеме, ассортименте и качестве в соответствии с заключенным соглашением;

- создания на федеральном и региональном уровнях структур, ответственных за контроль выполнения обязательств участниками партнерства;
- законодательного закрепления прав и ответственности участников партнерства;
- предоставления равных возможностей гражданам при достижении ими трудоспособного возраста участвовать в проектах ГПП/ГМП;
- проведения публичного конкурсного отбора частных партнеров;
- экономической эффективности проектов ГПП/ГМП для всех участников;

Рисунок 4.1.4. – Принципы государственно-гражданского (муниципально-гражданского) сотрудничества [147]

Разработано автором

– распределения функций собственности (владения, распоряжения, присвоения, пользования) между участниками партнерства в соответствии с социальным характером проекта;

– распределения рисков между участниками проекта для обеспечения устойчивого развития социальной инфраструктуры услуг лицам старше трудоспособного возраста [149].

Трехсторонние отношения в механизмах ГПП/МПП имеют долгосрочные характер и соответственно должны быть оформлены трехсторонними соглашениями, которые должны содержать:

– регулятивные элементы: порядок заключения, изменения и прекращения соглашения, гражданские права и обязанности участников соглашения;

– охранительные элементы: гражданско-правовая ответственность участников и гарантии гражданско-правовой защиты прав участников соглашения [190].

Одним из элементов соглашения ГПП/МПП, которые требуют четкой регламентации, является обеспечение устойчивого наращивания мощностей объектов социальной инфраструктуры для ЛСТВ (домов престарелых, интернатов, пансионатов), обеспечивающих комфортное проживание и уход в соответствии с современными стандартами. С другой стороны, поскольку данные объекты будут находиться в долевой собственности граждан-участников партнерства, необходимо ограничить права распоряжения данной собственностью для того, чтобы исключить риски продажи долей и впоследствии их нецелевого использования.

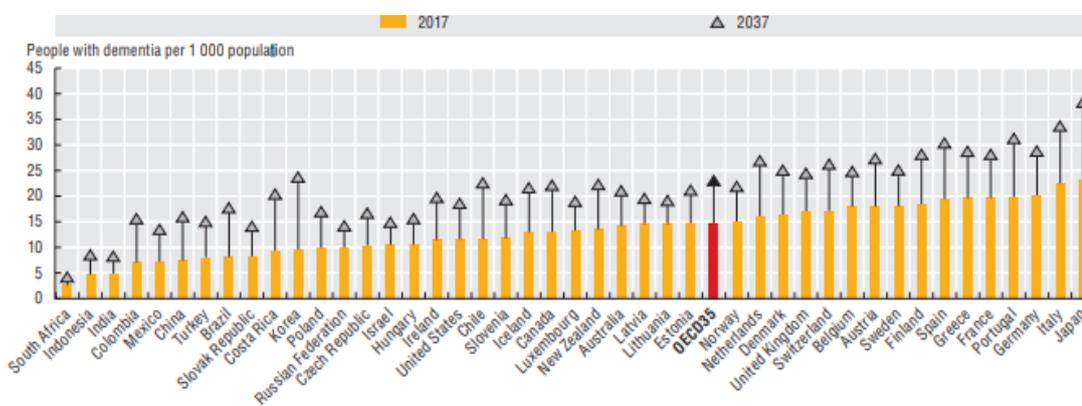
4.2. Организационные и экономические условия формирования личных и корпоративных фондов комплексных услуг лицам старше трудоспособного возраста

По оценкам экспертов, численность страдающих деменциями в мире возросла с 20,2 млн чел. в 1990 г. до 43,8 млн чел. в 2016 г. [175], или в 2,17 раза. Среднегодовой темп роста составил 8,3%. Эксперты предполагают, что численность больных деменциями станет увеличиваться в два раза каждые двадцать лет, и их численность к 2030 году достигнет 65,7 млн чел., а к 2050 г. – 115,4 млн чел.

Частота регистрации новых случаев деменции в мире – один случай в четыре секунды [68]. На рисунке 4.2.1 представлена страновой прогноз распространения деменции на период до 2037 года.

Эта тенденция позволяет прогнозировать увеличение:

- расходов домохозяйств на обслуживание больных деменциями;
- доли трудоспособных лиц, вынужденных отказаться от работы, либо перейти на частичную занятость из-за необходимости осуществлять круглосуточный уход за больными деменцией.

Source: OECD analysis of data from the World Alzheimer Report 2015 and the United Nations.

Рисунок 4.2.1 – Прогноз роста заболеванием деменций до 2037 г.

Источник: <https://www.health.gov.il/publicationsfiles/healthataglance2017.pdf>, с. 205

При росте доли лиц пожилого возраста в общей численности населения большинства развитых стран рост людей, страдающих деменциями, станет еще одним фактором сокращения численности экономически активного населения, что представляет собой угрозу экономическому росту. Эта угроза не может быть нейтрализована за счет увеличения доходов пенсионеров на основе негосударственного пенсионного страхования, поскольку уровень доходов значительной части экономически активного населения страны не позволяет осуществлять дополнительные накопления. Кроме того, невысокий уровень доверия граждан страны к накопительным программам, к стабильности национальной валюты, высокие инфляционные ожидания, которые могут обесценить долгосрочные накопления. С другой стороны, государственное финансирование затрат на оплату комплексных услуг

ухода, медицинского обслуживания и досуга для пожилых граждан, страдающих деменциями, в условиях роста пенсионной нагрузки, вызванного старением населения, не представляется возможным. Поэтому проблема разработки организационно-экономического механизма гарантированного предоставления комплексных услуг ухода, медицинского обслуживания и досуга для пожилых граждан представляется актуальной, поскольку, ее решение:

- снижает в долгосрочной перспективе нагрузку на домохозяйства по обслуживанию престарелых недееспособных граждан;
- обеспечивает рост занятости в социальной сфере;
- способствует росту производительности труда граждан трудоспособного возраста за счет их высвобождения от услуг ухода и исключения психотравмирующих факторов, вызванных

Данные обстоятельства обуславливают актуальность разработки на основе сценарного моделирования организационно-экономического механизма формирования личных накоплений граждан, обеспечивающих проживание на уровне отеля три звезды, ухода, медицинского обслуживания и досуга в натуральном выражении и уровне, гарантированных государством.

Гипотеза исследования: участие государства является обязательным элементом обеспечения комплексных услуг, обеспечивающим комфортное проживание, уход, медицинское обслуживание и досуг пожилых людей, в том числе страдающих деменциями, при формировании личных целевых накоплений граждан.

Проблема ухода за пожилыми людьми, больными деменциями, имеет не только гуманитарное, но и социально-экономическое значение. Альтернативой уходу родственников является помещение больных в дома-пансионаты с круглосуточным наблюдением и с предоставлением комплексных услуг проживания, медицинского обслуживания, ухода и досуга.

Исследование, проведенное С.Ю. Алашевым и Т.Г. Кутейницыной [52], установило существование высокой потребности в санитарно-гигиенических и бытовых услугах, которая не удовлетворяется или удовлетворяется не полностью, даже при условии совместного проживания с родственниками. Примерно половина

опрошенных заявила, что они не получают услуги в необходимом им количестве, при этом родственники отказываются прибегать к платным услугам. Точные оценки получить не представляется возможным, так как внутрисемейные проблемы скрыты от постороннего наблюдения. Российские пенсионеры в подавляющем большинстве (82% от количества опрошенных) не готовы к проживанию в платных комфортабельных пансионатах, основные объяснения – удовлетворенность существующими условиями жизни и неверие в доступность условий жизни и ухода в домах престарелых, удовлетворительных по соотношению цена/качество и доступных по уровню доходов опрошенных пенсионеров. Возможности оказания паллиативной помощи при деменциях исследованы Н. Н. Кузенковой с соавторами [209], которые в ее объем включали и помощь семьям таких больных, однако экономические аспекты такой помощи авторами не рассматривались. О том, что деменция постепенно переходит в группу проблем, которые требуют государственного участия в части совершенствования инфраструктуры заботы о пожилых людях, справедливо писала О. Воробьева [90], и эта идея требует развития и доведения до конкретных мероприятий с обоснованным финансовым обеспечением. Ряд авторов [85, 372, 373, 374] указывают на семейное насилие и жестокость по отношению к пожилым людям в целом,

Проблема качества услуг пожилым людям, особенно страдающих деменциями, существует не только в России. В странах Европы странах медицинский персонал, занятый уходом за такими пациентами, не планировал сделать эту работу делом своей жизни. Об этом свидетельствуют исследования Перси и Лукера (1995 г.), Уэллс и др. (2004 г.), Доэрти и др. (2011 г.), Луи и др. (2013 г.), Мерфи и Уэлфорда (2012 г.) и др. [474], которые подтверждают также трудности ухода за пожилыми людьми, и людьми, страдающими деменциями, даже для подготовленного персонала. Н. Хант [440] оценивает совокупные затраты на лечение и обслуживание страдающих деменцией в Великобритании в 17 миллиардов фунтов стерлингов в год, не считая значительных расходов домохозяйств, которые указанный автор называет «налогом на деменцию». Н. Хант подчеркивает также, что обслу-

живание трудоспособными членами семьи страдающих деменцией постепенно становится ощутимым бременем для государства. О тяжелом финансовом бремени возрастающей проблемы деменции пишет также Х.-Х. Кениг, который констатирует ее кратный рост по мере увеличения возраста: доля страдающих деменцией в возрасте от 65 до 69 лет составляет 1%, в возрасте от 75 до 79 лет – 6%, в возрасте от 85 до 89 лет – уже 24%. Соответственно увеличиваются затраты на уход [445].

Однако в большинстве работ авторы ограничиваются анализом и констатацией фактов высокой психологической и экономической нагрузки на семьи граждан, страдающих деменцией, и обслуживающий персонал. В настоящем исследовании предпринята попытка предложить механизм личного участия граждан в формировании финансового обеспечения услуг проживания, медицинского обслуживания, ухода и досуга при возникновении деменций в пожилом возрасте при участии государства.

Старение населения – процесс, характерный для большинства стран Европы и Северной Америки, который порождает широкий спектр социальных, экономических и политических задач. К важнейшим экономическим задачам относится возрастающая нагрузка на пенсионную систему [327], социальные задачи определяются необходимостью обеспечения активного долголетия. Политические задачи обусловлены возрастающей долей электората старшего возраста и значимыми рисками протестных настроений в этой группе избирателей, а также негативным влиянием на военно-мобилизационный потенциал государства [173].

Среди ЛСТВ мы уже выделили в первой главе настоящего исследования вторую и третью группу пожилых людей (таблица 1.1.3.), представители которых существенно различаются по уровню социальной активности и состоянию здоровья:

– ранний пенсионный возраст (от момента выхода на пенсию до возраста ожидаемой продолжительности жизни при рождении), когда при сохранившейся социальной активности отсутствуют или существенно ограничены возможности обеспечить привычный уровень жизни;

– старший пенсионный возраст (от 80–85 лет), когда приоритетными становятся проблемы медицинского и социального обслуживания.

Преимущественно, в группе лиц старшего пенсионного возраста в отдельную категорию выделяются лица, страдающие деменциями, в том числе болезнью Альцгеймера. Структура затрат на их лечение и обслуживание представлена на рисунке 4.2.2.

Непрямые и косвенные затраты возникают вследствие того, что больные постепенно теряют способность к ежедневному самообслуживанию, а их близкие испытывают страдания из-за утраты больными когнитивных функций [303]. Как следует из рисунка 1 и проведенных оценочных расчетов, непрямые и косвенные затраты существенно превышают затраты на лечение больных деменциями, создают существенную нагрузку на домохозяйства [64]. Родственники, занятые уходом за такими больными, как правило, не могут работать полноценно или вынуждены оставить работу.

С целью расчета затрат на уход за больными деменциями был рассчитан прогноз динамики количества страдающих деменциями до 2035 г.

Для разработки прогноза были использованы данные о численности населения по однолетним группам [369].

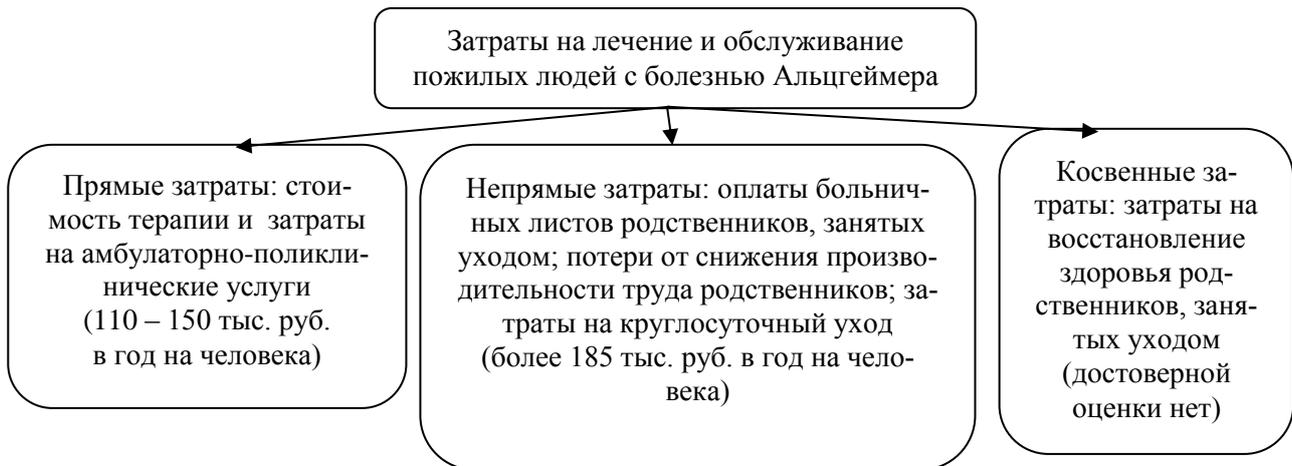

Рисунок 4.2.2 – Затраты на лечение и обслуживание больных болезнью Альцгеймера
Составлено и рассчитано⁵ по данным [64]

При расчете численности населения старше трудоспособного возраста учитывались сроки выхода на пенсию в соответствии с федеральным законом № 350-

⁵ Данные о прямых затратах были скорректированы на индекс инфляции за период 2009–2018 гг. Для расчета непрямых затрат использованы данные об оценке непрямых затрат на 2007 год и количестве больных болезнью Альцгеймера, скорректированные на индекс инфляции за период 2009–2018 гг. В состав непрямых затрат включена также годовая стоимость услуг сиделок из расчета 250 руб./час. при 16 часах работы (2 смены) в сутки.

ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий [11]. Определение численности больных деменциями рассчитывалось на основе данных Х.-Х. Кенига [445], для возрастных групп 70–74 г. Для возрастной группы 80–84 г., данные по которой отсутствует, доля страдающих деменцией принималась на уровне середины интервала соседних однолетних групп, таким образом в расчете принято, что доля страдающих деменцией в возрастных группах:

- от 65 до 69 лет составляет 1%;
- от 70 до 74 лет – 3,5%;
- от 75 до 79 лет – 6%;
- от 80 до 84 лет – 15%;
- от 85 до 89 лет – 24%.

Численность страдающими деменциями рассчитывалась как сумма произведений численности однолетней группы на долю, страдающих деменцией в данной группе. Нагрузка на трудоспособное население представляет собой количество страдающих деменцией в расчете на 1000 чел. трудоспособного возраста (таблица 4.2.1.).

Таблица 4.2.1

Сценарный прогноз нагрузки на трудоспособное население при росте численности больными деменцией

Показатели	Сценарий прогноза		
	Низкий	Средний	Высокий
2021 г.			
Трудоспособный возраст (16–61(56))	123266734	83408450	83442422
Численность больными деменциями	1467864	1469375	1470711
Нагрузка на трудоспособное население	12	18	18
2022			
Трудоспособный возраст (16–63(58))	85780785	85945766	86106459
Численность больными деменциями	1537903	1539994	1548119
Нагрузка на трудоспособное население	18	18	18
2023			
Трудоспособный возраст (16–65(60))	88084301	88487222	88914934
Численность больными деменциями	1601067	1603385	1624164
Нагрузка на трудоспособное население	18	18	18
2027			
Трудоспособный возраст (16–65(60))	86092499	87153366	88333933
Численность больными деменциями	1680745	1683538	1767426
Нагрузка на трудоспособное население	20	19	20

Показатели	Сценарий прогноза		
	Низкий	Средний	Высокий
2029			
Трудоспособный возраст (16–65(60))	85867617	87314069	88913799
Численность больными деменциями	1725522	1729955	1855650
Нагрузка на трудоспособное население	20	20	21
2031			
Трудоспособный возраст (16–65(60))	85805165	87661685	89689140
Численность больными деменциями	1803097	1810063	1989499
Нагрузка на трудоспособное население	21	21	22
2033			
Трудоспособный возраст (16–65(60))	85776496	88069069	90514450
Численность больными деменциями	1906644	1909622	2168178
Нагрузка на трудоспособное население	22	22	24
2035			
Трудоспособный возраст (16–65(60))	85178242	87946541	90836700
Численность больными деменциями	2013140	2004423	2364123
Нагрузка на трудоспособное население	24	23	26

Как видно из приведенных в таблице 4.2.1 данных, по низкому сценарию прогноза к 2035 году прогнозируется двукратное увеличение нагрузки на трудоспособное население по сравнению с 2019 г., по среднему сценарию увеличение составит 127%, по высокому сценарию – 144%. Соответственно возрастут все группы затрат: прямые, не прямые и косвенные. Возрастут затраты средств фонда обязательного медицинского страхования, которые не покрывают затраты на лекарства, и расходы домохозяйств. Эта проблема в полной мере осознается в России только специалистами и членами семьи страдающих деменциями. Опрос, результаты которого опубликовала А.Н. Боголепова [68], свидетельствует о том, что примерно:

- пятая часть опрошенных не думает о проблемах старости;
- соотношение тех, кто опасается деменции (старческого слабоумия) и не опасается, составляет 46:48;
- лица, оценивающие свое материальное положение как неудовлетворительное, опасаются деменции, в то время как учащаяся молодежь, мужчины и лица, оценивающие свое материальное положение как весьма удовлетворительное, не опасаются деменции.

Однако, в решении проблемы организации обслуживания пожилых людей, страдающих деменцией, безусловно, должны участвовать и сами граждане в трудоспособном возрасте, формируя накопления, которые позволили бы оплачивать

комплексную услугу лечения и ухода за страдающими деменцией (КУСД), включая круглосуточный уход, а при необходимости – комфортное пребывание в домах престарелых с медицинским обслуживанием. Механизмы страхования здоровья в данном случае работают недостаточно эффективно, поскольку накопление фиксированной суммы и ее выплата в долгосрочной перспективе не гарантирует получение КУСД в натуральной форме из-за невозможности достоверного прогнозирования цен на компоненты этой услуги. В самом деле, страховые компании, как правило, предоставляют программы, предусматривающие страховое возмещение при наступлении страхового случая. Такого рода программы постепенно начинают приобретать популярность. Например, в Японии разработан комплексный страховой продукт для людей в возрасте от 40 до 90 лет, охватывающий риск заболевания деменцией в связи с растущим количеством пожилого населения. Страховой продукт под названием «Помощь при деменции» и разработан в партнерстве компании Saint-Plus Small Amounts and Short Term Insurance и фармацевтической компании Eisai, размер страховой премии устанавливается в размере от \$1,52 в месяц [345]. В России такие страховые продукты пока не получили распространения, страховые компании преимущественно предлагают стандартные продукты страхования здоровья.

Для обеспечения получения КУСД предлагается использовать механизм формирования личного фонда здоровья гражданами трудоспособного возраста при государственной гарантии получения данной услуги в натуральной форме при наступлении заболевания. Эти накопления могут быть монетизированы только в составе наследства гражданина после окончания срока его жизни, либо данный фонд может быть передан наследникам как гарантированная КУСД. Для обеспечения государственных гарантий целесообразно сформировать целевой фонд внутреннего займа для физических лиц. Вкладчикам фонда государство гарантирует предоставление КУСД при наступлении диагностировании у них деменции [426].

Возможность формирования такого фонда была исследована средствами сценарного прогнозирования, при этом:

– в качестве базового размера дохода был принята среднемесячная заработная плата в РФ на период проведения исследования (47 192 руб./мес.);

– исследовалась возможность формирования фонда при отчислении 0,1%, 0,5%, 1,0%, 1,5%, 2% в размере, достаточном для получения услуг проживания (комфорт на уровне отеля 3* при двухместном размещении), питания, круглосуточного ухода);

– медицинские услуги не учитывалось, поскольку оно предоставляется за счет средств фонда обязательного медицинского страхования;

– доходность вложений определялась исходя из уровня бескупонной доходности государственных облигаций при сроке погашения 30 лет по состоянию на 19.06.2019 г. (7,75%); рассматривались варианты доходности вложений в 7,5%, 7,0%, 6,0%, 5,0%.

– предполагалось, что рост стоимости КУСД в долгосрочной перспективе компенсируется низкой доходностью вложений для вкладчиков;

– среднегодовая стоимость КУСД составляет 720 тыс. руб. в год (в соответствии с результатами мониторинга цен на аналогичные услуги на сайтах домов престарелых и пансионатов для пожилых людей);

– анализировались варианты формирования фонда в течение 40 лет (480 месяцев), 30 лет (360 месяцев), 20 лет (240 месяцев), 10 лет (120 месяцев).

Расчет размера фонда осуществлялся с использованием фактора накопления единицы за период (1 месяц):

$$FV = \frac{(1+i)^n - 1}{i} \cdot PMT$$

где FV – ежемесячный взнос, руб.

i – ставка доходности;

n – количество периодов начисления.

Срок предоставления КУСД определялся как отношение накопленного размера фонда к среднегодовой стоимости КУСД.

Результаты расчетов представлены в таблице 4.2.2.

Таблица 4.2.2 – Модельный прогноз сроков предоставления КУСД при формировании личного фонда

Срок формирования фонда	7,50% (доходность)		7,00%		6,00%		5,00%	
	Размер фонда, руб.	Срок предоставления КУСД						
40 лет	1426941 7	20	12372591	17	9397845	13	7208811	10
30 лет	6358595	9	5752501	8	4740306	7	3930335	5
20 лет	2613055	4	2457059	3	2180371	3	1940564	3
10 лет	839653	1	816607	1	773347	1	732934	1

Разработано автором

По оценкам специалистов, продолжительность жизни страдающих деменциями от момента постановки диагноза составляет от 7 до 15 лет. Раннее участие граждан в формировании личного фонда КУСД при сроке формирования фонда в 40–30 лет позволяет практически нейтрализовать угрозу дискомфорта или отсутствия ухода при заболевании деменцией.

Проведенное исследование доказывает принципиальную возможность для граждан со средними доходами обеспечить предоставление КУСД за счет собственных средств при формировании личного фонда при предоставлении государственных гарантий, причем, если формирование фонда начинается в раннем возрасте (за 30 лет до выхода на пенсию), то риски дискомфорта и отсутствия надлежащего ухода при наступлении деменции минимальны. Как следует из расчетов, результаты которых представлены в таблице 4.2.2., даже при доходности в 5%, тридцатилетний период формирования фонда обеспечивает предоставление КУСД в течение пяти лет.

На практике реализация идеи формирования личного фонда предоставления КУСД весьма проблематична по следующим причинам:

– население страны имеет очень низкую степень доверия к формированию долгосрочных накоплений без возможности снятия вкладов из-за высокой нестабильности финансовой и пенсионной систем страны на протяжении последних тридцати лет;

– граждане России, и особенно молодежь, до настоящего времени не преодолели низкий уровень личной ответственности за формирование своего капитала здоровья;

– необходима проработка нормативно-правового обеспечения формирования, использования и наследования средств личного фонда КУСД, а также условий получения КУСД при утрате дееспособности лицом, сформировавшим личный фонд.

Однако предложенный подход позволяет перенести бремя тяжелейшего психофизиологического напряжения, испытываемого членами семьи страдающих деменциями, на специально подготовленный персонал, снизить затраты домохозяйств, обеспечить оказание квалифицированных услуг, позволяющих облегчить состояние пожилых людей при деменциях.

4.3. Концептуальный подход к развитию комплекса услуг лицам старше трудоспособного возраста социально ответственными корпорациями

Корпоративная социальная ответственность (КСО), подразумевающая системное взаимодействие с широким кругом заинтересованных сторон (стейкхолдерами) в ходе ведения бизнеса, получает все более широкое практическое распространение. «Сложившиеся к настоящему времени трактовки базовых понятий КСО не отличаются однородностью. Комиссией Европейских Сообществ КСО определяется как концепция, при которой компании интегрируют социальные и экологические задачи и проблемы в собственную бизнес-деятельность и осуществляют взаимодействие с заинтересованными сторонами на добровольной основе. В соответствии с мировой практикой КСО определена как открытые и прозрачные бизнес-практики, основанные на этических ценностях и уважении к работникам, обществу и окружающей среде, способствующие устойчивому успеху бизнеса» [412].

Всемирный банк предлагает следующее определение: «КСО – это приверженность бизнеса к этическому поведению и стремлению внести свой вклад в

устойчивое экономическое развитие, работая со всеми заинтересованными сторонами, с целью улучшения своей жизни способами, которые оказывают положительное влияние на бизнес, программы устойчивого развития и общество в целом» [392]. Кларк, Портер и Крамер подчеркивают, что «корпоративная социальная ответственность представляет собой достижение коммерческого успеха такими способами, которые учитывают этические ценности людей, общества и природной среды» [448]. Существует определение, согласно которому КСО реализуется в ситуациях, предполагающих участие фирмы в мероприятиях, приносящих некоторую социальную пользу, но выходящую за рамки коммерческих интересов фирмы [222, 437]. Р. Смит приводит определение, сформулированное Г. Боуэном в 1953 г., который определяет КСО как обязательства бизнеса проводить политику в целях принятия таких решений или следования таким направлениям деятельности, которые желательны с точки зрения целей и ценностей общества [222, 462]. Г. Канжи и П. Чопра определяют корпоративную социальную ответственность как метод развития компании, позволяющий преуспеть посредством учета интересов общества и осуществления «добрых дел» [222, 448]. В некоторых исследованиях отмечается, что «КСО фокусируется на благотворительности в виде прямого финансирования в некоммерческую и общественную деятельность организации» [457].

В начале XXI века ООН сформулировала обращение к предпринимателям всего мира, включающее в себя 10 принципов Глобального договора, составляющих концептуальную основу КСО [99, 179], в соответствии с которыми деловые круги:

- «— должны поддерживать и уважать защиту провозглашенных на международном уровне прав человека;
- не должны быть причастны к нарушениям прав человека;
- должны поддерживать свободу объединения и реальное признание права на заключение коллективных договоров;
- должны выступать за ликвидацию всех форм принудительного и обязательного труда;
- должны выступать за полное искоренение детского труда;

- должны выступать за ликвидацию дискриминации в сфере труда и занятости;
- должны поддерживать подход к экологическим вопросам, основанный на принципе предосторожности;
- должны поддерживать инициативы, направленные на повышение ответственности за состояние окружающей среды;
- должны содействовать развитию и распространению экологически безопасных технологий;
- должны противостоять всем формам коррупции, включая вымогательство и взяточничество» [99; 179].

В исследовании D.Crowther [411] автор выделяет следующие обобщенные «принципы КСО: – устойчивость; – подотчетность; – прозрачность [411].

Развитие корпоративной социальной ответственности в области расширения услуг для ЛСТВ соответствует первому из принципов Глобального договора, провозглашающего «обязанность деловых кругов поддерживать и уважать защиту провозглашенных на международном уровне прав человека» [178]. Недостаточный уровень развития рынка услуг для ЛСТВ в РФ свидетельствует о частичном нарушении их прав, провозглашенных ООН, а именно:

- «– право каждого на справедливые и благоприятные условия труда;
- право каждого человека на социальное обеспечение, право на достаточный жизненный уровень и право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья;
- право на образование, право на участие в культурной жизни и на пользование результатами научного прогресса» [293].

Сеть Глобального договора ООН в России действует с 2008 года и объединяет более тридцати корпораций, включая ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Лукойл», ОАО АК «Трансаэро». Участники Сети планируют достичь следующих результатов в области прав человека:

«- сотрудничество участников Сети Глобального договора ООН в процессе взаимодействия с региональными и местными органами власти по вопросам управления социальными и экономическими рисками компаний на территории ведения деятельности: определение, классификация, мониторинг и предотвращение нарушений прав человека в период экономического кризиса;

– управление рисками снижения уровня жизни на территории ведения деятельности компании: текущие потребности в рабочей силе и потребительский спрос как основные экономические критерии стабильности и развития бизнеса;

– управление рисками снижения уровня жизни работоспособного населения на фоне высокого уровня безработицы на территории ведения деятельности компании: предотвращение негативного влияния на текущую производственную деятельность и рабочую силу для обеспечения посткризисного развития компании» [324].

Относительное старение населения, которое существенно различается по субъектам РФ, как было показано выше, обуславливает различия в структуре предложения на рынке труда, влияет на уровень жизни на территории локализации компаний, невысокие доходы ЛСТВ ограничивают потребительский спрос. Кроме того, дополнительные обязанности по долговременному уходу за недееспособными престарелыми родственниками сотрудников компаний являются фактором, как минимум, сдерживающим рост производительности их труда.

Поэтому содействие развитию сферы сервиса для ЛСТВ, как бывших работников, так и лиц, проживающих на территории деятельности компании, можно отнести к задачам, способствующим устойчивому развитию компаний в области прав человека и обеспечению социальной стабильности.

На рисунке 4.3.1 представлена концепция развития проектов и программ корпоративной социальной ответственности, инициированных Национальной сетью Глобального договора ООН, способствующая расширению услуг для ЛСТВ на территории локализации компаний. Концепция предполагает распространение социальных льгот (программы корпоративного медицинского страхования, организация клубов для ветеранов труда компаний, предоставление рекреационных, физкуль-

турно-оздоровительных услуг на базе объектов социальной инфраструктуры компаний) на ветеранов труда, имеющих стаж трудовой деятельности в размере, необходимом в соответствии с социальной и кадровой политикой компании для получения перечисленных услуг (льгот), а также развитие волонтерской деятельности для оказания различных услуг (ухода, досуга, транспорта и проч.) для ЛСТВ, проживающих на территории, в непосредственной близости к которым компания осуществляет свою деятельность. Ответственное поведение компаний по отношению к местному населению старше трудоспособного возраста, реализуемое посредством регулярных мероприятий и проектной деятельности, может осуществляться при условии эффективного управления, финансовой эффективности и распространения социальных принципов на ЛСТВ, проживающих на территории производственно-хозяйственной деятельности компании. Данная схема соответствует ESG-стандартам развития компаний, которые предполагают ответственное отношение к окружающей среде, высокую социальную ответственность, высокое качество корпоративного управления.

ESG-стандарты корпоративного управления предполагают ответственное отношение к окружающей среде (Environmental – E), социальной ответственности (Social – S); эффективное корпоративное управление (Corporate – C), которые расширяют ответственность компании в области воздействия на окружающую среду и долгосрочные инвестиционные решения, определяющие технико-технологическую политику и уровень углеродного следа продукции, которая будет производиться в будущем. Тем самым расширяется область ответственности компании за ее влияние на внешнюю среду, и такое же расширение должно происходить и в области социальной ответственности, в частности, в области социального развития муниципальных образований, на территории которых локализуется деятельность компании [211].

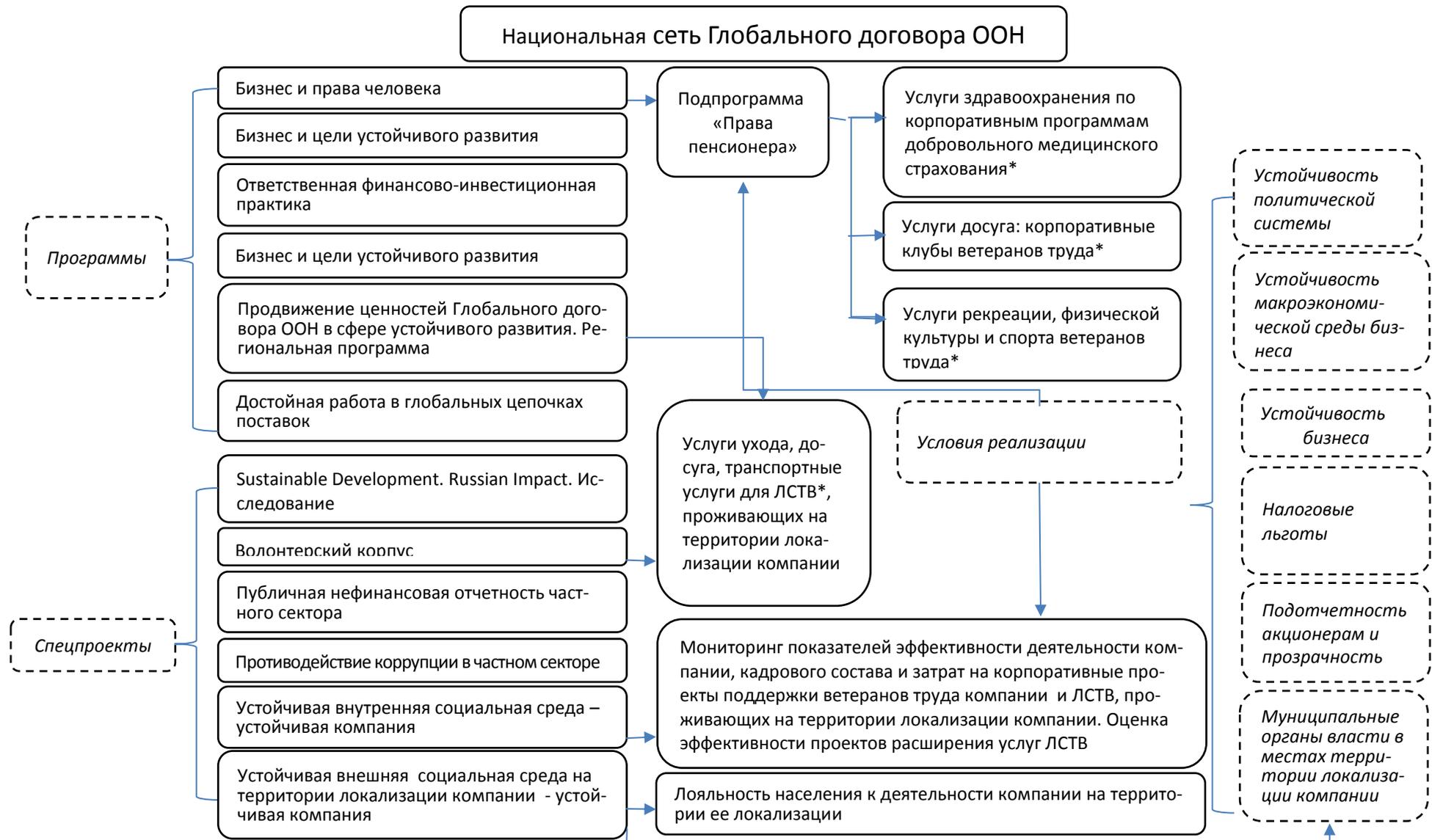

Рисунок 4.3.1 – Развитие сферы услуг для ЛСТВ в рамках корпоративной социальной ответственности

Примечание: *взаимодействие с муниципальными органами власти в местах локализации компании с целью распространение услуг на ЛСТВ проживающих на территории локализации компании на условиях, аналогичных для ЛСТВ, работавших в компании ранее и взятие объектов услуг на баланс.

Руководство для директоров по надзору за ESG-вопросами, выпущенное компанией PWC (февраль 2021 г.)⁶, определяет три основных направления социального аспекта ESG-стандартов, содержание и приоритеты которых могут меняться в зависимости от отраслевой принадлежности, масштаба и специфики деятельности компании:

- человеческий капитал (управление трудовыми ресурсами, охрана здоровья и безопасности, развитие кадровых ресурсов, условия труда в цепочках поставок);
- ответственность за качество продукции (безопасность и качество продукции, химическая безопасность, безопасность финансовых продуктов, защита персональных данных и информационная безопасность, ответственное инвестирование, риск для здоровья и демография);
- сопротивление заинтересованных сторон (использование сырья из непроверенных источников);
- социальная возможность (возможности общения, доступность финансирования, доступность здравоохранения, возможности системы здравоохранения и продовольственной системы).

Проект Национального стандарта, подготовленный экспертным центром по ESG-трансформации «Деловой России», в группу показателей, влияющих на социальные аспекты, включил долю сотрудников компании, охваченных социальными программами, включая пенсионные программы, программы для детей, оздоровительные программы. Предлагается целесообразным расширить зону охвата за счет включения в этот перечень пенсионные программ для членов семей сотрудников компании старше трудоспособного возраста, включая услуги долговременного ухода. Влияние такого расширения социальных аспектов ESG-стандартов на долгосрочную стоимость компании представлено на рисунке 4.3.2.

«Современные представления о КСО объединяют непосредственно коммерческие интересы предпринимателей, их социальные ориентиры, интересы государ-

⁶ ESG-guidebook-russian.pdf. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/collection/esg-guidebook-russian.pdf> (Дата обращения 01.12.2021).

ства и общества, включая заботу о будущих поколениях ради достижения устойчивости развития» [70]. С учетом общемировых тенденций старения населения целесообразно расширить это представление, включив в него заботу о старшем поколении.

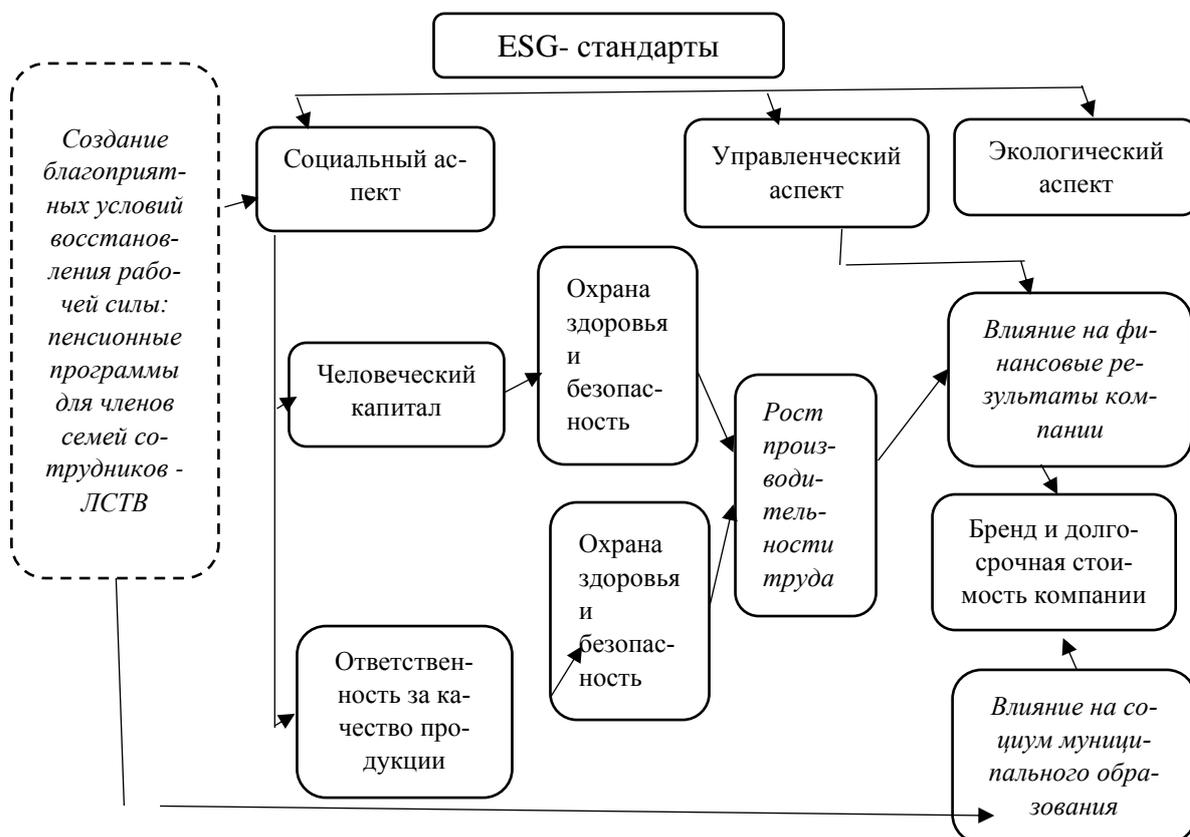

Рисунок 4.3.2 – Расширение содержания социальной составляющей ESG-стандартов для оказания услуг ЛСТВ – членам семей сотрудников компании

Помимо общечеловеческого, гуманитарного характера такого расширения, оно может способствовать формированию стратегических ориентиров молодых сотрудников на долгосрочную работу в компании, что, безусловно, повышает устойчивость трудового потенциала, способствует снижению издержек, связанных с отбором, наймом и адаптацией персонала. В краткосрочной перспективе пенсионные программы для членов семей сотрудников компании старше трудоспособного возраста оказывают положительное влияние на рост производительности труда за счет создания снижения нагрузки на обслуживание престарелых родственников во

внерабочее время и полноценной восстановлению рабочей силы. Организация мониторинга затрат на реализацию проектов, представленных на рисунке 4.3.1, и их сравнение с финансовыми результатами компании в перспективе могут дать оценку экономического эффекта от такого расширительного понимания КСО.

Опыт реализации концепций КСО свидетельствует о том, они могут обеспечить большую устойчивость и эффективность, чем традиционные концепции, направленные преимущественно на получение прибыли. Устойчивость, достигаемая в области экономической, социальной и экологической политики компаний, базируется на количественной и качественной достаточности для производственного процесса факторов производства (труд, земля, капитал). Ориентированные на долгосрочную перспективу внутрифирменные стратегии управления персоналом могут и должны включать программы корпоративного пенсионного страхования и услуг сотрудникам, завершившим трудовую карьеру. В этом контексте представляет интерес исследование [400], авторы которого выделяют следующие мотивации фирмы для реализации КСО:

«— альтруистическая: цель фирмы заключается в создании желаемого уровня КСО без учета максимизации прибыли, то есть частная выгода достигается фирмой как следствие ее участия в общественной деятельности;

— эгоистическая: фирма тщательно формирует стратегию КСО, преследуя ее социальные последствия, направленные на пользу для предприятия» [400] (в т.ч. снятие социальной напряженности на основе взаимодействия с муниципальными органами власти беря на себя ответственность за содержание объектов социальной инфраструктуры в зоне локализации своей компании для оказания услуг по ценам, аналогичным и для бывших работников, и для проживающих на этой территории ЛСТВ с элементами межмуниципального согласования [219]);

«— стратегическая: фирма определяет социальную деятельность так, что потребители, сотрудники или инвесторы объединяются в достижении цели максимизации прибыли» [400].

«Анализ участия российских институтов власти в пропаганде и развитии КСО в практике организаций и предприятий выявил следующую картину:

– федеральные власти имеют потенциал расширения своего участия в стимулировании КСО, однако формат их воздействия во многом зависит от тех закономерностей реализации КСО на региональном уровне (российский бизнес осуществляет соответствующие программы в регионах «проживания»), т.е. КСО в основном сводится только к региональной социальной политике, которая определяется как в отношениях с местным сообществом, так и с местной властью;

– роль крупных транснациональных компаний по уровню воздействия на жизнь общества можно сравнить с влиянием правительств и всемирных организаций, т. к. именно они оказывают влияние на проектирование траектории внутренней и внешней политик государств, законотворчество, создание идеологий и, конечно, на развитие самой глобальной экономики;

– деятельность властей регионального уровня, как правило, ориентирована на привлечение бизнеса к решению социально-экономических проблем, что, в принципе, способствует развитию экономики или социальной политики региона, но не обеспечивает развитие самого феномена КСО» [185].

Наиболее распространенными формами социального партнерства являются:

- « – грантовые конкурсы в образовании и развитии социальной среды,
- корпоративные спортивные программы по формированию здорового образа жизни,
- целевые программы в сфере культуры» [387].

«Получает все большее развитие практика волонтерского движения с привлечением сотрудников компаний, оказывающих социальную помощь в регионе. Имеющийся опыт создает базу для дальнейшего развития и предложения новых форм социального партнерства бизнеса и органов власти» [252].

Определенный вклад в стимулирование спроса на услуги со стороны ЛСТВ может внести система негосударственного пенсионного страхования, что, в принципе, может способствовать росту платежеспособного спроса ЛСТВ. Но до настоящего времени доля получателей негосударственных пенсий мала (таблица 4.3.1) и их размер не может оказывать сколько-нибудь заметного влияния на совокупный спрос ЛСТВ.

Характеристики численности получателей негосударственных пенсий в РФ

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность получателей негосударственных пенсий, тыс. чел.	1470,9	1537,1	1551,2	1581,7	1556,7	1530,8	1484,4	1526,1	1578,5
Доля получателей негосударственных пенсий в общей численности пенсионеров, состоящих на учете в системе ПФР РФ, %	3,7	3,8	3,8	3,8	3,6	3,5	3,4	3,5	3,6

Источник: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>

С. Б. Бабакаев, М. В. Виноградова, О. С. Кулямина провели опрос руководителей российских компаний относительно их отношения к корпоративным программам негосударственного пенсионного страхования [60]. Оценивая корпоративные программы как кадровый инструмент, «большая часть опрошенных руководителей подчеркнули, что прежде всего подобные программы способствуют дополнительной мотивации работников компании. Подобные пенсионные программы являются эффективным инструментом удержания ключевых работников, которые обеспечивают развитие и получение основного результата деятельности компании. Становится общепризнанным факт, что внедрение корпоративных пенсионных программ реально способствует формированию лояльности персонала, снижению текучести, закреплению ценных специалистов и стимулированию высококвалифицированного персонала» [60]. Перспективы развития зависят в первую очередь от стабильности экономической ситуации и от уровня доверия к пенсионным программам.

Как показано на рисунке 4.3.1, развитие корпоративной социальной ответственности в направлении развития сферы услуг для ЛСТВ во многом определяет политической и макроэкономической стабильностью, определяющим успешность

выполнения стратегических планов, в том числе финансового обеспечения программ КСО.

Тем не менее, ряд компаний, вполне успешно реализуют корпоративные программы поддержки ЛСТВ. Например, «с момента образования группы компаний «ЛУКОЙЛ» в ней действовала корпоративная система негосударственного пенсионного обеспечения, которая предполагала финансирование дополнительных пенсий за счет работодателя. Начиная с 2004 года, в корпоративную пенсионную систему была введена пенсионная программа на принципе долевого финансирования [243]. Добровольно присоединяясь к пенсионной программе с долевым участием, работник заключает личный пенсионный договор с негосударственным пенсионным фондом «ЛУКОЙЛ-ГАРАНТ», и регулярно перечисляет дополнительные личные взносы на свою будущую корпоративную пенсию [243]. К моменту достижения работником пенсионного возраста, и при условии его увольнения на пенсию из организации Группы «ЛУКОЙЛ», Компания дополнительно формирует на именном счете в Фонде пенсионный капитал, эквивалентный средствам, вложенным самим работником за время работы в Компании.

Работники-участники долевого пенсионной программы могут оформить социальный налоговый вычет по сумме уплаченных взносов, подав декларацию в налоговые органы по месту жительства или соответствующее заявление в бухгалтерию по месту работы. По состоянию на декабрь 2015 года более 87 тыс. работников (около 95% среднесписочной численности) формируют накопительную часть трудовой пенсии в НПФ «ЛУКОЙЛ-ГАРАНТ». В программе государственного софинансирования накопительной части трудовой пенсии участвуют более 40 тыс. работников. По итогам 2015 года активными участниками корпоративной Декретной пенсионной программы являлись 44 тыс. человек (46% среднесписочной численности), корпоративной Долевой пенсионной программы – 41 тыс. человек, что превысило 43% среднесписочной численности. Средний размер негосударственной пенсии, выплаченной в 2015 году, составил 2100 рублей [243]. Данные о состоянии фонда и выплатах после 2015 г. на сайте компании отсутствуют.

Общий объем средств, выплаченных Фондом в 2015 году в виде пенсий, составил 1,8 млрд рублей. Объем собственного имущества Фонда, которым он отвечает по своим обязательствам, превышает 280 млрд рублей. Обязательства организаций Группы в отношении неработающих пенсионеров фиксируются в коллективных договорах (ежеквартальные пособия, адресная социальная помощь, медицинская социальная помощь, выплаты к датам и другие виды помощи)» [243, 281].

Вторая в списке Forbs (2020 г.) компания – X5 Retail Group называет поддержку социально уязвимых социальных групп через благотворительные программы одним из элементов концепции устойчивого развития X5 Retail Group. Подход и принципы компании описываются «Политикой в области благотворительности X5 Retail Group». Политика в области благотворительности базируется на трёх главных принципах социальной ответственности путём участия в реализации:

- национальных программ социально-экономического развития;
- мероприятий по сокращению масштабов бедности;
- мероприятий по поддержке социально-уязвимых слоев населения.

С 8 по 21 апреля 2021 года прошла десятая благотворительная акция помощи пожилым людям «Ваша любовь – в вашей заботе». Идейный вдохновитель акции, международная FMCG-компания Essity, совместно с благотворительным фондом «Старость в радость» и сетью гипермаркетов «Ашан», стремятся делать благотворительность доступной для широкой общественности. Компании объявляют о новом формате помощи подопечным, столкнувшимся с недержанием, – прямой перевод средств на нужды фонда. «Ваша любовь – в вашей заботе» – это долгосрочный благотворительный проект компании Essity и фонда помощи пожилым людям «Старость в радость». За три года реализации инициативы несколько тысяч россиян сделали первые шаги к осознанной благотворительности, поддержав акцию.

Так, за все время было собрано порядка 4000 единиц гигиенической продукции для ухода при недержании и суммарно перечислено около 400 000 тысяч рублей на нужды фонда. В Essity уверены, что широкий отклик со стороны обществен-

ности повышает ценность развития благотворительных проектов для формирования устойчивого общества в будущем. Юбилейная акция отличается новым подходом к поддержке инициативы и призвана повысить доступ к участию в благотворительности для каждого. Посетители сети «Ашан» смогут выбрать наиболее удобный и соответствующий их убеждениям способ помощи пожилым людям. Традиционным останется пожертвование в виде продукции категории «уход при недержании», когда покупатели торговой сети могут оставить приобретенные гигиенические товары в специальных боксах за линией касс. Отмечается, что данная опция доступна только в гипермаркетах «Ашан» в городе Москве. По завершении акции весь собранный товар передается подопечным фонда «Старость в радость».

Второй вариант участия в акции предполагает отчисление десяти рублей с каждого реализованного в сети «Ашан» продукта бренда TENA в период с 8 по 21 апреля на помощь подопечным фонда «Старость в радость».

Третий способ участия в благотворительной акции запускается впервые. Теперь посетители торговой сети «Ашан» смогут самостоятельно перевести любую сумму напрямую в фонд «Старость в радость», отсканировав QR-код на стендах акции «Ваша любовь – в вашей заботе» [75].

5 ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ И КАЧЕСТВА УСЛУГ ЛИЦАМ СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА

5.1 Организационно-экономические условия и ресурсы цифровой трансформации рынка услуг для ЛСТВ в сфере сервиса

Цифровая трансформация сферы сервиса относительно недавно стала предметом научных исследований, и интерес ученых к данным процессам активизировался после утверждения в 2017 году программы «Цифровая экономика России». Общие вопросы цифровизации раскрыты в работах М.Б. Гарифуллина и В.В. Зябликова [95], И.Г. Головцовой и М.Ю. Сучковой [105], М.Ф. Замятиной [176], О.С. Комарчевой и Е.А. Лысенко [201], О.Н. Кораблевой [151], Э.Н. Кроливецкого [170, 61], Н.М. Логачевой [215], М.С. Оборина и И.В. Митрофановой [265], В.В. Окрепилова [270], В.П. Пилявского, М.А. Любарской, Р.С. Фесенко [358], С.А. Ширновой [379], А.В. Шаптала [284]. Обобщая результаты, представленные в исследованиях перечисленных авторов, можно выделить следующие тренды, общие для процессов цифровизации сферы сервиса в целом:

– «цифровизация не сводится лишь к изменению технологий, «оцифровыванию», но обеспечивает внедрений новых бизнес-процессов, обеспечивающих более высокую производительность» [105];

– «цифровые технологии существенно определяют формат создания и развития новых компаний» [95];

– «новая технологическая парадигма расширяет потенциал сотрудничества, раздвигая границы коллективного интеллекта и обеспечивая условия большей устойчивости предпринимательства» [416];

– «важнейшим интеллектуальным технологическим ресурсом цифрового развития предприятий и организаций сферы сервиса являются цифровые платформы – сложные информационные системы, обеспечивающие выполнение функций взаимосвязи между участниками рынка, открытые для использования клиентами и партнёрами, включая разработчиков приложений, поставщиков услуг и агентов» [367]. «Эффективное взаимодействие с партнёрами и получение общих ключевых

знаний через интеллектуальные технологии (с точки зрения интегрированной цифровой платформы) позитивно влияет на развитие каналов привлечения и обслуживания клиентов, управление сервисными процедурами» [247]. В РФ, например, создана государственная цифровая платформа поддержки предпринимательства «Мой бизнес» [247], на которой целесообразно расширить опцию онлайн консультирования для предпринимателей, иницирующих проекты цифровой поддержки услуг (в том числе – услуг для ЛСТВ).

Среди «перспективных направлений использования цифровых платформ в сфере сервиса можно выделить следующие: аналитика и репутация: сервисы для арендодателей, работодателей, самозанятых; логистика: локальная доставка, пересылка и хранение; мобильность: вызов транспортного средства, автосервис, услуги парковки; финансы: краудфандинг, криптовалюты, займы; аренда, обмен, повторное использование: помещения, техника, транспортные средства, вещи, бывшие в употреблении, вторичные ресурсы; обучение: профессиональные и образовательные курсы, взаимный обмен знаниями» [347].

Отдельно следует выделить несомненно удачную реализацию раздела «Государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика России». Ассортимент и качество предоставляемых услуг на портале государственных услуг позволяет удовлетворить широкий спектр потребностей в области здравоохранения, права, образования и др.

Влияние цифровых технологий на развитие сферы сервиса до настоящего времени является темой для дискуссий, поскольку и отечественные и зарубежные авторы отмечают не только положительное, но и отрицательное влияние цифровизации на устойчивое развитие компаний:

– позитивное влияние заключается в том, что цифровизация расширяет географию рынков, включая международные рынки, ассортимент услуг, увеличивает потенциальное количество клиентов, создает условия для снижения издержек;

– негативное влияние заключается в высокой зависимости от обеспечения надежности средств и методов обеспечения технической, технологической, информационной безопасности, высоких ущербах при наступлении этих угроз.

Цифровое преобразование определяется следующими элементами:

- объединением больших массивов данных, получаемых в разные периоды времени из разных источников;
- переводом в цифровой формат максимально возможного количества информационных ресурсов;
- использованием информационных технологий для управления бизнес-процессами, включая их планирование, организацию, координацию и регулирование, контроль;
- более высокой, чем в традиционном формате оказания услуг, эффективностью и оперативностью взаимодействия с клиентами, большей клиентоориентированностью;
- снижением операционных издержек.

Цифровизация определяется преимущественно новыми специфическими технологиями, но, как показано выше, не исчерпывается ими. L. Larson и L.A. De Church, L.A. [447] рассматривают «процесс цифровой трансформации в сфере сервиса с четырех точек зрения: технология как контекст; технология как средство создания; технология как социальная среда; технология как партнёр по команде [447].

Под контекстом подразумевается система внутренних и внешних факторов деятельности предприятия в конкретной ситуации. «Новые технологии и устройства, включая смартфоны, компьютеры, автомобили без водителя и умные бытовые устройства, изменяют доступ потребителей к информации и услугам» [447]. В целом, сфера сервиса в условиях цифровизации представляет собой совокупность видов деятельности, в которых используются интеллектуальные технологии, включённые в процессы взаимодействия между поставщиками и потребителями.

Технология как средство создания предоставляет предприятиям сферы сервиса «возможности воспользоваться дополнительными функциями, в том числе системой управления электронной очередью для упорядочения процесса обслуживания клиентов, сканированием штрих-кодов при оплате услуг, контекстной рекла-

мой при продвижении услуг. Эти действия стали возможными благодаря интеллектуальным технологиям, которые позволяют интерфейсам обладать свойствами программируемости, адресности, гибкости, ассоциативности, коммуникативности.

- программируемость позволяет устройствам выполнять множество различных функций в заранее заданной последовательности;

- адресность устройств направлена на идентификацию интересов и предпочтений потребителей и учёт этих характеристик при оказании услуг;

- гибкость позволяет быть в курсе меняющихся обстоятельств и делает устройства способными реагировать на изменения внешней среды и потребностей клиентов;

- коммуникативность характеризует взаимодействие с потребителями наиболее оперативными и удобными способами;

- ассоциативность делает возможным интеграцию устройств в систему с другими объектами, включая геолокацию и т. п.» [447].

Технология как социальная среда определяет квалификационную и интеллектуальную структуры персонала поставщика услуг, а также требования к уровню владения информационными технологиями потребителя услуг.

Технология становится партнером по команде, поскольку взаимодействия с информационно-коммуникационными технологиями и инструментами все в большей степени замещают межличностные коммуникации в компаниях сферы сервиса.

При наличии огромного количества преимуществ цифровых трансформаций, далеко не все предприятия сферы сервиса к ним готовы. «Причиной является революционный характер требуемых организационных преобразований, который может привести к переосмыслению и радикальному перепроектированию бизнес-процессов. По существу, цифровая трансформация сферы услуг является инструментом реинжиниринга бизнес-процессов, который ведет к их радикальному изменению и росту производительности [447].

М. Насири, Дж. Укко, М. Саунила и Т. Рантала [453] методом структурированного опроса провели исследование 280 малых и средних предприятий (МСП) в Финляндии. Результаты этого исследования показали взаимосвязь между цифровой трансформацией компаний и эффективностью взаимоотношений с клиентами. Многие компании смогли добиться конкурентных преимуществ и снизить операционные издержки благодаря построению более прочных долгосрочных отношений со своими клиентами. Ведение баз данных клиентов, осуществление информационных рассылок на телефон и почту клиентов дают возможность повысить долю постоянных клиентов, пользующихся услугами компании [453]. Исследователи подчёркивают, что «сотрудничество с клиентами с применением информационно-коммуникационных технологий позволяет распределять риски, оптимизировать использование ресурсов, повышать производительность и эффективность взаимоотношений» [453].

В своём исследовании финские учёные «определили эффективность взаимоотношений как соответствующий уровень сотрудничества и взаимопонимания, оказывающий влияние на ведение бизнеса. Внутреннее сотрудничество относится к процессам и коммуникациям между сотрудниками внутри компаний, а внешнее сотрудничество включает в себя вышеупомянутые операции с другими участниками процесса оказания услуг» [453].

М.А. Любарская с соавторами [218, 468] отмечают, что «для эффективного использования цифровых технологий в сфере услуг предприятиям следует предварительно проработать все стратегии, процедуры и инструменты, необходимые для осуществления цифровой трансформации» [214; 468]. Имеющийся опыт уже доказал ее перспективность в сфере услуг при внедрении сетевых форм развития и межорганизационного сотрудничества. Например, «результаты исследования, проведённого А. Хью, Р. Персоном, С. Вашингтоном, Л. Пейдж и З. Зенгом на примере сферы транспорта» [438], показывают «успешность применения цифровых технологий для разработки сценариев и получения обратной связи от участников в виртуальном пространстве. Такие технологии дают возможность для взаимодействия участников, которые удалены друг от друга по географическому местоположению, без дополнительных затрат на организацию командировок и аренду помещений» [438].

Материально-техническая база цифровизации рынка услуг представлена так называемым интернетом вещей – концепцией объединения физических устройств (умных вещей) в компьютерную сеть на основе облачных технологий; в этой сети люди могут общаться с устройствами, а устройства могут общаться между собой, реагировать на изменение окружения и принимать решения без участия человека. К 2020 г. количество датчиков и устройств интернета вещей сравнялось с количеством мобильных телефонов, совокупный среднегодовой темп роста данного сегмента в период с 2015 по 2021 гг. включительно ожидается на уровне 23%, к 2021 г. прогнозируется, что из приблизительно 28 млрд подключённых устройств по всему миру, около 16 млрд будут так или иначе связаны в рамках концепции интернета вещей [434]. По данным компании International Data Corporation, общий мировой объём капиталовложений в направления, связанные с интернетом вещей, в 2016 г. составил \$737 млрд, в 2017 – более \$800 млрд; в 2021 г. прогнозируются инвестиции порядка \$1,4 трлн [212]. Технологии интернета вещей интенсивно развиваются в таких отраслях сферы сервиса, как торговля, транспорт, логистика, образование, здравоохранение.

«Развитие цифровой экономики России в сфере сервиса достигается преимущественно за счет государственного сектора» [150]. В основном речь идет о создании новых систем государственного учета и новых государственных и муниципальных информационных систем. Широко распространены цифровые технологии в социальной сфере, позволяющие населению получать совокупность услуг, оказываемых государством, через интернет-порталы [247].

При этом следует обозначить совокупность наиболее значимых барьеров развития цифровых технологий на современном этапе.

1. Традиционной проблемой всех современных инновационных проектов остается недостаток финансирования. Особенно это актуально на мезоуровне для тех регионов, в которых не решена проблема дефицита бюджета. Согласно статистическим данным, «более 60% всех инвестиций в развитие информационно-коммуникационных технологий осуществляются из государственного бюджета» [184]. Следовательно, динамика роста и развития данного сектора имеет прямую зависимость от общего развития экономики и доходов федерального бюджета.

2. Существование так называемого цифрового неравенства, которое связано с неравномерным распространением информационно-коммуникационных технологий в разных регионах страны. Отсутствие доступа к сотовой связи и сети Интернет.

3. «Низкая мотивация предприятий к инвестированию в цифровые технологии и их внедрению в производственные процессы, поскольку зачастую выход на мировые рынки ограничен санкциями, а внутренние заказы не требуют цифровой модернизации, так как текущего уровня технологичности достаточно для их выполнения.

4. Недостаточная грамотность населения в области применения цифровых технологий, особенно среди старшего поколения. Это создает потребность в широком распространении образовательных программ по созданию компьютерной грамотности среди населения» [150].

Паспорт федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» («Старшее поколение») устанавливает связь со следующими Государственными Программами (подпрограммами) (ГП) РФ:

– ГП РФ «Старшее поколение», подпрограмма «Совершенствование оказания медицинской помощи, включая профилактику заболеваний и формирование здорового образа жизни»;

– ГП РФ «Содействие занятости населения», подпрограмма «Активная политика занятости населения и социальная поддержка безработных граждан»;

– ГП РФ «Социальная поддержка граждан» (подпрограмма «Старшее поколение»;

– ГП РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика», подпрограмма «Официальная статистика» [280].

Связь с национальной программой «Цифровая экономика России», определяющей направления цифровой трансформации экономики и социальной сферы страны, паспортом федерального проекта «Старшее поколение» не предусмотрена. Тем самым стратегическая программа, устанавливающая ключевые показатели эффективности развития рынка услуг для ЛСТВ, находится вне магистрального

тренда развития сферы сервиса – цифровизации. Национальная программа «Цифровая экономика России» включает семь федеральных проектов, каждый из которых определяет развитие одной из функциональных областей:

- «Нормативное регулирование цифровой среды»;
- «Кадры для цифровой экономики»;
- «Информационная инфраструктура»;
- «Информационная безопасность»;
- «Цифровые технологии»;
- «Цифровое государственное управление»;
- «Искусственный интеллект» [366].

Среди задач, обеспечивающих реализацию цели национальной программы, следует выделить задачу создания устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств, в рамках решения которой долю домохозяйств, имеющих высокоскоростной доступ к сети интернет, предполагается довести к 2024 до 97% (рисунок 5.1.1)

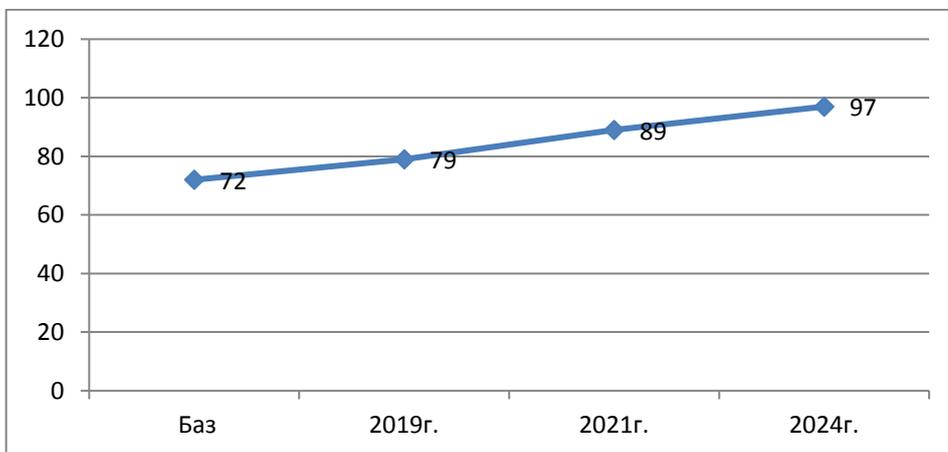

Рисунок 5.1.1 – Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети интернет (целевые индикаторы национальной программы «Цифровая экономика России»)

Источник: [254]

Однако уже сейчас нет оснований предполагать, что к 2024 году целевой индикатор будет достигнут: в 2020 году доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети интернет, составила всего 77%, что ниже целевого индикатора 2019 года (рисунок 5.1.2).

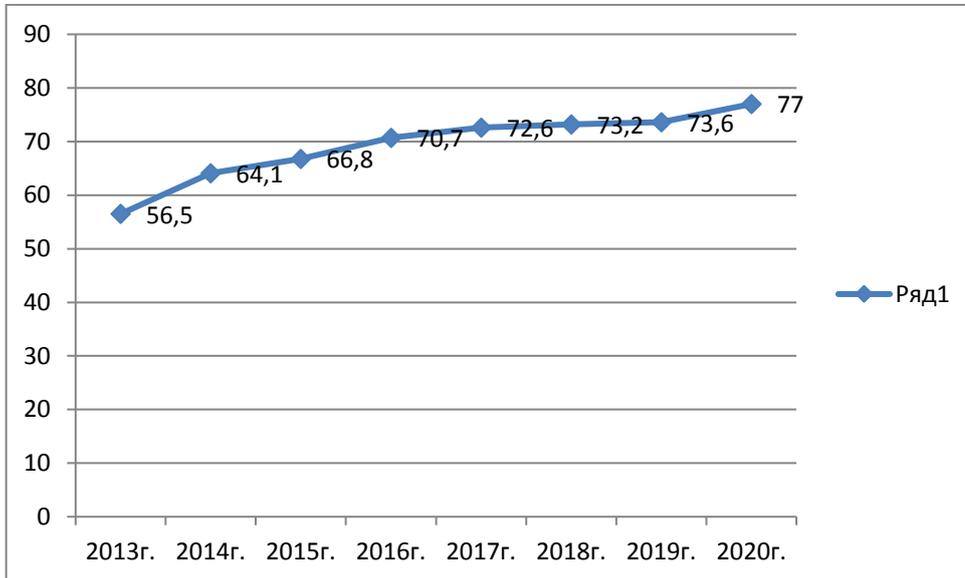

Рисунок 5.1.2 – Фактическая доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети интернет

Источник: [248]

Ни в целевых индикаторах программы «Цифровая экономика», ни в данных мониторинга развития информационного общества не выделяются данные о пользователях, старше трудоспособного возраста; в федеральном проекте «Старшее поколение» не предусмотрено направление работ, связанной с цифровизацией услуг для ЛСТВ. В структуре управления национальной программой «Цифровая экономика» на площадке АНО «Цифровая экономика» формируются рабочие группы по отраслевым направлениям «Цифровая промышленность», «Цифровое здравоохранение», «Цифровое образование». Две последние относятся к сфере сервиса, но только в общем плане, а не конкретно, охватывают рынок услуг для ЛСТВ. Вместе с тем, рынок услуг также является самостоятельным объектом цифровизации, а цифровизация рынка услуг для ЛСТВ, основанная на использовании современных информационно-телекоммуникационных технологий, является необходимым условием обеспечения качества и доступности этих услуг, их ассортимента, соответствующих современным требованиям к услуге, а также устойчивого развития рынка услуг для ЛСТВ [279].

Разработчики данных стратегических документов не приняли во внимание то, что, если для граждан старше 70 лет цифровые технологии не являются необходимыми при получении широкого спектра услуг, то все последующие поколения граждан обладают достаточными цифровыми компетенциями. Поэтому подготовка соответствующей инфраструктуры, обеспечение широкополосного доступа к сети интернет в стационарных объектах долговременного ухода, разработка сервисов для пользователей с ограничениями по слуху и зрению в соответствии с возрастными потребностями представляется серьезной задачей, имеющей важное и социальное, и экономическое значение. Для осуществления данной подготовки в рамках действующих программ и проектов целесообразно внести изменения в национальную программу «Цифровая экономика России» в соответствии с действующей системой управления. Обязанность инициации изменений целесообразно возложить через представления инициативы Центрами управления регионами (ЦУР) «Запроса на изменение федеральной программы «Цифровая экономика» – инициация федерального проекта «Цифровые услуги Старшему поколению» через Департамент цифрового развития и реализации проектов Министерства труда и социальной защиты РФ [33] (рисунок 5.1.3), в том числе создание Рабочей группы «Цифровые услуги старшему поколению» и Центра компетенций по «Цифровым услугам старшему поколению» (возложив обязанности для его функционирования на два профильных ведущих вуза: «Российский государственный социальный университет» («РГСУ») и «Московский государственный университет сервиса» («МГУ сервиса»)).

Новейшие цифровые технологии играют важную роль в стимулировании экономического роста стран и интегрированных макрорегионов, при этом цифровая экономика растет во много раз быстрее, чем традиционная экономика. Большая часть этого роста основана и поддерживается современными технологиями, в том числе стремительно развивающимися информационно-телекоммуникационными технологиями (ИКТ). Так, например, сектор информационно-коммуникационных технологий составляет почти 5 % экономики ЕС и четверть всех ее бизнес-расходов.

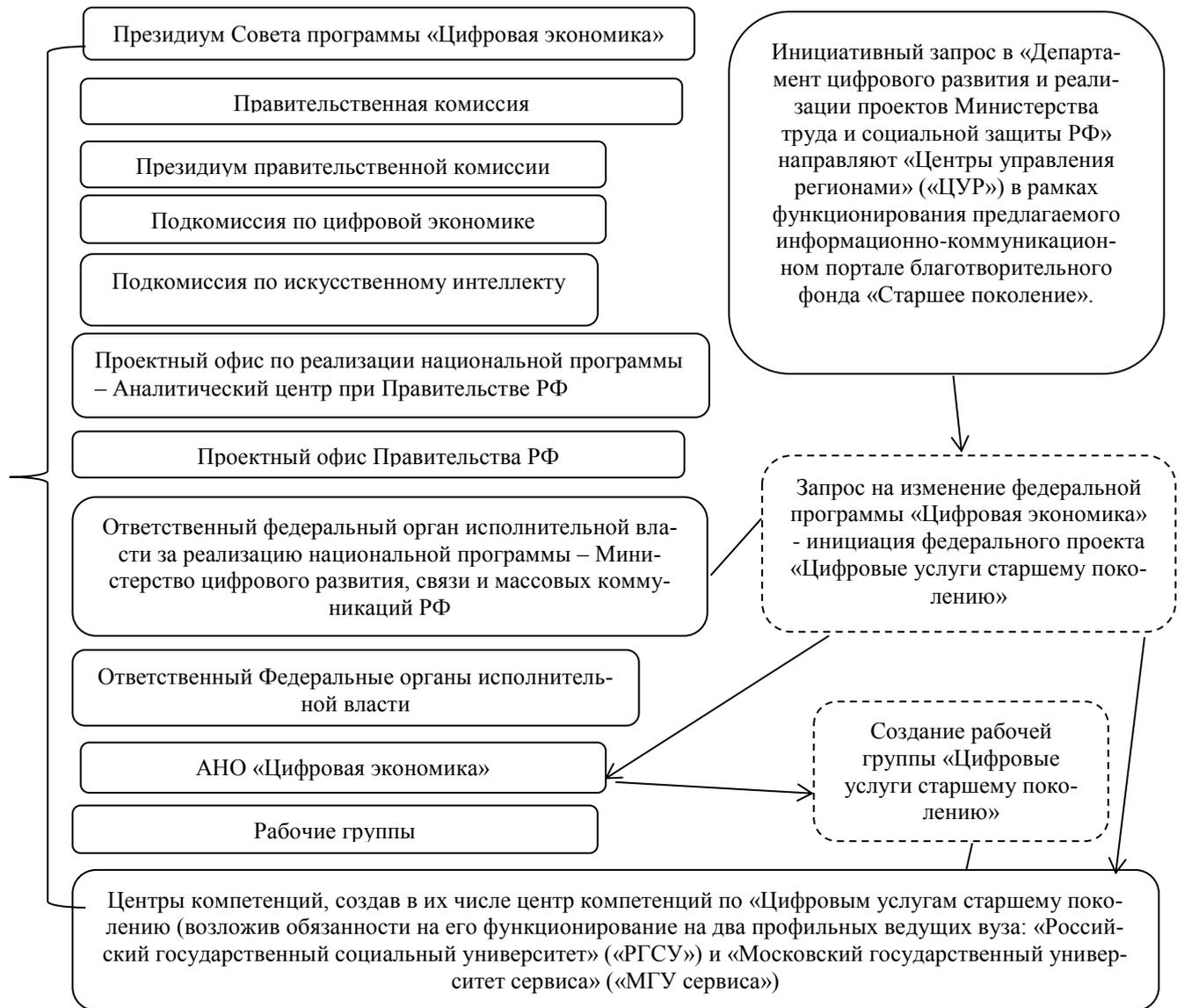

Рисунок 5.1.3 – Организационная схема создания рабочей группы и Центра компетенций «Цифровые услуги старшему поколению» в рамках национальной программы «Цифровая экономика России»

Разработано с учетом требований: [261, 441]

На инвестиции в информационно-компьютерных технологии приходится половина всего роста производительности в Европе [392, с.41, цит. по 279]. «Современные высокоскоростные широкополосные сети оказывают столь же большое влияние на производство, как электричество и транспортные сети сто лет назад. Они прокладывают путь для таких инновационных услуг, как электронное здравоохранение, «умные» города и производства и т. д.» [443, с. 131, цит. по 279].

Подобный проект реализован для поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья. АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» в начале 2016 года запустило проект создания информационной системы для людей с ограниченными возможностями здоровья «Новое качество жизни» на основе использования механизма государственно-частного партнерства. Проект оказывает информационную поддержку производителям услуг, поскольку:

- на единой информационной площадке представляет технические средства реабилитации;

- анонсирует возможности и контакты поставщиков социальных услуг.

Для потребителей (лиц с ограниченными возможностями здоровья) сервис «позволяет:

- получить информацию о проверенной продукции поставщиков и производителей технических средств реабилитации;

- воспользоваться консультациями в режиме реального времени со специалистами различных профилей;

- получить услуги персонального помощника по планированию реабилитационного процесса и приобретению средств реабилитации» [258].

Следует согласиться с мнением заместителя председателя правительства РФ М.Акимова, высказанного им на Санкт-Петербургском экономическом форуме-2019: «Цифровизация происходит там и тогда, где и когда данные меняют поведение людей, их предпочтения, их выбор, их самоощущение, их степень комфорта – не просто улучшение некоторых процедур» [449]. Именно качественно новый уровень комфорта получения услуг является источником роста спроса на цифровые услуги ЛСТВ, а возможность развития этого сегмента цифровой экономики базируется на потенциале инновационного развития страны и потенциале отношений в рамках международного сотрудничества и конкуренции, использование которого порождает новые рынки товаров, услуг, финансовых активов и платежных систем [50].

Анализ опыта Китая и ряда других развитых стран, а также материалов теоретических исследований [93, 220, 325, 378] показывает, что цифровизация сферы социальных услуг осуществляется на основе цифровых платформ, интегрирующих различные сервисы в образовании, здравоохранении, культуре, социальной защите населения, что приводит к формированию цифровых экосистем. Поэтому значительные изменения претерпевает организационно-экономический механизм управления сферой социальных услуг, в том числе и в части взаимодействия с другими экономическими субъектами, что также требует дополнительных исследований. Цифровая трансформация сферы социальных услуг существенно изменяет организационно-экономические механизмы государственного управления социальной сферой на микро-, мезо-, макроуровне. Причем эта взаимосвязь и механизм ее осуществления остаются недостаточно изученными, что обуславливает потребность в развитии инструментария ее выявления, оценки и управления ею [156].

Опыт Китая и ряда других развитых стран, а также теоретических исследований показывает, что цифровизация сферы социальных услуг осуществляется на основе цифровых платформ [156], интегрирующих различные сервисы в образовании, здравоохранении, культуре, социальной защите населения, что приводит к формированию цифровых экосистем. С углублением реформы экономической системы Китая большое количество социальных функций было передано общинам. Функции предоставляются непосредственно пользователям, обеспечивая бесшовную интеграцию с другими участниками сообщества и обмен информацией и знаниями. Благодаря эффективному сбору, эффективной интеграции и углублению правительственных и социальных данных правительство может повысить уровень принятия решений и предотвращения рисков, а также повысить точность и эффективность социального управления. Таким образом управление цифровым городским сообществом объединяет влияние новых информационных технологий, таких как большие данные и искусственный интеллект, с управлением сообществом и анализирует возникающие проблемы, тенденции и стратегии.

5.2 Направления преодоления цифрового неравенства потребителей услуг – лиц старше трудоспособного возраста

Неравные возможности цифровизации рынка услуг для ЛСТВ являются следствием высокой дифференциации уровней социально-экономического развития субъектов РФ [177], порождающей множественные территориальные и отраслевые проблемы. Ее основными причинами к специальной литературе называют:

- «- неравномерность распределения производительных сил;
- существенная дифференциация численности населения в субъектах РФ по численности и половозрастному составу;
- высокая степень разнообразия климатических, культурно-исторических и национальных характеристик субъектов РФ;
- изменения территориально-административного устройства РФ в период с 1990-х годов по настоящее время» [223].

Государственная региональная политика с конца 1990-х годов осуществлялась в рамках модели конкурентного развития, реализовавшей по сценарию поляризованного роста. Исторически данная модель была использована в странах с высокой плотностью размещения производительных сил и высоким уровнем предпринимательской активности (Великобритания, Германия, Нидерланды, Франция). Ю. В. Дубровская анализирует инновационные механизмы реализации стратегии поляризованного роста, отмечая, что практическая реализация модели была осуществлена путем внедрения различных механизмов поддержки взаимодействия представителей науки, власти и бизнеса: экономические зоны, концессионные соглашения, институты развития, технико-внедренческие парки и бизнес-инкубаторы, венчурные инновационные фонды и другие [167]. Дальнейшее внедрение инноваций и переход от обычных вычислительных комплексов к техническим системам, использующим искусственный интеллект, привели к возникновению концепции «умного дома» и «умного завода» [477, цит. по 167], от которой перешли к стратегии формирования «умных городов» [167, 400, 464] и «умных регионов» [436, 452, цит. по 167].

Цифровая трансформация, которая широко исследуется в работах [298, 241], актуальная и в отношении рынка услуг для ЛСТВ, так же, как и внедрение интеллектуальных цифровых систем управления в муниципальных образованиях и в регионах, представляет собой сложное явление, трудно поддающееся измерению [405]. Выявить неравномерность распределения цифровых ресурсов по территории стран и тем самым косвенно и весьма грубо оценить ресурсный потенциал цифровизации сферы услуг ЛСТВ можно, выявив вариацию распределения информационно-телекоммуникационных ресурсов по домохозяйствам (персональных компьютеров, доступа к Интернет, доступа к широкополосному Интернет) (рисунок 5.2.1, 5.2.2, таблица 5.2.1). Данные о динамике доли домохозяйств, имеющих компьютеры и доступ к сети Интернет, включая широкополосный в регионах РФ (в процентах от общего числа домохозяйств), представлены в Приложении 4.

10.4. УРОВЕНЬ ВЛАДЕНИЯ ЦИФРОВЫМИ НАВЫКАМИ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: 2020
(в процентах от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше)

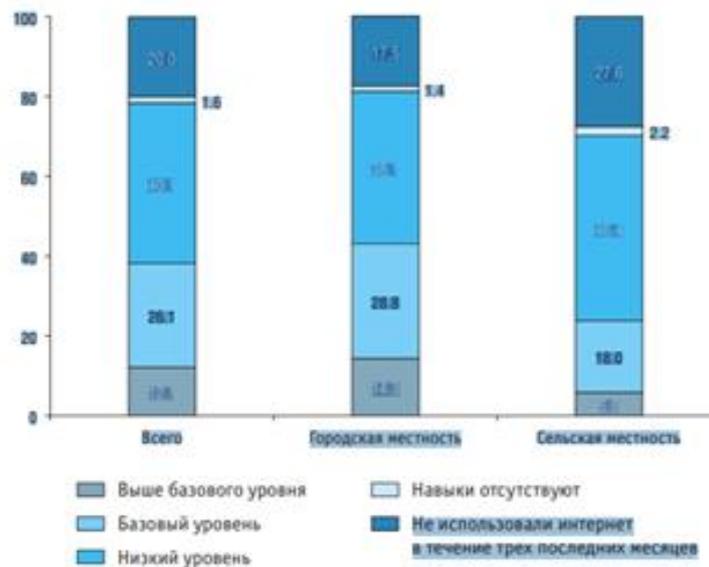

Рис. 5.2.1. Уровень владения цифровыми навыками в городской и сельской местности в 2020 году в РФ (НИУ ВШЭ) [213]

Рис. 3. Уровень владения цифровыми навыками по возрастным группам: 2019
(в % от общей численности населения соответствующей возрастной группы)

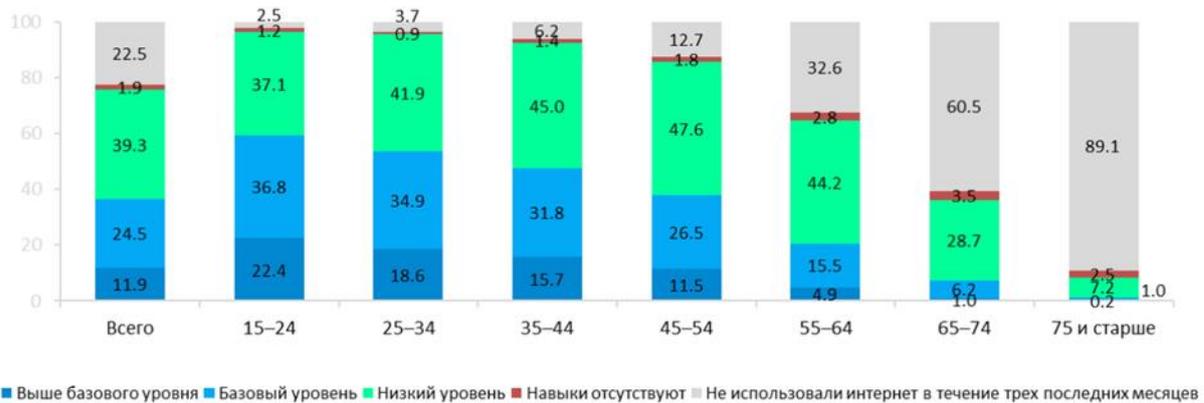

Рисунок 5.2.2. Уровень владения цифровыми навыками по возрастным группам в 2019 г. в РФ [213]

Таблица 5.2.2

Вариация доли домохозяйств, имеющих доступ к телекоммуникационно-информационным ресурсам РФ, %

Информационно-телекоммуникационные ресурсы	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Персональный компьютер	10,97	9,70	9,63	10,09	10,81	12,80
Доступ к сети Интернет	10,04	9,27	8,43	7,75	8,65	8,94
Широкополосный доступ к сети Интернет	17,83	15,49	14,7	12,47	10,39	11,16

Рассчитано по: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

При интерпретации результатов расчетов были использованы стандартные правила, в соответствии с которыми, если коэффициент вариации:

- меньше 10%, то степень рассеивания данных считается незначительной;
- находится в интервале от 10% до 20%, то степень рассеивания является средней;
- находится в интервале от 20% до 33%, то степень рассеивания является значительной;
- больше 33% – совокупность считается неоднородной.

Данные рис.5.2.1. показывают более низкий уровень владения цифровыми навыками сельского населения, а рис.5.2.2, о практически неиспользовании Интернета ЛСТВ в возрасте после 75 лет.

Данные таблицы 5.2.1 и 5.2.2 свидетельствуют о росте неравномерности наличия персональных компьютеров и некотором снижении неравномерности широкополосного доступа к сети Интернет по субъектам РФ.

Однако статистические данные об использовании сети интернет населением свидетельствуют о незначительной степени рассеивания. Для расчетов использованы данные Росстата о доле населения, использовавшего сеть Интернет, в том числе ежедневно, в общей численности населения субъекта РФ.

На основании данных таблиц 5.2.1 и 5.2.2 можно сделать вывод о том, что при имеющейся средней степени неравномерности распределения ресурсов цифровизации (персональных компьютеров, широкополосного доступа к сети Интернет), доля населения, использовавшего Интернет характеризуется незначительной степенью рассеивания по субъектам РФ и значительным по сельскому и городскому населению. Это свидетельствует о неравных условиях доступа к возможностям и преимуществам цифровизации в субъектах РФ, в городе и на селе, в том числе преимуществами, предоставляемыми цифровой трансформацией сферы услуг. Кроме того, как видно из таблиц 5.2.1 и 5.2.2 динамика доли домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет и доли населения, использовавших сеть каждый день, или почти каждый день, практически совпадает (за исключением 2019 года, в котором наблюдается усиление неравномерности широкополосного доступа к сети Интернет и сокращение неравномерности ежедневного (или почти ежедневного) использования сети).

Динамика численности активных абонентов фиксированного (стационарного) и мобильного (по телефону) широкополосного доступа к сети интернет (табл.5.2.3) показывает низкий удельный вес населения, охваченного фиксированным доступом – 22,2% (30,7 млн чел.), при поглощающем доступе к сети через мобильную сеть – 96,4% (145,6 млн пользователей).

Однако статистические данные об использовании сети Интернет населением свидетельствуют о незначительной степени рассеивания (таблица 5.2.4). Для расчетов использованы данные Росстата о доле населения, использовавшего сеть Интернет, в том числе ежедневно, в общей численности населения субъекта РФ.

Развитие телематических услуг и услуг сети передачи данных в РФ в 2019
ГОДУ (на конец года)

	Численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет, тыс.		Численность активных абонентов мобильной связи, использующих услуги доступа к сети Интернет, тыс.	Объем информации, переданной при доступе к сети Интернет, петабайт		
	Всего	в том числе		фиксированный доступ	мобильный доступ	
		физические лица				юридические лица
Российская Федерация	32523,7	30706,0	1817,6	145633,2	43751,4	14633,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020
г. https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm

Это свидетельствует о неравных условиях доступа к возможностям и преимуществам цифровизации в субъектах РФ, в том числе преимуществами, предоставляемыми цифровой трансформацией сферы услуг. Кроме того, как видно из рисунка 5.2.2, динамика коэффициентов вариации доли домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет и доли населения, использовавших сеть каждый день или почти каждый день, практически совпадает (за исключением 2019 года, в котором наблюдается усиление неравномерности широкополосного доступа к сети Интернет и сокращение неравномерности ежедневного (или почти ежедневного) использования сети).

Таблица 5.2.4

Вариация данных о частоте обращений населения к сети Интернет в неделю в РФ,

%

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Население, использовавшее сеть Интернет	8,53	8,14	6,83	6,13	6,34	6,28
в том числе каждый день или почти каждый день	14,54	13,59	12,19	10,36	10,71	9,01

Рассчитано по: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm

Наиболее ярко цифровое неравенство проявляется при сравнениях возможности использования сети Интернет для граждан старшего поколения, проживающих в городской и сельских местностях (таблица 5.2.5). По данным Комплексного обслуживания условий жизни населения, проводимого Федеральной службой государственной статистики, по целевой группе «Старшее поколение»), разница в обеспеченности домохозяйств, имеющих в своем составе лиц старшего поколения, средствами связи и телевидения и расположенных в городских и сельских населенных пунктах (таблица 5.2.5), составляет:

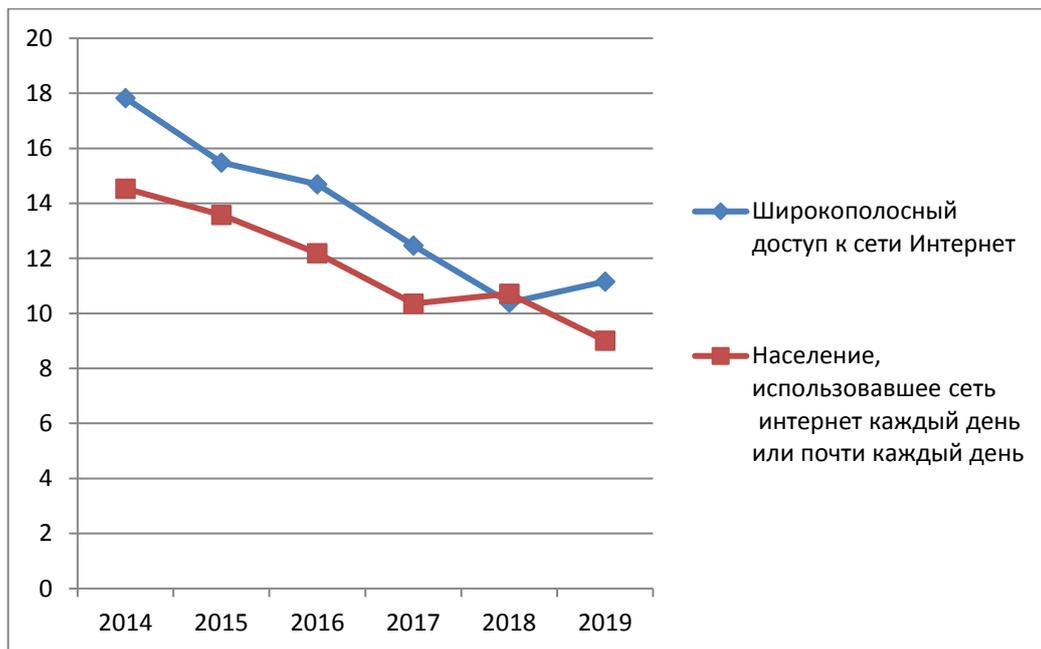

Рисунок 5.2.2 – Динамика коэффициентов вариации по показателям обеспеченности широкополосного доступа к сети Интернет и доли населения, использовавших сеть Интернет каждый день или почти каждый день

Рассчитано и составлено по данным: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>;
https://gks.ru/bgd2/regl/b20_14p/Main.htm

– по домашним стационарным компьютерам и/или портативным компьютерам доля обеспеченности в городских населенных пунктах на 11,9% больше, чем в сельских;

– по планшетным компьютерам превышение по городским населенным пунктам составляет 6,8%;

Таблица 5.2.5

Обеспеченность домохозяйств с ЛСТВ, средствами связи и телевидения, по типам населенных пунктов, в процентах

Показатели	Все домохозяйства	в том числе проживают											
		в городских населенных пунктах – всего	в т. ч. с численностью населения, тыс. человек						в сельских населенных пунктах – всего	в т. ч. с численностью населения, человек			
			менее 50,0	50,0–99,9	100,0–249,9	250,0–499,9	500,0–999,9	1 млн и более		200 и менее	201–1000	1001–5000	более 5000
Все домохозяйства	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
из них имеющие													
цветной телевизор	99,5	99,6	99,5	99,7	99,8	99,4	99,5	99,7	99,2	99,2	99,0	99,3	99,5
спутниковая антенна	40,7	32,3	41,4	37,7	26,6	24,2	23,9	22,0	57,1	56,5	59,2	55,7	56,5
стационарный телефон	35,8	40,6	31,1	33,2	39,0	39,1	39,5	65,3	26,4	23,0	23,4	26,9	32,3
мобильный телефон	97,1	97,6	97,6	97,5	98,2	97,5	97,2	97,5	96,1	94,3	94,7	96,8	97,8
домашний стационарный компьютер и/или портативный компьютер	36,7	40,7	37,1	36,5	38,6	42,5	39,0	51,2	28,8	21,1	26,4	29,5	34,8
планшетный компьютер	21,1	23,4	19,2	22,3	23,2	22,7	20,5	33,9	16,6	14,0	14,8	16,9	20,4
домашний доступ к сети Интернет	45,1	50,3	45,0	48,1	51,6	50,5	47,3	62,4	35,0	25,6	31,2	35,9	43,6

Источник: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2020/index.html

– по домашнему доступу к сети Интернет превышение по городским населенным пунктам составляет 15,3%;

– обеспеченность мобильными телефонами колеблется в интервале от 94,3% до 98,2%; не наблюдается существенных различий в обеспеченности этим средством коммуникаций.

Проблема цифрового неравенства имеет не только территориальный, но и сервисологический аспект. Даже при высокой степени обеспеченности ресурсными возможностями цифровых технологий в регионе выделяются группы населения, которые не используют их, поскольку:

- не обладают необходимыми компетенциями;
- не информированы о возможностях, которые предоставляют цифровые технологии;
- не обеспечены программным обеспечением (приложениями) и обучающими программами;
- не имеют возможности получить консультации при возникновении затруднений.

Тема технологического разрыва и обеспечения доступа к интернету для всех людей вне зависимости от их особенностей и социального статуса широко обсуждается в международном сообществе. В Организации Объединенных Наций функционирует специализированное подразделение – Международный союз электросвязи (International Telecommunication Union), вырабатывающий рекомендации в области телекоммуникаций и радиосвязи. В числе прочих задач, это подразделение оказывает содействие в обеспечении доступности информационно-коммуникационных технологий для людей с особыми потребностями (таблица 5.2.6).

Основным барьером для цифровизации рынка услуг для ЛСТВ является низкий уровень владения гражданами данной возрастной категории компьютерной техникой и интернет-технологиями. На рисунке 5.2.3 представлены данные исследования Л.А. Даринской, Г.И. Молодцовой, Н.Л. Москвичевой [160] свидетельствующие о том, что с возрастом активность пользования компьютерной техникой

снижается. В действующей «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [274] в разделе «Обучение и информационная доступность для граждан старшего поколения» отмечается, что в РФ формальным и неформальным образованием охвачены 30% взрослого населения страны, в то время как в странах, имеющих наиболее высокие результаты в области дополнительного образования взрослых, этот показатель достигает 70–80%. Стратегия предусматривает развитие услуг по обучению граждан старшего поколения компьютерной грамотности, и такая работа ведется в настоящее время.

Таблица 5.2.6

Меры, необходимые для обеспечения доступа к информационно-компьютерным технологиям людям с особыми потребностями

Категория людей	Необходимая помощь
Жители отдаленных территорий, в том числе представители коренных народов (использование технологий для расширения своих прав и возможностей, для развития местных сообществ, популяризации, сохранения и защиты своей самобытной культуры)	<ul style="list-style-type: none"> - создание инфраструктуры; – обучение; – обеспечение доступа к устройствам.
Пожилые люди и люди с ограниченными возможностями здоровья	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение доступа; – доступная и дешевая техника; – обучающие программы; – ассистивные технологии; – специализированное программное обеспечение и мобильные приложения*; – информационный ресурс о бесплатных, малобюджетных культурно-досуговых услугах и методах ухода за ЛСТВ, страдающих деменцией (для их родственников) *; – индивидуализации как тренда технологий, позволяющего учесть особенности лиц пожилого возраста (костомизации товаров)*; – миниатюризации и микроминиатюризации как основы дальнейшего технологического прогресса, позволяющего уменьшить вес и облегчить удобство обращения с техникой, включая компьютерную и бытовую, для лиц с ослабленным здоровьем уменьшая физические усилия и упрощая ручные операции при управлении приборами и техникой*.

**Дополнена автором*

Составлено по: [Доступность цифровых технологий и услуг для граждан [Электронный ресурс]. URL: https://ethics.cdto.ranepa.ru/6_2]

Например, в Санкт-Петербурге:

- в 130 общедоступных библиотеках организованы курсы, школы, клубы и консультации по компьютерной грамотности, которые

- на базе социально-досуговых отделений комплексных центров социального обслуживания населения создана 41 площадка, на которых ведутся компьютерные курсы (образовательная услуга предоставляется гражданам пенсионного возраста, постоянно проживающих в Санкт-Петербурге и имеющих индивидуальную программу предоставления социальных услуг, оформленную в районном бюро Центра организации социального обслуживания) [267].

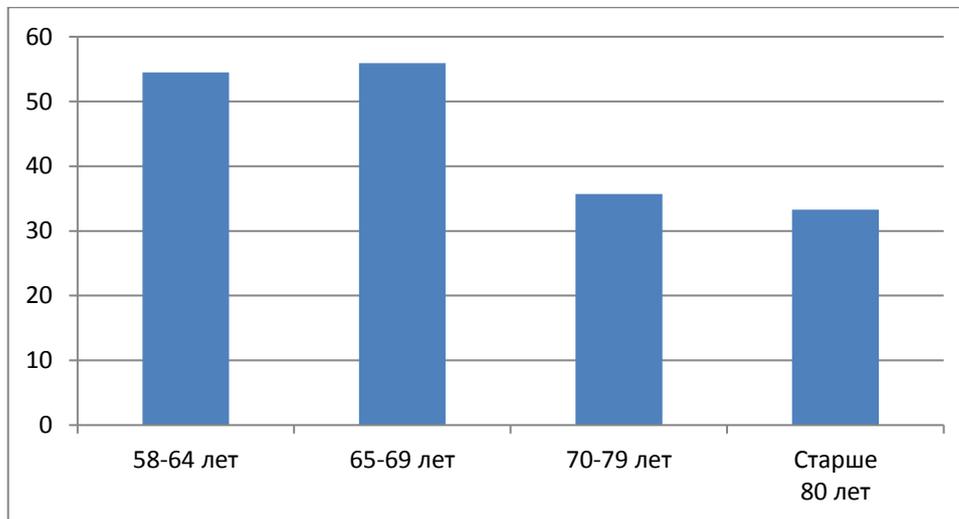

Рисунок 5.2.3 – Доля ЛСТВ различных возрастных групп, использующих компьютеры или планшеты, в % от числа опрошенных в каждой возрастной группе

Составлено по: [160, с. 153]

Как правило, обучение направлено на формирования компетенций в области пользования электронной почтой, социальными сетями, онлайн покупками услуг, товаров и билетов, пользование порталом государственных услуг, включая запись в медицинские учреждения, уплату налогов, оформление льгот. Существующая организация обучения компьютерной грамотности ЛСТВ на базе муниципальных учреждений досуга, культуры, социального обслуживания позволяет получить ЛСТВ, проживающий в крупных и малых городах, в районных центрах, поселках

городского типа, необходимые навыки. Но жителям сельских поселений такие возможности труднодоступны.

Выравнивание образовательных возможностей для ЛСТВ, проживающих в городах и на селе, позволяют осуществить дистанционные методы обучения, которые эффективно могут быть использованы, если:

- обучаемый уже имеет минимальные навыки работы с компьютером, позволяющие ему работать в системе дистанционного обучения или использовать обучающую программу;

- у обучаемого есть возможность получать консультационные услуги в очном режиме от кураторов, волонтеров, родственников и др.

Такие обучающие программы разработаны. Пенсионный фонд России и телекоммуникационная группа ОАО «Ростелеком», получив одобрение Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, разработали учебную программу «Азбука Интернета», предназначенную для ЛСТВ, а также для людей с ограниченными возможностями здоровья. Эта «программа позволяет сформировать навыки:

- работы в сети Интернет;
- работы в операционной системе Windows в программе Word;
- онлайн общения;
- использования возможностей портала государственных услуг РФ;
- обеспечения безопасности при работе в сети Интернет» [46].

Схожий набор компетенций предоставляет блог В. Толстопятенко «Компьютер для начинающих. Компьютер для бабушек и дедушек», который предоставляет возможность пройти 30 уроков, после прохождения которых обучаемый получает элементарные навыки работы на компьютере, а также знакомится с возможностями установки и использования Skype, WhatsApp, Viber, Word, Excel, графического редактора, Wi-Fi, Bluetooth, осваивают оплату товаров и услуг через приложение «Сбербанк онлайн», возможности использования портала государственных услуг РФ, встроенной камеры и работы с фотографиями и видеороликами [202].

Но, несмотря на возможность получения бесплатных образовательных услуг, распространенность использования интернет-технологий при получении услуг и покупке товаров граждан невысока уже в возрастной группе 58–64 года и резко падает после 65 лет (рисунок 5.2.4).

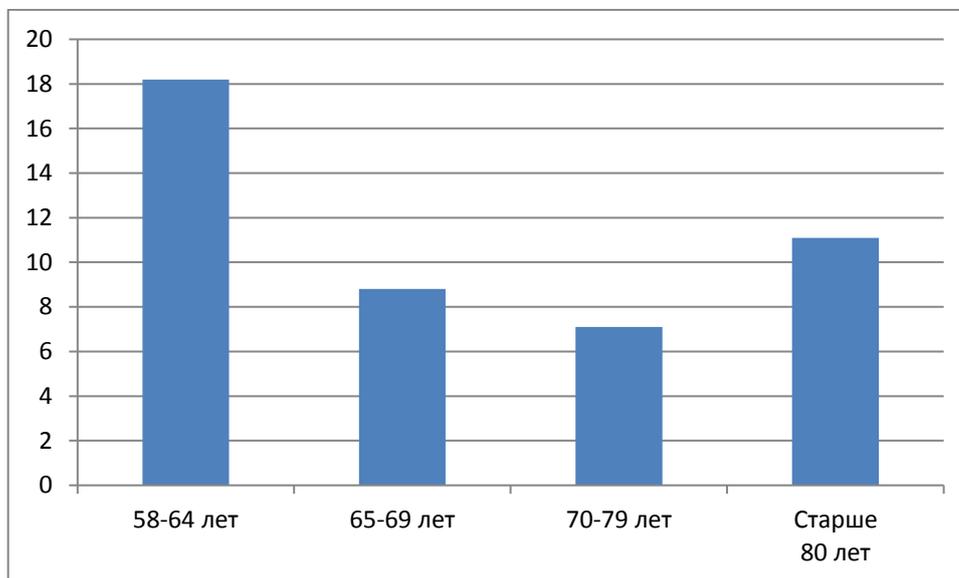

Рисунок 5.2.4 – Доля ЛСТВ различных возрастных групп, осуществляющих онлайн платежи и использующих портал государственных услуг, в % от числа опрошенных в каждой возрастной группе

Составлено по: [160, с. 154]

Схожие данные дают и опросы ВЦИОМ, в соответствии с которыми «60% пожилых людей не информированы об онлайн способах платежей, а 74% ЛСТВ предпочитают производить оплату наличными» [373].

Необходимость консультационного сопровождения ЛСТВ при использовании ими онлайн форматов услуг не вызывает сомнений. Министерство труда и социальной защиты населения РФ 31.10.2018 года утвердило профессиональный стандарт «Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор)» [26]. «В состав трудовых функций данного специалиста входят:

– консультирование граждан в области развития цифровой грамотности, в том числе выполнение подготовительных работ по консультированию граждан в области применения информационно-коммуникационных технологий; ознакомительное консультирование граждан в области информационно-коммуникационных

технологий; организационно-техническое обеспечение проведения информационно-просветительских мероприятий, направленных на развитие цифровой грамотности граждан;

– организация и проведение мероприятий по консультированию граждан в области развития цифровой грамотности, в том числе проведение информационно-просветительских мероприятий, направленных на развитие цифровой грамотности; предоставление консультационных услуг по вопросам применения информационно-коммуникационных технологий; консультационное сопровождение развития цифровой грамотности граждан с использованием информационных и образовательных ресурсов; организационно-методическое обеспечения деятельности по предоставлению консультационных услуг в области развития цифровой грамотности» [26].

Этот перечень трудовых функций цифрового куратора обеспечивает консультирование граждан, в том числе ЛСТВ, по всем вопросам, связанным с цифровизацией, в том числе цифровизацией рынка услуг для ЛСТВ, решая проблему сервисологического неравенства в потреблении цифровых услуг на современном этапе цифровизации. Однако тенденции развития цифровых компетенций таковы, что при достижении пенсионного возраста гражданами, которым сейчас менее 40 лет и которые, как правило, являются уверенными пользователями компьютерных и информационно-коммуникационных технологий, требования к составу консультационных услуг, оказываемых цифровыми кураторами, существенно изменится. *Кроме того, маломобильным ЛСТВ требуются консультации на дому, поэтому целесообразно расширить подготовку социальных работников и сиделок в области их цифровой грамотности.* Это позволит им оказывать консультационные услуги подопечным в процессе получения ими цифровых услуг.

Предпосылки преодоления неравномерности доступа ЛСТВ к возможностям, предоставляемым цифровизацией, закладываются уже на стадии проектирования сервиса или услуги. «Сервис (услуга) востребован, если он соответствует следующим требованиям:

– надежность;

- удобность для пользователей с возрастными ограничениями здоровья;
- гарантирует надежность, достоверность и безопасность использования данных;
- позволяет использовать цифровую услугу непосредственно для удовлетворения определенной потребности ЛСТВ;
- предоставляет возможность оспорить качество полученной услуги».

[186]

Проектирование цифровых услуг сразу с учетом особых потребностей позволяет избежать затрат на доработки сервиса в дальнейшем. Международный стандарт «Руководство по обеспечению доступности веб-контента» (Web Content Accessibility Guidelines) основан на экспертном опыте международного сообщества и содержит специальные разделы для разработчиков и дизайнеров с примерами решений для разных цифровых продуктов. Версия 2.1 переведена на русский язык [166].

Цифровизация рынка услуг для ЛСТВ создает условия для преодоления территориальных диспропорций в обеспечении доступа к услугам, которые особенно остры для услуг культуры, досуга и здравоохранения. В области здравоохранения доказали высокую эффективность телемедицинские технологии, которые обеспечивают дистанционное взаимодействие медицинских работников, пациентов (и, в случае необходимости, их законных представителей), дают возможность проведения консультаций, консилиумов, дистанционного наблюдения за динамикой состояния здоровья пациентов [478,479,480,481].

«На региональном уровне по мере преодоления информационного неравенства также начинают формироваться инициативы по цифровой трансформации оказания социальных услуг. Например, в 2018 году в Ханты-Мансийском автономном округе начинается реализация пилотного проекта социальных инноваций в сфере социального обслуживания, предполагающего создание единой региональной информационной системы «Портал социальных услуг» для поставщиков и получателей социальных услуг (социальное такси, обеспечение ухода за детьми и тяжело больными гражданами)» [171].

В Москве разработан и тестируется в ряде государственных бюджетных учреждений «проект «социальный помощник», который предполагает использование социальными работниками в процессе обслуживания «социальных клиентов» на дому специальной цифровой платформы и мобильного приложения. С помощью приложения возможно будет сформировать заказ на продукты питания и иные необходимые товары с доставкой на дом, что повышает эффективность социального обслуживания» [346].

На заседании Наблюдательного совета АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» под председательством Президента РФ 14 января 2016 года был одобрен «проект по созданию информационной системы для людей с ограниченными возможностями здоровья «Новое качество жизни» (НКЖ) в рамках государственно-частного партнерства, за счет привлечения внебюджетных средств. Целью проекта является создание единой информационно-сервисной платформы, которая призвана выполнять функцию информационного сопровождения социальных гарантий для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Информационный портал агрегирует все виды социальных услуг и реабилитационных мер для людей с ограниченными возможностями здоровья и начинает работать как единое информационное окно по вопросам содействия в удовлетворении их потребностей» [258]. «Платформа агрегирует НКО, оказывающие социальные услуги для инвалидов, а также компании, заинтересованные в том, чтобы поддержать инвалидов» [346].

5.3 Конфигурация национальной цифровой сети услуг лицам старше трудоспособного возраста

Цифровизация рынка услуг для ЛСТВ отличается от цифровизации сферы сервиса в целом, высокой степенью дифференциации компетенций пользователей. Если граждане в возрасте 70 лет и старше в большинстве своем не обладают достаточной сформированностью компетенций, то лица в возрасте от 55 до 70 лет значительно чаще и уверенней прибегают к получению услуг в цифровом формате. По

мере выхода на пенсию по старости граждан РФ следующих поколений их цифровая компетентность будет возрастать в силу опыта их профессиональной жизни: уже в настоящее время использование интернет-технологий и цифровых услуг необходимы для успешной профессиональной и личной жизни. Поэтому можно говорить о переходном периоде цифровизации рынка услуг для ЛСТВ, к организации которого необходимо предъявить следующие требования:

– внесение изменений в Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1844 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог Регионы» на создание и обеспечение функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов и Правил создания и функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов (ЦУР)» [475] (далее ЦУР) с целью расширения отраслевых блоков по социально значимым тематикам и выделения в блоке «Социальная защита» отдельного блока «Услуги старшему поколению»;

– создание национального информационно-коммуникационного портала с региональными отделениями, интегрирующего сведения и режимы доступа к государственным услугам (портал Государственные услуги), мерам социальной поддержки (Единая цифровая платформа мер цифровой поддержки социальной помощи, объединяющая информационные ресурсы Министерства труда и социальной защиты населения РФ, Пенсионного фонда России, Фонда социального страхования, учреждений медико-социальной экспертизы), служб занятости, их территориальных отделений, информационные ресурсы образовательных, юридических, культурных, спортивных организаций (в части информации, предназначенной для ЛСТВ), информацию о платных услугах для ЛСТВ и наличии инновационных товаров для пожилых (виды, условия предоставления, цены, возможность получения в конкретном муниципальном образовании), информация о помощи волонтеров («Цифровой навигатор»);

– выделение в ЦУР направления аналитической работы «Потребности старшего поколения» с целью информирования учреждений, некоммерческих и коммерческих организаций, заинтересованных в расширении ассортимента и доступности услуг для ЛСТВ, а также о наличии вакансий рабочих мест для них в единой информационной системе муниципальных Центров занятости»;

– внесение изменений в основные образовательные программы подготовки социальных работников с целью углубления их цифровой компетентности;

– привлечение волонтеров к обеспечению цифровой поддержки ЛСТВ, не имеющих необходимых компетенций для получения услуг в цифровом формате, в том числе навыками пользования «умными» вещами (инновационными товарами для пожилых).

В рамках четвёртой промышленной революции «Индустрия 4.0» происходит существенное снижение уровня затрат на домашний труд. Начали активно использовать технологии «Умного дома». «Используя технологии «Интернета вещей», под которым понимаются умные изделия, соединённые в системе согласованного управления, предназначенные для ведения домашнего хозяйства и оказания услуг индивидуального характера для человека или семьи, позволяют частично освободить человека от решения рутинных, типовых, ежедневных задач с существенным объёмом затрат ручного труда в жилом пространстве» [146]. Что позволяет, как упростить домашний труд людей, включая и пожилых в первую очередь, так и расширить использование труда пенсионеров раннего возраста на рынке услуг, так как имеют низкий уровень жизни и нуждаются в дополнительном доходе [434].

В своих исследованиях Чеклецов В.В. [368] отмечает, что сама промышленность использует такие технологии «Индустрии 4.0», как: «предиктивная аналитика; перспективные материалы; умные заводы (индустриальный интернет вещей); цифровой дизайн, моделирование и интеграцию, а в сфере услуг населению начинают использоваться умные, соединённые изделия (интернет вещей для населения в сфере услуг)» [368].

В исследовании Потанина В.В. [291] указывается, что «Интернет вещей» в настоящее время реализуется посредством использования в отраслях: «Умный дом»

и «Коммунальное обслуживание». Умные потребительские устройства и сенсоры в системе «Интернета вещей» способны, находясь в личном пользовании, в жилом помещении, соединяться через сеть связи с внешним миром и управляться им» [291].

В своём исследовании, Роб ван Краненбург [309] утверждает, что «центральная идея заключалась в том, что в повседневные вещи можно встроить беспроводные датчики, связанные друг с другом (концепция «вездесущая компьютеризация»). Обычные предметы, которыми потребители пользуются ежедневно, – холодильник, автомобиль, одежда – могут быть связаны с интернетом и активно передавать данные об окружающей среде друг другу» [309].

В работе Ebraheim Alsaadiat, Abdallah Tubaishat [415] авторы, рассматривая, в частности, вопросы использования «Интернета вещей» в домашних условиях, указывают, что «отношения в семье меняются и могут привести к росту напряженности во взаимоотношениях между старшим и молодыми поколениями» [415].

В рамках реализации «Индустрии 4.0» целесообразно определить разновидности услуг только для предпринимательских структур, с одной стороны, и для них и населения, с другой, в которых целесообразно использовать труд пожилых людей на инновационной основе: общими и для предпринимательских структур и населения могут быть: бытовые, клининговые, арендные (лизинговые для фирм), жилищно-коммунальные, торговые, банковские, охранные, детективные, рекламные, досуговые услуги (кино, театр, игровой и шоу-бизнес, туристические, спортивно-оздоровительные, информационные, телекоммуникационные), услуги связи и охраны и другие услуги; только для предпринимательских структур целесообразно оказание консалтинговых и инжиниринговых услуг.

Расширение доступности рабочих мест для ЛСТВ возможно за счёт: достижения ими определённого уровня профессионального образования, включая методы и приёмы как психологического общения с лицами пожилого возраста, так и умения пользоваться средствами робототехники, т.е. работающие пенсионеры должны соответствовать сегодняшним требованиям, предъявляемым к работникам сферы услуг; осуществлению активного поиска и подбора рабочих мест; обеспечению возможности постоянного финансирования как создания новых рабочих мест, так и организации рабочих мест через систему общественных работ [427].

ЛСТВ в большинстве своем имеют возможность выполнять различную работу, однако их занятость и трудоустройство сопряжено с проблемами их здоровья, что особенно важно при их активном участии в оказании услуг. Неустойчивое состояние здоровья мешает, в ряде случаев, удовлетворительно выполнять услуги, связанные быстротой реакции или физической нагрузкой. Автоматизация и механизация процессов услуг снижает влияние этого фактора на доступность рабочих мест для пожилых людей.

Решение возникающих конкретных вопросов охраны здоровья, образования, хода, социального, социокультурного, торгово-бытового обслуживания, физкультурно-оздоровительной работы и туризма существенно возрастёт при привлечении пожилых людей к руководству и процессу оказания услуг применительно к нуждам и запросам пожилых людей на конкретной территории их проживания (ограниченная территория, посёлок, жилой квартал, ТСЖ, садоводческое и дачное товарищество, и т.п.).

В рамках реализации достижений электронной революции, связанной с широким распространением удобных в обращении компьютеров и средств связи, усилия разработчиков должны быть направлены на возможности их использования при оказании услуг пожилыми людьми за счёт: индивидуализации как тренда технологий, позволяющего учесть особенности лиц пожилого возраста (кастомизации товаров); миниатюризации и микроминиатюризации как основы дальнейшего технологического прогресса, позволяющего уменьшить вес и облегчить удобство обращения с техникой, включая бытовую, для лиц с ослабленным здоровьем уменьшая физические усилия и упрощая ручные операции при управлении приборами и техникой.

Пожилые люди, практически здоровые и уверенные в себе, являющиеся, к тому же, в основном, соседями по дому, как правило, способны заниматься, при желании, посильной оплачиваемой работой и оказанием услуг на условиях полной и частичной занятости, включая почасовую. Это обеспечит дополнительный доход данной категории лиц и повысит их жизненный уровень.

«Труд лиц пожилого и старшего возраста можно эффективно использовать, в случае автоматизации и роботизации, как операторов в таких направлениях оказа-

ния услуг, как: озеленение населённых пунктов, охрана имущества и образовательные услуги (репетиторы). Применение компьютеров в производстве услуг ведёт к снижению физических затрат труда сотрудников, уже сейчас позволяет кардинально повысить качество услуг, ускорить процесс оказания услуги, снизить материальные и трудовые затраты у производителя услуг, а также затраты денежных средств и времени у населения, что позволяет привлекать к труду лиц пожилого и старшего возраста, повышает производительность их труда» [146].

Цифровая инфраструктура уже достаточно развита, и задача состоит в том, чтобы на едином портале обеспечить доступ к информации о государственных услугах, социальных услугах и платных услугах ЛСТВ (информационно-коммуникационный портал благотворительного фонда «Старшее поколение»), концепция которого представлена на рисунке 5.3.1.

В этой схеме-концепции отражена система взаимодействия сторон при функционировании информационно-коммуникационного портала «Старшее поколение». Создание этого портала целесообразно осуществлять в сотрудничестве с АНО «Диалог Регионы» – оператором цифровых коммуникаций между властью и обществом и межведомственным центром компетенций, ответственным за обеспечение интернет-коммуникаций.

Данная организация способствует объединению технологических и управленческих решений в цифровой среде для ускорения решений вопросов, с которыми граждане обращаются в органы власти, и отвечает за создание центров управления регионом – проектных офисов, формируемых в субъектах РФ [56]. Поскольку АНО «Диалог Регионы» финансируется за счет и в размерах бюджетных расходов в соответствии с паспортом национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации до 2024 год», то непосредственное создание портала «Старшее поколение» целесообразно производить в рамках механизма государственно-частного партнерства, при котором публичный партнер (Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ) через АНО «Диалог Регионы» предоставляет:

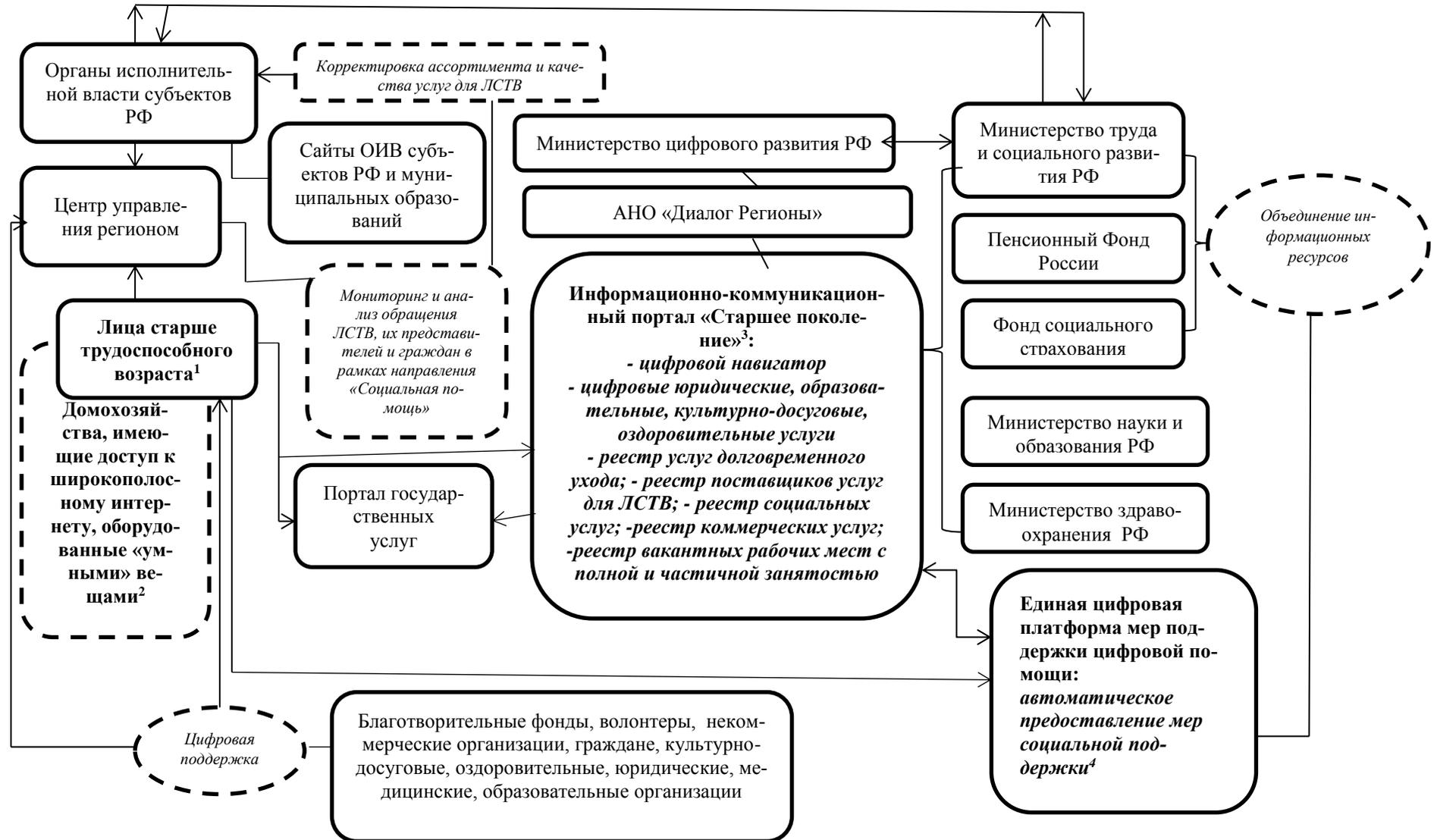

Рис. 5.3.1. Концепция (предлагаемая схема) централизованного доступа к информации о государственных, социальных и платных услугах для ЛСТВ на информационно-коммуникационном портале благотворительного фонда «Старшее поколение». Примечание: указана цифровая последовательность с ¹ по ⁴ получения заявок на услуги от ЛСТВ и с ¹ до ³ для получения доступа к информации ЛСТВ о наличии вакантных рабочих мест с полной и частичной занятостью, которые могут быть заняты ЛСТВ, в основном в шаговой доступности от места жительства.

- доступ к информации о потребностях ЛСТВ в регионах и муниципальных образованиях страны, получаемой в результате обработки обращений и заявлений граждан, поступающих в центры управления регионом;

- возможность перехода на портал государственных услуг;

- возможность перехода на единую цифровую платформу мер цифровой поддержки социальной помощи, объединяющую ресурсы Министерства труда и социальной защиты населения, Пенсионного фонда России, Фонда социального страхования, учреждений медико-социальной экспертизы.

Обратные связи с ЛСТВ и/или их законными представителями целесообразно осуществлять через центры управления регионов (ЦУР), созданные в субъектах Федерации в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1844 [19]. В соответствии с указанным Постановлением ЦУР представляет собой формируемый в субъекте Российской Федерации проектный офис, создание и деятельность которого регламентируется нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, осуществляющий:

- координацию работ по мониторингу и обработке всех видов обращений и сообщений граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за пределами территории Российской Федерации, и юридических лиц любых организационно-правовых форм вне зависимости от места их государственной регистрации, поступающих в органы и организации, в том числе с использованием федеральных, региональных, муниципальных систем обратной связи и обработки сообщений, а также публикуемых гражданами и юридическими лицами в общедоступном виде в социальных сетях, мессенджерах, иных средствах электронной массовой коммуникации;

- взаимодействие с гражданами через социальные сети, мессенджеры и иные средства электронной коммуникации по направлениям и тематикам деятельности центра управления региона;

- оперативное реагирование по направлениям и тематикам деятельности центра управления региона через взаимодействие с органами и организациями;

– предоставление дополнительной информации в целях территориального и стратегического планирования развития субъектов Российской Федерации.

Среди задач ЦУР следует выделить подзадачу сбора и обработки обращений, поступающих от ЛСТВ и/или их законных представителей по поводу доступности и качества услуг, поступающих через платформу обратной связи и через социальные сети. Поскольку ЦУР и платформа обратной связи создается на базе портала государственных услуг, то о результатах рассмотрения обращений заявители могут узнавать через свои личные кабинеты.

Создание и обслуживание портала может быть осуществлено в рамках механизма государственно-частного партнерства. Частный партнер должен обеспечить финансирование и эксплуатацию портала; возврат инвестиций будет осуществляться за счет средств рекламодателей услуг для ЛСТВ и грантовой поддержки государства, которая может оказываться, например, через Фонд президентских грантов, который с 2006 г. является единым оператором грантов Президента РФ, направляемых на развитие гражданского общества в РФ. Фонд рассматривает, в числе прочих, заявки на получение гранта по направлению «Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан», включающего девятнадцать направлений, в том числе направления, обеспечивающие развитие услуг для ЛСТВ, а именно:

– повышение качества жизни людей старшего поколения и людей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе создание условий для повышения доступности для таких людей объектов и услуг;

– социализация людей старшего поколения, людей с ограниченными возможностями здоровья, представителей социально уязвимых групп населения через различные формы социальной активности [203].

Условия самоизоляции 2020–2021 годов как средства противодействия угрозам пандемии коронавируса привели к значительному росту спроса на цифровые услуги для ЛСТВ. В таблице 5.3.1 представлены обзор интернет-проектов, реализованных юридическими и физическими лицами в течение этого периода.

Обзор интернет-проектов услуг ЛСТВ [388]

Название проекта	Содержание проекта
Квест «Спасти 2020» https://rg.ru/2021/01/20/v-rossii-razvivaiutsia-internet-proekty-dlia-pensionerov.html	Интерактивную компьютерную игру для пенсионеров придумали в Организационно-методическом центре социальной помощи при Минсоцполитики Свердловской области. Игроку нужно помочь условной пенсионерке Антонине Петровне преодолеть все сложности 2020-го и разнообразить ее будни на самоизоляции. К игре есть инструкция, как увеличить размер шрифта или отключить звук, как перейти на новый уровень и т. д. Задания связаны со структурой и работой «Виртуального зала», где есть материалы для пожилых – мастер-классы от поваров, советы по омоложению лица, онлайн-уроки финансовой грамотности, гимнастика, ссылки на музыкальные YouTube-каналы и т.д. Чтобы пройти уровень, нужно изучить один из разделов [388].
Онлайн-экскурсии «Пеший лекторий»	Профессиональные экскурсоводы, организованные АНО ЦП «Социальные технологии», разработали уникальные, адаптированные для виртуальных путешествий, маршруты экскурсий по Золотому кольцу, Парижу, Стамбулу, Брюсселю, Мюнхену, Венеции, Тбилиси, Москве и не только. В московской части программы – маршруты тематические, позволяющие оказаться в московских театрах, пройтись по местам съемок известных фильмов и путями литературных героев.
Интернет-магазин сувениров	Создан Санкт-Петербургской Ассоциацией ветеранов, инвалидов и пенсионеров. Поставщиками нового ресурса стали более 250 самозанятых пенсионеров, которые шьют подушки, игрушки, плетут из лозы и бересты, делают сувениры и самодельные украшения (пользующиеся наибольшим спросом). Для желающих стать поставщиком интернет-магазина на сайте – инструкция «Как стать продавцом», все необходимые ссылки, здесь оказывают помощь в постановке на налоговый учет. Для остальных – каталог товаров, запись на мастер-классы и вебинары.
Литературный конкурс ПЕРЕЗАГРУЗКА 2020	Организаторы – омское отделение Союза пенсионеров России, предлагают «поделиться своими размышлениями на любую тему, историями, статьями к событиям, опытом (личным)». Жанр повествования – любой. По материалам конкурса в 2021 г. планируется выпустить если не сборник, то электронную книгу.
Тренировки по у-шу	Онлайн-занятия, организованные Федерацией ушу Самары, включают общеукрепляющие упражнения, суставную гимнастику, медитацию, массаж и дыхательную гимнастику. Пенсионеры, которые по разным причинам не смогут заниматься напрямую с тренером онлайн, получают видеоуроки для самостоятельных занятий. Запланированы бесплатные семинары, мастер-классы и лекции по активному долголетию.
Школа пожилого пациента	Ведущие медицинские эксперты и ученые дают слушателям в режиме онлайн практические рекомендации по ведению ЗОЖ и рациональному питанию, оздоровительной физкультуре, профилактике распространенных возрастных заболеваний, контролю здоровья. С февраля лекции станут доступны и жителям других регионов. Некоторые видео уже есть на YouTube.

Источник:
pensionerov/

<https://tech.sevastopol.su/2021/01/25/v-rossii-razvivajutsja-internet-proekty-dlja-pensionerov/>

Вологодская региональная общественная организация «Центр популяризации научно-технического творчества в молодежной среде «Созидание» представила проект на соискание президентского гранта в размере 2 423 864 руб., в том числе перечислено фондом на реализацию проекта 1 764 570 руб. Целевая группа проекта – пенсионеры города Вологды и цифровые волонтеры г. Вологда в возрасте от 16 до 19 лет. ВРОО «Созидание» с 2017 года имеет опыт обучения пенсионеров ИТ. Опробованы программы обучения с учетом уровня подготовки и потребностей Целевой Группы [203]. Целью проекта является цифровая помощь и повышение компьютерной грамотности пенсионеров города Вологды цифровыми волонтерами с общим числом благополучателей 1100 человек. В рамках проекта предполагается решение следующих задач:

- создание технической, организационной, методической и информационной инфраструктуры для эффективной деятельности цифровых волонтеров в Вологде, реализации и развития проекта;

- цифровая помощь пенсионерам, повышение информированности о возможностях цифровых технологий через проведение вовлекающих, разъясняющих, мотивирующих мероприятий с организацией горячей линии, использованием ресурсов партнеров с охватом 1100 благополучателей;

- поиск, мотивация и повышение социальной ответственности, ценностных ориентаций, ИТ-компетенций цифровых волонтеров целевым образом для помощи пенсионерам, через их обучение и организационное, информационное, методическое сопровождение в Вологде с охватом не менее 20 участников;

- повышение компьютерной грамотности пенсионеров через их обучение цифровым информационным технологиям с охватом не менее 250 участников.

Особую актуальность обучение грамотному применению компьютеров, планшетов, смартфонов приобретает в посткоронавирусное время, когда онлайн стал безальтернативным. Не менее важно помочь в установке, настройке и сопровождении нужных и полезных пенсионерам программ на цифровой гаджет. Сэкономить время и нервы при обновлении операционной системы, удалении ненужной информации, настройке принтера, вай-фай интернета и множестве других случаев,

когда нужна помощь профессионала. Будет организована горячая линия по телефону. Сейчас в Вологде компьютерную помощь пенсионерам бесплатно никто не оказывает. В разовом порядке волонтеры оказывали помощь при переходе на цифровое телевидение в 2019 году.

Для цифровой помощи и обучения пенсионеров будут задействованы цифровые волонтеры. ВРОО «Созидание» накопило опыт вовлечения старшеклассников и студентов в добровольчество в рамках проекта «VolBIT – готовим кадры для цифровой экономики», реализованного в 2018–2019 годах при поддержке Фонда президентских грантов (<https://vk.cc/awqXu6> Созидание участник полуфинала и финала конкурса «Доброволец России 2019» <https://vk.cc/awqXJw> <https://vk.cc/awqXq5>).

Ранее цифровые волонтеры обучали своих младших товарищей. В рамках предлагаемого проекта их деятельность будет расширена на компьютерную помощь и обучение людей старшего поколения. Пенсионерам нравится, когда в мир цифровых технологий их погружают молодые, энергичные, увлеченные ИТ молодые люди. Так реализуется связь и преемственность поколений. Волонтерам, в свою очередь, интересно помогать и научить людей старшего возраста цифровой грамоте.

При реализации проекта будут задействованы партнерские связи с Вологодским региональным отделением Союза пенсионеров России (<http://www.spr35.ru/>), центром «Мудрый возраст» (<https://vk.com/club158811822>), Комитетом информационных технологий и телекоммуникаций области, Колледжем связи и ИТ. В рамках предлагаемого проекта достигнута договоренность объединить усилия не дублируя, а дополняя состав образовательных программ и предоставляемой цифровой помощи пенсионерам [365].

Предложение цифровых услуг чрезвычайно велико. Не решена задача информирования ЛСТВ об условиях получения этих услуг, и помочь решить эту задачу может принятая Правительством РФ в марте 2021 года «Концепция цифровой трансформации социальной сферы до 2025 года» [245]. «В России появится единая цифровая платформа, которая объединит все меры социальной поддержки. С её помощью граждане смогут получать пенсии и пособия без заявлений и подтвержда-

ющих документов. Новая платформа объединит информационные системы Министерства труда, Пенсионного фонда России (ПФР), Фонда социального страхования (ФСС), а также учреждений медико-социальной экспертизы. Поэтапно на неё будут переведены все процессы по назначению и предоставлению мер социальной поддержки» [354; 158].

Концепция станет «базой для создания системы «социального казначейства», которая позволит предоставлять социальную помощь максимально оперативно, удобно и адресно. Работа по развитию «социального казначейства» ведётся в рамках общенационального плана по восстановлению экономики, утверждённого в 2020 году» [354; 158].

Концепция «содержит подробный перечень мероприятий, которые планируется реализовать. Среди ближайших из них – проведение эксперимента не менее чем в семи пилотных регионах по назначению ряда социальных выплат в беззаявительном порядке. Для этого региональные власти переведут работу по начислению пособий, компенсаций и льгот на единую цифровую платформу. В будущем такую практику планируют распространить по всей стране» [158].

Также в 2021 году «заработает единый контакт-центр. С его помощью граждане смогут круглосуточно получать персональные консультации по федеральным мерам поддержки, которые им положены. Чуть позже такой формат информирования охватит социальную помощь, предоставляемую также на региональном и муниципальном уровнях» [245].

Кроме того, уже в этом году «опекуны и законные представители смогут оформлять пособия на подопечных в электронном виде с помощью портала госуслуг. Сейчас для этого требуется их личное присутствие и предоставление бумажных документов. Граждане с инвалидностью смогут взаимодействовать с бюро медико-социальной экспертизы по интернету и дистанционно получать все необходимые документы» [245].

Создание национальной сети цифровых услуг для ЛСТВ позволит обеспечить качество их жизни, соответствующее современным представлениям о коммуникациях, расширить возможности потребления ими услуг, усилить конкуренцию на рынке услуг для ЛСТВ [114].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании получены следующие результаты и выводы.

1. В области теории.

1.1 Рост численности ЛСТВ и увеличение их доли в общей численности населения, ведут к перераспределению ресурсов от программ развития, исследований и инноваций в образование, медицину и технологии, к финансированию программ обеспечения качества жизни ЛСТВ, стимулированию потребности ЛСТВ к активной трудовой активности. Кроме того, данная тенденция порождает предпосылки к снижению производительности труда, необходимости повышения налоговой нагрузки на бизнес и замедлению экономического роста национальных и глобальной экономик. Преодоление этой тенденции предполагает изменения роли ЛСТВ – от пассивного потребления и сдерживания расходов к активному спросу на товары и услуги в соответствии с изменяющейся структурой потребностей и значимому для субъектов предложения потребительскому поведению.

1.2 С точки зрения гносеологии сервисология может быть определена как методология исследования, анализа и управления методами решения научных и практических задач, стоящих перед современной экономикой и обществом в сфере оказания услуг. Научный метод, объект, предмет, функции и роли общей теории услуг (сервисологии) определим следующим образом. Совокупность инструментов, принципов и приемов, с помощью которых обеспечивается объективное познание научных процессов и социально–экономических результатов проектирования, создания, обращения, оказания, модернизации услуг и технологий их реализации условимся называть научным методом в сервисологии. Функции (от итальянского слова «исполняю») сервисологии состоят в том, что в рамках данной науки может быть достигнуто в геополитической, политической, социальной, экономической, технологической, экологической подсистемах государства, глобальных экономики и общества. Сервисология как наука представляет собой вид деятельности, выполняющей пять функций (познавательную, культурную, образовательную, про-

гностическую и практическую), основанной на сборе объективных факторов о потребностях людей и способах их удовлетворения, их анализе, систематизации и обработки с целью формирования теорий и гипотез, их верификации и получения нового знания, обеспечивающего возможность теоретического и практического использования.

1.3. Формирование услуг для ЛСТВ как элемента социального сервиса предполагает реализацию образовательной, познавательной, культурной, прогнозтической и практической функций. Субъекты услуг для ЛСТВ (социальные службы, коммерческие, некоммерческие организации, частные предприниматели, образовательные организации, волонтеры), реализуя данные функции, формируют услуги с учетом уровня их индивидуализации (общие для всех возрастных групп населения, специфические для ЛСТВ). Развитие рынка услуг для ЛСТВ базируется на двух группах принципов проектирования услуг для ЛСТВ, первая из которых определяется действующим законодательством, а вторая – определяется теорией и практикой современной сервисологии и сервис-дизайна с формированием местной экосистемы услуг для ЛСТВ, обеспечивающей взаимодействие между субъектами и объектами услуг для ЛСТВ с целью удовлетворения потребностей последних.

1.4. Рассмотрение рынка услуг для ЛСТВ, как сложной экономической системы, требует определения её атрибутов, обеспечивающих его развитие, с учетом эффектов от реализации услуг. Применение Гарвардской парадигмы рынка позволило дать понятие рынка услуг для ЛСТВ, определить и сформулировать существенные, неотъемлемые признаки атрибутов рынка услуг для ЛСТВ, требующие включения и уточнения в *базовые условия*: по следующим *группам* атрибутов рынка: атрибут «Предложение», который не может существовать без *материально-технической базы* (являющейся основой для предоставления качественных и своевременных социально-медицинских и сопутствующих услуг для ЛСТВ), *институциональной системы и влияния общественных организаций*, так как они существенно, в отличие от сформулированной авторами теории парадигмы, уточняют специфику рынка услуг для ЛСТВ, преимущественно зависящую и от государства, и от степени вовлечённости ЛСТВ в общественную жизнь; атрибут

«Спроса», в условиях функционирования рынка услуг для ЛСТВ во многом зависит от степени *доступности по времени, месту и стоимости, а также способа получения услуги*. Проведена детализация и характеристики атрибута «*Результативность*», так как рентабельность услуг для ЛСТВ ограничена низким платежеспособным спросом, ограниченностью мультипликативного воздействия на смежные отрасли, необходимостью специфического подхода в содействии занятости ЛСТВ. Выделены специфические функции регионального рынка услуг ЛСТВ:

- адаптивная, обеспечивающая приспособление качества жизни ЛСТВ к изменившимся материальным условиям жизни (доходам);
- защитная, выражающаяся в том, что конкуренция производителей услуг для ЛСТВ стимулирует их качество и создает условия для активного долголетия;
- стимулирующая, обуславливающая вовлечение ЛСТВ в трудовую деятельность по оказанию услуг.

1.5. Обосновано, что мультипликативный эффект развития рынка услуг для ЛСТВ проявляется преимущественно при строительстве и эксплуатации стационарных объектов долговременного ухода или реализации иных капиталоемких проектов через воздействие на такие отрасли, как:

- строительство: обработка древесины и производства изделий из древесины, нефтехимическое и химическое производство, металлургия (цветная, черная) обрабатывающая промышленность, машиностроение, производство и распределение энерго-ресурсов, газа и воды, оптовая и розничная торговля, связь и телекоммуникация, финансы и страхование, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;
- эксплуатация стационарных объектов проживания и ухода: производство и распределение энергоресурсов, газа и воды, оптовая и розничная торговля, связь и телекоммуникации, финансы и страхование, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, образование, здравоохранение, физическая культура, культура.

2. В области методологии и методики:

2.1. Предоставляемая Федеральной службой государственной статистики информация о ходе реализации федерального проекта «Старшее поколение» не полностью соответствует мировому опыту содействия удовлетворению потребностей

ЛСТВ и предложениям Российской академии наук. Поэтому мониторинг фактической результативности мероприятий государственной политики в области содействия интересам ЛСТВ целесообразно расширить, добавив в состав собираемой информации ещё две группы показателей:

– группа «Качество здоровья ЛСТВ»: заболеваемость по основным классам, группам и отдельным болезням (в разрезе возрастных групп); инвалидизация; заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения (в разрезе возрастных групп); численность ЛСТВ без установленных хронических заболеваний;

– группа «Ресурсная обеспеченность системы долговременного ухода и гериатрической помощи»: износ основных фондов в стационарных организациях социального обслуживания для ЛСТВ (в целом по РФ и по субъектам РФ); износ основных фондов в центрах дневного пребывания ЛСТВ (в целом по РФ и по субъектам РФ); укомплектованность кадрами стационарных организаций социального обслуживания для ЛСТВ (в целом по РФ и по субъектам РФ); выпуск специалистов в области оказания услуг для ЛСТВ в системах СПО и ВО; численность волонтеров, оказывающих услуги для ЛСТВ (в целом по РФ и по субъектам РФ).

2.2. Введено представление о государственно-гражданском (муниципально-гражданском) партнерстве на рынке услуг для ЛСТВ и определены принципы партнерства по группам партнеров. Принципы сотрудничества институциональных партнеров соответствуют принципам государственно-частного (муниципально-частного) партнерства, принципы сотрудничества институциональных и неинституциональных партнеров предполагают приоритет интересов ЛСТВ над экономическими интересами, имущественную ответственность институциональных партнеров за ущерб интересам институциональных участников партнерства в рамках соглашений). Общие принципы для институциональных и неинституциональных партнеров заключаются в отсутствии дискриминации, равноправии сторон и их равенстве перед законом, справедливом распределении рисков и обязательств, свободе заключения соглашения.

2.3. Сформировано предоставление о комплексной услуге по уходу за страдающими деменцией (КСУД) и обосновано, что для обеспечения ее получения целесообразно использовать механизм формирования личного фонда здоровья гражданами трудоспособного возраста при государственной гарантии получения данной услуги в натуральной форме при наступлении заболевания. Эти накопления могут быть монетизированы только в составе наследства гражданина после окончания срока его жизни, либо данный фонд может быть передан наследникам как гарантированная КУСД. Для обеспечения государственных гарантий целесообразно сформировать целевой фонд внутреннего займа для физических лиц, средства которого направляются на создание стационарных объектов долговременного ухода, отвечающих современным требованиям комфорта и обслуживания. Вкладчикам фонда государство гарантирует предоставление КУСД при наступлении и диагностировании у них деменции. Разработанный модельный прогноз сроков обеспечения КУСД при формировании личного фонда показал возможность его формирования в период экономической активности гражданина в сроки от 40 до 10 лет накопления при ставке дисконтирования от 7,5% до 5%. В качестве финансового инструмента для формирования объектов геронтологической инфраструктуры могут быть использованы проектные инфраструктурные облигации, которые могут быть выпущены под конкретный проект.

2.4. Обосновано ведущее значение регионального рынка услуг для ЛСТВ, обеспечивающего возможности консолидации финансовых ресурсов и механизмов их образования для расширения услуг для ЛСТВ с учетом их конкретных потребностей в субъекте РФ и в муниципальных образованиях. На базе чего предложена система государственной поддержки процесса оказания социальных услуг и товаров для ЛСТВ, с определением конкретных групп факторов (правовых, организационных и экономических мер господдержки) прямо влияющих на *«Качество жизни ЛСТВ не ниже качества жизни в трудоспособном возрасте»*, через систему пенсионного обеспечения путём образования специальных социальных субсчетов в составе лицевых пенсионных счетов ПФР для работающих (доходы ко-

торых превышают ежегодно устанавливаемую максимальную норму; предпенсионеров и пенсионеров раннего возраста), набора доступных услуг (на платной и бесплатной основе с учётом дохода ЛСТВ), позволяющей снизить влияние эластичности спроса на услуги для ЛСТВ, связанной со значительным объёмом отложенного спроса и низкой долей расходов на платные услуги в бюджете граждан, получающих пенсию по старости;

Доказана необходимость и возможность увеличения финансовых средств пенсионеров, которые могут быть использованы на товары и услуги как из собственных доходов работающих ЛСТВ в группах предпенсионного и раннего пенсионного возраста, путём широкого из привлечения к посильному труду ЛСТВ, как через использование организационных возможностей цифровизации информационного обеспечения, которые базируются как на предложенных мерах повышения доступности к ИКТ для ЛСТВ, так и формирования на основе проведённых исследований о заинтересованности в информации о возможности трудоустройства, вызванной низким уровнем денежных доходов домашних хозяйств, состоящих из пенсионеров, так и значительной занятости пенсионеров в них из за нехватки средств для существования, усугубляющегося отсутствием роста для них уровня пенсий, как у неработающих пенсионеров; выводами учёных – медиков, что ранний выход на пенсию повышает риски столкнуться с когнитивными нарушениями, наличием значительных вакансий в России по различным профессиям в отраслях сферы сервиса; результатом анализа видов предпринимательской деятельности по патенту и системе самозанятости для ЛСТВ; разработанных предложений по совершенствованию форм обучения, переобучения и повышения квалификации ЛСТВ.

2.5. Для повышения платёжеспособного спроса на товары для пожилых, социальные и другие виды услуг ЛСТВ, необходимо реализовать следующие финансово-экономические и организационно-правовые меры государственной поддержки ЛСТВ:

2.5.1. Финансово-экономические:

2.5.1.1. Денежные средства граждан, добровольно аккумулирующих их на долговременной основе в целевые инфраструктурные муниципальные облигации,

под гарантии муниципальной власти, входящей, с 2022 года, в единую систему органов публичной власти, по предоставлению оговорённых при размещении облигаций социальных услуг долговременного ухода в натуральном выражении в случае наступления страхового случая – деменции. С правом наследования этих средств или прав воспользоваться услугой наследниками собственника облигаций на тех же условиях.

2.5.1.2. Средства ПФР, которые перечисляются работодателями в результате проведённых начислений на заработную плату граждан сверх максимального размера дохода, который устанавливается ежегодно, для формирования размера пенсии по старости по ставке 10%, половину которых предлагается зачислять на социальный субсчёт в индивидуальном лицевом пенсионном счёте ПФР конкретного работника, для возможности его использования при выходе на пенсию по старости или инвалидности для получения социальных услуг и приобретение приборов и оборудования для пожилых, основанных на активном использовании технологий «Умного дома» и «Интернета (умных) вещей»;

2.5.1.3. Средства ПФР, которые перечисляются работодателями в результате проведённых начислений на заработную плату работающих пенсионеров по старости, как правило по ставке 22%, которые мало участвуют (в пределах 3 баллов) в ежегодном повышении размера пенсии, тогда как неработающие пенсионеры ежегодно, а то чаще получают возможность увеличить свою пенсию, согласно действующему законодательству, с учётом инфляции. Предлагается половину этих средств в целях достижения социальной справедливости и в связи с более интенсивным характером жизни и рисками на работе, по дороге на работу и обратно, компенсировать их путём зачисления средств этих начислений на заработную плату на социальный субсчёт в индивидуальном лицевом пенсионном счёте ПФР конкретного пенсионера, для возможности его использования при выходе на пенсию по старости или инвалидности для получения социальных услуг и приобретение приборов и оборудования для пожилых, основанных на активном использовании технологий «Умного дома» и «Интернета (умных) вещей»;

2.5.1.4. Средства ПФР, которые перечисляются работодателями в результате проведённых начислений на заработную плату граждан в размере 22%, достигших 50-летнего возраста, которыми по предлагаемой классификации ЛСТВ относятся к категории предпенсионеров, предлагается в пределах 25% перечисленных сумм, до наступления пенсионного возраста, направлять на формирование социального субсчёта в индивидуальном лицевом пенсионном счёте ПФР конкретного работника, для возможности его использования при выходе на пенсию по старости или инвалидности для получения социальных услуг и приобретение приборов и оборудования для пожилых, основанных на активном использовании технологий «Умного дома» и «Интернета (умных) вещей». Эти меры позволят смикшировать тот ущерб, который принесён гражданам, которые выходят на пенсию на 5 лет позже, а также несколько облегчить им получение социальных услуг при более позднем выходе на пенсию. Пониженный процент (25%) зачислений вызван тем, что потенциально, размер будущей пенсии формируется на балльной основе и уже учитывает размер отчислений в ПФР.

2.5.2. Организационно-правовые:

2.5.2.1. Внесение изменений в федеральное законодательство о пенсиях, в части формирования и использования социального субсчёта в составе индивидуального пенсионного лицевого счёта в ПФР работника, а также законодательства о социальном обслуживании, в части возможности приобретения товаров для пожилых на льготных условиях, что будет способствовать росту спроса ЛСТВ на инновационные товары и услуги для пожилых, стимулируя развитие производства и торговли.

2.5.2.2. Внесение дополнений и изменений национальные проекты «Демография» и «Старшее поколение» по составу мониторинга показателей состояния здоровья и ухода за ЛСТВ и получения ими социальных услуг.

2.5.2.3. Внесение изменений и дополнений в законодательство о государственно-гражданском партнерстве в развитии рынка услуг для ЛСТВ, основанной на трехстороннем сотрудничестве институциональных (публичного и частного) и неинституциональных партнеров (граждан).

2.5.2.4. Законодательное закрепление права предоставления муниципальными органами власти, учитывая введение с 2022 года в РФ единой системы публичной власти, государственных гарантий в получении социальных услуг в случае наступления страхового случая (деменции) долговременного ухода в натуральном, а не денежном выражении (из-за возможных инфляционных изменений от даты вложения до даты фактического получения услуги) и возможности получения дохода по облигациям, либо передачи права воспользоваться услугой наследниками, при не наступлении страхового случая – деменции.

2.6. Разработана концепция развития проектов и программ корпоративной социальной ответственности, инициированных Национальной сетью Глобального договора ООН, способствующая расширению услуг для ЛСТВ на территории локализации хозяйствующих субъектов. Концепция предполагает распространение социальных льгот (программы корпоративного медицинского страхования, организация клубов для ветеранов труда компаний, предоставление рекреационных, физкультурно-оздоровительных услуг на базе объектов социальной инфраструктуры компаний) на ветеранов труда, имеющих стаж трудовой деятельности в размере, необходимом в соответствии с социальной и кадровой политикой компании для получения перечисленных услуг (льгот), а также развитие волонтерской деятельности для оказания различных услуг (ухода, досуга, транспорта и проч.) для ЛСТВ, проживающих в тех населенных пунктах, на территории которых или в непосредственной близости к которым компания осуществляет свою деятельность.

2.6. Национальная программа «Цифровая экономика России» не содержит федерального проекта, обеспечивающего цифровизацию в сфере сервиса услуг для ЛСТВ; федеральный проект «Старшее поколение» не предусматривает системных перспективных работ в этом направлении с учетом изменяющихся цифровых компетенций ЛСТВ, которые с выходом на пенсию и возрастом теряются, так как с годами (при приближении пожилых людей к старшему пенсионному возрасту после 70 лет) ЛСТВ теряют навыки пользования ИКТ полученными в период своей активной трудовой деятельности в силу ослабления здоровья (память, зрение, гибкость мышления, быст-

рота реакции, быстрая утомляемость и т.п.), для разработки и эффективного функционирования цифровой сети в рамках предлагаемой схемы информационно-коммуникационного портала «Старшее поколение» (рис. 5.3.1.), необходимо предъявлять повышенные требования по доступности и простоте пользования порталом. Поэтому подготовка соответствующей инфраструктуры, обеспечение широкополосного доступа к сети интернет в стационарных объектах долговременного ухода, разработка сервисов для пользователей с ограничениями по слуху и зрению в соответствии с возрастными потребностями представляется серьезной задачей, имеющей важное и социальное, и экономическое значение. Для осуществления данной подготовки в рамках действующих программ и проектов целесообразно внести изменения в национальную программу «Цифровая экономика России» в соответствии с действующей системой управления. Обязанность инициации изменений целесообразно возложить на Департамент цифрового развития и реализации проектов Министерства труда и социальной защиты РФ. Разработанная организационная схема создания рабочей группы и Центра компетенций «Цифровые услуги старшему поколению» в рамках национальной программы «Цифровая экономика России» позволит усилить работу по цифровизации в сфере сервиса услуг для ЛСТВ.

2.6. Можно утверждать, что цифровизация рынка услуг для ЛСТВ в сфере сервиса в течение ближайших десяти лет находится в переходном периоде, который характеризуется постепенным ростом цифровых компетенций пользователей от начинающих до продвинутых пользователей по мере выхода на пенсию по старости граждан. К организации работы по развитию услуг для ЛСТВ в этом периоде необходимо предъявить следующие требования:

– внесение изменений в Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1844 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог Регионы» на создание и обеспечение функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов и Правил создания и функционирования в субъектах Российской Федерации

центров управления регионов» с целью расширения отраслевых блоков по социально значимым тематикам и выделения в блоке «Социальная защита» отдельного блока «Услуги старшему поколению»;

– создание национального информационно-коммуникационного портала с региональными отделениями, интегрирующего сведения и режимы доступа к государственным услугам (портал Государственные услуги), мерам социальной поддержки (Единая цифровая платформа мер цифровой поддержки социальной помощи, объединяющая информационные ресурсы Министерства труда и социальной защиты населения РФ, Пенсионного фонда России, Фонда социального страхования, учреждений медико-социальной экспертизы, центров занятости), их территориальных отделений, информационные ресурсы образовательных, юридических, культурных, спортивных организаций (в части информации, предназначенной для ЛСТВ), информацию о платных услугах для ЛСТВ и инновационных товарах для пожилых (виды, условия предоставления, цены, возможность получения в конкретном муниципальном образовании), информация о помощи волонтеров («Цифровой навигатор»);

– выделение в центрах управления регионов направления аналитической работы «Потребности старшего поколения» с целью информирования учреждений, некоммерческих и коммерческих организаций, заинтересованных в расширении ассортимента и доступности услуг для ЛСТВ;

– внесение изменений в основные образовательные программы подготовки социальных работников с целью углубления их цифровой компетентности;

– привлечение волонтеров к обеспечению цифровой поддержки ЛСТВ, не имеющих необходимых компетенций для получения услуг в цифровом формате, в том числе навыками пользования «умными» вещами.

2.7. Сетевые формы взаимодействия являются необходимым инструментом результативности развития рынка услуг для ЛСТВ в соответствии с Гарвардской парадигмой рынка. Центральным актором национальной сети развития услуг для ЛСТВ может стать разработанная концепция информационно-коммуникационного портала благотворительного фонда «Старшее поколение». Создание этого портала

возможно и в рамках утверждённой в марте 2021 года Правительством РФ «Концепции цифровой трансформации социальной сферы до 2025 года», правда в ней не задействована система здравоохранения, но сам портал целесообразно организовать на основе тесного сотрудничества с АНО «Диалог Регионы» – оператором цифровых коммуникаций между властью и обществом и межведомственным центром компетенций, ответственным за обеспечение интернет-коммуникаций. Данная организация способствует объединению технологических и управленческих решений в цифровой среде для ускорения решений вопросов (с которыми граждане обращаются в органы власти) и отвечает за создание центров управления регионом – проектных офисов, формируемых в субъектах РФ. Поскольку АНО «Диалог Регионы» финансируется за счет и в размерах бюджетных расходов в соответствии с паспортом национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации до 2024 год», то непосредственное создание портала «Старшее поколение» целесообразно производить в рамках механизма государственно-частного партнерства, при котором публичный партнер (Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ) через АНО «Диалог Регионы» предоставляет:

- доступ к информации о потребностях ЛСТВ в регионах и муниципальных образованиях страны, получаемой в результате обработки обращений и заявлений граждан, поступающих в центры управления регионом;
- возможность перехода на портал государственных услуг;
- возможность перехода на единую цифровую платформу мер цифровой поддержки социальной помощи, объединяющую ресурсы Министерства труда и социальной защиты населения, Пенсионного фонда России, Фонда социального страхования, учреждений медико-социальной экспертизы и центров занятости.

Обратные связи с ЛСТВ и/или их законными представителями целесообразно осуществлять через центры управления регионов (ЦУР), созданные в субъектах Федерации в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1844 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации по развитию цифровых

проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог Регионы». Создание и обслуживание портала может быть осуществлено в рамках механизма государственно-частного партнерства; частный партнер должен обеспечить финансирование и эксплуатацию портала; возврат инвестиций будет осуществляться за счет средств рекламодателей услуг для ЛСТВ и грантовой поддержки государства, которая может оказываться, например, через Фонд президентских грантов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 01.12.2019).
2. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71129190/> (дата обращения: 05.01.2021).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22.08.2004 № 122-ФЗ. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49025/ (дата обращения 06.07.2019).
4. Федеральный закон «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы» от 09.01.1997 № 5-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12929/ (дата обращения 02.07.2019).
5. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 16.10.2019) «Статусе военнослужащих». – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/b4830d9f9c24181e313ad38e75bb7bc93d821c71/ (дата обращения 02.07.2019).

6. Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4520-I «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». – [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10102007/> (дата обращения 01.07.2019).
7. Федеральный Закон № 400 от 28.12.2013 «О страховых пенсиях». – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/c612f399f6d03238d3be5a83fe9febad073e436e/ (дата обращения 01.07.2019).
8. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О государственной социальной помощи». – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/8f8af74653239d3ff92294ec7daa1682223c19d4/ (дата обращения 01.07.2019).
9. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (дата обращения 14.09.2020)
10. Федеральный закон от 28.12.2017 № 436-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286469/c7f026b7764e8984216a49254aa592fda4abd50b/ (дата обращения 06.07.2019).
11. Федеральный закон № 350-ФЗ от 03.10.2018 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=308156&fld=134&dst=100008,0&rnd=0.5914771419912206#08911392538201288> (дата обращения: 08.06.2019).
12. Закон РФ «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» от 15.01.1993 № 4301–1. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11171/ (дата обращения 02.07.2019).

13. Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4520-І «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». – [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10102007/> (дата обращения 01.07.2019).
14. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ (в ред. от 27.12.2018). – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/ (дата обращения: 12.02.2019).
15. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019). ЖК РФ Статья 160. Компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/bd14b0b94bd5094241cb73c9a5f0c8da760902c9/ (дата обращения 02.07.2019).
16. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019). НК РФ Статья 407. Налоговые льготы. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/2573b723f294419039974f75da8e928dfbe027c6/ (дата обращения 06.07.2019).
17. Указ Президента РФ от 21.07.2020 «О национальных целях развития России до 2030 года». – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 05.01.2021).
18. Постановление Правительства РФ от 25 декабря 2013 г. № 1242 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта на осуществление региональных воздушных перевозок пассажиров на территории Российской Федерации и формирование региональной маршрутной сети». – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156427/ (дата обращения 06.07.2019).
19. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1844 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автоном-

ной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог Регионы» на создание и обеспечение функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов и Правил создания и функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов». – [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74922838/> (дата обращения: 13.07.2021).

20. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ba70babae5b5a71024b6822fa9a3d01fb739c37d/ (дата обращения 11.12.2018).

21. Приказ Министерства Труда РФ от 24.11.2014 № 940н «Об утверждении правил организации деятельности организаций социального обслуживания, их структурных подразделений». – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70783236> (дата обращения: 13.02.2019).

22. Приказ Министерства Труда РФ от 24.11.2014 № 939н «Об утверждении примерного порядка предоставления социальных услуг в форме социального обслуживания на дому». – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174090/ (дата обращения: 13.02.2019).

23. Приказ Министерства Труда РФ от 24.11.2014 № 938н «Об утверждении примерного порядка предоставления социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания». – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173936/ (дата обращения: 14.02.2019).

24. Приказ Министерства Труда РФ от 24.11.2014 № 935н «Об утверждении примерного порядка предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания». – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172923/ (дата обращения: 14.02.2019).

25. Приказ Минтруда России от 29.09.2020 № 667 «О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2021 году Типовой модели системы дол-

временного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в постороннем уходе». – [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintruda-rossii-ot-29092020-n-667-o-realizatsii/> (дата обращения 03.07.2019).

26. Приказ Министерство труда и социальной защиты населения от 31 октября 2018 года № 682н «Об утверждении профессионального стандарта „Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор)“». – [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551620598?marker=64U0IK> (дата обращения: 11.07.2021).

27. Письмо ФНС России от 09.01.2017 № БС-4–21/48@ «О применении налоговой льготы, предусмотренной подпунктом 10 пункта 1 статьи 407 Налогового кодекса Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213894/ (дата обращения 06.07.2019).

28. Федеральный проект «Старшее поколение». – [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения 12.12.2019).

29. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. – [Электронный ресурс]. URL: <https://stari-kam.org/poleznaya-informaciya/zakonodatelstvo/proekt-strategii-dejstvuj-v-interesax-grazhdan-pozhilogo-vozrasta-do-2025-goda/> (дата обращения 15.09.2018).

30. Федеральный проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения». – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/federalnyj_proekt_razrabotka_i_realizaciya_programmy_sistemnoj_podderzhki_i_povysheniya_kachestva_zhizni_grazhdan_starshego_pokoleniya/ (дата обращения 24.12.2018).

31. Закон Воронежской области от 30 июня 2010 г. № 65-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года». – [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/18188003/> (дата обращения 03.03.2022).

32. Закон Санкт-Петербурга от 22 ноября 2011 г. № 728–132 «Социальный кодекс Санкт-Петербурга» (Принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 9 ноября 2011 года) (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dokipedia.ru/document/5245387> (дата обращения 03.03.2022).

33. Положение о Департаменте цифрового развития и реализации проектов Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (утверждено приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 апреля 2020 г. № 233). – [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/digital/1> (дата обращения: 17.06.2021).

34. Постановление главы администрации Краснодарского края № 1131 от 30 ноября 2005 г. «О дополнительных мерах социальной поддержки по оплате проезда отдельных категорий жителей Краснодарского края в 2006–2023 годах» (с изменениями на 13 декабря 2021 года). – [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423976070> (дата обращения 03.03.2022).

35. Постановление Правительства Астраханской области от 15 марта 2019 г. № 79-П «О внесении изменений в постановление Правительства Астраханской области от 12.09.2014 № 399-П». – [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3000201903200001> (дата обращения 03.03.2022).

36. Приказ Минтруда России от 29.09.2020 № 667 «О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2021 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в постороннем уходе». – [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintruda-rossii-ot-29092020-n-667-o-realizatsii/> (дата обращения 03.03.2022).

37. Распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 164-р «О Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 г.». – [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71322816/> (дата обращения 03.03.2022).

38. Решение Ростовской-на-Дону городской думы от 30 октября 2018 года № 595 «Об утверждении Положения о земельном налоге на территории города Ростова-на-Дону» (с изменениями на 17 августа 2021 года). – [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550237213> (дата обращения 03.03.2022).

39. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 9 октября 2013 г. № 86 «О ходе реализации сторонами Соглашения о государственных (муниципальных) закупках в части перехода на электронные государственные закупки». – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.a.ru/tamdoc/13sr0086/> (дата обращения 03.03.2022).

40. Закон о пожилых американцах – Older Americans Act. – [Электронный ресурс]. URL: https://datewiki.ru/wiki/Older_Americans_Act (дата обращения 03.03.2022).

41. S&P подтвердило суверенные рейтинги России. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/717944> (дата обращения 17.02.2021).

42. TIF России не грозит. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2013/10/30/56c058fb9a7947299f72dadf> (дата обращения: 12.06.2021).

43. Абрамова, Е.А. и др. Оценка качества и доступности получения социальных услуг в организациях социального обслуживания Республики Мордовия, предоставляющих социальные услуги в стационарной форме [Текст] / Е.А. Абрамова, Д.В. Давыдов, В.Ф. Лемайкин, В.П. Миничкина, А.Р. Мухаметзянова, В.В. Французов // Социально-экономическое развитие Республики Мордовия в 2016 г. Сборник научных трудов. – Саранск: Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», 2019. – С. 177–213.

44. Агапова, О.В. Технологии образования взрослых: пособие для тех, кто работает в системе образования взрослых / под ред. О.В. Агаповой. – СПб.: КАРО, 2008. – 208 с.

45. Агафонов, В.А. и др. Право социального обеспечения / В.А. Агафонов, В.А. Власов, Е.Ю. Говорухина, И.В. Григорьев, А.С. Кузеванов, А.В. Медведев, Е.В. Медведева, С.В. Наймушин, Е.А. Токарева, В.Ш. Шайхатдинов, Л.Н. Шипулина ; под ред. В.Ш. Шайхатдинова. – М.: ООО «Юстиция», 2018. – 552 с.

46. Азбука интернета»: основы работы с компьютером. – [Электронный ресурс]. URL: <https://pfr.gov.ru/grazhdanam/pensionres/azbuka/> (дата обращения: 15.07.2021).

47. Азоев, Г.Л. и др. Развитие экономических системы в цифровой экономике: маркетинг, сфера услуг, логистика: Монография [Текст] / Г.Л. Азоев, О.Н. Быкова, А.П. Гарнов, Л.А. Данченко, А.С. Зайцева, Н.А. Зайцева, О.Н. Ларин, А.В. Лукина, С.В. Мхитарян, В.В. Никишкин, О.В. Рыкалина, О.В. Сагинова, М.Э. Сейфуллаева, Р.Р. Сидорчук, И.И. Скоробогатых, И.Б. Стукалова, Е.В. Ценина, В.В. Цимбаев, О.В. Чкалова, А.А. Чухлебов и др. ; под ред. И.Б. Стукаловой, Р.Р. Сидорчука, О.В. Сагиновой, М.Э. Сейфуллаевой, Н.А. Зайцевой. – Москва, 2020. – 261 с.

48. Айзинова, И.М. Социально-экономические проблемы старшего поколения: качество жизни населения старших возрастов / И.М. Айзинова // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 4 (163). – С. 121–131. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32236982_32417275.pdf (дата обращения 10.12.2019).

49. Акатнова, М.И. и др. Право социального обеспечения России: учебник для бакалавров / М.И. Акатнова, А.Л. Благодир, Ю.В. Васильева, Ю.В. Воронин, К.Н. Гусов, Ф.О. Дзгоева-Сулейманова, О.В. Ерофеева, Р.Н. Жаворонков, С.И. Кобзева, Т.К. Миронова, Д.И. Рогачев, Э.Г. Тучкова, О.А. Шевченко ; отв. ред. Э.Г. Тучкова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. юридический ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2014. – 480 с.

50. Акимов: более 57% россиян имеют мобильные устройства с выходом в интернет. – [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190214/1550842186.html> (дата обращения: 06.07.2021).

51. Аксютик, Е.А. и др. Развитие сектора некоммерческих организаций социального обслуживания, сферы культуры / Е.А. Аксютик, А.С. Губченкова, Э.Н. Кроливецкий // Актуальные вопросы развития индустрии кино и телевидения в современной России : Сборник научных трудов. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, 2018. – С. 67–69.

52. Алашеев, С.Ю., Кутейницына, Т.Г. Пенсионеры в возрасте 80 лет и старше: возможности, потребности и самочувствие / С.Ю. Алашеев, Т.Г. Кутейницына // Мониторинг. – 2016. – № 2 (132). – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pensionery-v-vozraste-80-let-i-starshe-vozmozhnosti-potrebnosti-i-samochuvstvie> (дата обращения: 13.07.2019).

53. Албегова, Т.К. Автореферат выпускной квалификационной работы (магистерская диссертация). Совершенствование системы социальной защиты лиц пожилого возраста. Направление подготовки: 39.04.02 – Социальная работа. Магистерская программа «Социальная работа с различными категориями населения». – Москва: Моск. гос. псих.-пед. ун-т, 2021. – 12 с. – [Электронный ресурс]. URL: http://psychlib.ru/resource/pdf/studwork/AlbegovaTK_2021/AlbegovaTK_12.pdf (дата обращения 03.03.2022).

54. Алешкина, О.В., Байкова, Э.Р. Услуги социальной сферы и их реформирование [Электронный ресурс] / О.В. Алешкина, Э.Р. Байкова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2018. – № 2 (140). – С. 31–34. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32766864_10562722.pdf (дата обращения: 05.06.2019).

55. Ананьева, Т.Н. Концептуальные и методологические аспекты формирования сервисологии, науки синергийного типа [Текст] / Т.Н. Ананьева, В.Э. Багдасарян, М.Н. Буткевич, И.В. Бушуева, О.В. Вапнярская, О.Я. Гойхман, И.И. Косенко, Е.А. Лукашев, П.Д. Павленок, Платонова Н.А., А.А. Федупин, В.В. Хмелев, И.В. Христофорова, О.И. Шелухин, Л.П. Шиповская ; науч. ред. Н.А. Платонова. – Москва, 2008.

56. АНО Диалог Регионы : официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://anodialog.ru/> (дата обращения: 13.07.2021).

57. Астахова, Ю. В. Эйджизм как фактор сдерживания геронтомаркетинга / Ю.В. Астахова. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/324650813_AGEISM_AS_A_DETERRENT_TO_GERONTOMARKETING_IN_THE_RUSSIAN_CONSUMER_MARKET (дата обращения 12.05.2019).
58. Бурак, Т.Н., Зворыкина, Т.И., Новикова, М.М. Управление и оценка качества услуг профессиональных квалификаций: методические подходы в условиях инновационной экономики // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2020. – № 3. – С. 109–116.
59. Бабаев, А.П. Материальное производство и сфера услуг в современной экономике [Текст] / А.П. Бабаев // Экономическое возрождение России. – 2017. – № 1 (51). – С. 110–118.
60. Бабакаев, С.В. и др. Корпоративная социальная ответственность бизнеса: перспективы развития негосударственного пенсионного обеспечения в оценках руководителей российских компаний / С.В. Бабакаев, М.В. Виноградова, О.С. Кулямина // Социальная политика и социология. – 2017. – Т. 16. – № 4 (123). – С. 42–50.
61. Байков, Е.А., Кроливецкий, Э.Н. Стратегическое управление инновационными организационно-экономическими системами сферы культуры в условиях цифровой экономики // Петербургский экономический журнал. – 2019. – № 3. – С. 32–41.
62. Баландина, И.В. Обучение основам компьютерной грамотности в университете третьего возраста (из опыта разработки учебной программы) / И.В. Баландина // Информатика и образование. – 2018. – № 7 (296). – С. 44–50. – [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36265980> (дата обращения: 09.06.2021).
63. Белова, М. Т. Мультипликативные эффекты от реализации инфраструктурных проектов / М.Т. Белова // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 1. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multiplikativnye-effekty-ot-realizatsii-infrastrukturnyh-proektov> (дата обращения: 19.06.2021).

64. Белоусов, Ю.Б. и др. Клинико-экономические аспекты терапии болезни Альцгеймера в России / Ю.Б. Белоусов, С.К. Зырянов, Д.Ю. Белоусов, А.С. Бекетов // Качественная клиническая практика. – 2009. – Спецвыпуск. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kliniko-ekonomicheskie-aspekty-terapii-bolezni-altzgeymera-v-rossii> (дата обращения: 12.07.2019).
65. Беянинова, Ю.В. и др. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» / Ю.В. Беянинова, О.А. Гурина, Н.А. Захарова, О.В. Кузнецова, С.А. Слесарев ; под ред. Э.Р. Курманова. – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2015. – 259 с.
66. Берендеева, А.Б. и др. Сфера социальных услуг в регионе: оценки эффективности, место в государственных программах [Текст] / А.Б. Берендеева, Е.Е. Николаева, О.С. Берендеева. – Иваново, Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2018. – 160 с.
67. Блата, С.М. Государственные стандарты в предоставлении социальных услуг пенсионерам в городе Москве [Текст] / С.М. Блата // Аллея науки. – М.: Quantim, 2018. – Т. 1. – № 10 (26) – С. 571–576.
68. Боголепова, А.Н. Осведомленность населения о проблеме деменции / А.Н. Боголепова // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2015. – Т. 115. – № 6. – С. 97–102. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/zhurnal-nevrologii-i-psikhiatrii-im-s-s-korsakova/2015/6/downloads/ru/391997-729820150615> (дата обращения: 05.07.2019).
69. Боженкова, К.А. Теоретические и практические аспекты психологической профилактики геронтологического насилия: Монография / К.А. Боженкова. – Новосибирск, 2019. – 68 с.
70. Божук, С.Г. и др. Корпоративная социальная ответственность : учебник для вузов / С.Г. Божук, В.В. Кулибанова, Т.Р. Тэор. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 226 с.
71. Бортнюк, О.А. Стареющее общество: перспективы повышения качества жизни / О.А. Бортнюк // Власть и управление на Востоке России. – 2020. –

№ 3 (92). – С. 193–201. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44200167_25403878.pdf (дата обращения: 12.03.2019).

72. Буланова, М.А. Федеральный проект «Старшее поколение»: проблемы измерения и перспективы реализации / М.А. Буланова // Власть и управление на Востоке России. – 2019. – № 4 (89). – С. 101–115. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42368020_19176003.pdf (дата обращения 13.01.2020).

73. Бурак, Т.Н., Зворыкина, Т.И., Сотникова, Е.В. Методические подходы к оценке результативности и эффективности регулирования сферы услуг в России как инструмента импортозамещения // Вестник РАЕН. – 2018. – Т. 18. – № 6. – С 3–7.

74. Бюджет для граждан. К Федеральному бюджету на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов – [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=129360-byudzhnet_dlya_grazhdan_k_federalnomu_zakonu_o_federalnom_byudzhete_na_2020_god_i_na_planovyi_period_2021_i_2022_godov (дата обращения 12.07.2021).

75. В апреле пройдет юбилейная акция «Ваша любовь – в вашей заботе» компании Essity. – [Электронный ресурс]. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/v_aprele_proydyet_yubileynaya_aktsiya_vasha_lyubov_v_vashey_zabote_kompanii_essity3461/ (ата обращения: 30.04.2021).

76. В Башкирии при пожаре в частном доме престарелых погибли 11 человек. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4615166> (дата обращения 09.01.2021).

77. В Великобритании появился министр по вопросам одиночества. – [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4881148/> (дата обращения 03.03.2018).

78. В Санкт-Петербурге на круглом столе НАКДИ эксперты предложили создать в России национальный верификационный центр зеленого финансирования. – [Электронный ресурс]. URL: <https://investinfra.ru/novosti/v-sankt-peterburge-na-kruglom-stole-nakdi-eksperty-predlozhili-institualizirovat-infrastrukturnye-obligacii-i->

sozdat-v-rossii-nacionalnyy-verifikacionnyy-centr-zelenogo-finansirovaniya-.html (дата обращения 12.09.2020).

79. Вапнярская, О.И., Арно, А.В. Исследование изменений личного потребления с точки зрения сервисологии / О.И. Вапнярская, А.В. Арно // Сервис plus. – 2011. – № 4. – С. 3–14. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17066484_36486337.pdf (дата обращения 24.12.2019)

80. Васильев, И.Г. Сохранение и использование человеческого капитала старших поколений: социально-экономический и социально-культурный аспекты / И.Г. Васильев, Н.Н. Шестакова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2017. – № 1 (53–54). – С. 99–118. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29309362_29199654.pdf (дата обращения 08.08.2019).

81. Васянин, А. В России развиваются интернет-проекты для пенсионеров // Российская газета. – 2021, 23 января. – [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/01/20/v-rossii-razvivaiutsia-internet-proekty-dlia-pensionerov.html> (дата обращения 03.03.2022).

82. Велединский, В.Г. Сервисология – [Электронный ресурс]. URL: <https://infopedia.su/4x45ee.html> (дата обращения 27.12.2019).

83. Велединский, В.Г. Сервисология: обзор достижений, проблемы становления как науки // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2010. – № 2 (4). – С. 81–95. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_14453567_24909493.pdf (дата обращения 27.12.2019)

84. Велединский, В.Г. Социально-культурный сервис: эволюция понятия в контексте сервисологии / В.Г. Велединский // Мир человека. – 2008. – № 4. – С. 89–104. – [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11716726> (дата обращения 13.02.2020).

85. Верещагина А.В. и др. Насилие над пожилыми людьми как социальная проблема [Текст] / А.В. Верещагина, В.В. Ковалев, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 23–27.

86. Ветцель, П. Самоорганизация и общественная работа пожилых: опыт Германии / П. Ветцель // Образование пожилых: материалы Международной конференции, Москва, 21–25 нояб. 2000 г. – СПб.: «А.В.К. – Тимошка», 2000. – 80 с.

87. Власюк, А.В. Совершенствование взаимодействия общественных организаций ветеранов, пенсионеров и инвалидов с исполнительными органами государственной власти в реализации программы «Старшее поколение» / А.В. Власюк // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. – Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2015. – С. 56–58. – [Электронный ресурс]. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/38836/1/dn_2015_02_19.pdf (дата обращения 14.08.2019).

88. Возраст согласия: нужно ли лицензирование частным домам престарелых. – [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1083758/aleksandra-iushkiavichite/vozzrast-soglasii-a-nuzhno-li-litcenzirovanie-chastnym-domam-prestarelykh> (дата обращения 09.01.2021).

89. Волошинова, М.В., Волков, К.В. Сфера услуг: перспективы развития в цифровой экономике [Текст] / М.В. Волошинова, К.В. Волков // Актуальные проблемы развития сферы услуг / под ред. Ю.В. Долматеня, В.А. Ткачева. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 17–23.

90. Воробьева, О. Проблема деменции должна решаться на государственном уровне / О. Воробьева // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. – 2014. – № 11. – С. 21–23. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22592179_93142831.pdf (дата обращения: 12.07.2019).

91. Всемирный доклад о старении и здоровье. – [Электронный ресурс]. URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/186463/9789244565049_rus.pdf (дата обращения: 04.03.2022).

92. Высоцкая, И.В. Тенденции развития образования пожилых людей в Германии на современном этапе / И.В. Высоцкая // Материалы IX международной

научно-практической конференции: «Новости передовой науки». – Прага, 2013. – С. 101–104.

93. Гаврилко, Г.Н. Прогнозирование эффективности устойчивого инфраструктурного и экономического развития Китая / Г.Н. Гаврилко // Новости науки и технологий. – 2016. – № 4. – [Электронный ресурс]. URL: <http://belisa.org.by> (дата обращения 10.02.2020).

94. Гаджиева, А.Г. Современная сфера услуг: классификация и роль в экономике / А.Г. Гаджиева // Российский экономический журнал. – 2017. – № 6. – С. 67–78. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32587157_66577889.pdf (дата обращения: 11.03.2019).

95. Гарифуллин, Б.М., Зябриков, В.В. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы / Б.М. Гарифуллин, В.В. Зябриков // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12. – № 9. – С. 1345–1358.

96. ГИД для социально ориентированных некоммерческих организаций-поставщиков социальных услуг. – Пермь: Фонд «Центр гражданского анализа и независимых исследований», 2015. – 108 с. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.kdobru.ru/netcat_files/171/143/so_nko_kak_postavshchiki_socialnyh_uslug.pdf (дата обращения: 10.02.2019).

97. Гинсбурн, М.В. и др. Услуги по повышению качества жизни граждан пожилого возраста в Республике Татарстан [Текст] / М.В. Гинсбурн, Д.С. Максимов, М.Н. Максимова / В книге: Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития / Н.В. Алексеева и др. – Воронеж-Москва, 2018. – С. 66–79.

98. Главная проблема всех психоневрологических интернатов – нарушение прав человека. – [Электронный ресурс]. URL: <https://tv2.today/Istorii/Glavnaya-problema-vseh-psihonevrologicheskikh-internatov--narushenie-prav-cheloveka> (дата обращения 10.07.2021).

99. Глобальный договор ООН. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalcompact.ru/about/ten-principles/> (дата обращения: 18.04.2019).

100. Глущенко, В.В. и др. Формирование общей теории спорта на основе методов сервисологии и системно-управленческого подхода / В.В. Глущенко, И.И.

Глущенко, М.Д. Ершова, Д.О. Кабанов, Г.В. Маркова, Е.М. Федорова, З.С. Шарипов // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4. – № 6. – С. 390–412. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35120993_93969552.pdf (дата обращения 09.06.2020).

101. Глущенко, В.В., Глущенко, И.И. Интеграция туристического и музейного дела в рамках методологии сервисологии / В.В. Глущенко, И.И. Глущенко // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4. – № 2. – С. 287–302. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32426729_48148324.pdf (дата обращения 09.06.2020).

102. Глущенко, В.В., Глущенко, И.И. Методические проблемы развития постиндустриальной сферы сервиса / В.В. Глущенко, И.И. Глущенко // Экономика, предпринимательство и право. – 2017, июль–сентябрь. – Т. 7. – № 3. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30564893_38934914.pdf (дата обращения 12.06.2020).

103. Глущенко, В.В., Глущенко, И.И. Наукология: задача модернизации науки и инновационной деятельности [Текст] / В.В. Глущенко, И.И. Глущенко. – М., 2015. – 116 с.

104. Глущенко, В.В., Глущенко, И.И. Парадигма формирования обеспечения сферы постиндустриальных услуг / В.В. Глущенко, И.И. Глущенко // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 10 (23). – С. 228–243. – [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30273209> (дата обращения 10.06.2020).

105. Головцова, И.Г., Сучкова, М.Ю. Цифровая трансформация сферы услуг в новых условиях [Текст] / И.Г. Головцова, М.Ю. Сучкова // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2020. – № 4 (54). – С. 81–86.

106. Гончаренко, Л.П. и др. Расширенное воспроизводство инновационной сферы экономики и стимулирование спроса на инновации: теория и методология / Л.П. Гончаренко, С.А. Филин, А.Ж. Якушев, С.А. Сыбачин. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 290 с.

107. Гончарова (Богачева), Н.Л. Пенсионные фонды и заинтересованность граждан в их формировании / Н.Л. Гончарова (Богачева), Л.Ф. Тывин // Общество. Среда. Развитие. – 2011. – № 3. – С. 98–102.

108. Гончарова (Богачева), Н.Л. Регулирование стратегического развития субъектов сервиса в условиях нестабильной экономики / Н.Л. Гончарова (Богачева) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2010. – № 2 – С. 68–71.

109. Гончарова (Богачева), Н.Л. Рекламные технологии маркетинговой деятельности в сфере сервиса. Коллективная монография. – СПб.: изд-во СПбГУСЭ, 2012. – 32 с.

110. Гончарова, Н.Л. Атрибуты рынка услуг старше трудоспособного возраста [Текст] / Н.Л. Гончарова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 32(6). – С.117–125.

111. Гончарова, Н.Л. Государственное и муниципальное управление инновационно-инвестиционной деятельностью в условиях экономической нестабильности/ Н.Л. Гончарова, В.А. Дегтерева // Перспективы науки – 2016. – № 12 (87). – С. 65–70.

112. Гончарова, Н.Л. Занятость, уровень доходов лиц старше трудоспособного возраста и обеспечение их доступности к товарам и услугам // Экономические науки. – 2022. – № 2 (207). – С. 22–30.

113. Гончарова, Н.Л. и др. Влияние факторов на обеспечение экономической безопасности России в сфере воспроизводства и применения современных технологии / Н.Л. Гончарова, Ю.А. Алексеева, Д.З. Амирбеги // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем : Сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием / под ред. Д.Г. Родионова, А.В. Бабкина. – 2020. – С. 453–455.

114. Гончарова, Н.Л. и др. Государственная политика поддержки граждан старшего пенсионного возраста / Н.Л. Гончарова, Ю.А. Дуболазова, Д.А. Алферьев, Д.А. Крыжко // Экономические науки. – 2022. – № 1 (206) – С. 79–85.

115. Гончарова, Н.Л. и др. Модернизация экономики и социальной сферы: инновационно-маркетинговые подходы: монография в 2-х книгах. – Книга 1. Современные концепции и подходы к преодолению кризисов глобальной экономики / В.А. Бабурин, Г.Д. Дроздов, И.В. Дроздова, М.Б. Яненко, Н.Л. Гончарова, М.В. Лукин, А.А. Векшинский, Л.Ф. Тывин, Л.М. Хабибуллина, М.Е. Яненко, О.Ж. Воронцова, О.Е. Китова, Н.А. Пашкус, В.Ю. Пашкус, А.И. Носков-Дукельский. – Санкт-Петербург: Астерион, 2014. – 376 с.

116. Гончарова, Н.Л. и др. Модернизация экономики и социальной сферы: инновационно-маркетинговые подходы: монография в 2-х книгах. – Книга 2. Инновационные стратегии и технологии на этапе реформирования экономики и социальной сферы / В.А. Бабурин, Г.Д. Дроздов, И.В. Дроздова, М.Б. Яненко, Н.Л. Гончарова, М.В. Лукин, А.А. Векшинский, Л.Ф. Тывин, Л.М. Хабибуллина, М.Е. Яненко, О.Ж. Воронцова, О.Е. Китова, Н.А. Пашкус, В.Ю. Пашкус, А.И. Носков-Дукельский. – Санкт-Петербург: Астерион, 2014. – 508 с.

117. Гончарова, Н.Л. и др. Направления и инструменты государственной политики в области содействия интересам гражданам старшего поколения в Российской Федерации / Н.Л. Гончарова, Ю.А. Дуболазова, И.А. Рудская // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 1 (39). – С. 112–122.

118. Гончарова, Н.Л. и др. Направления использования квантовых вычислений в аспекте социально-экономических наук : Тезисы доклада / Н.Л. Гончарова, Д.А. Алферьев, Ю.А. Дуболазова // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем : Сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием / под ред. Д.Г. Родионова, А.В. Бабкина. – 2020. – С. 644–647.

119. Гончарова, Н.Л. и др. Финансирование общественных работ / Н.Л. Гончарова, Л.Ф. Тывин // Роль финансово-кредитной системы в реализации приоритетных задач развития экономики. Материалы 4(15)-й международной научной конференции 17–18 февраля 2011 года. Сборник докладов Том 1. – СПб.: из-во СПбГУ-ЭиФ, 2011.

120. Гончарова, Н.Л. Инновационные маркетинговые технологии в условиях экономического кризиса: коллективная монография. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011. – 291 с.

121. Гончарова, Н.Л. Инновационные подходы в разработке антикризисных стратегий сервисных предприятий в условиях финансовых ограничений / Н.Л. Гончарова, В.А. Бабурин // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 2 (54). – С. 304–308.

122. Гончарова, Н.Л. Инновационные средства рекламы и проблемы их использования в сфере сервиса / Н.Л. Гончарова, В.А. Бабурин // журнал Технико-технологические проблемы сервиса – 2014 – № 2.

123. Гончарова, Н.Л. Маркетинг общественных работ и страхование / Гончарова Н.Л., Тывин Л.Ф. // Государственно-правовая политика в Северо-Западном регионе: сб. научн. тр. уч-ков 3-й Межд. научно-практ. конфер. СПб., 27–28.10.2011 / под общ. ред. К.Н. Серова, А.В. Кузьмина. СПб.: СПбГУСЭ, 2011. – 320 с.

124. Гончарова, Н.Л. Маркетинг, самоуправление и качество жизни в микрорайоне // Экономика, социология и право. – 2014. – № 2 (июль). – Материалы XVII международной научно-практической конференции «Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы», г. Москва. – С. 28–29.

125. Гончарова, Н.Л. Новые концептуальные подходы семейного налогообложения в Российской Федерации / Н.Л. Гончарова, Е.А. Козлова // В сборнике: Неделя науки СПбПУ. материалы научного форума с международным участием. Лучшие доклады. Ответственные редакторы: В.Э. Гасумянц, Д.Д. Каров. – 2016. – С. 275–278.

126. Гончарова, Н.Л. О состоянии стационарной формы обслуживания населения старше трудоспособного возраста / Н.Л. Гончарова // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 6 (41). – С. 79–84.

127. Гончарова, Н.Л. Опыт финансирования экологических мероприятий муниципалитетами / Н. Л. Гончарова, В.А. Дегтерева, А.А. Горовой // Экономика и предпринимательство – 2016 – № 4–2 (69–2). – С. 262–267.

128. Гончарова, Н.Л. Организация предоставления социальных услуг физическим лицам – получателям пенсии по старости в РФ [Текст] / Н.Л. Гончарова // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 4. – С. 40. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42631295> (дата обращения 03.03.2022).

129. Гончарова, Н.Л. Повышение индивидуальной ответственности налогоплательщика за формирование социальных фондов в РФ / Н.Л. Гончарова, С.О. Попович // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : Сборник трудов научно-практической и учебной конференции: в 3 частях. – 2018. – С. 97–103.

130. Гончарова, Н.Л. Развитие налоговой системы Российской Федерации в сфере семейного налогообложения / Н.Л. Гончарова, Е.А. Козлова // В сборнике: Неделя науки СПбПУ. материалы научного форума с международным участием. Инженерно-экономический институт. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-экономический институт; Ответственные редакторы: О.В. Калинина, С.В. Широкова – 2015 – С. 42–44.

131. Гончарова, Н.Л. Сервисологический подход к формированию услуг лицам старше трудоспособного возраста / Н.Л. Гончарова // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 4 (53). – С. 164–169.

132. Гончарова, Н.Л. Состав, источники и нормативы покрытия затрат на социальные услуги пенсионерам по старости в РФ / Н.Л. Гончарова // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 3. – С. 20. – [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42386256> (дата обращения 03.03.2022).

133. Гончарова, Н.Л. Состояние и направления совершенствования финансирования социального обслуживания пенсионеров по старости в РФ / Н.Л. Гончарова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 6 (32). – С. 125–132.

134. Гончарова, Н.Л. Страхователь и страховщик: финансы, предпринимательские риски и затраты // Международная научная конференция Технологическая перспектива в рамках Евразийского пространства: новые рынки и точки экономического роста. – Санкт-Петербург, 20–21 ноября 2015.

135. Гончарова, Н.Л. Страховой маркетинг – путь к успешности страхового бизнеса / Н.Л. Гончарова, В.А. Бабурин // Экономика и предпринимательство. – 2014 – № 11 (ч.4) (52–4) – С. 903–908.

136. Гончарова, Н.Л. Теоретические и методологические проблемы развития рынка услуг для лиц старше трудоспособного возраста в сфере сервиса: монография / Н.Л. Гончарова. – Санкт-Петербург : Астерион, 2021. – 150 с.

137. Гончарова, Н.Л. Услуги пожилым людям в Великобритании и России: опыт неправительственных организаций / Н.Л. Гончарова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 5–2. – С. 263–270.

138. Гончарова, Н.Л. Услуги пожилым людям: противодействие вызовам старения населения / Н.Л. Гончарова // Российский экономический интернет-журнал – 2019 – № 2.

139. Гончарова, Н.Л. Услуги пожилым людям: тенденции развития в Соединенных Штатах Америки / Н.Л. Гончарова // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 3.

140. Гончарова, Н.Л. Финансирование инноваций в малом бизнес // Финансовые решения XXI века: теория и практика. Сборник научных трудов 17-й Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого, 2016. – С. 212–214.

141. Гончарова, Н.Л. Финансовая безопасность и инновации страхового маркетинга на предприятиях / Н.Л. Гончарова, В.А. Бабурин // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 1(57). – С. 101–308.

142. Гончарова, Н.Л. Финансовая безопасность и страхование деятельности предприятия в условиях глобализации и экономического кризиса. // Инновационная экономика и промышленная политика региона (Экопром - 2015) / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина: Труды межд. научно-практ. конфер. 8–10 окт. 2015. – С. 484–493.

143. Гончарова, Н.Л. Финансовые аспекты адаптации инновационных маркетинговых технологий сервисных предприятий в условиях экономического кризиса / Н.Л. Гончарова, В.А. Бабурин // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2015. – № 1(31). – С. 87–95.

144. Гончарова, Н.Л. Финансовый кризис и маркетинговые стратегии в страховании / Н.Л. Гончарова, В.А. Бабурин // сб. Маркетинг взаимодействия и технологии пространственно-системной экономики: Материалы Международной научно-практической конференции. 10–12.09.2015 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – С. 208–216.

145. Гончарова, Н.Л., Дегтерева, В.А. Противоречия в региональной инновационной деятельности в сфере услуг и пути их преодоления [Текст] / Н.Л. Гончарова, В.А. Дегтерева // В сборнике: Современная экономика. Социальные вызовы и финансовые проблемы XXI века. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 20–30.

146. Гончарова, Н.Л., Заборовская О.В. Мир будущего (индустрия 4.0) и инновационные направления обеспечения занятости пожилых людей в сфере услуг / Н.Л. Гончарова, О.В. Заборовская // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 4.

147. Гончарова, Н.Л., Рудская И.А. Концептуальный подход к созданию механизма государственно-гражданского (муниципально-гражданского) партнерства для развития рынка услуг гражданам старше трудоспособного возраста / Н.Л. Гончарова, И.А. Рудская // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 11. – С. 2051–2070.

148. Гончарова, Н.Л., Рудская, И.А. Инфляция, уровень заработной платы работающего населения, доходов и занятости пенсионеров / Н.Л. Гончарова, И.А. Рудская // Экономические науки. – 2022. – № 2 (207). – С. 31–36.

149. Гончарова, Н.Л., Рудская, И.А. Развитие партнерства государства и бизнеса в сфере услуг лицам старше трудоспособного возраста [Текст] / Н.Л. Гончарова, И.А. Рудская // Экономические науки. – 2020. – № 193. – С. 44–49.

150. Горбач, Л.А. Актуальные направления развития цифровых технологий в экономике России / Л.А. Горбач // Управление устойчивым развитием. – 2019. – № 5. – С. 17–23.

151. Горелов, Н.А., Кораблева, О.Н. Развитие информационного общества: цифровая экономика : учебное пособие для вузов / Н.А. Горелов, О.Н. Кораблева. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 241 с.

152. Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М. Точки роста региональной экономики и регрессионная оценка отраслевых инвестиционных мультипликаторов / Н.П. Горидько, Р.М. Нижегородцев // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – № 1. – С. 29–42. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32843799_86071755.pdf (дата обращения 13.12.2018)

153. Горошко, Н.В., Емельянова, Е.К. Социально-демографические процессы современной России как индикатор рынка гериатрических услуг и социальной поддержки граждан пожилого возраста / Н.В. Горошко, Е.К. Емельянова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2019. – № 2. – С. 241–258. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38538495_37845895.pdf (дата обращения 09.01.2021)

154. Горшенина, Е.В. Анализ рынка (спрос на услуги, конкурентная среда) [Текст] / Е.В. Горшенина // Экономические исследования. – 2020. – № 2. – С. 4.

155. Государственные социальные услуги и льготы для людей 80 лет и старше. – [Электронный ресурс]. URL: https://социфо.рф/articles/retired/socservices_80+.php (дата обращения 03.03.2022).

156. Грибанов, Ю.И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции. : дис. ... д. эк. наук : 08.00.05. – СПб. гос. Экон. университет, СПб., 2019. – 355 с.

157. Грохотова, Е.В. Методика обучения компьютерной грамотности людей третьего возраста / Е.В. Грохотова // Образовательные технологии и общество. – 2019. – Т. 22. – № 2. – С. 92–97. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37347703_38800332.pdf (дата обращения: 07.06.2021).

158. Данилова Ю. Новосибирская область готовится к появлению «социального казначейства». – [Электронный ресурс]. URL: <https://infopro54.ru/news/novosibirskaya-oblast-gotovitsya-k-poyavleniyu-socialnogo-kaznachejstva/> (дата обращения 03.03.2022).

159. Данные опроса Евростата Adult Education Survey 2011 г. – [Электронный ресурс]. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=tr>. (дата обращения 20.08.2020).

160. Даринская, Л. А. и др. Пожилой человек и цифровое пространство: точки соприкосновения / Л.А. Даринская, Г.И. Молодцова, Г.Л. Москвичева // Человек и общество. – 2016. – № 3 (48). – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozhiloy-chelovek-i-tsifrovoye-prostranstvo-tochki-soprikosnoveniya> (дата обращения 12.07.2021).

161. Доклад Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации о реализации отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации по вопросам, находящимся в ведении Правительства Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1201-src-1622533941.3368.docx> (дата обращения 03.03.2022).

162. Доклад Министерства экономического развития Российской Федерации «О поддержке СОНКО и реализации комплекса мер по обеспечению доступа некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере. – [Электронный ресурс]. URL: https://grans.hse.ru/data/2018/09/04/1155293229/Презентация_НКО_Шадрин.pdf (дата обращения: 03.03.2022).

163. Доклад о результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей в 2019 году. – [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/270> (дата обращения 07.01.2021).

164. Долбина, С.В. Статистический анализ и моделирование воздействия пенсионной политики на уровень благосостояния российских домохозяйств : Автореф. дисс. ... канд. эк. наук : 08.00.12. – Рост. гос. эконом. ун-т «РИНХ», Ростов-на-Дону, 2015. – 26 с.

165. Дом престарелых как бизнес-проект: как заработать на уходе за пожилыми с помощью государства. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/403661-dom-prestarelyh-kak-biznes-proekt-kak-zarabotat-na-uhode-za-pozhilymi-s-pomoshchyu> (дата обращения: 12.10.2021).

166. Доступность цифровых технологий и услуг для граждан. – [Электронный ресурс]. URL: https://ethics.cdto.ranepa.ru/6_2 (дата обращения: 11.07.2021).

167. Дубровская, Ю.В. Анализ неоднородности экономического развития территорий в условиях цифровизации / Ю.В. Дубровская // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 18. – № 2. – С. 102–113. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43843511_89083382.pdf (дата обращения: 15.07.2021).

168. Дудовцева, Ю.В. Формирование стратегии развития регионального рынка гериатрических услуг : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05. – Моск. гос. университет, Москва, 2020. – 199 с.

169. Дуламбаева Р.Т., Жунусова А.Ж. Сфера услуг в формировании экономики будущего: проблемы и перспективы в условиях цифровизации / Р.Т. Дуламбаева, А.Ж. Жунусова // Вестник университета Туран. – 2019. – № 2 (82). – С. 202–207. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39262586_49672677.pdf (дата обращения: 09.06.2021).

170. Евменов, Н.И., Кроливецкий, Э.Н. Стратегическая целевая ориентация и принципы создания механизма рационализации развития региона / Н.И. Евменов, Э.Н. Кроливецкий // Петербургский экономический журнал. – 2020. – № 1. – С. 15–20.

171. Единый официальный сайт государственных органов. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. – [Электронный ресурс]. URL: <https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/documents.php?sid=66974&bid=740&pid=&eid=1069947> (дата обращения: 11.05.2021).

172. Ёлохова, И.В., Козоногова, Е.В. Жилищно-строительные кластеры как фактор снижения дифференциации регионального развития / И.В. Елохова, Е.В. Козоногова // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. –

2016. – Т. 1. – С. 54–59. – [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25968154> (дата обращения 14.03.2019).

173. Ерохин, Н. А. Старение населения России как политическая проблема / Н.А. Ерохин // – Вестник МГОУ. – 2018. – № 2. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starenie-naseleniya-rossii-kak-politicheskaya-problema> (дата обращения: 12.07.2019).

174. Жильцова, Ю.В. и др. Сфера услуг в структуре современной экономики России / Ю.В. Жильцова, А.В. Маврина, А.О. Чугунова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2020. – № 23 (503). – С. 20–32. – [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44363944> (дата обращения: 10.07.2021).

175. За 26 лет количество страдающих деменцией в мире увеличилось на 117%. – [Электронный ресурс]. URL: <https://22century.ru/medicine-and-health/72547>

176. Замятина, М.Ф. «Зеленая» и циркулярная экономика как фактор трансформации социально-экономической системы региона [Текст] / М.Ф. Замятина // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях: Сборник научных трудов VI международной научно-практической конференции 23–24 января 2020 года. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – С. 327–330.

177. Замятина, М.Ф. Эколого-экономическое развитие регионов в контексте современных вызовов / М.Ф. Замятина // Экономика и управление. – 2019. – №. 3. – С. 23–31.

178. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика / А.Д. Зарецкий, Т.Е. Иванова. – М.: Компания КноРус, 2016. – 292 с.

179. Зарецкий, А.Д. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика / А.Д. Зарецкий, Т.Е. Иванова // Экономические науки. – 2011. – № 12. – С. 91–93.

180. Зворыкина, Т.И. и др. Характеристика инноваций в сфере услуг: модель их взаимодействия со стандартизацией / Т.И. Зворыкина, Т.К. Быстрова, Е.В. Сотникова // Компетентность. – 2019. – № 8. – С. 10–18.

181. Зворыкина, Т.И., Томохова, И.Н. Формы и методы управления инновациями в сфере услуг и влияние на них стандартизации / Т.И. Зворыкина, И.Н. Томохова // II информационно-технологические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2020. – № 2–4 (56). – С. 20–29.

182. Иванов, В.В., Иванова, А.В. Социальные услуги как современный драйвер малого предпринимательства и обеспечение его развития на базе инновационных сетевых коворкингов / В.В. Иванов, А.В. Иванова // Муниципальная академия. – 2021. – № 2. – С. 103–114. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46232718_90618722.pdf (дата обращения: 07.07.2021).

183. Идзиев, Г.И. Мультипликативный эффект воспроизводства экономического потенциала региона / Г.И. Идзиев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – Т. 12. – № 10 (343). – С. 58–67. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27113591_66421334.pdf (Дата обращения 14.05.2018).

184. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберт и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с.

185. ИСО 26000. Руководство по социальной ответственности Guidance on Social Responsibility. – [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200097847> (дата обращения: 28.03.2019).

186. Исследование: порядка 85% взрослого населения доверяет цифровым госсервисам. – [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11121571> (дата обращения: 11.07.2021).

187. Итоги первого года системы долговременного ухода в регионах: что изменилось. – [Электронный ресурс]. URL: <https://starikam.org/news/itogi-pervogo->

god-a-sistemy-dolgovremennogo-uxoda-v-regionax-chto-izmenilos/ (дата обращения 10.07.2021).

188. Ишутина, И.С., Ходаковский, М.Д. Исследование доступности услуги «Тревожная кнопка» лицам с ограниченными возможностями в Российской Федерации в 2019 году [Текст] / И.С. Ишутина, М.Д. Ходаковская // В сборнике: Актуальные вопросы медицинской экспертизы и реабилитации. Сборник материалов. Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Государственное учреждение «Республиканский научно-практический центр медицинской экспертизы и реабилитации». Под редакцией заслуженного деятеля науки, доктора медицинских наук, профессора В. Б. Смычка. – Минск, 2020. – С. 35–36.

189. Кабанова, Е.Е., Ветрова, Е.А. Актуальные проблемы социально-экономической интеграции людей «третьего возраста» в современное российское общество / Е.Е. Кабанова, Е.А. Ветрова // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 31–36. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32724677_68293130.pdf дата обращения: 12.03.2019).

190. Казаков, А.О. Понятие и элементы гражданско-правового статуса участников государственно-частного партнерства / А.О. Казаков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – №3 (29). – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-elementy-grazhdansko-pravovogo-statusa-uchastnikov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (дата обращения: 14.01.2021).

191. Как выйти из дома престарелых по законодательству РФ? – [Электронный ресурс]. URL: <https://gbu-aero.ru/lgoty/kak-vyjti-iz-doma-prestarelyh-po-zakonodatelstvu-rf.html> (дата обращения: 09.10.2020).

192. Кан-оол, Д.Р. Психологическое насилие над пожилыми людьми членов семьи и опекунов / Д.Р. Кан-оол // Проблемы взаимодействия науки и общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2019. – С. 159–161.

193. Карнаухова, В.К., Коноплев, Н.С. Сервисология: вехи разверстки, научная картина сервисной реальности (НСКР): поисковый аспект [Текст] / В.К. Карнаухова, Н.С. Коноплев // Вестник Факультета сервиса и рекламы Иркутского государственного университета. – 2003. – № 3. – С. 10–20.

194. Катаева, Ю.В., Перский Ю.К. Развитие сегмента жилищного строительства как фактор экономического роста региона: мультипликативный эффект / Ю.В. Катаева, Ю.К. Перский // Journal of new economy. – 2009. – № 3 (25). – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-segmenta-zhilischnogo-stroitelstva-kak-faktor-ekonomicheskogo-rosta-regiona-multiplikativnyy-effekt> (дата обращения: 19.06.2021).

195. Качанова, Н.Н. и др. Статистика уровня жизни населения : учебное пособие / Н.Н. Качанова, И.Ю. Глебова, Т.А. Долбик-Воробей. – Москва: Кнорус, 2016. – 180 с.

196. Келлер, П.А. Понятие социальной услуги в отечественной и зарубежной практике [Текст] / П.А. Келлер // Социология. – 2017. – № 3. – С. 36–41.

197. Киевский, Л. В. Мультипликативные эффекты строительной деятельности / Л.В. Киевский // Вестник евразийской науки. – 2014. – № 3 (22). – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multiplikativnye-effekty-stroitelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 19.06.2021).

198. Кипервар, Е.А. Старшее поколение на рынке труда региона: анализ демографической и экономической составляющих // Е.А. Кипервар, Н.В. Боровских // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2018. – № 4. – С. 78–84. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36510794_88472268.pdf (дата обращения 12.08.2019).

199. Китай слабеет от старости. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/01/30/10499867.shtml> (дата обращения 15.05.2019).

200. Коломиец, П.Н. «Серебряная экономика»: новый подход к проблеме старения [Текст] / П.Н. Коломиец // Journal of Economic Regulation. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 89–101.

201. Комарчева, О.С., Лысенко, Е.А. Оценка степени готовности предприятий торговли и сферы услуг к цифровой трансформации / О.С. Комарчева, Е.А. Лысенко // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2020. – Т. 5. – № 3 (17). – С. 375–386. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44056155_12669351.pdf (дата обращения: 03.06.2021).

202. Компьютер для начинающих. Компьютер для бабушек и дедушек. – [Электронный ресурс]. URL: <https://pc0123.ru/urok-1-rabota-s-myishkoy/> (дата обращения: 15.07.2021).

203. Компьютерные курсы для пенсионеров в Вологде». – [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/market-142329666> (дата обращения 12.07.2021)

204. Кондратьева, Н.Е. Помощь старшему поколению в Нижегородской области: опыт межсекторного взаимодействия / Н.Е. Кондратьева, М.В. Любимова, Е.Ф. Третьякова // В сборнике: Современные корпоративные стратегии и технологии в России сборник научных статей. – Москва, 2017. – С. 62–69. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28891416_64007089.pdf. (дата обращения 12.08.2019).

205. Консультационный центр по всем видам пособий и льгот. Официальный сайт. – [Электронный ресурс] URL: <http://posobie-help.ru/subsidii/lgoty-invalidam/nsu-dlya-invalidov.html> (дата обращения: 09.02.2019).

206. Косова, Г.Ф. Ресурсы социализации старшего поколения / Г.Ф. Косова, И.А. Куприянов, А.А. Шевчук // Символ науки. – 2015. – № 6. – С. 124–127. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23802535_34088570.pdf (дата обращения 12.08.2019).

207. Кроливецкий, Э.Н., Сажнева, Л.П. Обеспечение целевой ориентации системы стратегического управления инновационным развитием организаций сферы услуг / Э.Н. Кроливецкий, Л.П. Сажнева // Проблемы современной экономики. – 2020. – №. 1. – С. 181–183.

208. Ксенофонтов, М.Ю. и др. Оценка мультипликативных эффектов в российской экономике на основе таблиц «затраты-выпуск» / М.Ю. Ксенофонтов, А.А.

Широв, Д.А. Ползиков, А.А. Янговский / Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 2 (167). – С. 3–13. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36323949_88106973.pdf (дата обращения 02.04.2021).

209. Кузенкова, Н.Н. и др. Медико-социальные аспекты оказания паллиативной помощи при деменции / Н.Н. Кузенкова, Д.В. Невзорова, С.Э. Аракелов, Г.П. Костюк // Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 79–82. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28860563_66433694.pdf (дата обращения: 09.07.2019).

210. Кузнецова, С. Индустрия 4.0 и блокчейн: почему они не могут друг без друга / С. Кузнецова. – [Электронный ресурс]. URL: <http://android-robot.com/industriya-4-0-i-blokchejn-pochemu-oni-ne-mogut-drug-bez-druga/> (дата обращения 01.11.2018).

211. Кулибанова, В.В. и др. Современные методы мониторинга социального капитала организации / В.В. Кулибанова, Т.Р. Тэор, И.А. Ильина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2021. – Т. 14. – № 5. – С. 111–127.

212. Лагутенков, А. Тихая экспансия интернета вещей / А. Лагутенков // Наука и жизнь. – 2018. – № 5. – С. 38–42.

213. Левен Е., Суслов А. Уровень владения цифровыми навыками в России и странах ЕС. НИУ ВШЭ. – [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/377859466.html> (дата обращения 08.09.2021).

214. Ли Донг Джун. Политика «серебряной индустрии» // Власть. – 2007. – № 6. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-serebryanoy-industrii> (дата обращения: 19.05.2019).

215. Логачева, Н.М. Цифровая зрелость потребителя услуг социальной сферы / Н.М. Логачева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 10 (444). – С. 21–27.

216. Лукьянова, К.К. Зарубежный опыт регулирования занятости населения / К.К. Лукьянова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 109.

217. Лунев, А.Н. и др. Сущностная характеристика регионального рынка услуг / А.Н. Лунев, Н.Б. Пугачева, Л.З. Стуколова // Концепт. – 2013. – № 12 (декабрь). – ART 13260. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13260.htm> (дата обращения: 24.11.2019).
218. Любарская М.А., Козлов А.Ю. Роль инвестиционных решений в обеспечении развития предприятия / М.А. Любарская, А.Ю. Козлов // Экономический вектор. – 2018. – № 3(14). – С. 39–42.
219. Ляпунова Г.П. Проблемы создания и функционирования межмуниципальных объектов обслуживания / Г.П. Ляпунова // Региональная экономика и развитие территорий. – СПб.: ГУАП, 2020. – № 1 (14). – С. 266–270.
220. Ма Хуатэн. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alpinabook.ru> (дата обращения: 10.02.2020).
221. Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года. – [Электронный ресурс], URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program.shtml (дата обращения: 09.09.2021).
222. Макаров, А.С., Логинова, А.А. Корпоративная социальная ответственность, нефинансовая отчетность и развитие методик анализа социально-ответственных инвестиций компаний [Текст] / А.С. Макаров, А.А. Логинова // Инновационное развитие экономики. – 2017. – № 3 (39). – С. 146–157.
223. Макаров, И.Н. и др. Пространственное развитие России: проблемы межрегиональной дифференциации / И.Н. Макаров, Е.В. Дробот, А.А. Авцинова, Н.Ю. Филоненко // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 2953–2964. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42446306_16561257.pdf (дата обращения: 15.07.2021).
224. Макарова, Н.А. и др. Сравнительный анализ пенсионной системы в России и за рубежом / Н.А. Макарова, Н.А. Подгорнова, С.В. Попова // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2017. – С. 164–168.

225. Максимова, М.Н. Анализ состава социальных пакетов долговременного ухода субъектов Российской Федерации, участвующих в реализации системы долговременного ухода (на примере Республике Татарстан, Ульяновской и Самарской областей) // Всероссийский научный форум студентов и учащихся: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции (30 сентября 2021 г.). В 4-х частях. Часть 2. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. – 230 с. – С. 26–34.

226. Максимова, М.Н. Система долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в Республике Татарстан // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы X Международной научно-практической конференции (23–24 сентября 2021 г.), посвященной 30-летию социальной работы в России / отв. ред. Ю.Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2021. – 356 с. – С. 178–180.

227. Максимова, М.Н. Социально-медицинские услуги в реализации комплексных программ и проектов в области охраны здоровья в рамках национального проекта «Демография» в Республики Татарстан // Медико-социальная работа: теория, технологии, образование: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (25 марта 2021 года, Москва) отв. ред. А.В. Мартыненко. – М.: Либри Плюс, 2021. – 283 с. – С. 125–130.

228. Максимова, М.Н., Гинсбург, М.В. Социально-экономические результаты услуг некоммерческих организаций в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции / М.Н. Максимова, М.В. Гинсбург // Социальная политика и социология. – 2020. – № 3. – С. 14–21.

229. Максимова, М.Н., Главнова, Е.И. Проектная деятельность как технология оказания социальных услуг социальными ориентированными некоммерческими организациями / М.Н. Максимова, Е.И. Главнова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы X Международной научно-практической конференции (23–24 сентября 2021 г.), посвященной 30-летию социальной работы в России / отв. ред. Ю.Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2021. – 356 с. – С. 81–84.

230. Максимова, М.Н., Данилова, Д.Е. Технология оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта (на примере административных районов г. Казани) / М.Н. Максимова, Д.Е. Данилова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы X Международной научно-практической конференции (23–24 сентября 2021 г.), посвященной 30-летию социальной работы в России / отв. ред. Ю.Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2021. – 356 с. – С. 98–100.

231. Максимова, М.Н., Кузнецова, В.М. Технологии связи с общественностью с пожилыми гражданами в клиентских службах отделения пенсионного фонда России по Республике Татарстан // Старшее поколение современной России (13–14 октября 2021 г.) Международная научно-практическая конференция / под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Лобачевского, 2021. – 779 с. – С. 272–275.

232. Максимова, М.Н., Мутигуллина, Д.Д. Анализ первых результатов реализации пилотного проекта по предоставлению услуги «Сиделка» в рамках внедрения системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в Республике Татарстан / М.Н. Максимова, Д.Д. Мутигуллина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сборник научных трудов V Международной конференции профессорско-преподавательского состава – Казань: Изд-во «Печать-сервис XXI век», 2021 – 340 с. – С. 154–157.

233. Маллаева, М.И., Абуталимова, Ф.Ш. Качество социальной услуги: анализ и направления повышения / М.И. Маллаева, Ф.Ш. Абуталимова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2019. – № 6 (150). – С. 162–165. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41432807_36896951.pdf (дата обращения: 17.08.2020).

234. Малофеев, И.В. Социальные услуги в системе социального обслуживания населения: Монография [Текст] / И.В. Малофеев. – 3-е изд., стереотип. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. – 172 с.

235. Малофеев, И.В., Келлер, П.А. Социальные услуги: сущность и принципы [Текст] / И.В. Малофеев, П.А. Келлер // *Фундаментальные аспекты психического здоровья*. – 2017. – № 2. – С. 55–61.

236. Малюк Л.П., Варыпаев А.М. Сервисология в системе научного знания / Л.П.Малюк, А.М. Варыпаев // *Економіка. Управління. Інновації*. – 2016. – № 2 (17). – С. 163–175. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26421403_48291146.pdf (дата обращения 03.09.2019).

237. Масилова, М.Г. К проблеме использования потенциала граждан старшего поколения на Дальнем Востоке России [Текст] / М.Г. Масилова // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2018. – Т. 7. – № 3(24). – С. 192–195.

238. Маслова, Е.Г. Реализация личностных возможностей старшего поколения в условиях некоммерческой социально ориентированной организации / Е.Г. Маслова // *Социальные отношения*. – 2017. – № 4 (23). – С. 88–95. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30775995_47354562.pdf (дата обращения 12.08.2019).

239. Материалы совещания по вопросу состояния безопасности объектов социального обслуживания. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/1442878> (дата обращения 15.01.2021).

240. Медянцева, С.Г. и др. Проекты государственно-частного партнёрства в социальной сфере Российской Федерации / С.Г. Медянцева, Н.В. Кавкаева, О.Н. Кавкаева // *JER*. – 2018. – № 4. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekty-gosudarstvenno-chastnogo-partnyorstva-v-sotsialnoy-sfere-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 20.08.2020).

241. Междисциплинарное исследование процессов трансформации социально-экономического пространства и территориального развития регионов России : монография / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф., акад. РАН В.В. Окрепилова, д-ра экон. наук, проф. С.В. Кузнецова. – СПб.: ГУАП, 2021. – 469 с.

242. Методические рекомендации по расчету подушевых нормативов финансирования социальных услуг, утв. Пост. Правительства РФ от 01.12.2014

№ 1285 «О расчете подушевых нормативов финансирования социальных услуг». – [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70813480/> (дата обращения 11.12.2018).

243. Минибаева, Д.Р. Деятельность негосударственных пенсионных фондов на примере НПФ Лукойл-Гарант / Д.Р. Минибаева // Россия в эпоху экономических перемен: формирование новых социально-экономических отношений. – 2016. – С. 43–48.

244. Министр Максим Топилин: 11 регионов получают поддержку из федерального бюджета на создание системы долговременного ухода. – [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/102> (дата обращения 27.06.2021).

245. Михаил Мишустин утвердил Концепцию цифровой трансформации социальной сферы. – [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/41634/> (дата обращения: 13.07.2021).

246. Михалищев, С.Г., Спирина, Н.М. Открытие частного пансионата для пожилых людей / С.Г. Михалищев, Н.М. Спирина // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2012. – № 4. – С. 41. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17969539_41133553.pdf (дата обращения: 09.10.2020).

247. Мой бизнес. Государственная цифровая платформа развития предпринимательства. – [Электронный ресурс]. URL: <https://msp.economy.gov.ru/> (дата обращения 18.04.2020).

248. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/monitor_rf.xls (дата обращения: 13.06.2021).

249. Морозова, Е.А., Челомбитко, А.Н. Тенденции развития занятости пожилых людей в российской экономике [Текст] / Е.А. Морозова, А.Н. Челомбитко // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 6. – С. 29–32.

250. Мотышина, М.С. Сфера услуг в постиндустриальном обществе [Электронный ресурс] / М.С. Мотышина // Глобальный научный потенциал. – 2017. –

№ 4 (73). – С. 18–20. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29436067_19420449.pdf (дата обращения: 08.07.2021).

251. МЧС нашло нарушения пожарной безопасности в более 150 домах престарелых. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ebe05279a794758c68e0aaa> (дата обращения 15.01.2021)

252. Мясникова, С.В. Корпоративная социальная ответственность: взаимодействие органов власти и бизнеса / С.В. Мясникова// Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2017. – Т. 6. – № 2 (8). – С. 63–69.

253. Национальные проекты [Официальный сайт]. – [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/national_project_2020/#part4 (дата обращения 13.02.2019).

254. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты: Национальный проект «Цифровая экономика России». – [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf> (дата обращения: 13.06.2021).

255. Нацпроекты» ведут в тупик? – [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/other/42128093/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 15.10.2020).

256. Неваева, Д.А. Социальная эксклюзия лиц пожилого возраста: по результатам социологических исследований в Алтайском крае : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04. – Тихоокеан. гос. ун-т, Хабаровск, 2016. – 209 с.

257. Нововведение в отношении пенсии может лишить пожилых британцев £7000 в год. – [Электронный ресурс]. URL: <https://theuk.one/novovvedenie-v-otnoshenii-pensii-mozhet-lishit-pozhilyx-britancev-7000-v-god/> (дата обращения 03.02.2019).

258. Новое качество жизни: сервис сопровождения людей с ограниченными возможностями здоровья во всех жизненных ситуациях. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Infralife.ru> (дата обращения: 11.04.2021).

259. Новый помощник пожилых. Внедрять в РФ систему долговременного ухода будет ФСС. – [Электронный ресурс]. URL: <https://fss.ru/ru/news/455863/523605.shtml> (дата обращения 20.11.2019).

260. Новый фонд «Старшие» займется развитием системы долговременного ухода за пожилыми в России. – [Электронный ресурс]. URL: <https://takiedela.ru/news/2019/03/28/fond-starshie/> (дата обращения 27.06.2021).

261. О национальной программе. Национальная программа «Цифровая экономика 2024»: федеральные проекты, отрасли, структура, мероприятия, программы и совет по цифровой экономике. – [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.ac.gov.ru/about/> (дата обращения: 17.06.2021).

262. О реализации системы долговременного ухода как одной из задач федерального проекта «Старшее поколение». – [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrudsoc.ryazangov.ru/news/1224616/> (дата обращения 06.06.2021).

263. О ходе реализации федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография». – [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/36677/> (дата обращения 13.02.2019).

264. Облигации развития экономической и социальной инфраструктуры России. Экспертные подходы по вопросам регулирования, листинга, мониторинга, повышения ликвидности и защиты инвесторов. – [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/obligacii-razvitia-ekonomiceskoj-i-socialnoj-infrastruktury-rossii-sbornik> (дата обращения 25.08.2020).

265. Оборин М.С., Митрофанова И.В. Стратегические направления развития сферы услуг в цифровой среде / М.С. Оборин, И.В. Митрофанова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 9–1. – С. 162–175. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44679924_85343911.pdf (дата обращения: 03.02.2021).

266. Образование в Российской Федерации: 2014: статистический сборник. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Г.Г. Ковалева, Н.В. Ковалева, В.И. Кузнецова, О.К. Озерова, Н.Б. Шугаль. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 464 с.

267. Обучение компьютерной грамотности граждан старшего поколения в социально-досуговых отделениях КЦСОН Санкт-Петербурга. – [Электронный ресурс]. URL: <https://pl.spb.ru/pages/compgram/index.php> (дата обращения: 15.07.2021).

268. Общественная палата Российской Федерации. Официальный сайт. НКО на рынке социальных услуг: обнародован рейтинг регионов. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2018/newsitem/47189> (дата обращения: 10.02.2019).

269. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения 21.07.2018).

270. Окрепилов, В.В. Организующая роль экономики качества в эпоху цифровизации // Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. – Том I. – Сборник пленарных докладов V Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2019) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – СПб: ИНИР, 2019. – С. 98–105.

271. Онушкина, Е.В. Непрерывное профессиональное образование взрослых во Франции: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – СПб., 2005 190 с. РГБ ОД, 61:06–13/2036 <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/nepreryvnoe-professionalnoe-obrazovanie-vzroslyh-vo-francii.html>

272. Опарина, Н.А., Цветкова, Г.С. Множественность факторов демонстративного потребления: эволюция исследований / Н.В. Опарина, Г.С. Цветкова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 435. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22566826_79387948.pdf (дата обращения: 21.11.2019).

273. Павленок, П.Д. Еще раз о сервисе, его сущности, видах, сервисологии как науке / П.Д. Павленок // Сервис plus. – 2010. – № 1. – С. 102–109. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13057743_60812814.pdf (дата обращения 25.12.2019).

274. Палей, Т.Ф. Оценка влияния инвестиций в инфраструктурный проект на валовый территориальный продукт / Т.Ф. Палей // Вестник экономики, права и

социологии. – 2017. – № 3. – С. 32–35. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30317274_92187020.pdf (дата обращения 18.06.2019)

275. Памятка по оформлению мер социальной поддержки ветеранов труда Новгородской области. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adm.nov.ru/page/26555> (дата обращения 04.07.2019).

276. Панфилова, Е.А., Аствацатурова, Н.Ю. Концептосфера сервисологии / Е.А. Панфилова, Н.Ю. Аствацатурова // Аллея науки. – 2017. Т. 2. – № 15. – С. 90–93. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32299891_16496713.pdf (дата обращения 13.6.2020).

277. Парвонаева, Х.З. Сфера услуг и ее место в современной экономике / Х.З. Парвонаева // Вестник Технологического университета Таджикистана. – 2020. – № 3 (42). – С. 133–140. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44883887_18185861.pdf (дата обращения: 30.06.2021).

278. Парфенова, О.А. Ключевые агенты заботы о пожилых в современной России / О.А. Парфенова // Петербургская социология сегодня. – 2019 – № 11. – С. 23–35. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=274> (дата обращения: 01.12.2019).

279. Пархомик, В.В. Цифровизация сферы услуг как тенденция экономического роста / В.В. Пархомик // В сборнике: Социально-экономической развития организаций и регионов в условиях цифровизации экономики. Материалы докладов Международной научно-практической конференции. – Витебск, 2020. – С. 275–278. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44575162_43877389.pdf. (дата обращения: 13.06.2021).

280. Паспорт федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» («Старшее поколение»). – [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 12.06.2021).

281. Пенсионное обеспечение сотрудников: официальный сайт группы компаний «ЛУКОЙЛ». – [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoil.ru/Responsibility/SocialPartnership/Pensionbenefits> (дата обращения: 28.03.2021).

282. Пенсия в Китае по старости: возраст выхода на пенсию, размер и особенности начисления. – [Электронный ресурс]. URL: <https://mychinaexpert.ru/pensiya-v-kitae/> (дата обращения 13.05.2019).

283. Петрова, Ю.А. Оценка общественной эффективности инвестиционных проектов с учетом мультипликативных эффектов / Ю.А. Петрова // Вестник евразийской науки. – 2016. – №2 (33). – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-obschestvennoy-effektivnosti-investitsionnyh-proektov-s-uchetom-multiplikativnyh-effektov> (дата обращения: 19.06.2021).

284. Пилявский, В.П. и др. Роль цифровой трансформации в развитии предприятий сферы услуг на современном этапе / В.П. Пилявский, М.А. Любарская, А.В. Шаптала // Экономический вектор. – 2020. – № 2 (21). – С. 73–77. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/full_text.asp?id=43027464 (дата обращения: 03.02.2021).

285. Пиньковецкая, Ю.С. Раннее предпринимательство в третьем возрасте [Текст] / Ю.С. Пиньковецкая // Аудит и финансовый анализ. – 2020. – № 1. – С. 207–211.

286. Платонова, Н. А. Концептуальные положения сервисологии / Н.А. Платонова, О.И. Вапнярская, И.В. Бушуева // Сервис plus. – 2011. – № 1. – [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15594885> (дата обращения 16.02.2020).

287. Подцероб М. Западные компании пересматривают отношение к пожилым работникам / М. Подцероб. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2012/08/01/dorogu_pozhilym (дата обращения 01.11.18).

288. Полтавская, М.Б. Социальная активность граждан «третьего возраста»: гендерный аспект (на примере г. Волгограда) / М.Б. Полтавская // Logos et Praxis. –

2018. – Т. 17. – № 2. – С. 48–64. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36506115_88534066.pdf (дата обращения: 14.03.2019).

289. Попов, П.В., Успенская Т.Н. Пожилые москвич в информационном мире / П.В. Попов, Т.Н. Успенская. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/339458493_Poziloj_moskvic_v_informacionnom_mire_Elderly_Muscovites_in_the_Information_World (дата обращения: 10.06.2021).

290. Поставщики социальных услуг, их права и возможности в связи с новыми требованиями законодательства. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ostrovskoeacson.ru/index.php/info-usl> (дата обращения 03.03.2022).

291. Потанин, В.В. Инженерное образование в условиях «Индустрии 4.0» / В.В. Потанин // Сварка. Реновация. Триботехника: тезисы докладов VIII Уральской научно-практической конференции. – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. – С. 10–12. – [Электронный ресурс]. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46416/1/sv.re.tr_2017-03.pdf свободный. (дата обращения 25.02.2018).

292. Потуданская, В.Ф. Экономическая активность старшего поколения: региональный аспект / В.Ф. Потуданская, Н.В. Боровский, Е.А. Кипервар // В сборнике: Достойный труд – основа стабильного общества Материалы X Международной научно-практической конференции. Ответственные за выпуск Е.Е. Лагутина, М.И. Плутова. 2018. – С. 91–95. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36929392_79691445.pdf (дата обращения 09.08.2019).

293. Права человека. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/human-rights/> (дата обращения: 18.04.2019).

294. Правила предоставления и распределения трансфертов бюджетам регионов на организацию обучения сотрудников предпенсионного возраста. – [Электронный ресурс]. URL: <http://m.government.ru/all/35294/> (дата обращения 15.09.2018).

295. Правительство планирует триллионную эмиссию инфраструктурных облигаций. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/17/840351-pravitelstvo-planiruet> (дата обращения 18.09.2020).

296. Право социального обеспечения : учебник для академического бакалавриата / Ю.П. Орловский и др. ; под редакцией Ю.П. Орловского. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – 524 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/399374> (дата обращения: 21.03.2022).

297. Предложения РАН и ВШОУЗ по доработке федерального проекта «Старшее поколение». – [Электронный ресурс]. URL: https://orgzdrav.vshouz.ru/ru/jarticles_orgzdrav/128.html?SSr=29013413fe13ffffff27c_07e302060d1d0f-58cd (дата обращения 13.02.2019).

298. Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем: Сб. научн. трудов. – Вып. 49 / под научной ред. д.э.н., проф. С.В. Кузнецова ; ИПРЭ РАН. – СПб.: ГУАП, 2021. – 189 с.

299. Прогноз инфляции на 2021,2022–2025 годы в России. – [Электронный ресурс]. URL: <https://arcon.ru/prognoz-inflyatsii-na-gody-v-rossii> (дата обращения 12.07.2021).

300. Прокопьев, Е.А., Хохлов, Э.В. Население третьего возраста как потенциал развития предпринимательства (на примере Республики Карелия) / Е.А. Прокопьев, Э.В. Хохлов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 1 (107). – С. 3. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32400626_44253671.pdf дата обращения: 12.03.2019).

301. Прохорова, Л.В. Компьютерная грамотность в пожилом возрасте: опыт народного факультета НГТУ / Л.В. Прохорова // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55–3. – С. 185–204. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29245209_46232583.pdf (дата обращения: 07.06.2021).

302. Птицына, Н.А. Освоение пожилыми людьми компьютерной грамотности: гендерный аспект / Н.А. Птицына // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. – № 4 (52). – С. 81–89. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36915079_74165322.pdf (дата обращения: 10.06.2021).

303. Пузин, С.Н. и др. Актуальные вопросы медико-социальной реабилитации в амбулаторных условиях: пациенты, страдающие деменцией / С.Н. Пузин, М.А. Шургая, О.М. Торопова // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2015. – № 1. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-mediko-sotsialnoy-reabilitatsii-v-ambulatornyh-usloviyah-patsienty-stradayushchie-dementsiey> (дата обращения: 13.07.2019).

304. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 142 с. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf (дата обращения 20.08.2020).

305. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 142 с. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/rab_sila19.pdf (дата обращения 20.07.2021).

306. Размер пенсии в разных странах. Где и как на планете Земля люди живут на одну пенсию? Сайт для людей с ограниченными возможностями здоровья «Дверь в мир». – [Электронный ресурс]. URL: <https://doorinworld.ru/stati/607-razmer-pensii-v-raznyh-stranah> (дата обращения 01.11.2018).

307. Расчет размера страховой пенсии по старости: Справочная информация. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43487/8faa1c749b4c72a8902b50fb3c24c91c0d035b0e/ (дата обращения 02.07.2019).

308. Реновация для пожилых: как Сбербанк хочет развивать дома престарелых. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/10/2018/5bbca2179a79475a3db778e1> (дата обращения: 08.10.2020).

309. Роб ван Краненбург. Чувствующая планета: почему Интернет вещей является следующей технической революцией. – [Электронный ресурс]. URL: <http://internetofthings.ru/issledovaniya/1-chuvstvuyushchaya-planeta-pochemu-internet-veshchej-yavlyaetsya-sleduyushchej-tekhnicheskoj-revolyuitsiej> (дата обращения 14.02.2018).

310. Родионов Д.Г., Жилиева И.А. Сфера услуг как объект регулирования в современной экономике / Д.Г. Родионов, И.А. Жилиева // Экономика, экология и общество России в 21-м столетии. Сборник научных трудов 19-й Международной научно-практической конференции. 2017. – С. 232–236.

311. Родионов Д.Г., Рудская И.А. Региональные инновационные системы, их роль и место в формах инновационной кооперации [Текст] / Д.Г. Родионов, И.А. Рудская // В сборнике трудов 16-й Международной научно-практической конференции СПбГПУ Петра Великого: Финансовые решения XXI века: теория и практика. – СПб., 2015. – С. 157–164.

312. Рожкова, Е.В., Мингачева, Л.Р. Услуги социальной сферы как объект социального предпринимательства / Е.В. Рожкова, Л.Р. Мингачева // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 1 (37). – С. 217–220. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37274287_18623940.pdf (дата обращения: 07.02.2021).

313. Рой Л., Третьяк В. Анализ отраслевых рынков / Л. Рой, В. Третьяк. – [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=NaDWDQAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA3&dq=%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B1%D1%83%D1%82%D1%8B+%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0&ots=RzEzYcvbpY&sig=azn5NBX-jx1dVn-5-cyEheiRT1I&redir_esc=y#v=onepage&q=%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B1%D1%83%D1%82%D1%8B%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0&f=false (дата обращения 14.11.2019).

314. Росенко, С.И., Велединский, В.Г. Спортивно-оздоровительный сервис: особенности учебной дисциплины в контексте сервисологии / С.И. Росенко, В.Г. Велединский // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2008. – № 2. – С. 46–51. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_10639041_45423715.pdf (дата обращения 13.02.2020)

315. Россошанская, А.Ю., Яшина, В.С. Компьютерная грамотность как показатель информационной культуры пожилых людей / А.Ю. Россошанская, В.С. Яшина // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2017. – Т. 7. – № 6. –

С. 937–940. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29981266_33789193.pdf (дата обращения: 10.06.2021).

316. Рощупкина, В.В., Клушина, Н.П. Самозанятые как субъекты, предоставляющие социальные услуги населению [Текст] / В.В. Рощупкина, Н.П.Клушина // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 6 (119). – С. 189–192.

317. Рудник Б.В., Куштанина Е.В., Романова В.В. Привлечение НКО к оказанию услуг социальной сферы [Текст] / Б.В. Рудник, Е.В. Куштанина, В.В. Романова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – №2. – С. 105–129

318. Рунов, А.В. Социальные услуги в системе регионального социально-экономического комплекса / А.В. Рунов / Экономические науки. – 2020. – № 185. – С. 154–157. – [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42906543> (дата обращения: 15.06.2021).

319. Рябова, Е.В. и др. Сфера услуг и современные проблемы управления [Текст] / Е.В. Рябова, В.А. Носкова, Л.А. Сосунова // Экономические науки. – 2018. – № 166. – С. 75–77.

320. Савельева, А.С. Мультипликативный эффект институтов / А.С. Савельева // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 2 (10). – С. 393–395. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения 15.07.2018).

321. Свод, да не тот: Минстрой утвердил новые правила для домов престарелых. – [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/963725/mariia-perevoshchikova/svod-da-ne-tot-minstroj-utverdil-novye-pravila-dlia-domov-prestarelykh> (дата обращения: 10.01.2021).

322. Сегодня Вы молоды, здоровы и счастливы, но старости избежать невозможно! Британский визит в «Age UK». – [Электронный ресурс]. URL: <http://palatavolgodonska.ru/2011/03/segodnya-vy-molody-zdorovy-i-schastlivy-no-starosti-iz-bezhat-ne-vozmozhno-britanskij-vizit-v-age-uk/> (дата обращения: 10.06.2018).

323. Сервисология как область научного знания. – [Электронный ресурс]. URL: <https://infopedia.su/4x45ee.html> (дата обращения 03.03.2022).

324. Сеть Глобального договора ООН в России: Практики в области корпоративной социальной ответственности. – [Электронный ресурс]. URL: <https://media.rspp.ru/document/1/5/c/5c0d3154c8f293ed0931583268b1ad5a.pdf> (дата обращения: 18.04.2019).

325. Си Цзиньпин. На пути к сообществу судьбы и созданию нового будущего для Азии // People's Daily. – 2015.3.29.

326. Сивакова И.В. Инвалидность. Полный универсальный справочник / И.В. Сивакова. – М.: «Проспект», 2021. – 96 с.

327. Синявская, О.В. Российская пенсионная система в контексте демографических вызовов и ограничений / О.В. Синявская // Экономический журнал ВШЭ. – 2017. – Т. 21. – № 4. – С. 562–591. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32244814_56957986.pdf

328. Сиротина, Т.В., Нагих, А.Ю. Услуги для инвалидов в стационарных учреждениях социального обслуживания Алтайского края: независимая оценка качества // Т.В. Сиротина, А.Ю. Нагих // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2020. – Т. 1. – № 9. – С. 211–216. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp?pagenum=2 (дата обращения: 07.06.2021).

329. Скворцова, М.Б. Человеческий капитал старших поколений как стратегический кадровый ресурс экономического развития / М.Б. Скворцова // В сборнике: Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем: сборник научных трудов. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 82–90. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32843524_56655862.pdf (дата обращения 12.08.2019).

330. Скудалова, О.В. Услуги социально ориентированных предприятий: проблемы и перспективы / О.В. Скудалова. – Тверь, 2017. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36447939_78579080.pdf (дата обращения: 12.08.2019).

331. Слива, С.В. Влияние эффектов развития атрибутов экономики на развитие российской экономической системы / С.В. Слива // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 11. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22636439> (дата обращения 03.03.2022)
332. Слинкова, О.К., Пастухова, Д.А. Сервисология как наука о человеке и его потребностях / О.К. Слинкова, Д.А. Пастухова // Научный результат. Серия: Технология бизнеса и сервиса. – 2015. – Т. 1. – № 3 (5). – С. 66–75. – [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25303322> (дата обращения 17.02.2020).
333. Смирнов, Г.С. Федеральная программа «Старшее поколение» как показатель эффективности программно-целевого планирования в сфере социальной защиты населения России в конце 1990-х – начала 2000-х гг. / Г.С. Смирнов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 1 (39). – С. 37–45. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25497531_89397866.pdf (дата обращения 12.08.2019).
334. Совершаева, Л.П. СЗФО как территория макрорегиона / Л.П. Совершаева // Региональная экономика и развитие территорий. – СПб.: ГУАП, 2021. – № 1 (15). – С.129–138.
335. Соловьева, Ю. Н., Бойко, А. В. Концепция геронтомаркетинга и его инструментарий в виртуальной среде / Ю.Н. Соловьева, А.В. Бойко // Известия СПбГЭУ. – 2013. – № 5 (83). – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-gerontomarketinga-i-ego-instrumentariy-v-virtualnoy-srede-1> (дата обращения: 01.07.2021)
336. Сосунова, Л.А. и др. Социальные услуги: типология и классификация / Л.А. Сосунова, И.А. Тойменцева, Е.П. Фомин, С.А. Калашников // Вопросы экономики и права. – 2017. – № 114. – С. 36–42. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32573946_77266213.pdf (дата обращения: 03.08.2018).

337. Софинансирование ПФР социальных программ субъектов РФ [Электронный ресурс]. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.pfrf.ru/about/isp_dir/soc_prog_pfr/ (дата обращения: 18.08.2020).

338. Социальная работа: теория и практика : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Е.Н. Приступа и др. ; под редакцией Е.Н. Приступы. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 306 с.

339. Социальное положение и уровень жизни населения России, 2013 год : Статистический сборник. – М.: Росстат, 2013. – 327 с.

340. Социально-ориентированные некоммерческие организации. – [Электронный ресурс]. URL: <https://to82.minjust.gov.ru/ru/node/463498> (дата обращения 03.03.2022).

341. Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. – Москва : РОС; ФНИСЦ РАН, 2020 – 6003 с. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.ssa-rss.ru/files/congress/congress_2020.pdf (дата обращения 03.03.2022)

342. Старость в регионах России. Аналитический отчет. – [Электронный ресурс]. URL: <https://tochno.st/materials/starost-analiticheskiy-otchet> (дата обращения 03.03.2022).

343. Старшее поколение : Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения 03.03.2022).

344. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года. 4.4. Повышение уровня и качества жизни населения. – [Электронный ресурс]. URL: <http://donland.ru/Default.aspx?pageid=85428> (дата обращения 20.09.2020).

345. Страхование от деменции – новый продукт для стареющего населения Японии – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.711.ru/news/novosti-kompanii/23625-strahovanie-ot-demencii-novyy-produkt-dlya-stareyuschego-naseleniya-yaponii.html> (дата обращения: 08.06.2019).

346. Студеникин Н.В. Влияние цифровых технологий на социальные услуги: мировой опыт и перспективы в России / Н.В. Студеникин // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 1. – С. 32–36.

347. Стырин Е.М. и др. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации / Е.М. Стырин, Н.Е. Дмитриева, Л.Х. Синятуллина // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 4. – С. 31–60.

348. Тихомирова, В.В. Использование финансовых ресурсов системы социальной защиты населения, направленных на улучшение качества жизни граждан старшего поколения (на примере Республики Коми) / В.В. Тихомирова // The Genesis of Genius. – 2017. – № 1. – С. 125–131. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29143149_80884835.pdf (дата обращения 12.08.2019).

349. Труд и занятость в РФ. Стат. сб. за 2017 г. – С. 42. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/trud_2017.pdf (дата обращения 19.09.2018).

350. Турдубаева, Э.К. Социальное противодействие насилию над пожилыми людьми в современном Кыргызстане / Э.К. Турдубаев // Отечественный журнал социальной работы. – 2017. – № 2 (69). – С. 178–191. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30060545_29187295.pdf (дата обращения 03.03.2022).

351. Туризм, гостеприимство, сервис: Словарь-справочник / Под ред. Л.П. Воронковой. – М.: Аспект Пресс, 2002.

352. Улумбекова, Г.Э. Предложения РАН и ВШОУЗ по доработке федерального проекта «Старшее поколение» / Г.Э. Улумбекова // Оргздрав: новости, мнения, обучения. Вестник ВШОУЗ. – 2018. – № 4. – С. 8–27.

353. Услуги НКО в социальной сфере. Проект «Мастерская для СОНКО-поставщиков социальных услуг. Пермь, ГРАНИ, 15–17 ноября 2017 г. – [Электронный ресурс]. URL: http://grany-center.org/sites/default/files/files/page/podhody_k_vydeleniyu_socialnyh_uslug.pdf (дата обращения: 11.02.2019).

354. Утверждена концепция цифровой трансформации социальной сферы. – [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/utverzhdena-koncepcija-cifrovoj-transformacii-socialnoj-sfery.html> (дата обращения 03.03.2022).

355. Ученые рассказали, чем опасен для мозга ранний выход на пенсию. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/science/news/2021/08/31/n_16460708.shtml (дата обращения 03.09.2021)

356. Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 03.03.2022).

357. Федеральные нормативные правовые акты по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних и в сфере защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. По состоянию на 25 апреля 2014 г. – Правовая система «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. URL: https://center-prof38.ru/sites/default/files/one_click/sbornik_2_npa_fed._24.04.14.docx (дата обращения 03.03.2022).

358. Фесенко, Р.С. Основные направления цифровизации в регионах России в контексте перехода к устойчивому производству и потреблению / Р.С. Фесенко // Региональная экономика и развитие территорий. – СПб.: ГУАП, 2020. – № 1 (14). – С. 221–225.

359. Право социального обеспечения : учебник и практикум для вузов / М.В. Филиппова [и др.] ; под редакцией М.В. Филипповой. – 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 406 с.

360. Фонд президентских грантов. Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан. Тематика направления. – [Электронный ресурс]. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/contest/directions/social> (дата обращения: 13.07.2021).

361. Хайкин М.М. Сфера услуг в экономических системах: политэкономический подход [Текст] / М.М. Хайкин // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 1 (61). – С. 28–31.

362. Холостова Е.И. Социально ориентированные некоммерческие организации: Учебное пособие / Е.И. Холостова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. – 181 с.

363. Хорева, Л.В., Шраер, А.В. Услуги как товар на международном рынке [Текст] / Л.В. Хорева, А.В. Шраер // В книге: Экспорт услуг. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 14–30.

364. Хронология пожаров в домах престарелых в России, которые привели к жертвам. – [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/8442815> (дата обращения 15.01.2021).

365. Цифровая помощь пенсионерам. – [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=6E58F4AB-FF1F-437E-B509-E86DAE2E7EA5> (дата обращения: 13.04.2021).

366. Цифровая экономика РФ. – [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 12.06.2021).

367. Цифровые платформы. Видение ПАО «Ростелеком». – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.itu.int/en/ITU-D/RegionalPresence/CIS/Documents/Events/2017/09_Tashkent/Presentations/ITU%20Workshop%2019.09%20-%20Nikolay%20Kovtun%20presentation%203.pdf (дата обращения 10.04.2020).

368. Чеклецов В.В. От INDUSTRY 4.0 К ПРИРОДЕ 2.0 / В.В. Чеклецов // Философские науки. – 2014. – № 11. – С. 112–120.

369. Численность населения по однолетним группам. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 08.06.2019).

370. Чучадаева, Л.С. Субъекты, предоставляющие социально-реабилитационные услуги инвалидам по зрению в РФ / Л.С. Чучадаева // E-Scio. – 2020. – № 5 (44). – С. 11–15. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42988909> дата обращения: 06.06.2021).

371. Швец, А.Е., Шеина, С.Г. Исследование нормативной базы строительства домов для престарелых и инвалидов в РФ / А.Е. Швец, С.Г. Шеина. – [Электронный

ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-normativnoy-bazy-stroitelstva-domov-dlya-invalidov-i-prestarelyh-v-rf> (дата обращения 14.09.2020).

372. Шерешева, М.Ю. и др. «Сэндвич»: социально-экологические и психологические аспекты // М.Ю. Шерешева, Н.М. Калмыкова, К.С. Колкова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – № 3. – С. 5–14.

373. Шестаков, И. Помочь с цифрой: кто поможет пенсионерам освоиться в сети и как их учат обращаться с компьютерами в странах, где нет такой профессии / И. Шестаков. – [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/810550/ignatshestakov/pomoch-s-tcifroi-cto-pomozhet-pensioneram-osvoitsia-v-seti> (дата обращения: 15.07.2021).

374. Шестакова, А.А. Занятость лиц старших возрастных групп. Европейский опыт использования активных стратегий / А.А. Шестакова // Трудовое право. – 2006. – № 11. – С. 45.

375. Шестакова, Е.Е. Занятость лиц старших возрастных групп: европейский опыт использования активных стратегий / Е.Е. Шестакова // Труд за рубежом. – 2005. – № 4. – С. 41.

376. Шестакова Н.Н., Скворцова М.Б. Социальное благополучие пожилых в контексте зарубежных и национальных показателей / Н.Н. Шестакова, М.Б. Скворцова // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. – 2019. – № 17. – С. 45–62.

377. Шестакова, Н.Е. Человеческий капитал старших поколений в современном российском обществе: Монография [Текст] / Н.Е. Шестакова, М.Б. Скворцова, Н.Е. Чистякова. – Санкт-Петербург, Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 302 с.

378. Ши, С., Паньшин, Б.Н. Цифровизация социальной сферы в Китае: особенности и подходы // В сборнике: Тенденции экономического развития в XXI веке. Материалы II Международной научной конференции. Редколлегия: А.А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – 2020. – С. 612–616. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44157302_71709878.pdf (дата обращения: 06.07.2021).

379. Ширнова, С.А. Перспективы цифрового развития сферы ЖКХ: кадровый аспект / С.А. Ширнова // Региональная экономика и развитие территорий. – СПб.: ГУАП, 2020. – № 1 (14). – С.175–181.

380. Ширяева, Т.Ю. Развитие локальных внутренних рынков в условиях глобализации рыночного пространства / Т.Ю. Ширяева // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2014. – Т. 6. – № 1. – С. 166–170.

381. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность [Текст] / О.И. Шкаратан. – М.: ИД ВШЭ, 2012. – 117 с.

382. Шкатулла В.И. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» : постатейный научно-практический комментарий // Библиотечка «Российской газеты». – 2016, декабрь. – Вып. 23.

383. Шкатулла В.И., Надвикова В.В. Правоведение: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования (бакалавриат) / В.И. Шкатулла, В.В. Надвикова. – Специально для системы ГАРАНТ, 2016. – [Электронный ресурс]. URL: <http://study.garant.ru/#/document/57319227/paragraph/178:0> (дата обращения 03.03.2022).

384. Щанина, Е.В. Образ жизни пожилых людей в современном российском обществе [Текст] / Е.В. Щанина // В сборнике: Современный город: социальность, культуры, жизнь людей Материалы XVII Международной научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Л.А. Закс, Л.А. Мясникова, А.П. Семитко, С.А. Мицек, Е.Б. Перелыгина, К.И. Зубков, С.Д. Балмаева, А.В. Дроздова, Л.В. Росновская, А.В. Агеносов, И.С. Крутько, С.А. Рамзина, И.Н. Борисова, Г.А. Ямалетдинова. – 2014. – С. 175–179.

385. Щепакин М.Б., Михайлова В.М. Сфера услуг как экономическая категория и вид экономической деятельности / М.Б. Щепакин, В.М. Михайлова // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 71–88. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42446098_25158059.pdf (дата обращения: 07.02.2021).

386. Энциклопедия инновационных практик социально ориентированных некоммерческих организаций / под ред. проф. Е.И. Холостовой и проф. Г.И. Климантовой. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. – 848 с.

387. Эффективное взаимодействие бизнеса и власти как необходимое условие продвижения принципов КСО. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberpedia.su/4x1582.html> (дата обращения: 28.03.2019).

388. Яковлев В.М., Линев И.В. Синергетический и мультипликативный эффекты государственно-частного партнерства в системе жизнеобеспечения граждан / В.М. Яковлев, И.В. Линев // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – Т. 6. – № 3–1. – С. 56–61.

389. Яковлев, В.М., Линев И.В. Синергетический и мультипликативный эффекты государственно-частного партнерства в системе жизнеобеспечения граждан / В.М. Яковлев, И.В. Линев. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24258791> (Дата обращения 14.10.2019).

390. Яшева Г.А. Конкурентоспособность экономики в контексте четвертой промышленной революции / Г.А. Яшева // Экономические механизмы и управленческие технологии развития промышленности: сборник научных трудов Международного Косыгинского Форума «Современные задачи инженерных наук» (29–30 октября 2019 г.). – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2019. – Часть 1. – 307 с. – С. 248–252.

391. AARP Website. Medicare & Medicaid: What Health Care Will Cost You. Jan/Feb 2013. URL: <http://www.aarp.org/health/medicare-insurance/info-12-2012/health-care-costs.html> (дата обращения 14.02.2019).

392. Abeliansky, AL and Hilbert M. Digital technology and international trade: Is it the quantity of subscriptions or the quality of data speed that matters? Telecommunications Policy, 2017. 41(1): 35–48.

393. Ackoff, R. L., Emery, F. E. (2005) On purposeful systems. London: Aldine Transaction. – 303 p.

394. Active ageing: a policy framework. Geneva: World Health Organization; 2002 (WHO/NMH/NPH/02.8. URL: http://whqlibdoc.who.int/hq/2002/who_nmh_nph_02.8.pdf, accessed 4 June 2015) (дата обращения 13.03.2018).

395. Age UK corporate grouping. URL: https://opencorporates.com/corporate_groupings/Age%20UK (дата обращения: 10.06.2018).

396. Age UK Services. URL: <https://www.ageuk.org.uk/services/> (дата обращения: 10.06.2018).

397. Age UK Sunderland. URL: https://www.facebook.com/pg/Age-UK-Sunderland-208972532622/about/?ref=page_internal/ (дата обращения 03.04.2019)

398. Age UK. Love later life. URL: https://www.facebook.com/pg/ageuk/about/?ref=page_internal (дата обращения: 10.06.2018).

399. Ageing and disability. URL: <https://www.un.org/development/desa/disabilities/disability-and-ageing.html> (дата обращения 14.05.2019).

400. Albino V., Berardi U., Dangelico R. M. Smart Cities: Definitions, Dimensions, Performance, and Initiatives // Journal of Urban Technology. – 2015. – Vol. 22, Iss. 1. – P. 3–21.

401. Beasley, M. How to market effectively to the 50+ consumer. URL: <https://www.warc.com/search/Seniors/Marketing%20to%20seniors?Sort=Content-Date%7c1&DVals=4294545825+4294545756+4294951638+10786+10785&FstEntry=false&RecordsPerPage=25>. (дата обращения 11.05.2019).

402. Beer, J. Why marketing to seniors is so terrible. URL: <https://www.fastcompany.com/90341477/why-marketing-to-seniors-is-so-terrible>. (дата обращения 11.08.2019).

403. Berkman ND, Sheridan SL, Donahue KE, Halpern DJ, Viera A, Crotty K, Holland A, Brasure M, Lohr KN, Harden E, Tant E, Wallace I, Viswanathan M. Health literacy interventions and outcomes: an updated systematic review. Evidence report/technology assessment no. 199. Prepared by RTI International–University of North Carolina Evidence-Based Practice Center under contract no. 290–2007–10056-I. AHRQ publication number 11-E006. Rockville, MD. Agency for Healthcare Research and Quality.

March 2011. URL: <https://www.ahrq.gov/downloads/pub/evidence/pdf/literacy/literacy-sup.pdf> (дата обращения 18.05.2019).

404. Blacharsky, D. 5 Ways New Companies Are Capturing the Growing Senior Market. URL: <https://www.entrepreneur.com/article/282719>. (дата обращения: 11.08.2019).

405. Calvino F., Criscuolo C., Marcolin L., Squicciarini M. A Taxonomy of Digital Intensive Sectors: OECD Science, Technology, and Industry Working Paper No. 2018/14. – 48 p.

406. Caremark. URL: <https://www.caremark.co.uk/care-services/companionship> (дата обращения: 07.03.2018).

407. Challenges of an ageing population. URL: <https://www.parliament.uk/business/publications/research/key-issues-parliament-2015/social-change/ageing-population/> (дата обращения: 08.06.2018).

408. CNN Website. Don't freak out about health care costs in retirement. December 30, 2015. – <http://money.cnn.com/2015/12/30/retirement/retirement-health-care-costs/> (дата обращения 14.02.2019).

409. Community Fund. URL: <https://www.tnlcommunityfund.org.uk/> (дата обращения 12.05.2019).

410. Coray, T. 7 Tips on Marketing Effectively to Seniors. URL: <https://www.sheerid.com/7-tips-on-marketing-effectively-to-seniors/>. (дата обращения 14.08.2019).

411. Crowther, D. Corporate Social Responsibility / D. Crowther, G. Aras. – Ventus Publishing ApS, 2008.- 144 p.

412. Dahlsrud, A. How Corporate Social Responsibility is Defined: an Analysis of 37 Definitions / A. Dahlsrud // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. -2006. – Vol. 15, № 1.- P. 1–13.

413. Degtereva, V.A., Zaborovskaia, O.V., Sharafanova, E.E. (2018). Methodology of Targeted Support for Service Sector Enterprises in Regional Economic System. Proceedings of the 31st International Business Information Management Association

Conference, IBIMA 2018 – Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020, IBIMA 2018, p. 955–966.

414. Department of Health & Social Care. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/department-of-health-and-social-care> дата обращения: 08.06.2018).

415. Ebraheim Alsaadiat, Abdallah.Tubaishat, Internet of Things: Features, Challenges, and Vulnerabilities, International Journal of Advanced Computer Science and Information Technology (IJACSIT) Vol. 4, No.1, 2015, Page:1–13).

416. Elia, G., Margherita, A., Passiante, G. Digital entrepreneurship ecosystem: How digital technologies and collective intelligence are reshaping the entrepreneurial process // Technological Forecasting and Social Change. – 2020. – Vol. 150. – P. 119–127.

417. Employee judgments of and behaviors toward corporate social responsibility: A multi- study investigation of direct, cascading, and moderating effects. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/262817696_Employee_Judgments_of_and_Behaviors_towards_Corporate_Social_Responsibility_A_Multi-Study_Investigation_of_Direct_Moderating_and_Cascading_Effects (дата обращения 03.03.2022)

418. Facing the Challenges in the Development of Long-Term Care for Older People in Europe in the Context of an Economic Crisis. Blanca A. Deusdad, Charles Pace & Anneli Anttonen // Journal of Social Service Research 42:2. P. 144–150. URL: <https://doi.org/10.1080/01488376.2015.1133147> (дата обращения 19.11.2019).

419. Fact Sheet: Age and Socioeconomic Status. URL: <https://www.apa.org/pi/ses/resources/publications/age> (дата обращения 14.01.2019).

420. Finogenova Y.Y., Mochalina E.P., Ivankova G.V., Tatarnikov O.V. Methodology of express Assessment of Strategic Financial Solutions for an Emerging Market' Company Proceedings of 31th IBIMA, 2018, p. 1650–1658.

421. First Utility Foundation makes its first grants. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/big-lottery-fund> (дата обращения: 17.05.2019).

422. Gardner, T. Is Britain facing a crisis of loneliness among the old? URL: <https://www.newstatesman.com/politics/health/2015/09/britain-facing-crisis-loneliness-among-old> (дата обращения: 07.03.2018).

423. Gastfriend J. As Baby Boomers Move Into Old Age, Who Will Care For Us. URL: <https://www.forbes.com/sites/jodygastfriend/2018/08/10/caregiver-shortage-who-will-care-for-us/#3af904e6532d/> (дата обращения 21.11.2018).

424. Gleckman H. A New Snapshot Of Older Adults In The U.S. URL: <https://www.forbes.com/sites/howardgleckman/2018/05/04/a-new-snapshot-of-older-adults-in-the-us/#13d8233f39d7> (дата обращения 13.01.2019).

425. Goncharova, N.L. Decentralized finance (defi) as the basis for the transformation of the financial sector of the Future / Goncharova, N.L., O. Ryabov, A. Golubev // Proceedings of the 3rd International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy: SPBPU IDE-2021IDE, 2021.

426. Goncharova, N.L. Development of financial service methods for people with dementia during digitalization: a partnership between citizens and the Russian State development / N.L. Goncharova // International Journal of Technology – 2020 – Т. 11 – № 8 – P. 1547–1556.

427. Goncharova, N.L. Employing the Elderly in the Service Sector in Conditions of Electronic and Fourth Innovation and Technology Revolution: Industry 4.0 / N.L. Goncharova, T. Bezdenezhnykh // Proceedings of The 31th IBIMA Conference, Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020 – 2018 – pp. 2330–2336.

428. Goncharova, N.L. Expansive use of planning and finance mechanisms as a factor increasing the living standard of elderly people / N.L. Goncharova, V.A. Degtereva // Proceedings of The 30th IBIMA Conference, Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management and Global Growth – 2017 – pp. 1175–1183.

429. Goncharova, N.L. Funding insurance activities in Russia: condition, control, of reserves, charter capital and the role of foreign ownership. Proceedings of ISER 9th International Conference 30.10.2015 Berlin, Germany p. 44–49.

430. Goncharova, N.L. Organizational and Financial Mechanisms for Ensuring Employment of Citizens in Conditions of an Increase in Retirement Age / N.L. Goncharova,

A.I. Aleksandrova // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association (IBIMA). 15–16 November 2018, Seville, Spain. – P. 3593–3604.

431. Goncharova, N.L. Organizational and Financial Mechanisms for Promoting the Employment of Senior Citizens in the Service Sector / N.L. Goncharova, A.I. Aleksandrova // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association (IBIMA). 15–16 November 2018, Seville, Spain. – P. 3605–3616.

432. Goncharova, N.L. Assessment of business competitiveness for high-priority regional funding / N.L. Goncharova, S. E. Goncharov, O.V. Zaborovskaya // Proceedings of The 29th IBIMA Conference, Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth – 2017 – pp. 2718–2723.

433. Goncharova, N.L. Organizing training in the context of changing the russian pension system / N.L. Goncharova // 20th European Conference on Knowledge Management, ECKM 2019. – P. 425–433.

434. Goncharova, N.L. Internet of Things (IoT) in logistics, IOP conference series: materials science and engineering / Goncharova, N.L., Ivankova G.V., Mochalina E.P. // «International Scientific Conference «Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service»» 2020, International scientific conference on digital transformation on manufacturing, infrastructure and service (DTMIS) 2019, St. Petersburg, 21–22 November 2019.

435. Health at a Glance 2017: OECD Indicators. URL: OECD Publishing. Paris. 220 p. URL: http://dx.doi.org/10.1787/health_glance-2017-en (дата обращения 19.11.2019).

436. Helsinki Smart Region: Pioneering for Europe 2020 / Ed. by L. Mikki, M. Markkula, H. Schaffers. – Helsinki : Aalto University, 2014. – 45 p.

437. Hernandez-Murillo, R. Corporate Social Responsibility can be Profitable/ R. Hernandez-Murillo, C.J. Martinek// The Regional Economist. – 2009. – P. 4–5

438. Hew, A., Perrons, R.K., Washington, S., Page, L., Zheng, Z. Using Digital Technologies to Deliver Scenarios to Geographically Dispersed Stakeholders: Lessons Learned from the Transportation Sector // Futures. – 2020. – April. – PP. 114–121.

439. How to market to senior citizens. URL: <https://fishbat.com/how-to-market-to-senior-citizens/> (дата обращения 13.05.2018).
440. Hunt N. The cruel cost of dementia. URL: <https://www.telegraph.co.uk/finance/personalfinance/insurance/longtermcare/7136534/The-cruel-cost-of-Alzheimers.html> (дата обращения: 14.07.2019).
441. Infrastructure procurement: delivering long-term value. URL: <http://www.cpppc.org/opt/pmo/nfs/images/www/201710/27090048lmir.pdf> (дата обращения: 07.01.2021).
442. Kenichi Hirose, Zofia Czepulis-Rutkowska. Challenges in long-term care of the elderly in Central and Eastern Europe. URL: https://www.ilo.org/budapest/what-we-do/publications/WCMS_532427/lang--en/index.htm (дата обращения 19.11.2019).
443. Keshelava, A.V. Infrastruktura cifrovoj ekonomiki // Ekonomicheskie strategii. – 2017. – Т. 19. – № 8. – Р. 120–131.
444. Kitzmueller, M. Economic Perspectives on Corporate Social Responsibility/ M. Kitzmueller, J. Shimshack // Journal of Economic Literature. – 2012.- Vol. 50, № 1.- P. 51–84.
445. König H.-H. Demenz und ihre Kosten – Pflege erfolgt zunehmend in der Familie. URL: <https://www.gesundheitsforschung-bmbf.de/de/demenz-und-ihre-kostenpflege-erfolgt-zunehmend-in-der-familie-3092.php> (дата обращения 12.07.2019).
446. Kutner M, Greenberg E, Jin Y, Paulsen C. The health literacy of America's adults: results from the 2003 National Assessment of adult literacy (NCES 2006–483). Washington, DC: US Department of Education, National Center for Education Statistics, 2006. Available at: <http://files.eric.ed.gov/fulltext/ED493284.pdf> (дата обращения 12.02.2019).
447. Larson, L., DeChurch, L.A. Leading teams in the digital age: Four perspectives on technology and what they mean for leading teams // The Leadership Quarterly. – 2020. – Vol. 33. – №1. – PP. 101–109.
448. Lynn, C. Corporate Social Responsibility in the Hospitality Industry/ C. Lynn// Northern Arizona University. – 2009. – 14 p.

449. MacLeod S., Musich S., Hawkins K., Armstrong D.G. The growing need for resources to help older adults manage their financial and healthcare choices. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5387227/> (дата обращения 12.02.2019).

450. Maliuk L.P. Serviseology as a science and a training course: the analysis of human needs in the service sector / L.P. Maluk, O.M. Varypaiev // Innovative development of food processing, light industry, and the hospitality industry. – Almaty: ATU, 16–17 October 2014 – P. 294–296.

451. Martin S., Advanced Industrial Economics / USA Blackwell Publishers, 1993, p.2.

452. Morandi C., Rolando A., Di Vita S. From Smart City to Smart Region: Digital Services for an Internet of Places. – Milan : Springer, 2016. – 120 p. – DOI: 10.1007/978-3-319-17338-2.

453. Nasiri, M., Ukko, J., Saunila, M., Rantala, T. Managing the digital supply chain: The role of smart technologies // Technovation. – 2020. – March. – PP. 104–115.

454. National Network of Libraries of Medicine (NNLM). Health Literacy. June 2013. Available at: <http://nnlm.gov/outreach/consumer/hlthlit.html#A4> (дата обращения 12.02.2019).

455. Older Adults. URL: <https://www.healthypeople.gov/2020/topics-objectives/topic/older-adults> (дата обращения 20.05.2019).

456. Overview of the UK population: November 2018. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/articles/overviewoftheukpopulation/november2018> (дата обращения: 08.06.2018).

457. Rangan, K. Why Every Company Needs a CSR Strategy and How to Build It / K. Rangan, L. A. Chase, S. Karim// Harvard Business School. – 2012.- 30 p.

458. Rodionov, D., Nikolova, L., Velikova, M., Kalubi, R.D.M. (2016). Competitive strength of a concession integration model of labour market to education market

interaction. Proceedings of the 28th International Business Information Management Association Conference – Vision 2020: Innovation Management, Development Sustainability, and Competitive Economic Growth, p. 689–699.

459. Services for Older Adults. URL: <https://www.voa.org/older-adults> (дата обращения 14.05.2019).

460. Shell Enehy. URL: <https://www.shellenergy.co.uk/> (дата обращения 08.05.2019).

461. Siegler E.L., Lama S.D., Knight M.G., Laureano E., Reid M.C. Community-Based Supports and Services for Older Adults: A Primer for Clinicians. URL: <https://www.hindawi.com/journals/jger/2015/678625/> (дата обращения 14.05.2019).

462. Smith, R.E. Defining Corporate Social Responsibility: A Systems Approach For Socially Responsible Capitalism/ R.E. Smith – University of Pennsylvania. – 2011. – 111 p.

463. Stats Marketers Need to Know about Baby Boomers in 2017. URL: <https://www.immersionactive.com/resources/24-stats-marketers-need-to-know-about-baby-boomers-in-2017/> (дата обращения 14.08.2018).

464. Steinert K., Marom R., Richard P., Weiga G., Witters L. Making cities smart and sustainable // The Global Innovation Index 2011 / Ed. by S. Dutta. – Fontainebleau, 2011. – P. 87–95.

465. Tama-Rutigliano, K. Stellar Strategies For Marketing To Seniors. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbescommunicationscouncil/2017/11/09/stellar-strategies-for-marketing-to-seniors/#181c69dc14e5>. (дата обращения 21.05.2019).

466. The Principles of Service Design Thinking – Building Better Services. URL: <https://www.interaction-design.org/literature/article/the-principles-of-service-design-thinking-building-better-services> (дата обращения 30.12.2019)

467. The tax code of the Russian Federation. 2019 year. <https://vladriel-tor.ru/nalkodeks>. – Zhilyaeva I.A., Rodionov D.G. Problems and mechanisms of adaptive management of mass consumption services in the cities of the Russian Federation. Economics and entrepreneurship. 2016. № 10–1 (75–1). S. 163–167. 10). (дата обращения 11.12.2018).

468. Tsurkan, M.V., Liubarskaia, M.A., Chekalin, V.S., Mironova, S.M., Artemiev, A.A. Information systems for project management in the public sector. Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Т. 87. – С. 449–459.

469. U.S. unprepared for housing needs of aging population // <https://news.harvard.edu/gazette/story/2014/09/u-s-unprepared-for-housing-needs-of-aging-population/> (дата обращения 15.05.2019).

470. United States Department of Health and Human Services, Office of Disease Prevention and Health Promotion. National Action Plan to Improve Health Literacy. Washington, DC: US Department of Health and Human Services; 2010. <https://www.usa.gov/federal-agencies/u-s-department-of-health-and-human-services> (дата обращения 14.05.2019).

471. Veteran's Foundation. URL: <https://www.veteransfoundation.org.uk/news/> (дата обращения 13.05.2019).

472. Wacker, R. R., & Roberto, K. A. Community resources for older adults: Programs and services in an Era of change. URL: https://www.researchgate.net/publication/260982760_Community_Resources_for_Older_Adults_Programs_and_Services_in_an_Era_of_Change (дата обращения 14.02.2019).

473. Ward S. Best Business Ideas for Working With Seniors. URL: <https://www.thebalancesmb.com/the-best-business-ideas-for-working-for-or-with-seniors-2947979/> (дата обращения 14.05.2018).

474. Welford C. Attitudes and knowledge in older people's care. URL: <https://www.nursingtimes.net/roles/older-people-nurses/attitudes-and-knowledge-in-older-peoples-care/5073903.article> (дата обращения: 26.06.2019).

475. What is Service Design? URL: <https://www.interaction-design.org/literature/topics/service-design>. (дата обращения 24.12.2019)

476. Wiener J.M. Population ageing in the United States of America: implications for public programmes. URL: <https://academic.oup.com/ije/article/31/4/776/630256/> (дата обращения 14.03.2019).

477. Zuehlke D. Smart Factory – Towards a Factory-of-things // Annual Reviews in Control. – 2010. – Vol. 34, Iss. 1. – P. 129–138.

478. Трoнина И.А., Шмаргалoва Т.С. Проблемы медицинской этики и пути их решения в деятельности организаций здравоохранения // В сборнике: Управление социальными процессами в бизнес-среде. Материалы XV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 227-230.

479. Трoнина И.А., Артюхова О.В. Применение инструментария информационно- коммуникационных технологий в медицинских организациях // Экономические и гуманитарные науки. 2019. № 7 (330). С. 95-100.

480. Трoнина И.А., Шмаргалoва Т.С Модели медицинской этики в программах проектного управления услугами в сфере здравоохранения// В сборнике: Перспективные технологии проектного менеджмента в региональной и отраслевой индустрии. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 248-253.

481. Трoнина И.А., Шмаргалoва Т.С. Вопросы медицинской этики в рамках целей устойчивого развития экономики // В сборнике: Современные проблемы управления и технологии их решения в условиях трансформационных вызовов. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 185-189.

482. Барановская И.А., Дупин В.Н. Проблемы управления качеством услуг в сервисе // В сборнике: Качество в производственных и социально-экономических системах. Сборник научных трудов 8-й Международной научно-технической конференции. Курск, 2020. С. 74-77.

483. Кириллова О.И., Барановская И.А., Петрухина Е.В. Особенности эффективного функционирования предприятий сферы услуг // В сборнике: Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование. Сборник научных трудов 7-й Международной молодежной научно-практической конференции. В 3-х томах. Отв. Редактор Е.В. Павлов. 2020. С. 107-109.

484. Гришечкина Г.Ю., Полухина Т.И. Сравнительная характеристика системы социального обеспечения в России и соединенных штатах Америки в современное время // В сборнике: Современные методы взаимодействия и способы со-

трудничества специалистов помогающих профессий. Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции. Под редакцией А.М. Митяевой, Е.Н. Меркуловой. 2020. С. 63-67.

485. Савинова О.Е., Пьянова Н.В. Управление маркетингом на рынке услуг // В сборнике: Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2021. С. 218-221.

486. Петрухина Е.В., Саутина А.В., Косоухов А.И. Мониторинг конкурентоспособности продукции и услуг на региональном сервисном рынке // В сборнике: Управление качеством на этапах жизненного цикла технических и технологических систем. Сборник научных трудов 3-й Всероссийской научно-технической конференции. Редколлегия: Е.В. Павлов. Курск, 2021. С. 321-325.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШЕ 65 ЛЕТ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Table A A.1. Total population, mid-year, thousands, 1960 to 2019

	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Austria	7 048	7 467	7 549	7 678	8 012	8 363	8 643	8 737	8 798	8 841	8 880
Belgium	9 153	9 656	9 859	9 967	10 251	10 896	11 274	11 331	11 375	11 427	11 503
Bulgaria	7 867	8 490	8 862	8 718	8 170	7 396	7 178	7 128	7 076	7 025	6 976
Croatia	4 140	4 412	4 600	4 777	4 468	4 296	4 208	4 172	4 130	4 091	4 067
Cyprus	573	614	509	580	694	829	848	852	860	870	882
Czech Republic	9 602	9 858	10 304	10 333	10 255	10 474	10 546	10 566	10 594	10 630	10 672
Denmark	4 580	4 929	5 123	5 141	5 340	5 548	5 683	5 728	5 765	5 794	5 814
Estonia	1 212	1 360	1 477	1 569	1 397	1 331	1 315	1 316	1 317	1 322	1 327
Finland	4 430	4 606	4 780	4 986	5 176	5 363	5 480	5 495	5 508	5 516	5 522
France	45 684	50 772	53 880	58 171	60 762	64 819	66 548	66 724	66 864	66 966	67 056
Germany ¹	55 608	61 098	61 549	63 202	82 212	81 777	81 687	82 349	82 657	82 906	83 093
Greece	8 332	8 793	9 643	10 197	10 806	11 121	10 821	10 776	10 755	10 733	10 717
Hungary	9 984	10 338	10 711	10 374	10 211	10 000	9 843	9 814	9 788	9 776	9 771
Ireland	2 829	2 957	3 413	3 514	3 805	4 560	4 702	4 755	4 807	4 867	4 934
Italy	50 200	53 822	56 434	56 719	56 942	59 277	60 731	60 627	60 537	60 422	60 302
Latvia	2 121	2 359	2 512	2 663	2 368	2 098	1 978	1 960	1 942	1 927	1 914
Lithuania	2 779	3 140	3 413	3 698	3 500	3 097	2 905	2 868	2 828	2 802	2 794
Luxembourg	314	339	364	382	436	507	570	582	596	608	620
Malta	327	303	317	354	390	415	445	455	468	485	504
Netherlands	11 487	13 039	14 150	14 952	15 926	16 615	16 940	17 030	17 131	17 232	17 345
Poland	29 637	32 664	35 574	38 111	38 259	38 043	37 986	37 970	37 975	37 975	37 965
Portugal	8 858	8 680	9 766	9 983	10 290	10 573	10 358	10 325	10 300	10 284	10 286
Romania	18 407	20 250	22 207	23 202	22 443	20 247	19 816	19 702	19 587	19 473	19 366
Slovak Republic	4 068	4 538	4 980	5 299	5 389	5 391	5 424	5 431	5 439	5 447	5 454
Slovenia	1 585	1 725	1 901	1 998	1 989	2 049	2 064	2 065	2 066	2 074	2 088
Spain	30 455	33 814	37 491	38 867	40 568	46 577	46 445	46 484	46 593	46 798	47 134
Sweden	7 485	8 043	8 311	8 559	8 872	9 378	9 799	9 923	10 058	10 175	10 279
EU27 (total)	355 968	385 138	406 418	418 764	428 929	441 041	444 235	445 167	445 816	446 461	447 265
Albania	1 609	2 135	2 672	3 267	3 060	2 913	2 881	2 876	2 873	2 866	2 854
Iceland	176	204	228	255	281	318	331	335	343	353	361
Montenegro	605	619	622	622	622	622	622
North Macedonia	1 392	1 629	1 891	1 882	2 026	2 055	2 070	2 072	2 075	2 076	2 077
Norway	3 581	3 876	4 086	4 241	4 491	4 889	5 189	5 235	5 277	5 312	5 348
Serbia	7 516	7 291	7 095	7 058	7 021	6 983	6 945
Switzerland	5 328	6 181	6 319	6 716	7 184	7 825	8 282	8 373	8 452	8 514	8 575
Turkey	27 438	35 294	44 522	56 104	65 809	73 142	78 218	79 278	80 313	81 407	82 579
United Kingdom	52 400	55 663	56 314	57 248	58 893	62 766	65 116	65 612	66 059	66 460	66 836

Note: Data for 2019 are provisional and subject to revisions.

1. Population figures for Germany prior to 1991 refer to West Germany.

Source: Eurostat Database (data extracted in September 2020).

Table A A.2. Share of the population aged 65 and over, 1 January, 1960 to 2019

	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Austria	12.1	14.0	15.5	14.9	15.4	17.6	18.5	18.4	18.5	18.7	18.8
Belgium	12.0	13.3	14.3	14.8	16.8	17.2	18.1	18.2	18.5	18.7	18.9
Bulgaria	7.4	9.4	11.8	13.0	16.2	18.2	20.0	20.4	20.7	21.0	21.3
Croatia	17.8	18.8	19.2	19.6	20.1	20.6
Cyprus	10.8	11.2	12.5	14.6	15.1	15.6	15.9	16.1
Czech Republic	9.5	11.9	13.6	12.5	13.8	15.3	17.8	18.3	18.8	19.2	19.6
Denmark	10.5	12.2	14.3	15.6	14.8	16.3	18.6	18.8	19.1	19.3	19.6
Estonia	10.5	11.7	12.5	11.6	14.9	17.4	18.8	19.0	19.3	19.6	19.8
Finland	7.2	9.0	11.9	13.3	14.8	17.0	19.9	20.5	20.9	21.4	21.8
France	11.6	12.8	14.0	13.9	15.8	16.6	18.4	18.9	19.3	19.7	20.1
Germany ¹	10.8	13.0	15.6	15.3	16.2	20.7	21.0	21.1	21.2	21.4	21.5
Greece	9.4	11.1	13.1	13.7	17.3	19.0	20.9	21.3	21.5	21.8	22.0
Hungary	8.9	11.5	13.5	13.2	15.0	16.6	17.9	18.3	18.7	18.9	19.3
Ireland	11.1	11.1	10.7	11.4	11.2	11.2	12.9	13.2	13.5	13.8	14.1
Italy	9.3	10.8	13.1	14.7	18.1	20.4	21.7	22.0	22.3	22.6	22.8
Latvia	..	11.9	13.0	11.8	14.8	18.1	19.4	19.6	19.9	20.1	20.3
Lithuania	..	10.0	11.3	10.8	13.7	17.3	18.7	19.0	19.3	19.6	19.8
Luxembourg	10.8	12.5	13.7	13.4	14.3	14.0	14.2	14.2	14.2	14.3	14.4
Malta	8.4	10.4	11.8	14.9	18.2	18.5	18.8	18.8	18.7
Netherlands	8.9	10.1	11.5	12.8	13.6	15.3	17.8	18.2	18.5	18.9	19.2
Poland	5.8	8.2	10.2	10.0	12.1	13.6	15.4	16.0	16.5	17.1	17.7
Portugal	7.8	9.2	11.2	13.2	16.0	18.3	20.3	20.7	21.1	21.5	21.8
Romania	..	8.5	10.3	10.3	13.2	16.1	17.0	17.4	17.8	18.2	18.5
Slovak Republic	6.8	9.1	10.6	10.3	11.4	12.4	14.0	14.4	15.0	15.5	16.0
Slovenia	10.6	13.9	16.5	17.9	18.4	18.9	19.4	19.8
Spain	8.2	9.5	11.1	13.4	16.5	16.8	18.5	18.7	19.0	19.2	19.4
Sweden	11.7	13.6	16.2	17.8	17.3	18.1	19.6	19.8	19.8	19.8	19.9
EU27 (total)	13.7	15.6	17.6	19.0	19.3	19.7	20.0	20.3
Albania	10.7	12.4	12.8	13.1	13.6	14.1
Iceland	8.0	8.8	9.8	10.6	11.6	12.0	13.5	13.9	14.0	14.1	14.2
Montenegro	12.2	12.9	13.7	14.1	14.4	14.8	15.2
North Macedonia	9.8	11.6	12.7	13.0	13.3	13.6	14.1
Norway	10.9	12.8	14.7	16.3	15.3	14.9	16.1	16.4	16.6	16.9	17.2
Serbia	16.0	17.0	18.5	19.0	19.4	19.9	20.4
Switzerland	10.2	11.2	13.8	14.6	15.3	16.8	17.8	18.0	18.1	18.3	18.5
Turkey	3.5	4.4	4.7	4.3	5.4	7.0	8.0	8.2	8.3	8.5	8.8
United Kingdom	11.7	12.9	14.9	15.7	15.8	16.3	17.7	17.9	18.1	18.2	18.4

Note: Data for 2019 are provisional and subject to revisions.

1. Population figures for Germany prior to 1991 refer to West Germany.

Source: Eurostat Database (data extracted in September 2020).

StatLink <https://stat.link/iv7i29>

Источник: HEALTH AT A GLANCE: EUROPE 2021, с. 230. URL:
<https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/82129230-en.pdf?expires=1623660410&id=id&accname=guest&checksum=4B87695B184A8F89EE4EBF23876FD901>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

РАСЧЕТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНОГО ТРАНСФЕРТА МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2021 ГОД

Наименование субъекта Российской Федерации (муниципального образования)	Код по ОКТМО	Показатели (основные показатели), используемые для расчета					Объем межбюджетного трансферта на 2021 год
		T1	T2	Расчетный объем в части распределения 70% дотаций на 2021 год	Утверждено на 2020 год ФЗ от 02.12.2019 № 380-ФЗ «О ФБ на 2020 – 2022 годы»	Утверждено на 2021 год ФЗ от 02.12.2019 № 380-ФЗ «О ФБ на 2020 – 2022 годы»	
1	2	3	4	5 = 3+4	6	7	8 = макс (6 ; 7)
Республика Адыгея (Адыгея)	79000000	1 424 235,3	1 571 127,3	2 995 362,6	4 504 223,1	2 964 206,8	4 504 223,1
Республика Алтай	84000000	4 311 425,3	1 594 684,3	5 906 109,6	9 374 943,9	9 106 684,5	9 374 943,9
Республика Башкортостан	80000000		13 610 853,7	13 610 853,7	17 172 983,9	8 801 269,5	17 172 983,9
Республика Бурятия	81000000	12 853 887,7	5 456 234,7	18 310 122,4	21 862 377,9	16 803 852,5	21 862 377,9
Республика Дагестан	82000000	50 172 083,6	11 732 154,5	61 904 238,1	72 892 420,5	64 214 855,6	72 892 420,5
Республика Ингушетия	26000000	9 367 365,0	1 876 842,5	11 244 207,5	11 181 480,2	10 202 005,1	11 181 480,2
Кабардино-Балкарская Республика	83000000	10 227 953,7	3 070 031,1	13 297 984,8	14 023 197,7	13 047 936,3	14 023 197,7
Республика Калмыкия	85000000	481 673,6	975 348,5	1 457 022,1	3 733 383,4	3 251 440,8	3 733 383,4
Карачаево-Черкесская Республика	91000000	7 223 744,8	1 893 501,9	9 117 246,7	10 061 698,4	8 206 405,8	10 061 698,4
Республика Карелия	86000000	1 218 641,5	3 352 945,6	4 571 587,1	7 709 643,6	4 960 574,0	7 709 643,6
Республика Коми	87000000		507 394,1	507 394,1	311 093,4	264 449,9	311 093,4
Республика Крым	35000000	4 401 299,9	6 379 793,8	10 781 093,7	21 453 663,9	20 418 974,3	21 453 663,9
Республика Марий Эл	88000000	2 555 195,5	2 561 989,5	5 117 185,0	7 225 506,0	4 853 090,4	7 225 506,0

Республика Мордовия	89000000		1 897 711,8	1 897 711,8	3 118 099,0	1 532 405,7	3 118 099,0
Республика Саха (Якутия)	98000000	21 459 009,1	18 246 231,7	39 705 240,8	51 597 946,8	42 088 314,5	51 597 946,8
Республика Северная Осетия – Алания	90000000	5 179 043,9	2 478 578,4	7 657 622,3	10 492 847,0	8 259 596,2	10 492 847,0
Республика Тыва	93000000	13 127 105,7	2 679 137,3	15 806 243,0	18 625 857,6	16 544 393,9	18 625 857,6
Удмуртская Республика	94000000		4 121 983,9	4 121 983,9	4 409 777,8	2 420 267,8	4 409 777,8
Республика Хакасия	95000000		2 327 011,0	2 327 011,0	3 464 381,2	1 637 947,9	3 464 381,2
Чеченская Республика	96000000	24 009 176,3	5 633 194,3	29 642 370,6	33 484 644,4	30 599 138,4	33 484 644,4
Чувашская Республика – Чувашия	97000000	4 717 042,9	4 438 647,0	9 155 689,9	12 226 345,1	8 197 075,7	12 226 345,1
Алтайский край	01000000	9 062 040,1	8 962 357,7	18 024 397,8	29 521 598,3	20 661 072,3	29 521 598,3
Забайкальский край	76000000		4 928 862,1	4 928 862,1	12 352 857,3	6 437 927,4	12 352 857,3
Камчатский край	30000000	25 554 637,5	6 993 962,7	32 548 600,2	41 128 793,6	34 481 825,8	41 128 793,6
Краснодарский край	03000000		9 985 562,9	9 985 562,9	10 710 526,5	5 440 242,1	10 710 526,5
Красноярский край	04000000				906 719,4	889 411,3	906 719,4
Пермский край	57000000		4 715 920,2	4 715 920,2	2 535 865,8	1 254 191,2	2 535 865,8
Приморский край	05000000		4 395 501,5	4 395 501,5	9 097 061,3	4 008 578,3	9 097 061,3
Ставропольский край	07000000	8 754 058,5	9 765 669,9	18 519 728,4	24 291 427,8	17 887 429,1	24 291 427,8
Хабаровский край	08000000		4 398 919,3	4 398 919,3	7 075 048,8	3 300 690,5	7 075 048,8
Амурская область	10000000		1 523 763,9	1 523 763,9	3 977 019,3	1 784 713,6	3 977 019,3
Архангельская область	11000000		5 585 082,1	5 585 082,1	9 557 096,6	4 346 692,4	9 557 096,6
Астраханская область	12000000		1 137 324,4	1 137 324,4	2 501 199,8	1 444 833,0	2 501 199,8
Белгородская область	14000000		235 859,7	235 859,7	996 957,0	960 702,3	996 957,0
Брянская область	15000000	4 010 145,4	4 343 316,3	8 353 461,7	13 382 003,4	9 184 088,1	13 382 003,4
Владимирская область	17000000		3 152 500,2	3 152 500,2	6 134 292,2	2 764 253,9	6 134 292,2
Волгоградская область	18000000		6 316 209,9	6 316 209,9	9 811 006,5	4 508 081,6	9 811 006,5
Вологодская область	19000000				1 495 024,8	1 023 709,4	1 495 024,8
Воронежская область	20000000		3 549 147,7	3 549 147,7	7 974 041,1	3 684 388,6	7 974 041,1

Ивановская область	24000000	3 956 177,8	3 588 936,4	7 545 114,2	12 917 549,0	8 461 903,9	12 917 549,0
Иркутская область	25000000		459 383,2	459 383,2	1 927 197,6	1 650 931,8	1 927 197,6
Калининградская область	27000000		934 322,5	934 322,5	2 741 233,4	1 452 181,0	2 741 233,4
Кемеровская область – Кузбасс	32000000		2 012 492,8	2 012 492,8	3 476 915,8	2 892 983,8	3 476 915,8
Кировская область	33000000	3 204 044,5	4 886 951,3	8 090 995,8	12 659 146,0	8 391 869,7	12 659 146,0
Костромская область	34000000		1 795 647,5	1 795 647,5	3 634 205,4	1 476 858,3	3 634 205,4
Курганская область	37000000	4 734 717,2	3 472 870,6	8 207 587,8	13 249 667,9	9 151 459,6	13 249 667,9
Курская область	38000000		1 833 781,1	1 833 781,1	3 664 697,2	1 960 738,8	3 664 697,2
Липецкая область	42000000		101 176,7	101 176,7	949 959,4	398 018,2	949 959,4
Магаданская область	44000000		2 023 223,8	2 023 223,8	4 492 566,1	2 096 268,9	4 492 566,1
Мурманская область	47000000				14 943,8	14 732,3	14 943,8
Нижегородская область	22000000		253 765,3	253 765,3	3 784 242,7	1 953 335,3	3 784 242,7
Новгородская область	49000000		994 839,5	994 839,5	1 653 477,6	796 155,0	1 653 477,6
Новосибирская область	50000000		2 770 633,1	2 770 633,1	6 404 851,5	2 938 075,3	6 404 851,5
Омская область	52000000		5 325 041,8	5 325 041,8	8 135 492,4	4 295 193,6	8 135 492,4
Оренбургская область	53000000		3 673 819,7	3 673 819,7	5 027 253,2	2 793 468,8	5 027 253,2
Орловская область	54000000	1 675 568,2	2 732 168,8	4 407 737,0	5 987 895,0	3 222 706,7	5 987 895,0
Пензенская область	56000000	791 968,3	4 421 088,8	5 213 057,1	8 014 880,6	4 582 450,7	8 014 880,6
Псковская область	58000000		2 016 841,7	2 016 841,7	4 684 648,7	2 697 683,7	4 684 648,7
Ростовская область	60000000		9 322 536,8	9 322 536,8	14 994 005,3	6 892 057,8	14 994 005,3
Рязанская область	61000000		2 165 165,0	2 165 165,0	4 342 834,0	1 994 740,3	4 342 834,0
Саратовская область	63000000		5 937 405,0	5 937 405,0	9 850 447,8	4 642 994,3	9 850 447,8
Смоленская область	66000000		2 060 587,5	2 060 587,5	3 474 713,0	1 468 523,0	3 474 713,0
Тамбовская область	68000000	4 377 915,4	3 630 959,4	8 008 874,8	9 522 931,2	6 169 987,7	9 522 931,2
Тверская область	28000000		1 876 980,9	1 876 980,9	4 720 516,3	2 049 949,1	4 720 516,3
Томская область	69000000		3 975 470,8	3 975 470,8	5 255 346,1	2 913 518,1	5 255 346,1
Тульская область	70000000		684 508,1	684 508,1	1 220 516,2	611 476,3	1 220 516,2

Ульяновская область	73000000		2 305 407,0	2 305 407,0	3 505 908,3	1 703 937,9	3 505 908,3
Челябинская область	75000000		2 998 853,8	2 998 853,8	6 941 469,9	3 332 741,8	6 941 469,9
Ярославская область	78000000		38 354,6	38 354,6	703 525,1	370 682,7	703 525,1
город федерального значения Севастополь	67000000		1 357 718,5	1 357 718,5	3 199 272,0	2 206 333,5	3 199 272,0
Еврейская автономная область	99000000	420 717,8	850 575,2	1 271 293,0	1 974 804,9	768 145,2	1 974 804,9
Чукотский автономный округ	77000000	3 853 580,0	2 485 122,5	6 338 702,5	12 364 176,9	12 782 544,1	12 782 544,1
Всего		243 124 454,5	259 381 987,1	502 506 441,6	717 866 344,6	511 572 363,7	718 284 711,8

Источник: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/mb/mb2021_2023/?id_38=132077-rezultaty_raspredeleniya_dotatsii_na_vyravnivanie_byudzhetoj_obespechennosti_subektov_rossiiskoi_federatsii_na_2021_god_i_planovyi_period_2022_i_20

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

КОТИРОВКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБЛИГАЦИЙ НА МОСКОВСКОЙ
БИРЖЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 07.08.2021

Инструмент	Посл. сделка, %	Доходность, %	Номинал	Размер купона	Ставка купона, %	НКД, руб
<u>Новосиб 19</u>	101,8	7,32	1 000 Р	16,02	8,57	4,05
<u>ЯрОбл 2016</u>	102,77	7,32	1 000 Р	14,96	10	13,32
<u>Якут-11 об</u>	103,58	7,33	1 000 Р	22,31	8,95	17,41
<u>ННовгор 17</u>	100,58	7,41	1 000 Р	15,15	8,1	11,65
<u>ОрлОбл2017</u>	100,93	7,41	1 000 Р	14,49	8,3	7,48
<u>МгдОбл2017</u>	100,6	7,43	1 000 Р	13,96	8	8,44
<u>СПБГО35002</u>	100,9	7,46	1 000 Р	38,15	7,65	12,58
<u>СПБГО35001</u>	101	7,48	1 000 Р	38,39	7,7	14,56
<u>КраснодКр1</u>	102,51	7,49	1 000 Р	21,44	8,6	20,73
<u>КрасЯрКр14</u>	101,24	7,49	1 000 Р	19,55	7,84	1,07
<u>КрасЯрКр13</u>	101,15	7,52	1 000 Р	19,57	7,85	7,1
<u>БелгОб2017</u>	101,3	7,54	1 000 Р	20,57	8,25	12,66
<u>Оренб35004</u>	103,14	7,65	1 000 Р	20,39	8,18	13,67
<u>СамарОбл14</u>	99,99	7,66	1 000 Р	14,86	7,45	9,96
<u>ВлгОб35007</u>	101,15	7,69	1 000 Р	20,94	8,4	14,96
<u>ТамбовОбл3</u>	101,33	7,71	1 000 Р	20,94	8,4	5,75
<u>ТомскОб 62</u>	100	7,71	1 000 Р	18,7	7,5	9,66
<u>СаратОбл17</u>	101,27	7,72	1 000 Р	20,19	8,1	16,87
<u>ЯрОбл 2017</u>	103,02	7,73	1 000 Р	20,94	8,4	3,22
<u>ТамбовОб17</u>	101,35	7,74	1 000 Р	19,95	8	13,15
<u>Якут-10 об</u>	100,05	7,74	1 000 Р	16,94	7,55	15,27
<u>СвердлОбл5</u>	102	7,79	1 000 Р	17,31	8,68	9,51
<u>КалинОбл17</u>	100,8	7,81	1 000 Р	19,72	7,91	12,14
<u>ЛипецкОб10</u>	102,1	7,81	1 000 Р	12,82	8,57	1,97
<u>ЯрОбл35016</u>	100,71	7,9	1 000 Р	19,82	7,95	9,58
<u>Курск35001</u>	100,57	7,93	1 000 Р	11,91	7,96	3,27
<u>ЯНАО2017-2</u>	98,03	8,43	1 000 Р	13,96	7	7,36
<u>ТомскАдм 6</u>	100	10,19	1 000 Р	4,9	9,83	3,61
<u>КировОбл01</u>	162,83	-9,61	1 000 Р	21,19	8,5	13,97
<u>ОмскОб2016</u>	102,33	-0,92	1 000 Р	9,89	9,3	1,43
<u>КОМИ 13 об</u>		0	1 000 Р	16,58	9,5	15,12
<u>Новсиб 9об</u>	119,76	0,49	1 000 Р	17,42	7,85	3,29
<u>ЛенОбл2014</u>	103,07	3,35	1 000 Р	3,2	12,85	2,22
<u>ИркОбл2016</u>	101,74	4,62	1 000 Р	11,53	9,25	6,08
<u>НижгорОб12</u>	103	5,19	1 000 Р	6,06	8,1	1,46
<u>Новсиб 7об</u>	103,99	5,19	1 000 Р	6,16	12,36	3,18
<u>Новсиб 8об</u>	109,49	5,44	1 000 Р	17,61	10,2	3,91

Инструмент	Посл. сделка, %	Доходность, %	Номинал	Размер купона	Ставка купона, %	НКД, руб
<u>НижгорОБ13</u>	105,38	5,56	1 000 Р	12,98	8,68	11,7
<u>КрасЯрКр16</u>	105,25	5,61	1 000 Р	21,69	8,7	12,63
<u>Карелия 19</u>	104,49	6,18	1 000 Р	17,91	8,45	9,45
<u>КрасЯрКр15</u>	102	6,27	1 000 Р	18,84	7,64	5,02
<u>ХабарКрай7</u>	106,73	6,64	1 000 Р	22,44	9	4,44
<u>Удмурт2016</u>	115,96	6,67	1 000 Р	26,3	10,55	13,01
<u>Якут-09 об</u>	102,92	6,71	1 000 Р	18,2	8,59	17,8
<u>ХМАО 11</u>	101,43	6,77	1 000 Р	18,95	7,6	10,2
<u>Новсиб2017</u>	101,11	6,84	1 000 Р	14,68	7,85	4,19
<u>КалинОбл16</u>	101,28	6,95	1 000 Р	20,92	10,49	12,19
<u>СвердлОб4</u>	101,8	6,96	1 000 Р	19,2	7,7	3,16
<u>СтаврКрай3</u>	103,48	6,96	1 000 Р	18,32	9,8	1,41
<u>СамарОбл12</u>	104,48	6,98	1 000 Р	21,63	9,64	10,93
<u>КрасЯрКр12</u>	103,19	7,01	1 000 Р	36,46	9,75	20,84
<u>СамарОбл13</u>	102	7,04	1 000 Р	18,38	8,19	13,53
<u>МФКузбас17</u>	101,84	7,13	1 000 Р	20,44	8,2	11,01
<u>НижгорОБ11</u>	103,3	7,16	1 000 Р	19,17	10,25	5,69
<u>КамчКрай01</u>	104,26	7,24	1 000 Р	22,56	9,05	21,08
<u>ХМАО 10</u>	102,08	7,27	1 000 Р	15,97	9,15	8,77
<u>КОМИ 14 об</u>	102,93	7,28	1 000 Р	20,94	8,4	11,28
<u>ТамбовОбл2</u>	103	7,28	1 000 Р	17,95	9,6	9,47

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ КОМПЬЮТЕРОВ И СЕТИ ИНТЕР-
НЕТ В ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВАХ

(по данным выборочного обследования населения по вопросам использования ИКТ;
в процентах от общего числа домашних хозяйств соответствующего субъекта Российской Федерации)

	Удельный вес домашних хозяйств, имевших														
	персональный компьютер					доступ к сети Интернет ¹⁾					широкополосный доступ к сети Интернет				
	2014	2015	2017	2018	2019	2014	2015	2017	2018	2019	2014	2015	2017	2018	2019
Российская Федерация	71,0	72,5	74,4	72,4	69,4	69,9	72,1	76,3	76,6	76,9	64,1	66,8	72,6	73,2	73,6
Центральный федеральный округ	73,4	74,9	78,0	76,8	74,5	71,3	73,4	77,5	78,3	78,7	66,9	67,4	74,2	74,9	76,5
Белгородская область	69,0	67,2	74,4	66,7	62,7	68,9	66,4	74,8	71,5	70,9	59,6	55,4	74,2	68,9	70,1
Брянская область	57,2	64,0	65,8	67,2	61,9	56,1	61,7	67,8	69,4	69,0	46,6	54,1	66,2	64,3	68,4
Владимирская область	67,7	71,5	70,8	66,8	69,6	68,0	69,2	72,4	72,1	74,1	61,0	66,4	67,6	66,1	73,8
Воронежская область	61,9	73,7	77,6	76,6	74,9	62,4	70,9	77,8	79,0	77,1	58,9	63,1	75,6	73,7	74,3
Ивановская область	64,4	69,5	68,7	63,6	60,2	62,0	67,3	66,9	70,3	64,8	55,8	53,8	64,4	63,7	58,4
Калужская область	68,2	68,5	74,9	73,9	72,1	63,8	68,0	74,7	73,3	72,2	52,2	52,2	68,9	70,3	69,6
Костромская область	69,1	63,1	68,6	64,4	61,9	68,2	63,1	70,0	68,3	66,5	66,1	57,4	70,0	67,6	65,0
Курская область	61,8	60,0	70,9	66,7	62,5	61,0	61,5	73,2	77,0	78,6	54,8	56,7	73,1	76,8	78,0
Липецкая область	61,5	70,8	68,9	70,7	67,6	62,1	70,4	69,3	73,2	69,8	58,3	68,0	69,3	73,2	69,8
Московская область	76,6	78,6	85,8	81,7	78,5	74,3	78,1	84,5	82,3	82,7	69,4	71,6	80,5	78,3	80,1
Орловская область	70,6	69,0	67,9	68,7	60,8	67,0	68,0	69,4	71,4	67,0	60,2	62,2	64,1	65,7	65,8
Рязанская область	69,4	62,3	68,8	68,9	60,1	69,4	63,3	68,9	72,5	64,7	57,9	60,0	63,9	65,2	56,6
Смоленская область	68,2	70,4	69,9	71,1	70,6	65,4	71,6	71,0	73,6	77,2	63,8	69,6	69,6	71,8	75,6
Тамбовская область	63,0	68,1	74,3	71,9	69,2	61,4	68,0	75,9	74,5	72,9	60,9	67,9	74,7	74,5	72,7
Тверская область	69,0	69,4	71,2	68,9	62,8	65,3	66,6	72,0	69,9	67,6	49,9	60,3	65,5	65,0	62,7
Тульская область	74,2	73,1	82,4	84,6	83,0	76,0	74,4	81,5	83,8	88,4	69,7	67,5	80,4	81,1	85,2
Ярославская область	66,2	70,4	65,3	64,3	63,9	64,2	69,2	65,8	65,9	71,1	61,5	68,7	63,6	63,3	59,3
г. Москва	84,7	83,8	84,1	85,5	84,8	80,7	80,4	82,1	84,8	86,9	80,4	75,1	78,1	82,0	86,6
Северо-Западный федеральный округ	78,5	80,6	79,7	77,8	75,5	76,4	79,5	79,3	79,3	78,9	72,8	76,7	74,9	76,5	76,6
Республика Карелия	72,8	75,1	76,7	71,6	71,3	70,8	74,6	77,7	76,4	77,7	61,2	74,6	74,7	74,6	77,3
Республика Коми	75,0	84,8	75,6	75,5	76,4	70,3	83,2	77,3	79,1	79,0	68,0	82,0	75,6	77,3	78,8
Архангельская область	76,3	78,5	72,3	73,4	74,7	72,9	76,6	71,8	73,9	77,4	69,7	76,2	67,0	69,7	73,8
в том числе:															
Ненецкий автономный округ	63,1	77,7	76,4	67,7	75,7	62,3	69,9	74,7	62,1	74,8	44,0	56,0	70,2	56,0	67,5
Архангельская область без автономного округа	76,8	78,5	72,1	73,5	74,6	73,2	76,8	71,7	74,3	77,5	70,6	76,8	66,8	70,1	74,0
Вологодская область	63,9	64,0	70,6	68,7	62,8	62,6	62,9	70,4	70,4	70,3	58,4	61,7	67,3	69,3	69,9
Калининградская область	82,3	81,1	77,6	77,1	72,2	81,6	79,4	77,9	80,8	78,3	72,7	70,6	76,1	70,5	76,1
Ленинградская область	76,3	76,0	75,5	75,5	69,6	75,6	76,4	75,3	78,4	73,6	73,9	73,8	68,3	73,2	67,7
Мурманская область	82,7	88,6	82,5	81,3	79,1	80,4	87,3	81,9	83,5	84,2	79,5	83,5	80,4	82,4	83,6
Новгородская область	63,6	73,9	71,1	68,0	62,6	63,1	71,4	72,1	68,1	66,1	49,1	62,8	67,3	63,4	62,3
Псковская область	65,3	66,8	66,6	65,5	65,2	63,6	65,6	68,6	67,2	72,5	54,8	55,3	63,1	65,0	67,0
г. Санкт-Петербург	87,6	88,7	89,4	86,0	84,7	84,9	87,4	87,6	86,0	85,3	84,1	86,0	82,7	84,7	83,9
Южный федеральный округ	67,2	71,6	77,1	71,8	69,7	67,6	72,4	79,1	76,9	78,5	62,1	69,7	74,5	73,3	72,7
Республика Адыгея	51,4	59,8	60,3	56,1	50,9	62,5	64,3	75,9	76,6	77,8	48,1	52,9	74,5	76,2	77,6
Республика Калмыкия	51,3	68,0	72,5	63,9	50,5	52,2	70,4	77,9	73,8	68,3	49,2	67,1	71,2	62,1	56,2
Республика Крым	...	73,5	81,5	80,5	80,4	...	70,8	81,3	81,6	83,5	...	70,6	81,3	81,4	83,2
Краснодарский край	63,2	67,5	77,5	63,3	64,9	65,3	70,1	79,2	71,8	77,3	57,9	67,4	68,1	63,0	64,4
Астраханская область	65,2	77,4	77,6	80,7	76,1	65,4	77,2	77,9	82,2	79,5	63,8	64,5	74,5	80,8	78,8
Волгоградская область	76,1	70,9	74,8	72,6	67,4	73,7	72,1	76,1	77,6	78,4	72,1	70,3	75,1	76,0	77,6
Ростовская область	69,3	74,9	77,4	76,6	72,1	68,4	74,9	80,1	79,0	77,8	62,3	73,6	77,9	78,1	72,7
г. Севастополь	...	83,2	82,1	78,0	83,8	...	82,4	82,5	79,2	83,0	...	78,9	82,5	79,2	83,0
Северо-Кавказский федеральный округ	59,2	62,6	66,0	62,0	59,0	63,1	69,5	78,3	74,7	76,5	53,4	60,5	69,3	65,4	68,1
Республика Дагестан	47,5	54,0	62,8	47,8	55,5	53,0	61,0	76,3	63,6	77,8	47,8	53,2	69,0	58,8	63,2
Республика Ингушетия	56,2	57,9	70,5	73,8	61,7	71,3	80,2	86,3	85,2	80,3	30,5	25,4	56,1	78,1	66,8
Кабардино-Балкарская Республика	58,4	64,9	68,2	61,3	65,2	64,7	72,2	81,6	78,3	85,3	63,7	65,1	76,9	66,7	82,9
Карачаево-Черкесская Республика	58,0	53,8	69,4	63,3	70,4	66,4	63,0	81,7	78,0	81,8	60,0	55,2	81,5	69,0	71,6
Республика Северная Осетия – Алания	72,8	64,4	87,2	72,3	49,9	73,1	71,2	88,1	84,7	74,5	62,7	56,3	80,5	83,6	74,5
Чеченская Республика	55,7	77,3	39,4	61,7	60,4	66,9	83,3	74,9	85,9	83,3	28,6	81,0	32,8	50,2	72,7
Ставропольский край	66,3	65,9	69,6	69,3	59,8	65,9	71,4	76,6	75,5	70,8	60,5	63,9	74,4	68,6	65,1

	Удельный вес домашних хозяйств, имевших														
	персональный компьютер					доступ к сети Интернет ¹⁾					широкополосный доступ к сети Интернет				
	2014	2015	2017	2018	2019	2014	2015	2017	2018	2019	2014	2015	2017	2018	2019
Приволжский федеральный округ	68,2	69,7	71,4	70,4	65,6	67,5	69,2	74,0	74,9	74,5	60,3	65,4	71,7	73,1	71,8
Республика Башкортостан	68,2	70,6	72,0	71,8	62,1	67,4	71,2	77,3	79,7	77,5	60,1	67,9	73,5	77,9	72,8
Республика Марий Эл	66,5	72,6	63,0	56,5	50,8	63,8	71,2	72,1	66,1	67,2	61,2	69,9	71,4	65,9	64,2
Республика Мордовия	73,8	70,6	65,3	63,5	63,0	73,8	69,6	66,3	67,1	65,1	71,9	65,0	59,7	65,2	60,9
Республика Татарстан	75,7	81,4	78,2	72,8	65,6	76,6	83,1	84,2	81,8	78,1	70,5	78,8	83,1	80,2	73,8
Удмуртская Республика	75,5	68,8	70,3	64,3	66,5	73,5	69,4	72,7	70,3	71,4	65,2	66,7	70,8	69,1	67,9
Чувашская Республика	70,0	73,2	60,6	59,0	67,2	70,3	73,2	65,7	62,6	71,8	60,4	59,9	60,7	62,3	64,8
Пермский край	70,1	68,5	69,4	69,3	62,6	67,5	67,8	70,2	72,6	70,3	64,0	67,0	67,9	67,4	66,9
Кировская область	63,1	66,5	61,1	62,0	58,3	60,1	64,9	62,1	64,1	66,3	60,0	64,9	61,9	64,0	66,3
Нижегородская область	66,3	62,1	67,9	68,7	64,6	64,9	61,1	69,9	72,9	70,1	53,0	51,4	69,7	72,4	70,1
Оренбургская область	65,2	70,1	79,8	76,9	78,8	67,3	71,9	80,7	80,5	87,9	62,3	69,9	80,7	74,9	86,1
Пензенская область	63,4	67,8	71,5	67,0	65,9	63,6	62,4	71,9	71,9	73,9	58,6	57,2	70,6	71,4	73,9
Самарская область	66,8	72,8	81,2	81,1	73,9	65,6	67,6	77,6	81,8	76,1	53,3	65,8	73,7	79,8	72,2
Саратовская область	63,8	64,1	69,6	71,9	64,0	65,0	65,7	74,6	73,3	79,7	53,9	63,9	70,3	72,4	79,1
Ульяновская область	63,4	63,0	62,4	67,9	61,5	61,9	62,9	64,0	70,5	66,0	61,2	62,9	63,6	70,4	65,7
Уральский федеральный округ	73,4	71,4	73,8	72,7	70,9	72,9	70,0	75,6	77,1	76,6	68,3	66,0	73,6	75,4	73,5
Курганская область	60,5	63,7	62,0	64,3	58,4	60,3	61,0	67,0	66,9	65,9	54,4	53,4	62,3	64,1	56,0
Свердловская область	75,4	69,5	69,0	68,2	71,0	74,6	69,0	71,6	74,0	75,8	67,8	63,8	70,5	72,5	74,3
Тюменская область	81,4	79,6	84,9	83,1	73,5	80,7	78,1	85,3	86,5	80,4	78,0	76,1	82,9	84,1	77,9
в том числе:															
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	88,2	84,6	89,5	86,1	73,1	86,3	83,3	90,5	91,7	86,2	84,2	83,1	87,0	88,9	83,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	93,2	91,2	94,7	96,5	92,4	91,4	91,7	95,3	98,1	95,0	87,0	82,9	93,3	96,3	93,9
Тюменская область без автономных округов	69,8	69,9	76,3	74,9	67,0	70,8	67,4	76,1	76,5	68,8	68,0	66,0	74,7	74,4	66,3
Челябинская область	67,2	68,6	72,9	71,2	71,9	67,0	66,6	74,3	75,3	77,0	64,0	63,0	72,1	74,2	73,4
Сибирский федеральный округ	70,0	71,8	69,6	67,0	65,2	68,6	70,6	72,2	72,9	74,3	62,9	63,4	67,2	69,5	71,1
Республика Алтай	63,4	76,5	72,5	67,8	59,9	65,9	74,2	76,4	84,4	73,2	55,0	63,4	75,7	84,4	73,2
Республика Тыва	68,1	67,9	69,2	57,5	48,1	65,8	68,6	86,2	87,4	87,5	44,8	52,3	81,7	87,4	78,4
Республика Хакасия	65,1	77,9	70,1	65,6	59,8	62,2	76,5	70,7	66,9	69,2	61,2	74,9	58,3	54,5	53,5
Алтайский край	67,5	67,8	69,9	69,9	67,4	65,8	66,1	69,6	73,4	76,0	59,0	57,6	65,8	69,4	69,4
Красноярский край	70,8	72,0	71,5	70,5	63,0	67,5	68,7	72,7	72,0	69,5	63,1	62,2	63,9	66,8	66,4
Иркутская область	67,4	76,0	67,3	66,4	69,1	68,2	74,6	69,8	73,5	74,5	63,6	65,3	63,9	69,9	72,8
Кемеровская область	71,3	69,7	69,9	65,3	62,3	71,3	69,4	71,7	70,5	69,7	63,9	61,4	66,9	66,4	66,2
Новосибирская область	74,3	73,9	67,3	70,0	66,4	72,6	72,7	72,7	76,3	80,0	68,1	65,2	68,0	74,5	79,1
Омская область	72,5	71,7	73,2	60,6	67,7	70,8	73,3	77,2	74,5	78,2	63,8	68,4	75,8	74,0	76,6
Томская область	63,7	69,3	66,0	62,6	64,9	60,9	67,0	70,0	65,1	73,6	59,1	64,3	69,0	63,7	72,8
Дальневосточный федеральный округ	70,1	69,5	72,2	69,0	62,4	67,6	70,6	76,6	77,6	77,5	56,7	59,1	72,3	71,2	71,7
Республика Бурятия	65,8	69,5	72,6	66,3	54,4	58,2	59,7	77,5	78,6	83,7	51,0	54,4	76,6	68,6	74,0
Республика Саха (Якутия)	73,7	70,2	67,3	60,7	61,4	73,0	75,5	81,1	78,8	87,6	53,2	55,0	76,6	62,0	77,6
Забайкальский край	65,1	64,2	66,3	61,7	54,4	55,0	65,1	67,9	65,1	65,3	49,2	57,7	61,5	62,3	58,4
Камчатский край	75,8	72,0	68,6	77,5	73,2	72,1	75,3	75,8	82,2	84,9	40,7	64,8	70,0	78,5	73,2
Приморский край	74,1	72,0	76,5	74,6	66,1	73,4	74,3	78,9	80,4	75,4	71,0	67,6	76,2	73,9	73,6
Хабаровский край	68,5	70,4	71,9	72,3	62,8	68,4	72,6	75,2	81,3	77,3	60,5	52,2	73,2	79,7	75,5
Амурская область	63,6	65,6	72,4	65,4	61,5	60,9	67,1	75,7	76,3	74,7	39,7	62,0	70,8	71,5	65,0
Магаданская область	79,1	81,1	78,8	77,7	68,8	86,4	91,1	86,4	87,7	91,0	46,9	31,0	59,6	75,8	86,7
Сахалинская область	74,4	67,7	74,9	71,1	67,4	75,4	68,3	78,3	74,6	77,0	65,8	63,9	74,7	71,8	75,8
Еврейская автономная область	63,7	65,7	68,8	55,3	58,1	63,4	68,2	74,0	67,4	75,3	58,4	58,5	72,2	65,6	68,1
Чукотский автономный округ	77,7	77,1	78,6	83,5	92,0	78,5	73,0	76,4	90,6	93,4	26,0	50,5	33,8	59,1	50,6

¹⁾ С любого устройства.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НАСЕЛЕНИЕМ

(по данным выборочного обследования населения по вопросам использования ИКТ;
в процентах от общей численности населения соответствующего субъекта Российской Федерации)

	Население, использовавшее сеть Интернет ²⁾						в том числе каждый день или почти каждый день					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	70,5	73,4	76,4	79,8	83,8	85,6	51,6	55,1	57,7	60,6	68,8	72,6
Центральный федеральный округ	71,4	75,0	77,0	81,4	84,9	87,7	52,3	56,6	58,3	61,1	68,5	72,8
Белгородская область	69,1	66,1	71,7	76,6	77,0	79,9	50,6	46,9	49,5	57,4	62,2	66,4
Брянская область	61,0	63,9	73,5	75,3	82,1	81,4	39,9	40,6	55,0	50,1	60,1	64,2
Владимирская область	64,9	67,2	71,1	76,5	76,0	81,5	52,1	51,8	56,0	61,0	67,5	69,1
Воронежская область	62,4	66,4	75,9	78,7	84,1	84,6	45,0	48,1	53,5	58,9	69,2	63,1
Ивановская область	67,9	74,6	75,1	81,7	81,1	81,1	48,5	58,2	56,0	55,0	64,9	66,6
Калужская область	64,4	68,1	70,6	73,6	78,5	76,6	47,8	49,9	49,1	53,9	61,9	61,1
Костромская область	66,0	67,0	71,8	76,5	79,0	79,6	48,1	54,3	53,9	61,8	66,4	66,8
Курская область	63,6	62,3	77,9	77,4	78,3	86,5	46,6	42,5	53,0	54,8	59,5	71,1
Липецкая область	65,9	69,4	74,7	79,9	84,3	83,3	41,7	49,1	49,3	53,9	56,2	60,0
Московская область	73,0	79,8	79,8	90,4	92,0	95,5	55,2	61,6	62,4	66,3	72,5	76,0
Орловская область	63,7	66,9	65,9	68,5	71,7	74,5	46,3	51,7	50,7	51,9	61,0	68,6
Рязанская область	62,8	65,3	66,5	69,7	79,7	70,9	43,8	48,3	42,8	45,6	56,0	56,7
Смоленская область	69,9	73,6	72,7	78,7	81,0	84,6	55,0	54,4	58,0	60,5	68,3	76,0
Тамбовская область	62,5	70,5	70,8	74,3	77,6	79,3	38,5	50,8	46,0	54,7	56,5	59,7
Тверская область	63,6	70,2	73,7	78,3	77,5	79,5	39,5	40,7	44,5	53,1	53,8	61,3
Тульская область	73,0	74,5	79,3	82,4	86,4	91,7	50,9	54,7	53,3	61,7	67,3	74,2
Ярославская область	68,7	72,4	74,5	75,7	77,3	80,2	53,4	54,2	56,4	56,2	61,8	68,1
г. Москва	79,8	82,3	81,0	83,1	88,3	92,5	59,5	64,9	66,2	65,9	75,5	81,5
Северо-Западный федеральный округ	75,5	78,6	80,8	81,5	84,1	86,3	59,5	61,7	60,9	62,8	70,2	74,9
Республика Карелия	73,8	75,4	78,5	81,2	82,0	83,8	58,1	63,1	66,9	68,8	70,1	74,8
Республика Коми	69,7	79,0	77,9	79,6	84,1	83,4	57,6	62,4	62,8	68,8	72,6	72,7
Архангельская область	72,3	75,3	78,0	77,7	83,1	83,3	59,8	63,9	60,0	59,7	69,8	75,4
в том числе:												
Нефтецкий автономный округ	69,4	70,2	76,0	75,0	75,8	84,6	47,4	48,6	58,0	49,0	62,1	74,6
Архангельская область без автономного округа	72,4	75,5	78,1	77,8	83,4	83,3	60,2	64,5	60,1	60,1	70,1	75,4
Вологодская область	60,1	65,2	66,5	76,0	77,6	82,1	50,2	53,2	53,6	60,0	62,9	72,7
Калининградская область	78,8	78,4	78,4	81,1	83,3	87,6	57,7	58,8	54,4	64,1	71,4	73,0
Ленинградская область	72,3	77,6	77,3	76,8	80,8	81,7	45,9	58,5	53,2	50,8	60,4	64,4
Мурманская область	80,8	86,4	85,6	85,6	88,7	90,8	67,8	73,8	72,0	74,0	79,5	82,7
Новгородская область	66,6	68,8	72,8	72,9	76,7	76,0	47,0	46,3	53,7	53,1	63,7	60,8
Псковская область	63,6	71,5	75,1	76,4	77,5	80,2	45,3	50,5	55,4	60,9	63,4	70,8
г. Санкт-Петербург	83,3	84,0	87,9	86,5	88,0	91,1	69,0	65,7	65,4	65,9	74,8	80,4
Южный федеральный округ	68,6	72,2	77,2	81,2	87,0	84,6	48,0	53,0	57,5	61,6	72,1	70,7
Республика Адыгея	57,3	64,2	66,2	75,2	77,5	79,5	38,9	44,7	51,1	60,4	66,8	70,5
Республика Калмыкия	65,5	74,3	77,9	81,3	82,7	79,6	49,1	53,3	62,3	56,1	71,4	70,4
Республика Крым	...	75,3	76,2	82,8	86,7	87,8	...	53,0	62,6	63,1	72,2	70,9
Краснодарский край	66,8	68,7	75,1	80,9	91,3	80,7	46,1	49,5	52,3	60,9	78,9	69,3
Астраханская область	68,0	71,8	78,0	79,3	89,2	86,9	29,3	52,4	58,2	59,9	72,9	74,7
Волгоградская область	72,2	73,8	77,5	79,0	81,4	85,4	57,6	57,3	58,0	60,3	63,6	68,0
Ростовская область	70,1	74,2	80,8	83,0	85,8	87,2	49,9	54,7	60,9	63,2	68,8	72,8
г. Севастополь	...	83,3	81,6	84,4	86,9	93,2	...	66,5	65,6	63,6	70,2	73,1
Северо-Кавказский федеральный округ	64,8	71,8	74,4	77,4	83,5	85,5	44,9	54,1	56,2	60,5	71,9	77,4
Республика Дагестан	55,1	66,8	71,4	78,4	80,8	87,2	35,5	49,6	54,9	59,6	65,0	78,7
Республика Ингушетия	67,7	58,7	72,4	73,7	85,5	81,5	44,6	29,7	51,0	55,1	68,5	69,6
Кабардино-Балкарская Республика	70,3	71,4	74,0	82,0	84,8	88,4	47,3	53,3	52,9	66,5	72,3	81,1
Карачаево-Черкесская Республика	57,5	65,9	69,9	76,9	79,1	82,7	45,4	54,1	61,8	66,3	72,2	69,4
Республика Северная Осетия – Алания	68,0	69,3	72,6	82,0	89,5	85,2	55,2	50,0	52,4	69,4	84,3	80,4
Чеченская Республика	76,3	89,1	76,0	63,0	90,0	90,7	49,5	71,3	52,1	46,1	84,8	85,9
Ставропольский край	68,1	73,1	78,4	80,8	82,0	81,8	49,0	56,3	60,9	63,5	70,7	72,9

	Население, использовавшее сеть Интернет ²⁾						в том числе каждый день или почти каждый день					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Приволжский федеральный округ	68,0	69,9	74,0	78,7	82,9	85,6	48,0	52,1	54,6	57,1	66,0	71,4
Республика Башкортостан	65,5	69,8	75,1	82,0	88,2	91,3	47,3	53,8	58,8	64,0	73,4	80,1
Республика Марий Эл	61,1	67,7	64,5	79,6	71,1	77,2	44,2	52,4	48,4	51,3	57,2	63,4
Республика Мордовия	64,6	68,9	70,1	70,3	71,8	77,5	48,5	49,4	48,9	48,3	53,1	62,5
Республика Татарстан	73,4	77,3	84,0	91,2	91,3	91,2	51,6	55,9	64,3	65,5	71,7	76,2
Удмуртская Республика	69,2	68,3	73,8	76,1	77,5	76,7	48,7	48,6	53,6	53,4	57,2	63,8
Чувашская Республика	70,6	68,4	70,2	69,0	74,3	77,2	50,7	50,6	55,2	55,1	64,6	67,6
Пермский край	66,9	69,4	72,1	74,0	75,0	79,4	46,6	52,2	50,6	51,5	60,3	64,3
Кировская область	63,5	70,0	72,0	73,3	75,1	78,9	48,7	54,8	56,9	58,8	63,3	68,9
Нижегородская область	67,4	65,8	69,0	75,9	82,2	88,0	43,8	46,3	47,1	52,4	62,6	67,0
Оренбургская область	67,1	67,3	74,0	77,5	85,5	90,0	48,8	52,2	57,2	57,2	71,0	77,2
Пензенская область	69,3	67,6	72,1	75,7	80,0	83,4	49,9	52,9	53,6	59,0	64,8	71,8
Самарская область	71,7	73,2	76,1	81,8	88,3	85,4	44,7	52,0	50,4	56,7	69,1	71,0
Саратовская область	66,1	69,6	72,6	78,9	85,2	91,2	52,2	57,4	53,6	57,2	65,7	76,9
Ульяновская область	64,7	63,7	69,5	67,2	76,3	76,3	48,1	43,1	55,8	45,1	59,6	60,8
Уральский федеральный округ	75,6	75,5	79,5	79,9	84,2	85,6	59,1	58,5	64,3	64,6	73,0	74,4
Курганская область	67,9	69,4	70,8	73,2	76,9	82,1	53,8	53,4	55,7	58,6	65,8	66,6
Свердловская область	77,8	73,9	79,5	77,9	82,8	84,3	60,2	56,6	63,6	65,4	71,4	75,5
Тюменская область	81,3	80,8	83,1	86,3	91,3	89,9	65,9	65,9	70,9	69,3	82,0	78,0
в том числе:												
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	87,7	87,8	87,3	88,5	95,3	93,5	73,2	72,7	75,0	73,9	86,9	84,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	90,0	93,3	91,6	95,5	98,4	96,8	70,4	74,1	83,2	81,5	90,1	89,1
Тюменская область без автономных округов	70,3	67,7	75,0	80,3	84,0	83,3	55,7	54,9	61,4	59,5	73,2	66,9
Челябинская область	69,0	73,7	77,7	77,5	80,1	83,5	51,9	54,5	60,5	60,1	67,4	71,1
Сибирский федеральный округ	70,6	72,8	74,1	77,2	80,1	82,1	52,2	53,2	54,9	59,6	65,2	70,8
Республика Алтай	59,2	72,6	64,2	77,2	82,1	72,2	44,1	58,2	48,6	61,4	67,6	63,7
Республика Тыва	57,8	62,4	67,3	82,5	86,0	92,3	40,3	42,9	47,6	58,8	67,4	69,5
Республика Хакасия	65,4	74,7	71,1	77,6	78,3	80,7	39,5	43,2	42,7	50,3	50,8	58,2
Алтайский край	69,4	72,4	71,6	76,4	80,1	82,0	54,9	54,0	57,9	60,6	61,3	70,3
Красноярский край	70,7	71,0	75,6	79,4	82,0	81,2	50,7	54,0	56,0	61,9	68,5	69,7
Иркутская область	69,0	72,7	73,4	75,2	77,2	80,5	50,2	53,8	54,8	55,3	62,1	69,7
Кемеровская область	72,3	72,3	76,3	76,2	78,7	79,3	51,7	50,9	51,7	56,4	64,4	68,9
Новосибирская область	73,6	76,1	75,6	78,0	82,0	85,3	57,6	55,8	58,1	63,3	69,9	78,1
Омская область	72,1	73,8	72,8	77,1	79,2	83,4	50,0	52,8	53,2	61,3	67,7	72,2
Томская область	69,2	71,7	75,3	77,1	80,3	83,7	56,0	53,8	56,6	60,0	62,9	68,2
Дальневосточный федеральный округ	68,7	71,8	75,7	78,5	83,0	83,9	48,6	52,8	57,6	61,6	68,4	72,3
Республика Бурятия	67,4	64,0	69,2	79,6	84,8	87,0	46,0	46,2	51,8	58,6	64,4	75,3
Республика Саха (Якутия)	71,2	74,9	80,0	83,6	90,0	88,1	53,4	63,8	71,2	77,7	79,7	80,3
Забайкальский край	62,0	66,0	70,6	71,9	75,3	79,1	42,7	42,2	54,9	54,0	61,0	67,6
Камчатский край	66,8	75,8	80,8	78,9	86,5	86,7	50,2	58,2	73,3	63,7	79,2	79,9
Приморский край	72,0	72,3	78,4	79,5	82,1	83,3	52,2	49,9	57,0	58,2	65,2	65,6
Хабаровский край	72,3	77,1	81,5	78,3	85,9	83,3	53,6	60,5	61,7	64,2	73,9	75,5
Амурская область	58,3	69,4	71,4	79,8	79,2	82,6	34,3	47,0	47,6	60,4	65,1	70,7
Магаданская область	75,9	86,2	82,1	84,3	86,0	86,2	58,5	60,5	61,4	68,0	73,4	76,8
Сахалинская область	73,9	73,0	69,2	73,9	83,9	84,5	49,0	59,5	45,8	57,6	65,5	74,8
Еврейская автономная область	64,1	71,5	64,9	74,7	72,0	77,4	42,1	54,2	51,2	62,4	61,8	70,5
Чукотский автономный округ	77,1	78,3	84,7	84,2	92,3	96,5	60,9	64,0	72,9	61,6	84,7	85,8

¹⁾ В возрасте 15 – 74 лет; до 2017 г. – в возрасте 15 – 72 лет.

²⁾ За последние 12 месяцев.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

ЧИСЛЕННОСТЬ АКТИВНЫХ АБОНЕНТОВ ФИКСИРОВАННОГО И МОБИЛЬНОГО ШИРОКОПОЛОСНОГО ДОСТУПА К СЕТИ ИНТЕРНЕТ на 100 человек населения

(на конец года; единиц)

	Численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет							Численность активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет						
	2011	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2011	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	12,2	17,0	18,3	18,6	21,0	21,7	22,2	47,8	64,5	68,1	71,1	79,9	86,2	96,4
Центральный федеральный округ	13,9	19,7	20,5	21,1	24,6	26,0	26,8	52,8	73,5	79,2	83,0	92,1	97,4	109,5
Белгородская область	8,9	13,0	17,6	18,6	19,2	19,4	20,1	33,4	48,2	48,4	50,0	69,5	77,6	88,0
Брянская область	10,6	13,2	13,3	14,2	15,8	19,9	21,5	32,6	44,8	46,6	47,8	63,9	69,9	80,5
Владимирская область	10,7	14,0	13,8	17,4	19,7	20,7	21,8	34,8	44,6	51,9	61,9	66,5	72,6	84,9
Воронежская область	12,4	18,4	19,9	20,1	23,9	24,7	26,5	27,9	40,3	41,2	44,1	65,3	74,9	85,4
Ивановская область	8,6	12,5	18,2	18,1	18,4	18,3	17,6	47,1	62,0	65,4	65,3	68,2	74,2	90,1
Калужская область	15,0	18,5	21,5	20,6	24,8	25,6	26,4	41,0	52,5	69,1	60,0	79,8	86,5	98,1
Костромская область	13,4	18,8	19,2	18,7	20,8	21,9	24,3	42,9	52,7	58,6	60,9	68,0	73,9	85,5
Курская область	7,6	14,9	22,5	24,0	28,3	22,9	23,4	27,6	40,4	42,7	45,1	69,2	77,5	89,9
Липецкая область	10,8	12,8	14,9	16,1	18,1	22,5	23,5	30,3	42,2	43,0	45,8	62,7	73,3	87,0
Московская область	7,3	9,4	10,5	12,8	19,6	20,4	21,8
Орловская область	9,6	13,4	19,6	19,9	20,2	23,8	25,8	31,8	45,2	49,9	51,7	71,8	78,0	87,9
Рязанская область	7,1	13,6	16,9	18,1	23,6	23,9	24,0	36,7	47,4	63,7	60,8	72,5	77,1	88,4
Смоленская область	10,7	16,7	18,9	18,3	21,3	22,4	22,6	33,3	46,7	60,5	60,7	71,4	82,2	93,8
Тамбовская область	7,8	15,4	15,7	15,4	18,5	18,6	18,9	36,2	44,0	43,7	44,8	60,1	67,9	78,6
Тверская область	8,0	12,5	12,7	13,3	14,3	14,5	15,8	45,1	54,4	65,0	63,9	73,3	79,0	89,6
Тулльская область	12,7	17,6	21,0	20,9	23,1	24,1	24,3	32,5	43,6	62,8	66,6	75,0	83,4	99,0
Ярославская область	16,7	18,9	21,3	21,8	23,5	23,5	24,2	51,6	66,5	69,1	68,5	73,9	78,5	97,2
г. Москва	23,4	32,9	30,4	30,0	33,1	36,0	36,0	70,6 ¹⁾	99,2 ¹⁾	104,0 ¹⁾	109,9 ¹⁾	114,1 ¹⁾	117,1 ¹⁾	128,6 ¹⁾
Северо-Западный федеральный округ	15,5	20,4	22,3	22,8	24,8	23,9	24,2	47,7	68,7	71,8	72,7	87,0	93,1	106,5
Республика Карелия	21,6	27,5	28,9	29,8	30,9	31,7	32,2	38,1	48,4	52,0	47,2	63,1	70,1	81,6
Республика Коми	14,7	17,6	26,7	28,8	25,1	23,9	23,1	38,9	47,4	74,5	75,6	75,2	82,1	93,3
Архангельская область	14,1	16,8	17,5	17,3	21,9	22,8	23,2	38,5	49,7	51,7	57,1	66,9	73,7	86,0
в том числе:														
Ненецкий автономный округ	2,6	2,8	18,2	20,3
Архангельская область без автономного округа	14,6	17,4	18,2	17,9	22,7	23,0	23,3	39,9	51,6	53,7	59,3	69,6	76,6	89,4
Вологодская область	13,8	18,9	20,0	20,2	22,5	22,6	23,0	47,7	57,0	62,3	56,2	61,2	69,5	82,9
Калининградская область	18,8	18,6	21,7	20,9	20,8	20,8	21,0	77,5	100,8	82,0	82,6	86,4	92,7	101,5
Ленинградская область	7,4	9,7	10,1	11,0	11,2	11,5	12,0
Мурманская область	15,3	19,5	23,4	25,9	28,3	28,7	31,5	43,0	58,9	61,2	56,0	76,3	82,3	94,2
Новгородская область	13,6	15,3	15,6	16,0	18,0	17,5	18,2	31,8	61,9	66,9	60,1	63,4	69,6	85,5
Псковская область	6,3	8,5	8,9	7,9	15,6	16,7	20,2	38,2	56,2	57,2	60,3	64,6	72,2	80,7
г. Санкт-Петербург	19,4	27,4	28,8	29,3	31,9	29,3	28,9	50,1 ²⁾	76,8 ²⁾	79,7 ²⁾	82,5 ²⁾	103,1 ²⁾	108,2 ²⁾	123,0 ²⁾
Южный федеральный округ	9,3	12,2	13,8	13,6	16,7	17,7	18,4	51,0	69,3	61,9	65,0	72,4	77,5	84,7
Республика Адыгея	3,7	6,2	7,0	9,4	9,7	10,1	10,0	66,1	70,8	72,4	69,3	64,0	53,0	53,8
Республика Калмыкия	4,5	8,5	9,6	8,7	8,8	13,8	14,2	57,7	66,6	68,4	68,6	67,9	70,2	80,2
Республика Крым		0,5	2,5	3,9	10,0	10,4	13,4	0,6	2,7	7,5	10,9	19,7
Краснодарский край	8,9	14,9	17,1	16,2	18,9	20,2	19,6	60,2	82,9	87,0	92,3	99,6	108,2	115,3
Астраханская область	9,5	12,7	13,4	13,0	14,9	15,9	16,6	62,7	72,9	72,5	75,9	73,1	74,9	87,7
Волгоградская область	12,1	14,1	14,9	14,1	15,8	16,5	16,4	44,9	58,0	61,6	65,4	71,5	74,2	82,6
Ростовская область	9,1	14,3	16,1	15,7	20,1	21,1	22,0	38,5	57,9	59,1	60,4	74,4	80,1	85,8
г. Севастополь		2,8	4,2	6,6	7,1	6,6	15,6	1,2	3,5	2,9	2,6
Северо-Кавказский федеральный округ	3,4	5,9	6,4	6,4	8,4	8,6	9,2	48,6	61,4	61,9	64,3	65,7	67,9	70,3
Республика Дагестан	0,5	1,9	2,3	2,6	2,4	2,5	3,2	41,7	52,9	52,1	52,7	54,6	57,3	58,9
Республика Ингушетия	0,5	0,3	0,3	0,9	1,0	1,2	1,5	45,7	53,8	56,6	57,8	57,1	52,5	52,9
Кабардино-Балкарская Республика	4,9	8,5	10,0	9,4	9,5	9,9	10,2	49,1	65,3	67,2	68,0	71,1	71,3	75,2
Карачаево-Черкесская Республика	4,4	7,5	8,9	8,5	10,1	10,3	10,5	44,3	56,9	58,5	61,0	60,7	63,5	66,5
Республика Северная Осетия – Алания	5,7	7,8	8,7	8,0	12,7	15,8	16,8	49,0	65,7	68,2	69,7	72,4	77,2	81,6
Чеченская Республика	0,1	2,2	1,0	3,0	4,0	4,3	4,8	52,2	66,5	65,0	69,6	65,8	65,2	65,7
Ставропольский край	7,2	11,4	12,5	11,7	16,7	16,3	17,4	55,1	67,6	69,1	73,3	76,7	81,0	84,9

	Численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет							Численность активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет						
	2011	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2011	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Приволжский федеральный округ	13,2	18,2	19,5	20,0	21,8	22,0	22,0	41,2	57,4	62,2	68,9	74,1	81,1	91,0
Республика Башкортостан	13,2	19,5	19,6	20,2	21,3	21,5	21,2	50,7	63,8	65,9	71,5	71,7	76,1	86,0
Республика Марий Эл	12,0	15,6	16,2	17,2	18,2	18,4	18,3	43,5	60,4	64,5	70,3	72,3	77,4	86,1
Республика Мордовия	9,6	13,3	17,1	17,9	18,6	18,5	19,2	34,1	47,5	53,8	58,9	57,7	64,7	70,8
Республика Татарстан	18,9	22,8	23,9	24,5	25,5	25,7	26,9	42,5	61,7	68,7	73,9	84,4	92,2	101,7
Удмуртская Республика	15,0	18,1	18,9	19,4	20,0	20,5	20,6	32,0	46,9	49,8	66,6	67,1	75,9	83,8
Чувашская Республика	6,3	10,0	16,6	17,1	21,9	24,0	21,7	43,8	63,9	68,8	74,5	75,1	78,7	86,8
Пермский край	10,6	12,5	14,2	14,3	22,0	21,9	21,8	28,5	58,4	43,2	43,1	70,8	78,9	92,6
Кировская область	14,4	14,8	19,1	19,9	20,6	21,0	21,2	37,7	48,9	58,1	56,4	63,4	69,7	79,2
Нижегородская область	14,2	22,4	23,7	24,8	23,3	23,6	23,3	26,2	39,9	61,5	70,7	80,9	98,1	112,7
Оренбургская область	11,7	17,3	16,2	16,6	17,4	18,2	18,4	55,9	65,8	68,0	73,4	75,5	81,6	90,2
Пензенская область	9,1	16,8	17,9	18,6	19,4	19,7	19,8	34,8	52,7	60,2	68,5	68,1	73,3	82,3
Самарская область	13,2	19,1	19,7	20,2	21,8	21,9	22,1	51,2	66,3	71,1	82,2	78,2	81,2	90,0
Саратовская область	12,7	18,5	19,9	19,8	22,0	21,5	21,8	47,0	60,8	64,1	70,7	71,9	76,5	83,9
Ульяновская область	14,1	16,7	19,8	19,5	23,5	23,0	20,3	33,5	47,9	56,3	67,3	67,4	73,4	81,5
Уральский федеральный округ	14,1	19,9	21,8	21,4	24,3	24,6	25,3	42,6	59,5	53,5	53,2	75,0	85,4	98,2
Курганская область	10,4	16,0	16,9	17,1	20,2	20,4	21,3	44,8	53,9	54,2	54,6	55,6	67,4	96,0
Свердловская область	14,3	20,1	23,2	21,1	23,7	24,5	25,6	33,6	49,5	52,1	54,8	69,1	78,3	91,7
Тюменская область	16,6	19,5	20,4	20,8	25,5	24,9	24,3	51,1	70,9	67,4	63,2	89,7	101,2	111,5
в том числе:														
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	15,2	18,9	19,6	19,8	25,8	25,2	23,2	49,6	63,0	66,4	61,9	87,5	96,5	111,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	14,3	18,1	19,7	20,3	22,7	23,1	23,4	66,5	86,4	78,3	71,8	103,9	113,5	130,5
Тюменская область без автономных округов	19,0	20,6	21,7	22,2	26,0	25,4	25,7	46,7	74,1	64,6	61,7	87,0	102,0	104,5
Челябинская область	12,5	20,9	22,8	23,5	24,7	25,5	26,9	44,8	61,7	40,8	40,4	71,3	81,5	92,2
Сибирский федеральный округ	10,7	16,6	17,8	18,2	19,4	20,3	20,9	47,6	51,6	66,6	67,8	74,6	82,9	93,0
Республика Алтай	3,6	5,2	6,3	8,8	7,6	8,5	8,0	64,0	69,1	74,4	70,7	73,9	79,0	85,6
Республика Тыва	1,2	2,2	2,4	3,4	4,4	4,9	5,3	79,4	55,4	57,4	43,5	45,8	49,7	58,5
Республика Хакасия	7,9	9,2	10,3	10,7	11,4	12,3	13,2	67,9	64,1	72,6	69,1	76,2	86,7	100,5
Алтайский край	7,8	14,4	16,2	17,0	17,8	18,3	18,6	52,1	60,5	64,7	64,3	72,1	79,1	86,0
Красноярский край	10,1	15,0	15,7	14,0	13,6	15,0	16,9	53,5	62,8	71,2	72,6	75,6	82,2	91,2
Иркутская область	7,2	16,9	16,4	17,1	19,5	20,5	20,2	32,9	37,9	101,8	106,0	85,0	93,1	103,5
Кемеровская область	10,3	15,4	16,7	17,3	18,0	18,3	18,8	42,9	41,3	53,2	52,8	67,0	77,7	88,4
Новосибирская область	20,1	29,3	30,9	32,4	34,7	36,4	37,5	54,8	57,9	59,9	61,3	80,0	87,8	99,9
Омская область	9,6	13,3	14,0	14,6	15,9	16,5	16,0	36,5	41,9	43,4	51,2	71,4	81,3	92,3
Томская область	11,2	12,0	16,5	17,0	19,5	19,6	19,8	47,2	49,1	72,1	68,6	73,5	83,0	93,1
Дальневосточный федеральный округ	9,9	12,7	14,7	15,5	17,2	17,5	18,5	50,3	69,9	74,6	73,6	81,6	86,7	95,0
Республика Бурятия	4,6	7,1	9,3	13,1	14,1	14,5	14,8	28,2	39,3	44,7	42,9	64,1	71,9	80,2
Республика Саха (Якутия)	9,4	9,4	13,4	13,8	16,0	15,8	17,3	56,4	84,6	88,4	84,9	90,0	91,6	95,1
Забайкальский край	4,4	8,2	15,1	13,7	14,6	15,6	15,6	39,4	54,1	58,5	56,8	58,3	63,7	76,0
Камчатский край	10,9	10,9	10,9	15,5	18,3	17,7	17,2	77,8	93,8	101,0	98,5	102,9	102,5	107,0
Приморский край	14,0	17,3	16,9	17,6	17,9	18,1	18,3	45,9	72,0	75,9	78,4	88,9	94,4	103,8
Хабаровский край	13,5	17,6	18,1	19,1	20,8	21,1	25,3	65,6	77,3	81,9	81,0	86,0	91,8	101,7
Амурская область	6,1	9,0	10,2	11,6	15,4	16,7	17,4	58,9	74,2	79,3	78,0	81,8	88,4	95,2
Магаданская область	14,9	20,4	20,6	22,6	25,1	23,6	23,4	66,5	92,9	97,8	92,2	96,7	100,5	102,7
Сахалинская область	11,1	12,2	17,3	14,9	20,5	19,2	18,9	50,8	83,3	90,8	86,0	97,8	102,1	108,5
Еврейская автономная область	10,2	16,3	13,8	14,0	15,4	16,0	16,0	35,9	56,5	59,8	56,4	58,6	64,1	79,3
Чукотский автономный округ	7,5	16,4	20,5	15,9	11,5	11,7	12,0	48,1	81,9	89,5	90,6	95,9	100,1	98,9

¹⁾ Включая данные по Московской области.

²⁾ Включая данные по Ленинградской области.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г.

https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm